

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

Томилова Александра Игоревна

**ЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

МОНОГРАФИЯ

Екатеринбург 2018

УДК 811/161/1^811/133.1
ББК Ш141.12+Ш147.11
Т56

рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
в качестве *научного* издания (Решение № 80 от 19.07.2018)

Научный редактор: доктор филологических наук, доцент
Лыкова Надежда Николаевна

Рецензенты: кандидат филологических наук, доцент
Плотникова Мария Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент
Спиридонов Дмитрий Владимирович

Томилова, А. И.

Т56 Явление межъязыковой псевдоэквивалентности в русском и французском языках: теоретические и прикладные аспекты [Текст] : монография / А. И. Томилова ; Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. Н. Н. Лыковой. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – 219 с.

ISBN 978-5-7186-1060-4

Монография предлагает теоретическое обоснование и практическое описание явления межъязыковой псевдоэквивалентности. Понятие псевдоэквивалентности фактически противопоставляется понятию эквивалентности, которое выступает ключевым в оценке качества перевода, наряду с адекватностью; разрабатывается классификация псевдоэквивалентов, что позволяет охватить весь объем данного явления на основе разнородных признаков; предлагается лингвопереводческий анализ псевдоэквивалентов, функционирующих в художественном тексте, в ходе которого вычленяется новый тип псевдоэквивалентов, и приводятся примеры переводческих решений; приводится проект словаря псевдоэквивалентов русского и французского языка, который может заинтересовать как преподавателей французского языка и переводоведения, так и практикующих переводчиков. Монография адресована будущим лингвистам-переводчикам, аспирантам, соискателям, специалистам в области теории и практики перевода, которые ищут правильные переводческие решения и интересные подходы.

УДК 811/161/1^811/133.1
ББК Ш141.12+Ш147.11

ISBN 978-5-7186-1060-4

© Томилова А. И., 2018
© ФГБОУ ВО УрГПУ, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	7
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТНОСТИ.....	11
1.1. Понятие эквивалентности в теории перевода и факторы, влияющие на ее установление.....	11
1.2. Понятие псевдоэквивалентности в теории перевода.....	29
1.2.1. Причины возникновения псевдоэквивалентности.....	35
1.2.2. Классификации псевдоэквивалентов.....	39
1.3. Контекст, его виды и роль в переводе.....	49
1.4. Контекстуальные псевдоэквиваленты и их виды.....	56
1.5. Проблемы перевода и установления эквивалентности.....	61
1.6. Трудности, возникающие при переводе псевдоэквивалентов русского и французского языков, и пути их преодоления.....	66
Выводы по главе 1.....	72
Глава II. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТОВ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.....	76
2.1. Общая характеристика псевдоэквивалентов на современном этапе и их группы.....	76
2.2. Классификация псевдоэквивалентов французского и русского языков по объему лексического значения.....	81
2.2.1. Абсолютные псевдоэквиваленты.....	81
2.2.2. Частичные псевдоэквиваленты.....	83
2.2.3. Контекстуальные псевдоэквиваленты.....	87
2.3. Классификация псевдоэквивалентов французского и русского языков по форме.....	90
2.3.1. Фонетические псевдоэквиваленты.....	91
2.3.2. Графические псевдоэквиваленты.....	95
2.3.3. Фонетико-графические псевдоэквиваленты.....	97
2.3.4. Псевдоэквиваленты-имена собственные.....	97
2.4. Классификация псевдоэквивалентов французского и русского языков по происхождению.....	100
2.4.1. Псевдоэквиваленты общего происхождения.....	101
2.4.2. Прямые псевдоэквиваленты.....	102
2.4.3. Взаимные псевдоэквиваленты.....	102

2.4.4. Косвенные псевдоэквиваленты.....	103
2.4.5. Спорные псевдоэквиваленты.....	104
2.5. Классификация псевдоэквивалентов французского и русского языков по частеречной принадлежности.....	105
2.5.1. Псевдоэквиваленты, принадлежащие к одной части речи.....	106
2.5.2. Псевдоэквиваленты, принадлежащие к разным частям речи.....	107
2.5.3. Псевдоэквиваленты, принадлежащие к нескольким частям речи.....	107
Выводы по главе 2.....	109
 ГЛАВА III. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТОВ В РОМАНЕ Б. ВЕРБЕРА «ИМПЕРИЯ АНГЕЛОВ».....	111
3.1. Литературоведческий анализ материала исследования: роман «Империя Ангелов» в творчестве Б. Вербера.....	112
3.2. Псевдоэквивалентность в романе «Империя Ангелов».....	122
3.3. Контекстуальные псевдоэквиваленты в романе «Империя Ангелов».....	131
3.3.1. Потенциальная опасность контекстуальных псевдоэквивалентов.....	132
3.3.2. Переводческие решения проблемы контекстуальной псевдоэквивалентности.....	135
Выводы по главе 3.....	149
 ГЛАВА IV. ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ..	151
4.1. Переводная лексикография.....	151
4.2. Псевдоэквивалентность в отечественной и зарубежной лексикографии.....	154
4.3. Современный словарь псевдоэквивалентов (на примере русского и французского языков).....	164
Выводы по главе 4.....	166
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
 БИБЛИОГРАФИЯ.....	171
 ПРИЛОЖЕНИЯ.....	183

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новая лингвистика имеет выход в самые различные научные области, охватывая два ведущих направления исследований – теоретические и прикладные. В данной монографии мы обратились к обоим направлениям, сконцентрировав свое внимание на категории эквивалентности в широком смысле слова и категории псевдоэквивалентности в узком смысле слова. Несмотря на то, что данный феномен широко представлен в лингвистике в виде интернационализмов, заимствований, «ложных друзей переводчика», междуязычных аналогизмов, контекстуальных эквивалентов и др., его исследование с позиций теории перевода является необходимым ввиду особых трудностей, связанных с пониманием и интерпретацией текстов.

На современном этапе мы наблюдаем стремительное развитие теории перевода: так десятилетия назад у начинающего переводчика в арсенале было лишь несколько основополагающих трудов, а сегодня он располагает целым арсеналом средств и идей, предложенных и описанных в статьях, монографиях, учебных пособиях различных переводческих школ с различными подходами.

Однако при работе с двумя языками, один из которых родной, а второй иностранный, к сожалению, многие зачастую становятся заложниками ложных аналогий, на которые их подталкивает внешне схожая форма двух разноязычных лексем. Если в случае школьников и студентов, изучающих иностранный язык, подобные ошибки еще как-то объяснимы, то в случае переводчиков требуют немедленного исправления и предупреждения.

По словам французского писателя и переводчика Шарля Нодье: «Из десяти переводчиков девять не знают языка, с которого переводят, а из десяти знающих язык, с которого переводят, девять не знают языка, на который они переводят». Именно этой практической необходимостью разобраться во всевозможных значениях и смыслах как иноязычных лексем, так и лексем родного языка, а также способах избежать возможное неправильное понимание и ошибки обусловлено написание данной работы.

Предлагаемая читателю книга посвящена проблеме межъязыковой псевдоэквивалентности как частному случаю межъязыковой интерференции. Понятие псевдоэквивалентности фактически противопоставляется понятию эквивалентности, которое выступает ключевым в оценке качества перевода, наряду с адекватностью; разрабатывается классификация псевдоэквивалентов, что позволяет охватить весь

объем данного явления на основе разнородных признаков; предлагается лингвопереводческий анализ псевдоэквивалентов, функционирующих в художественном тексте, в ходе которого вычленяется новый тип псевдоэквивалентов, и приводятся примеры переводческих решений; приводится проект словаря псевдоэквивалентов русского и французского языка, который может заинтересовать как преподавателей французского языка и преподавателей перевода, так и практикующих переводчиков.

Монография адресована будущим лингвистам-переводчикам, аспирантам, соискателям, специалистам в области теории и практики перевода, которые ищут правильные переводческие решения и интересные подходы.

Сердечно благодарю своего научного руководителя доктора филологических наук, профессора кафедры французской филологии ФГАОУ ВО «ТюмГУ» Лыкову Надежду Николаевну за неподдельное внимание, искреннее соучастие, ценные советы и конструктивные замечания, высказанные при обсуждении рукописи.

Выражаю искреннюю благодарность кандидату филологических наук, доценту кафедры романских языков ФГБОУ ВО «УрГПУ» Плотниковой Марии Вячеславовне и кандидату филологических наук, доценту кафедры русской и зарубежной литературы ФГАОУ ВО «УрФУ» Дмитрию Владимировичу Спиридонову за рецензирование рукописи.

Особая признательность моему первому руководителю доктору филологических наук, профессору Томашпольскому Валентину Иосифовичу за помощь в определении направления исследований в самом начале моего лингвистического пути, за высказанные предложения и оказанную поддержку.

Автор

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая работа посвящена одной из важных и актуальных для переводоведения проблем – проблеме псевдоэквивалентности. Псевдоэквиваленты встречаются во всех языках мира, это частотное явление и для французского, и для русского языков, требующее подробного многостороннего рассмотрения.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные проблемам эквивалентности (А. И. Казанцев 2001; Л. К. Латышев 1988; В. А. Погосян 1993), псевдоэквивалентности (Л. И. Борисова 1982; Р. А. Будагов 1971; Д. Бунчич 2002; К. М. Готлиб 1966, 1967; С. В. Грецова 2008; В. В. Дубичинский 2003; О. Ю. Инькова 1992; В. Л. Муравьев 1969, 1970; Е. В. Федорчук 2001), контекстологии (Л. С. Бархударов 1975; Ю. Р. Валькман 2003; Ю. В. Фоменко 2001; Е. Nida 1991), семантике языковых единиц (Ю. Д. Апресян 1971, 1974; С. Г. Бережан 1973; В. П. Берков 1977; В. В. Виноградов 1953, 1977). Методологически важными для нашей работы стали также исследования, посвященные интернационализмам (В. В. Акуленко 1961, 1972, 1976; В. П. Григорьев 1959; В. В. Кетлюяла 1967; Ю. Н. Кочурова 2010; О. Б. Шахрай 1955), различного рода заимствованиям (М. Ф. Кондакова 2004). В области переводоведения мы опираемся в основном на труды В. С. Виноградова 1953, 2004; В. Г. Гака 1964, 2007; Н. К. Гарбовского 2004; В. Н. Комиссарова 1990, 2000; В. Н. Крупнова 1976, 1979; Р. К. Миньяр-Белоручева 1980; А. В. Федорова 1958, 1983, 2002; Я. И. Рецкера 2004; G. Mounin 1978; и др.

При изучении иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему, в результате родной язык, прочно укоренившийся в нас, толкает на ложные аналогии [Муравьев 1969: 3].

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к проблемам перевода и понимания текста во многих странах мира, что обнаруживается в многочисленных исследованиях, связанных с публикацией теоретических статей на названные темы. Степень теоретического осмысления проблемы псевдоэквивалентности и контекстуальной псевдоэквивалентности представляется нам недостаточной. Упоминания об этом явлении поверхностны и встречаются в небольшом количестве работ (например, у В. Л. Муравьева), другие авторы рассматривают лишь контекстуальную эквивалентность (Л. С. Бархударов, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, Я. И. Рецкер и др.) или псевдоэк-

вивалентность в целом (В. В. Акуленко, Р. А. Будагов, К. Г. М. Готлиб, С. В. Грецова, О. Ю. Инькова, А. В. Федоров и др.) В этой связи представляется актуальным уточнить термин псевдоэквивалентности, определить понятие контекстуальной псевдоэквивалентности, описать и сопоставить контекстуальные псевдоэквиваленты французского и русского языков с использованием современных подходов и методов анализа. Актуальным представляется также разработка проекта словаря псевдоэквивалентов русского и французского языков, предлагающего описание всех значений слова и отражающего его стилистические, эмоционально-экспрессивные, важнейшие грамматические характеристики и лексическую сочетаемость.

Объектом исследования в нашей работе выступает явление межъязыковой псевдоэквивалентности. Предмет исследования – виды псевдоэквивалентности в современном русском и французском языках и, в частности, контекстуальная псевдоэквивалентность. Целью данной работы является изучение видов псевдоэквивалентности в современном французском и русском языках. Задачи исследования: 1. Рассмотреть общие проблемы эквивалентности и псевдоэквивалентности. 2. Уточнить понятие контекстуальной псевдоэквивалентности. 3. Выделить критерии, на основе которых можно представить наиболее полную классификацию псевдоэквивалентов русского и французского языков. 4. Изучить функционирование контекстуальных псевдоэквивалентов в художественном произведении. 5. Определить, в чем состоят трудности перевода псевдоэквивалентов, способы преодоления этих трудностей и возможные переводческие решения. 6. Разработать проект словаря псевдоэквивалентов.

Данная работа опирается на анализ новейших двуязычных (русско-французский и франко-русский) и толковых (русский и французский) словарей, из которых методом сплошной выборки была выделена 1471 лексическая единица русского языка и 1671 лексическая единица французского языка, которые составляют 1721 псевдоэквивалентную пару слов. Функционирование псевдоэквивалентов изучалось на примере романа Б. Вербера *“L’empire des Anges”* (448 стр.) и перевода А. Агафонова на русский язык *“Империя Ангелов”* (416 стр.). В романе выделено 473 псевдоэквивалента русского языка и 635 псевдоэквивалентов французского языка. За единицу исследования мы принимаем лексемы русского и французского языков, входящие в псевдоэквивалентную пару.

Выбор материала исследования обусловлен следующими причинами: во-первых, художественный текст наиболее труден для пере-

вода, поскольку помимо общетекстовых категорий он характеризуется наличием скрытой, имплицитной художественной информации, которая является причиной его неизбежной полиинтерпретируемости. [Никитченко 2000: электр. ресурс]. Лексические единицы в языке переводов частью приобретают новые значения и оттенки значений, в связи с чем расширяются возможности их контекстной комбинаторики. В переводных текстах значительно возрастает употребление иноязычных реалий, уже вошедших (через переводы) в словарный состав русского литературного языка [ЛЭС 1990: 10]. Во-вторых, французский писатель Бернар Вербер очень популярен среди читателей во всем мире, он поднимает проблемы бытия, его романы отличаются философским подходом к жизни. Помимо этого, рассматриваемый роман переведен на многие языки мира и написан современным живым языком, что немаловажно для целей нашего исследования.

Для достижения поставленной цели в качестве основного применяется сравнительно-сопоставительный метод (при помощи которого производится сопоставление псевдоэквивалентов двух языков: французского и русского), а также контекстологический анализ (который учитывает контекстозависимые значения и позволяет определить семантическую структуру слова как упорядоченной совокупности лексико-семантических вариантов). В качестве дополнительных используются традиционные методы эмпирического исследования – наблюдение, сравнение, классификация, обобщение, систематизация. Прием количественного подсчета позволяет выразить структурные различия псевдоэквивалентов в виде количественных показателей.

Научная новизна работы заключается в следующем: 1) сформулированы критерии, на основе которых разработана многопризнаковая классификация псевдоэквивалентов; 2) проведено исследование функционирования псевдоэквивалентов в тексте; 3) выделена и описана новая речевая подгруппа псевдоэквивалентов – морфологические псевдоэквиваленты; 4) впервые подробно изучены контекстуальные псевдоэквиваленты с точки зрения лингвистики и переводоведения, а также выявлены их типы; 5) установлены пути преодоления трудностей перевода псевдоэквивалентов с французского языка на русский; 6) подготовлен проект словаря псевдоэквивалентов современного русского и французского языков.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении и углублении уже имеющихся знаний о псевдоэквивалентности: систематизированы существующие понятия эквивалентности; дано определение контекстуальных псевдоэквивалентов и их классификация;

уточнены общие принципы описания парной лексики и теоретические представления о степени опасности псевдоэквивалентов; методика, использованная в работе, может быть применена при изучении псевдоэквивалентов других языков на других видах дискурса.

Практическая ценность исследования заключается в том, что собранные материалы и результаты работы могут быть применены при преподавании теории и практики перевода, лексикологии, сравнительной типологии французского и русского языков, лингвострановедения. Собранный и систематизированный материал послужит основой для создания словаря псевдоэквивалентов французского и русского языков; кроме того, может быть использован и при составлении учебно-методических пособий, словников и сборников тренировочных упражнений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСЕВДО-ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

1.1. Понятие эквивалентности в теории перевода и факторы, влияющие на ее установление

Межъязыковая эквивалентность – одно из базовых и достаточно сложных понятий теории перевода. Именно степень эквивалентности двух текстов – на исходном языке и языке перевода – позволяет нам судить об успешности перевода.

В науке о переводе на настоящий момент не сложилось однозначного понимания эквивалентности. Некоторые авторы в определении эквивалентности исходят из определения эквивалента. В целом, эквивалентом называют «единицу речи, совпадающую по функции с другой, способную выполнять ту же функцию, что другая единица речи» [Ахманова 1966: 522].

По мнению В. Г. Гака, сама возможность перевода свидетельствует о том, что между элементами двух языков возможно полное соответствие. Элементы двух языков, функционально соответствующие друг другу в пределах данного контекста, выступают в качестве *эквивалентов*, используемых при переводе [Гак 1980: 8]. Общей чертой приведенных определений является выделение в качестве основного критерия функционального соответствия единиц речи.

В своей книге «Проблемы художественного перевода» болгарский теоретик перевода А. Попович приводит определение не эквивалента, а стилистической и содержательной эквивалентности, под которой он понимает «функциональную равноценность элементов оригинала и перевода» [Попович 1980: 197].

Существует и другое определение эквивалентности перевода, которое дает известный отечественный исследователь перевода В. Н. Комиссаров: «Эквивалентность перевода – общность содержания (смысловая близость) оригинала и перевода» [Комиссаров 1990: 251]. В последних двух определениях эквивалентность перевода понимается авторами в связи с равноценностью содержания текста оригинала и переводного текста.

Не все авторы для определения эквивалентности сравнивают два текста. Например, в рамках концепции динамической эквивалентности Ю. Найда сравниваются внеязыковые реакции получателей (см. далее стр. 16-17).

Во многих публикациях по переводоведению выделяются различные типы эквивалентов. К примеру, В. Г. Гак и Б. Б. Григорьев

(2001) выделяют *словарные эквиваленты*, которые могут быть использованы при переводе во многих контекстах, и *контекстуальные эквиваленты*, которые переводчик должен использовать в случаях, когда использование словарных эквивалентов невозможно. Например: французское прилагательное *aigu* и русское – *острый* выступают как словарные эквиваленты в словосочетаниях *острый угол* – *coin aigu*, *острая боль* – *douleur aiguë*, но французскому *une voix aiguë* в русском языке будет соответствовать *пронзительный, резкий голос*, который и является контекстуальным эквивалентом [Гак, Григорьев 2001: 12].

Авторы также выделяют *формальный эквивалент*, который предполагает выражение общих значений в двух языках аналогичными языковыми формами, например: *La délégation française arrive aujourd'hui à Moscou. Французская делегация прибывает сегодня в Москву*; *смысловой эквивалент*, который предполагает выражение одних и тех же значений в двух языках различными способами, например: *La délégation a quitté Moscou par avion à destination de Paris. Делегация вылетела из Москвы в Париж*; и *ситуационный эквивалент*, предполагающий выражение высказываний, описывающих одну и ту же ситуацию, не только с помощью различных форм, но и с помощью различных элементарных значений, например: *La délégation française regagne Paris. Французская делегация вылетела на родину* [Гак, Григорьев 2001: 10-11].

Классификация, предложенная В. Г. Гаком, представляется нам справедливой, так как позволяет определить языковые тенденции и выбрать подходящие переводческие приемы для достижения адекватности, соблюдения всех принятых в языке перевода норм и улучшения качества перевода.

Особенное внимание, по мнению В. Г. Гака и Б. Б. Григорьева, следует обратить на эквиваленты «по ситуации»¹. Нередко приходится отказываться от дословного перевода, даже если он не противоречит смыслу и нормам языка перевода, лишь потому, что в аналогичной ситуации говорящие на данном языке используют обычно другую форму [Гак, Григорьев 2001: 12].

Более широкое определение эквивалентности дает В. С. Виноградов (2001), который считает, что под эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в ори-

¹ См. ранее пример ситуационного эквивалента.

гинале и переводе. Следует особо подчеркнуть, что эквивалентность оригинала и перевода – это, прежде всего, общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту. Эквивалентность перевода зависит также от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода. Такая трактовка эквивалентности отражает полноту и многоуровневость этого понятия, связанного с семантическими, структурными, функциональными, коммуникативными, прагматическими, жанровыми и т. п. характеристиками [Виноградов 2001: 17].

Интересный подход к определению эквивалентности от частного к общему предлагает М. А. К. Халлидей, по мнению которого, в основе любого сопоставления языковых единиц и структур лежит перевод. Такое сопоставление предполагает контекстуальную эквивалентность сопоставляемых единиц, то есть возможность их использования в переводе друг для друга. Лишь после того, как благодаря контекстуальной эквивалентности доказана сопоставимость единиц двух языков, можно ставить вопрос об их формальной эквивалентности, о том, насколько сходно их положение в структуре каждого из языков [Халлидей 1952: электр. ресурс].

Таким образом, понятие «эквивалентность» оказывается центральным не только для теории перевода, но и для сопоставительного языкознания, и М. А. К. Халлидей пытается пролить свет на сущность этого понятия. Прежде всего, отношением эквивалентности характеризуются тексты оригинала и перевода в целом. Хотя перевод – это односторонний процесс, но в результате мы имеем два сопоставляемых, взаимно эквивалентных текста на разных языках. Отсюда и определение перевода, предлагаемое М. А. К. Халлидеем: «Перевод – это отношение между двумя или более текстами, играющими одинаковую роль в одинаковой ситуации». Это отношение (эквивалентность) носит относительный характер, поскольку «одинаковая роль» и «одинаковая ситуация» – не абсолютные понятия. Уточняя понятие эквивалентности, М. А. К. Халлидей указывает, что это понятие – контекстуальное, не связанное с употреблением каких-то грамматических или лексических явлений, и поэтому она не может быть измерена. Отсюда следует, что нельзя определить порог эквивалентности и нельзя дать строгое определение этого понятия. Следует заметить, что не все сказанное М. А. К. Халлидеем о переводческой эквивалентности подтвердилось при дальнейших исследованиях, но его мысли о

существовании шкалы эквивалентности и невозможности зафиксировать ее минимальный уровень сохраняет свою эвристическую ценность [Халлидей 1952: электр. ресурс].

М. А. К. Халлидей понимал, что эквивалентность перевода не ограничивается отношением между текстами, а распространяется на более мелкие части текстов оригинала и перевода. Однако он допускает существование отношения эквивалентности только между отдельными предложениями в текстах, но не между составными элементами предложения. Это утверждение обосновывалось тем обстоятельством, что число предложений в оригинале и переводе, как правило, совпадает и что обычно каждому предложению в оригинале соответствует отдельное предложение в переводе. По-видимому, отказ от изучения отношений эквивалентности на уровне слова и словосочетания обусловлен тем, что М. А. К. Халлидей видел в переводческой (контекстуальной) эквивалентности основу для выделения объектов формальной эквивалентности, а в пределах предложения эквивалентными могут быть языковые единицы, между которыми нельзя обнаружить какое-либо формальное соответствие. Однако сопоставимость языковых единиц, по мнению М. А. К. Халлидея, всегда предполагает их взаимную переводимость, следовательно, и отношение эквивалентности. Отсюда следует вывод, что эквивалентность при переводе может устанавливаться между отдельными компонентами предложения (словами и словосочетаниями), как находящимися, так и не находящимися в отношении формальной эквивалентности [Халлидей 1952: электр. ресурс].

Модифицируя схему, предложенную В. Г. Гаком, в которой различаются три вида эквивалентности: формальная, смысловая и ситуативная, А. Д. Швейцер предлагает основывать классификацию видов переводческой эквивалентности на трех измерениях семиозиса (знакового процесса), различаемых в семиотике – синтактике, семантике и прагматике. Соответственно выделяется синтаксическая, семантическая и прагматическая эквивалентность. На синтаксическом уровне наблюдается замена единиц одного языка единицами другого языка с сохранением синтаксического инварианта. Семантический уровень включает в себя описанные выше смысловые и ситуационные эквиваленты. Прагматический уровень эквивалентности занимает высшее место в иерархии этих уровней и является неотъемлемой частью эквивалентности вообще [Швейцер 1988: 86].

Семиотическую типологию уровней эквивалентности А. Д. Швейцер предлагает дополнить функциональной типологией, которая опирается на известную классификацию языковых функций Р.

Якобсона. Соответственно можно говорить об эквивалентности экспрессивной, референтной, конативной², фатической, металингвистической и поэтической. Установление доминантной функции определяется прагматикой текста. Одновременно А. Д. Швейцер предлагает именовать отсутствие эквивалентности на низших уровнях «частичной» эквивалентностью в отличие от «полной эквивалентности» на прагматическом и семантическом уровнях (синтаксический уровень считается вообще необязательным) [Швейцер 1988: электр. ресурс].

Подобное многогранное рассмотрение эквивалентности не лишено смысла в связи со сложностью рассматриваемого явления, что обнаруживается и в публикациях других лингвистов. Семантическую эквивалентность также выделяет В. Л. Муравьев, а функциональная эквивалентность подробно изучена Ю. Найдой.

Под термином *семантическая эквивалентность* В. Л. Муравьев понимает относительную, частичную эквивалентность между сходными словами, потому что, по мнению автора, абсолютной эквивалентности между словами двух неблизкородственных языков не существует (за исключением научно-технических терминов) [Муравьев 1970: 5]. Семантическая эквивалентность сходных слов в двух языках сводится, прежде всего, к наличию общности понятий, выражаемых этими словами. Она зависит также от наличия идентичной окраски у обоих слов. Необходимым условием полной семантической эквивалентности двух разноразличных слов следует признать наличие одинаковых употреблений данных слов в двух языках, что практически встречается чрезвычайно редко [Муравьев 1970: 17].

Нарушение семантической эквивалентности в вышеуказанном понимании автор, главным образом, видит в том, что заимствованное слово, попав в русский язык, подвергается более или менее интенсивной семантической ассимиляции, типичным проявлением которой является изменение значения заимствованного слова на русской почве. У заимствованного слова появляются новые национальные оттенки в значении, с другой стороны, оказавшись в новой лексической струк-

² Конативная эквивалентность выделена на основе конативной функции перевода. Конативная – волеизъявительная (термин Р. О. Jakobsona). При передаче конативной (волеизъявительной) функции переводчик приравнивает друг к другу английские модальные вопросительные предложения и русские повелительные предложения: «May I speak to Mr. Brown, please» – *Позовите, пожалуйста, господина Брауна* (из телефонного разговора); «Won't you sit down» – *Садитесь, пожалуйста*; «Joan, would you please get the Stapler for me?» – *Дай мне, пожалуйста, машинку для скрепок, Джоун*. Иногда формулы волеизъявления переводятся на основе устойчивых лексико-синтаксических соответствий: «I wish I could see him just once» – *Хоть бы разок на него посмотреть* [Швейцер 1988: 150].

туре, слово приобретает необычные употребления. Все эти факты, взаимодействуя между собой, приводят к тому, что заимствованное слово начинает выражать понятие несколько иное, чем его французский этимон, который, в свою очередь, также может семантически эволюционировать [Муравьев 1970: 17-18].

Новое понятие, которое начинает выражать заимствованное слово, всегда является более или менее национально окрашенным. Такая окраска может до определенной степени не приниматься во внимание при установлении семантической эквивалентности между этимолоном и заимствованием.

Общность понятий, выражаемых сходными словами в двух языках, является важнейшим, но не единственным условием семантической эквивалентности этих слов. Так, например, В. Л. Муравьев приводит факты нарушения семантической эквивалентности сходных слов при общности понятий, выражаемых ими. Одним из таких факторов является наличие эмоционально-оценочного созначения у одного из компонентов пары. Так, пары слов, выражающие общее понятие *negр – nègre, публицист – publiciste* нельзя все же признать семантически эквивалентными, так как французские слова имеют уничижительную окраску, русские же компоненты пар ее лишены [Муравьев 1970: 7].

К сожалению, В. Л. Муравьев в своем исследовании уделял внимание в основном лишь семантической эквивалентности и стилистической, а также их расхождениям при переводе, но не учитывал реакцию получателя. В отличие от В. Л. Муравьева, понимание эквивалентности у известного американского лингвиста Ю. Найды имеет коммуникативную направленность. Он предлагает различать два вида эквивалентности: формальную и динамическую. Формальная эквивалентность, как ее определяет Ю. Найда, «ориентирована на оригинал» и имеет целью обеспечить возможность непосредственного сопоставления разноязычных текстов. Подобная эквивалентность достигается обязательным сохранением части речи при переводе, отсутствием членения или перестановки членов предложения оригинала, сохранением пунктуации, разбивки на абзацы, а также применением принципа конкорданса (т. е. перевод определенного слова всегда одним и тем же соответствием). Кроме того, все идиомы калькируются, любые отклонения от буквы оригинала объясняются в сносках и т. п. Динамическая эквивалентность «ориентирована на реакцию Рецептора» и стремится обеспечить равенство воздействия на читателя перевода. Это предполагает адаптацию лексики и грамматики, чтобы перевод

звучал так, «как автор написал бы на ином языке» [Найда 1964: электр. ресурс].

Симпатии автора этой концепции явно на стороне динамической эквивалентности. Задачей перевода Ю. Найда считает создание на языке перевода «наиболее близкого естественного эквивалента» тексту оригинала. Очевидно, что формально-эквивалентный перевод не может быть естественным, а наибольшая близость определяется, прежде всего, равенством реакции рецепторов, что предусматривается лишь при динамической эквивалентности. По-видимому, уже сам термин «формальная» подразумевает ущербность и сомнительность подобной эквивалентности. Именно динамическая эквивалентность должна, по мнению Ю. Найды, обеспечить выполнение главной функции перевода – полноценной коммуникативной замены текста оригинала. При этом ориентация на рецептора неизбежно приобретает самодовлеющее значение [Найда 1964: электр. ресурс].

Отечественный переводовед Л. К. Латышев выделяет четыре основных концепции эквивалентности в истории перевода:

1. Концепция формального соответствия.

«Передается все, что поддается передаче (в том числе по мере возможности и структура исходного текста). Трансформируются, заменяются, опускаются только те элементы исходного текста, которые вообще невозможно воспроизвести “напрямик”» [Латышев 1981: 6]. Подобная практика первоначально имела место при переводе сакральных текстов.

2. Концепция нормативно-содержательного соответствия.

«Переводчики этого направления стремились выполнить два требования: 1) передать все существенные элементы содержания исходного текста и 2) соблюсти нормы переводящего языка (ПЯ)» [Латышев 1981: 7].

3. Концепция полноценного (адекватного) перевода.

Авторы данной концепции А. В. Федоров и Я. И. Рецкер определили следующие качества адекватного перевода: 1) исчерпывающая передача смыслового содержания текста; 2) передача содержания равноценными (то есть выполняющих функцию, аналогичную выразительной функции языковых средств подлинника) средствами [Латышев 1981: 7].

4. Концепция динамической (функциональной) эквивалентности.

В рамках концепции динамической эквивалентности сравниваются не два текста, а внеязыковые реакции получателей – носителей разных языков. Концепция динамической эквивалентности была раз-

работана Ю. Найда, который утверждает, что «перевод должен удовлетворять: 1) требованиям языка перевода и всей культуры этого языка в целом, 2) контексту данного сообщения и 3) аудитории, которой адресуется перевод. Приспосабливание перевода к языку, на который он делается, к соответствующей культуре является существенным компонентом любого стилистически приемлемого перевода» [Найда 1964: 129].

Понятие динамической эквивалентности, которое впервые выделил Ю. Найда (см. ранее стр. 11, 16-17), сходно с понятием функциональной эквивалентности у отечественного исследователя А. Д. Швейцера, который также говорит о совпадении реакции получателя исходного текста и носителя одного языка с реакцией получателя текста перевода, носителя другого языка. Согласно А. Д. Швейцеру, содержание, которое необходимо передать, складывается из четырех элементов или четырех значений: 1) денотативное; 2) синтаксическое; 3) коннотативное и 4) прагматическое значение («определяемое отношением между языковым выражением и участниками коммуникативного акта») [Латышев 1981: 10].

По мнению Л. К. Латышева, данная концепция не противоречит предыдущим двум, а включает их в себя как более частные случаи [Латышев 1981: 27].

Немецкий теоретик перевода А. Нойберт выдвигает сходную идею – идею «коммуникативной эквивалентности», которая ничуть не умаляет важность языковой эквивалентности, а помещает последнюю в более широкий контекст социального взаимодействия, осуществляемого средствами текстового взаимодействия [Neubert 1985: 143]. *Коммуникативная эквивалентность* – это характеристика текста перевода, предполагающая наличие в нём коммуникативной ценности, которая, не будучи полностью тождественной коммуникативной ценности текста оригинала, демонстрирует прототипные черты текстов переводящего языка, а также отвечает общим ожиданиям и информированности получателя-носителя переводящего языка. Коммуникативная эквивалентность исторична и связана с вербальным взаимодействием, а также – с целенаправленностью перевода. При этом теоретик тесно увязывает эквивалентность с моделями поведения, социальным окружением и социальными функциями: текст и его перевод выступают в виде сложного поля социального взаимодействия, в котором каждый переведённый текст «отражает новую версию социальной жизни, закодированной в языковых формах...» [Neubert 1985: 145].

Понятие эквивалентности и с функциональной, и с содержательной точки зрения по-разному рассматривается теоретиками перевода XX в., однако, с точки зрения Ю. Ю. Саксоновой, почти все разнообразие подходов можно свести к двум основным типам – это эквивалентность, привязанная к языковым единицам, и эквивалентность, не привязанная к языковым единицам [Саксонова 2001: 8]. По мнению автора, нередко содержательной эквивалентности достаточно, чтобы была достигнута и функциональная эквивалентность. Но в тех текстах, где особое значение имеет коммуникативный эффект, содержательная эквивалентность не столь важна, так как прагматика данных текстов превалирует над семантикой [Саксонова 2001: 8].

В различных классификациях фиксируются те или иные типы эквивалентности фактически в зависимости от степени их привязанности к языковым единицам, а не привязанные к языковым единицам типы соотносятся с прагматическим уровнем перевода.

Так, у В. Н. Комиссарова выделяется пять видов эквивалентности, первые три из которых не привязаны к языковым единицам, а характеризуются лишь общностью коммуникативной цели или общностью коммуникативной цели и ситуации и т. д., а еще две в различной степени привязаны к языковым единицам [Комиссаров 1990: 51-92].

Классификация В. Г. Гака и Ю. И. Львина также включает в себя эти два основных типа; формальный эквивалент привязан к языковым единицам, ситуационный эквивалент не привязан, а смысловой – представляет собой промежуточный вариант.

В. А. Погосян для исследования эквивалентных построений³ заимствует понятие эквивалентности из логики, из теории исчисления высказываний, где под эквивалентностью понимается сентенциональная (пропозициональная) связка, служащая для соединения высказываний и представляющая собой логико-семантический фундамент отношений между ними [Погосян 1993: 3].

Отношения эквивалентности в работе В. А. Погосян устанавливаются на разных уровнях: на денотативном – между явлениями реальной действительности, на семантическом – между пропозициями, на коммуникативном – между высказываниями, являющимися коммуникативно-обусловленными языковыми единицами [Погосян 1993: 7].

³ Эквивалентные построения – бинарные синтаксические построения, оба компонента которых выражены предложениями, отношения между которыми базируются на эквивалентности [Погосян 1993: 3].

По-мнению автора, в разговорной речи на сверхфразовом уровне устанавливаются следующие разновидности отношения эквивалентности:

- 1) полная эквивалентность (тождество, равнозначность);
- 2) частичная эквивалентность (отношения включения разной направленности: общее – частное, частное – общее, абстрактное – конкретное, конкретное – абстрактное);
- 3) взаимообусловленность (эквивалентные построения синонимического и перифрастического характера, равнозначность компонентов которых базируется на общности имплицитного содержания);
- 4) смежность [Погосян 1993: 10].

Кроме того, В. А. Погосян считает, что существуют определенные типы отношений между высказываниями, которые могут быть охарактеризованы как комбинаторные варианты эквивалентности и других отношений:

- 1) конъюнктивно-эквивалентные;
- 2) дизъюнктивно-эквивалентные (некоторые эквивалентные построения синонимического и перифрастического характера);
- 3) комбинаторный вариант эквивалентности, импликации, конъюнкции (эквивалентные построения абстрагирующего характера) [Погосян, 1993:10].

Анализ отношений эквивалентности в логике и в языке, проведенный В. А. Погосян, показывает, что логическая бинарная синтаксическая связка «эквивалентность» не может быть полностью отождествлена с отношением эквивалентности, существующем в языке [Погосян 1993: 7].

При определении эквивалентности прагматический аспект учитывался не только В. С. Виноградовым, А. Д. Швейцером, но и еще одним известным теоретиком перевода Л. С. Бархударовым, который описывает такие случаи эквивалентности, которые можно было бы обозначить как предельные. Максимально независимая от языковых единиц прагматическая эквивалентность, по-видимому, возникает, когда основное значение имеет прагматический аспект перевода, что связано со всевозможными добавлениями, пояснениями, опущениями и даже полной заменой фрагментов текста при переводе. Часто это наблюдается при переводе рекламы или поэзии, прецедентных текстов и др. [Бархударов 1975: 125].

Максимальная привязанность к языковым единицам наблюдается, как можно видеть, при «передаче внутрилингвистических значений». Речь идет о передаче игры слов, говорящих имен, ритма, алли-

терации, морфологических особенностей и других формальных языковых элементов [Бархударов 1975: 133-142].

Вместе с тем, как подчеркивает сам исследователь, решающим условием для перевода является «не общность родства тех или иных языковых единиц, а исключительно их одноплановость или однопорядковость, то есть принадлежность к одному и тому же аспекту или уровню языковой системы» [Бархударов 1962: 9]. Таким образом, главным становится передача инварианта содержания.

Интересным, на наш взгляд, является подход Л. К. Латышева, который считает, что только на основе концепции динамической эквивалентности могут быть построены положения современной теории перевода о переводческой эквивалентности, так как именно она позволяет объяснить многие переводческие приемы, в ряде случаев обеспечивающие эквивалентный перевод, например, замену исходного содержания [Латышев 1981: 26-27]. Однако сам автор признает, что «не существует и, по всей видимости, долго еще не будет существовать методики измерения и сравнения двух реакций» – реакций получателя текста оригинала и получателя текста перевода [Латышев 1981: 20].

Л. К. Латышев считает, что эквивалентность исходного текста и текста его перевода достигнута (то есть достигнуто равенство коммуникативных эффектов), когда нейтрализованы расхождения в лингвоэтнической коммуникативной компетенции двух получателей. При этом не стоит задача обеспечения равенства коммуникативных ситуаций получателей исходного и переводного текста или задача выравнивания коммуникативных компетенций (при помощи предварительного комментария или примечаний к тексту), достаточно «создания (относительно) равноценных лингвоэтнических предпосылок для восприятия сообщения (в его разноязычных вариантах) и реакции на него» [Латышев 1988: 25].

В работах этого автора можно встретить различие мелкомасштабной (эквивалентность существует на уровне слова, словосочетания, предложения и сверхфразового единства) и крупномасштабной (на уровне всего текста и, если идти еще дальше, на уровне сверхтекста) эквивалентности, когда разговор идет о том, что характерная черта перевода – часто возникающее несоответствие между эквивалентностью отдельных отрезков исходного текста и переводного текста и эквивалентностью этих текстов в целом. По мнению Л. К. Латышева, в конечном итоге переводческая эквивалентность должна быть установлена на уровне двух текстов, и крупномасштабная эквивалентность

допускает принесение в жертву эквивалентности мелкомасштабной. [Латышев 1988: 129].

Деление на крупномасштабную и мелкомасштабную эквивалентность представляется нам правомерным, поскольку позволяет объяснить различные подходы к определению самой эквивалентности у разных авторов. Все разнообразие рассмотренных нами определений эквивалентности можно свести в таблицу, в основе которой лежит критерий разделения эквивалентности на мелкомасштабную и крупномасштабную.

Таблица 1

Систематизация различий в понимании эквивалентности, обусловленных критерием разделения эквивалентности на мелкомасштабную и крупномасштабную

Автор	Мелкомасштабная эквивалентность	Крупномасштабная эквивалентность
Ахманова, 1966	<u>Эквивалент</u> – единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнять ту же функцию, что другая единица речи.	
Попович, 1980	<u>Эквивалентность</u> – это функциональная равноценность элементов оригинала и перевода.	
Комиссаров, 1990		<u>Эквивалентность</u> перевода – общность содержания (смысловая близость) оригинала и перевода.
Гак, 1969	<u>Эквиваленты</u> – это элементы двух языков, функционально соответствующие друг другу в пределах данного контекста.	
Виноградов, 2001		<u>Эквивалентность</u> в теории перевода – сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. Следует особо подчеркнуть, что <u>эквивалентность</u> оригинала и

		перевода – это, прежде всего общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту.
Швейцер, 1988	<u>Эквивалентность</u> на синтаксическом уровне: наблюдается замена единиц одного языка единицами другого языка с сохранением синтаксического инварианта. <u>Эквивалентность</u> на семантическом уровне включает в себя описанные выше смысловые и ситуационные эквиваленты. Прагматический уровень <u>эквивалентности</u> занимает высшее место в иерархии этих уровней и является неотъемлемой частью эквивалентности вообще.	<u>Эквивалентность</u> перевода – это совпадение реакции получателя исходного текста и носителя одного языка с реакцией получателя текста перевода, носителя другого языка.
Муравьев, 1970	<u>Семантическая эквивалентность</u> – относительная, частичная эквивалентность между сходными словами, которая сводится, прежде всего, к наличию общности понятий, выражаемых этими словами. Она зависит также от наличия идентичной окраски у обоих слов. Необходимым условием полной семантической эквивалентности двух разноязычных слов следует признать наличие одинаковых употреблений данных слов в двух языках	
Погосян, 1993	<u>Эквивалентность</u> – синтаксическая (пропозициональная) связка, служащая для соединения высказываний и представляющая собой логико-	

	семантический фундамент отношений между ними.	
Паршин, (2000)		Переводческая <u>эквивалентность</u> – реальная смысловая близость текстов оригинала и перевода, достигаемая переводчиком в процессе перевода.

Таким образом, мы можем отметить, что термин “эквивалентность” (или эквивалент) рассматривается во многих работах по переводоведению, что доказывает его фундаментальность для теории перевода. Однако, по мнению Л. В. Галеевой, конструкт эквивалентности представляется недостаточно проработанным, что предопределяет различные, порой полярные подходы к оценке перевода [Галеева 1999: 10]. Определения эквивалентности, на наш взгляд, действительно многочисленны и многообразны, что объясняется разнонаправленностью исследований, проводимых переводчиками, а также выделением различных уровней установления эквивалентности (уровень слова, словосочетания, предложения, сверхфразового единства, текста, сверхтекста). Во многих работах наблюдается стремление выйти на уровень исследования коммуникативной деятельности, что позволяет вводить в переводоведение такие коммуникативные категории как адресат и адресант, а также добиваться больших успехов при переводе.

Важным, на наш взгляд, представляется также определить факторы, влияющие на установление эквивалентности при переводе.

По мнению В. С. Виноградова, слово «перевод» многозначно, и у него есть два основных терминологических значения. Первое из них определяет мыслительную деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка. Второе называет результат этого процесса – текст устный или письменный. Хотя эти понятия разные, но они представляют собой диалектическое единство, одно не мыслится без другого [Виноградов 2001: 5].

В. С. Виноградов также считает, что переводчик-профессионал всегда добьется практической информационной эквивалентности перевода подлиннику, но в теоретическом плане она, эта эквивалентность, весьма различна. Можно заранее утверждать, что любой перевод никогда не будет абсолютно идентичен каноническому тексту оригинала. Эквивалентность перевода подлиннику всегда понятие относительное [Виноградов 2001: 17].

Известно, что перевод материализуется в двух формах: устной и письменной. Уровень эквивалентности устных и письменных пере-

водных текстов различен. Рассмотрим вначале устный перевод, который обычно подразделяется на последовательный (включая абзацно-фразовый) и синхронный.

Наиболее сложным для достижения эквивалентности является синхронный перевод. Сама сущность этого вида перевода не позволяет добиться высокой степени эквивалентности. Ведь при синхронном переводе устная переводная речь порождается почти одновременно с восприятием устного сообщения на языке оригинала. Именно темпоральный фактор влияет, прежде всего, на снижение уровня эквивалентности [Виноградов 2001: 19].

Еще один тип устного перевода – это последовательный, который выполняется пофразно или поабзацно и может сопровождаться стенографическими записями переводчика или пометками о ключевых понятиях. Однако у всех этих видов устного перевода сохраняется сходная с собственно синхронным переводом неполнота эквивалентности.

В этом случае эквивалентность устного перевода оригиналу следовало бы определить как редуцированную относительную эквивалентность.

Для письменного перевода характерна относительная эквивалентность, которая определяется различиями в языковых клише, в риторических структурах, возможностью появления элементов буквализма и стилистической нейтрализации текста перевода, а также несовпадением характеристик нейтрального стиля в различных языках. Иногда уровень эквивалентности в переводах специальных трудов снижается за счет описательной трактовки терминов или даже неточностей в их понимании [Виноградов 2001: 20].

Перевод художественного текста также является относительным, так как у художественного перевода есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной средах, отличающихся от среды подлинника. Но есть и другие причины относительной эквивалентности художественного перевода подлиннику. Они вызваны своеобразием восприятия оригинала переводчиком, разнотекстностью языков, различиями социокультурной среды. Проявится и индивидуальность переводчика, определяемая его художественным восприятием, талантом, своеобразием отбора языковых средств». Эти обусловленные индивидуальностью переводчика черты не имеют никакого отношения к авторскому стилю оригинала и не соотносены непосредственно с текстом подлинника. Их парадокс в том, что они нежелательны, но неизбежны. Это элементы переводческого стиля [Виноградов 2001: 23].

Проблемы стиля переводчика теоретически еще не осмыслены в переводоведении, хотя отдельные исследования на этот счет уже имеются.

Еще один источник уменьшения уровня эквивалентности – это вертикальный контекст, различные аллюзии, намеки на другие тексты или ситуации (то, что принято называть термином «интертекстуальность»), а также различные символы, реалии и т. п. [Виноградов 2001: 24].

По мнению Т. А. Казаковой, перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Она считает, что точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур, что тоже может иметь влияние на способ и результаты перевода. При этом, если сопоставительные грамматики и двуязычные словари существуют и даже в достаточно подробных вариантах, то практически не существует никаких сопоставительных справочников по культурам разных народов. Предполагается, что переводчик в равной (или почти равной) степени владеет как исходной, так и переводящей культурами. Между тем, это далеко не так, и в большинстве случаев переводчик приблизительно оценивает и, следовательно, переводит те или иные элементы или целые категории исходного текста в сопоставительно-культурном плане [Казакова 2001: 9].

Сходного мнения придерживается и А. И. Казанцев, занимающийся сопоставительным исследованием эквивалентности клише и штампов в русском и французском языках. По его мнению, установление отношений эквивалентности определяется тем, насколько переводчику известны фиксированные для данной ситуации клише на другом языке. Семантическая информация идентичных ситуационных клише в двух языках, как правило, не совпадает, и эквивалентность достигается не на уровне языковых (грамматических и лексических) значений, а на уровне смыслов [Казанцев 2001: 18].

Для установления ситуативной эквивалентности клише требуется особый подход, который заключается: 1) в определении ситуации, с которой имеет фиксированную связь клише; 2) в поиске иноязычного эквивалента, связанного с такой же ситуацией или с ситуационным клише языка перевода. Сложность установления эквивалентности ситуационных клише состоит в том, что их соотнесение с реальной действительностью так же необходимо, как и знание культурно-национальных особенностей французского и русского языков [Казанцев 2001: 19].

Установление отношений эквивалентности на семантическом уровне должно осуществляться также с учетом культурно-национальной специфики языка, что влечет за собой различные трансформации. Иногда отступления от строгих требований полной эквивалентности оказываются связанными с такими культурными детерминантами перевода, как переводческая норма и культурная традиция [Казанцев 2001: 20].

Дж. Кэтфорд, как и многие лингвисты, заявляет, что термин «эквивалентность» – несомненно, ключевой в определении перевода и что центральная задача теории перевода заключается в том, чтобы определить природу переводческой эквивалентности и условия ее достижения. Большое внимание автор уделяет способу определения эквивалентности. Дж. Кэтфорд предлагает установить эквивалентность двух отрезков текста эмпирическим путем: анализируя уже выполненные переводы или предлагая опытному переводчику перевести отрезок текста оригинала. При этом обнаруживаемые эквиваленты отнюдь не обязательно будут формально соответствовать друг другу, то есть занимать примерно одинаковое место в системах ИЯ и ПЯ. Не будут они иметь и одинаковые значения, поскольку каждый язык имеет собственную систему значений, и, следовательно, значения единиц оригинала не могут совпадать со значениями единиц перевода. Дж. Кэтфорд демонстрирует несовпадение значений эквивалентных единиц в оригинале и переводе, анализируя состав английского предложения *I have arrived* и его русского перевода *Я пришла* [Кэтфорд 1965: электр. ресурс].

Данный подход представляется нам правомерным и интересным, так как автор работает с конкретным языковым материалом и доказывает свои предположения, опираясь не на данные словарей, а на примере текстов.

По мнению Р. Якобсона, на уровне межъязыкового перевода обычно нет полной эквивалентности между единицами кода, но сообщения, в которых они используются, могут служить адекватными интерпретациями иностранных кодовых единиц или целых сообщений. Чаще всего при переводе с одного языка на другой происходит не подстановка одних кодовых единиц вместо других, а замена одного целого сообщения другим. Эквивалентность при существовании различия – это кардинальная проблема языка и центральная проблема лингвистики. Как и любой получатель вербального сообщения, лингвист является его интерпретатором. Наука о языке не может интерпретировать ни одного лингвистического явления без перевода его знаков в другие знаки той же системы или в знаки другой системы. Любое

сравнение двух языков предполагает рассмотрение их взаимной переводимости [Якобсон 1978: электр. ресурс].

В научных трудах более современных теоретиков перевода понятие эквивалентности все чаще рассматривается наряду с понятием адекватности.

Труды Л. К. Латышева (1981, 1988, 2003) рассмотрены в нашей работе в связи с понятием эквивалентности (на с.18, 21-22), в работах более поздних лет идея повторяется, а в учебном пособии, написанном совместно с А. Л. Семеновым приводятся еще и требования для эквивалентного перевода: ИТ и ПТ должны иметь равные коммуникативно-функциональные свойства, должны быть максимально аналогичны друг другу в семантико-структурном плане, не должны возникать семантико-структурные расхождения [Латышев, Семенов 2003: 57]. Адекватность вообще, по мнению авторов, используется в теории перевода специально для обозначения переводческой эквивалентности [Латышев, Семенов 2003: 56] (экв-ть ИТ и ПТ как объектов отождествления при переводе), отдельно от которой выделяется коммуникативно-функциональная эквивалентность (отражает выполнение ряда условий) [Латышев, Семенов 2003: 75].

И. С. Алексеева разделяет лингвистическую эквивалентность (имеет объективную языковую основу) и переводческую (включает представление о результате перевода, максимально близком к оригиналу, и представление о средствах достижения этого результата) Экв-ть – понятие комплексное, (для ее описания есть немало параметров) и предусматривает достижение максимального подобия [Алексеева 2004: 146]. Автор выделяет пять факторов (условий): 1) внеязыковое понятийное содержание, передаваемое с помощью текста и ориентированная на него *денотативная эквивалентность*, 2) передаваемые текстом коннотации, обусловленные стилистическими, социолектальными, географическими факторами и ориентированная на них *коннотативная эквивалентность*, 3) текстовые и языковые нормы и ориентированная на них *текстонормативная эквивалентность*, 4) реципиент (читатель), на которого должен быть настроен перевод – *прагматическая эквивалентность*, 5) определенные эстетические, ормальные и индивидуальные св-ва текста и ориентированная на них *формально-эстетическая эквивалентность* [Алексеева 2004: 147].

С. В. Тюленев вообще предлагает отказаться от термина *эквивалентность* ввиду различного его толкования у различных исследователей и размытости границ во многих работах между эквивалентностью, адекватностью и инвариантом. Автор, в основном, проводит

теоретический обзор понятия эквивалентности в литературе, цитирует авторов, мнение которых учтено в нашей работе (В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер, А. В. Федоров, Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер, Дж. Кэтфорд и др.). В связи с размытостью терминов, автор вводит понятие *репрезентативности перевода* – передача не всей первоначальной информации, а только той ее части, которая будет достаточной, чтобы служить в качестве «раздражителя действия», т. е. умение выявить необходимую для передачи часть оригинала, т. к. 100% полная передача оригинала все равно невозможна [Тюленев 2004: 146].

В рамках нашей работы понятия эквивалентности и адекватности не являются тождественными. Вслед за видным теоретиком перевода А. Д. Швейцером под «*адекватностью*» мы понимаем категорию, рассматривающую «перевод в его процессуальном аспекте, сосредоточивая основное внимание на соответствии стратегии перевода коммуникативной ситуации» [Швейцер 1989: 52-53]. Согласимся с В. Н. Комиссаровым, который считает, что степень эквивалентности может быть достаточно объективно определена путем сопоставления текста перевода с оригиналом, и она служит одним из критериев при оценке результатов переводческого процесса. Однако, в целом, такая оценка выводится на основе целого ряда факторов. В ряде случаев для успеха межъязыковой коммуникации достижение максимальной эквивалентности оказывается необязательным, а иногда даже нежелательным. Это вызвало необходимость в введении оценочного термина «адекватность перевода», обозначающего соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации. В соответствии со значениями терминов «эквивалентность» и «адекватность» адекватный перевод включает определенную степень эквивалентности, но эквивалентный перевод может и не быть адекватным.

1.2. Понятие псевдоэквивалентности в теории перевода

В теории перевода не сложилось единого мнения о названии рассматриваемого нами явления. В литературе можно столкнуться с такими терминами, как ложные эквиваленты, «ложные друзья» переводчика, междязычные аналогизмы и др. (В. В. Акуленко, К. Г. М. Готлиб, В. Л. Муравьев, А. В. Федоров, Е. В. Федорчук и т. д.). В сопоставительной лексикологии переводческими псевдоэквивалентами называют псевдоинтернациональные слова, межъязыковые омонимы, паронимы и паралексы, псевдоаналогонимы, некоторые виды заимствований (В. В. Акуленко, Р. А. Будагов, Д. Бунчич и др.). Данный перечень

явлений не может считаться исчерпывающим, так как до сих пор не существует всестороннего и глубокого описания феномена псевдоэквивалентности.

Рассмотрим предлагаемые обозначения и попытаемся определить, что скрывается за разными наименованиями.

Название «ложные друзья переводчика» – калька с французского *faux amis du traducteur*. Оно появилось в 1928 г. в работе французских ученых М. Кёсслера и Ж. Дерокини [Koessler, Derocquigny, 1928]. С того времени в разных языках возникло множество других названий для обозначения данной категории слов⁴. Уместно привести высказывание Р. А. Будагова, обосновывающего утверждение этого названия в русском языке: «Хотя словосочетание “ложные друзья переводчика” и длинное, и слишком открытое, чтобы стать термином, оно всё же терминируется за последние годы. Во-первых, это словосочетание, по-видимому, не имеет равного и более краткого эквивалента; во-вторых, сама его “открытость” привлекательна: она как бы напоминает, какие ловушки ожидают всех, кто имеет дело с разными языками» [Будагов 1971: 362].

В настоящее время выражение «ложные друзья переводчика»⁵ часто используется тогда, когда авторы касаются проблем теории и практики перевода. Однако оно не удовлетворяет некоторых авторов, проводящих фундаментальные лингвистические исследования данной категории слов. Вместо образного метафорического названия К. Г. М. Готлиб, например, использует термин “межъязычные аналогизмы” [Готлиб, 1967: 276]. По мнению Ю. Н. Марчук, этот подход вполне оправдан, поскольку некоторые авторы исследуют межъязычные аналогизмы не только в реальной ситуации двуязычия (в частности, перевода), но и проводят синхронно-сопоставительный анализ данной категории слов [Марчук, 1985].

В понятие «ложных друзей» разные авторы вкладывают несколько различных смыслов. Так, например, французскими лингвистами М. Кёсслером, Ж. Дерокини [Koessler, Derocquigny 1928] и профессором Бристольского университета Ф. Буайо [Boillot 1930] в этот термин включаются полностью «ложные друзья» со сходной орфографией и

⁴ В русском: ложные эквиваленты, межъязыковые омонимы, межъязычные (или межъязыковые) аналогизмы, псевдоинтернационализмы, псевдоэквивалентные пары слов и пр.; во французском: *pièges, traquenards, épines, trahisons, mots perfides* и др.

⁵ В советской литературе по переводу встречаются два варианта написания: «ложные друзья переводчика» и «ложные друзья» переводчика. В одних случаях они абсолютно равнозначны и взаимозаменяемы, в других случаях оказывается возможен только второй (или наоборот) вариант.

расходящейся семантикой (*faux-amis*) и «частичные ложные друзья» (*faux-amis partiels*) со сходной орфографией и в основном общей семантикой [Boillot 1956: 7-10] т. е. межъязыковые омонимы, паронимы и относительные синонимы со сходной оболочкой. Соответственно абсолютные синонимы сходного вида можно назвать «подлинными друзьями переводчика».

Данное определение также разводит понятия ложных друзей переводчика и межъязыковые омонимы и паронимы, которые некоторые авторы считают взаимозаменяемыми при номинации псевдоэквивалентности (Р. А. Будагов), которая намного шире и включает в себя все лексические единицы, которые могут вызывать неправильные ассоциации – межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, этимологические дублиеты и др. Такое мнение разделяют В. В. Акуленко (1969), Е. В. Федорчук (2001) и др.

Этимологические дублиеты часто рассматриваются авторами в рамках изучения интернационализмов. Ю. Н. Кочурова, к примеру, этимологическими дублиетами называет лексические единицы, имеющие французское происхождение с общим (латинским) этимологом, которые вошли в язык в разное время. Среди них имеются парные образования латино-французского происхождения с общим латинским этимологом (англ. *journal* – *diurnal*), а также пары, где оба компонента французского происхождения (англ. *genre* – *gender*; рус. *пенсия* – *пансион*). Этимологические дублиеты обнаруживают семантическую общность; они могут различаться как по семантическому объему, так и по сфере употребления, а также в той или иной степени отличаться в произношении и графике [Кочурова 2010: 14-15]. Такие слова, на наш взгляд, действительно таят немало опасностей для учащихся и переводчиков ввиду сходной внешней формы, различиями в объеме значений, и справедливо могут быть отнесены к псевдоэквивалентности.

По мнению В. Л. Муравьева псевдоэквивалентными для русского могут быть французские слова, сходные внешне с параллельными русскими словами, но обладающие другими значениями. Псевдоэквивалентами могут также быть слова, созданные учащимися по ложной аналогии с существующими русскими словами (*bel étage* по аналогии с *бельэтаж*) [Муравьев 1969: 4]. В своем пособии «*Faux amis, или “ложные друзья” переводчика*» В. Л. Муравьев исходит из позиции русского, изучающего французский язык, а не противоположной. Эти две позиции не всегда совпадают: если такие пары слов, как *адъютант* – *adjutant*, *таблетка* – *tablette*, являются “ложными друзьями” как для русского, так и для француза, то слова *бельэтаж*, *марш-*

пут могут ввести в заблуждение только русского – ведь они просто не существуют во французском языке. [Муравьев 1969: 4].

Подход В. Л. Муравьева справедлив, так как на начальном этапе изучения иностранного языка влияние родного языка очень велико, и ложные аналогии возникают не только при переводе с иностранного языка, но и наоборот, что не учитывается большинством автором.

Термин *псевдоэквивалентность* не используется в работах Р. К. Миньяр-Белоручева и В. Г. Гака, но эти авторы рассматривают близкое по своей сути понятие в связи с буквальным и вольным переводом. Буквальным переводом Р. К. Миньяр-Белоручев считает соответствие формальных или семантических компонентов ИЯ и ПЯ. Такой перевод может быть как полноценным, так и плохим, в тех случаях, когда он приводит к появлению буквализмов [Миньяр-Белоручев 1980: 124]. В. Г. Гак выделяет лексические буквализмы при отождествлении значений сходных по звучанию слов (*journal* – журнал вместо *gazeta*); фразеологические буквализмы, когда переводчик принимает фразеологически связанное значение слова за свободное, либо не учитывает различия в сочетаемости слов в разных языках; грамматические буквализмы – неуместное сохранение грамматических форм и конструкций другого языка; стилистические – дословное воспроизведение метафорических и иных образных выражений, не соответствующих нормам языка перевода [Гак 2001: 14]. Вольный перевод предполагает установление соответствий между текстами ИЯ и ПЯ на уровне ключевой информации, но без учета формальных и семантических компонентов текста [Миньяр-Белоручев 1980: 124].

Однако, на наш взгляд, вольный перевод может привести к смысловым потерям, особенно при переводе политических, экономических и технических текстов, которые отличаются наличием точных данных, дат, чисел, имен, географических названий, реалий и пр.

Р. А. Будагов считает, что ложные эквиваленты – это слова и похожие (внешне), и непохожие (функционально) друг на друга, слова, близкие по звучанию и написанию, но семантически или по употреблению несхожие в разных языках. Он также разделяет несовпадения между неродственными языками и между языками родственными, т. к. создается иная ситуация, и «ложные друзья» в пределах, например, русского и французского лексиконов ведут себя несколько иначе, чем «ложные друзья» в пределах, например, французского и итальянского словаря (близкородственные языки) [Будагов 1971: 173].

Подобное разграничение псевдоэквивалентов родственных и неродственных языков представляется нам правомерным, так как

большинство формально сходных межъязыковых соответствий составляют однокорневые генетически родственные слова, но впоследствии характеризующиеся *полным* либо *частичным* расхождением в семантике. По мнению Е. В. Опельбаум, определенная часть лексем близкородственных языков перестроила свою семантическую структуру не просто вследствие обычного развития значений, а под влиянием слов других языков [Опельбаум 1979: 51].

Ю. Найда определяет псевдоэквиваленты как заимствованные или похожие слова близкородственных языков, которые выглядят эквивалентными, но не всегда являются таковыми [Найда 1964: 126].

Особого внимания заслуживают работы В. В. Акуленко, давшего обоснование этой двуязычной категории. Ученый характеризует категорию псевдоэквивалентов как семантически разнородную категорию слов, включающую интернациональную лексику (межъязыковые относительные синонимы сходного вида), псевдоинтернациональные слова (межъязыковые омонимы) и межъязыковые паронимы⁶.

В чешско-русском выпуске «ложных друзей» переводчика (составители А. И. Журавлев и С. С. Захаров) под «ложными друзьями» переводчика понимают группу имеющих в двух языках слов, аналогичных или близких по звучанию и буквенному составу, но не совпадающих по значению и употреблению. Эти слова двух языков из-за сходства их звукового или буквенного состава могут вызывать ложные ассоциации и привести к ошибочному восприятию информации на иностранном языке, а при переводе – к более или менее существенным искажениям содержания или неточностям в передаче стилистической окраски, к ошибкам в лексической сочетаемости, а также в словоупотреблении [Журавлев 1977: 132].

Менее подробным является определение электронной энциклопедии «Кругосвет»: к «ложным друзьям» относят, в первую очередь, слова, сходно звучащие в языках L_1 и L_2 , восходящие часто к общим этимологическим корням, но имеющие в L_1 и L_2 различные значения [http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PEREVOD.html?part=0,4#part-136].

А. В. Федоров определяет ложный эквивалент как «слово, полностью или частично совпадающее (или близкое к нему) по звуковой или графической форме с иноязычным словом при наличии полной этимологической общности между ними, но имеющее другое значение

⁶ В работах В. В. Акуленко (1969, 1972) дается аргументированное описание всех трех групп слов, составляющих категорию «ложных друзей переводчика».

(или значения) при известной смысловой близости (отнесенности к одной общей сфере применения)» [Федоров 1983: 140].

В отличие от А. В. Федорова и некоторых других лингвистов, мы не считаем наличие этимологической общности между псевдоэквивалентами обязательным условием, так как слова могут заимствоваться из разных языков при посредничестве других языков, иметь формальную близость и вызывать ложные аналогии. К тому же выделенные В. Л. Муравьевым «псевдофранцузские» слова вообще не существуют в языке (т. е. ни о каком происхождении не может быть и речи), а лишь придуманы учащимися, но при этом провоцируют немало ошибок.

О. Ю. Инькова (1992) рассматривает понятие псевдоэквивалентности в связи с лексической интерференцией⁷, под которой она понимает двустороннее (в плане выражения и в плане содержания) сближение двух или нескольких лексических единиц одного или разных языков, обусловленное их фонетическим и семантическим сходством и приводящее к нарушению языковой нормы [Инькова 1992: 8]. При контакте двух языков лексическая интерференция реализуется в явлении «ложных друзей переводчика». «Ложными друзьями переводчика» называют слова двух (или более) языков, сходные по форме и по содержанию и способные к ложному отождествлению, то есть к интерференции, при переводе с одного языка на другой. Таковы, например, фр. *binocle* «пенсне» // русск. *бинокль*, фр. *fontaine* «колодец, источник» // русск. *фонтан* и т. п. [там же: 14].

Некоторые ученые включают переводческие псевдоэквиваленты в группу интернациональной лексики (В. В. Акуленко 1969; М. М. Маковский 1960), другие рассматривают их как заимствования, либо иностранные слова (Ю. Найда 1964; М. М. Маковский 1960; М. Сабате, К. И. Чесневар 2002). Однако, по мнению Э. М. Солодухо (1989), до сих пор границы этих понятий четко не определены, и многие авторы смешивают понятия интернационализмов и заимствований [цит. по Грецовой 2008: 29].

В работах некоторых авторов так или иначе рассматриваются проблемы псевдоэквивалентности, но номинации это явление не получает никакой. Например, И. А. Лиходкина при изучении просторечий французского и русского языков упоминает слова полностью или частично совпадающие по внешней звуковой или графической форме

⁷ Интерференция является следствием наложения двух языковых систем в процессе речи и приводит к отклонению от нормы данного языка, проявляющееся в речи людей, знакомых с двумя или несколькими языками [Инькова 1992: 5].

с иноязычным словом, но имеющие другое прямое или переносное значение [Лиходкина 2010: 90]. Из определения очевидно, что автор, по сути, говорит о псевдоэквивалентах, и приведенные далее примеры И. А. Лиходкиной подтверждают это (*бомба* – *bombe*, *пьянка*, *кутеж*; *сигара* – *cigare*, *голова*, *башка*). Тем не менее, автор не дает названия рассмотренным словам. Точное количество подобных работ назвать сложно, но уже имеются свидетельства об их наличии, что подтверждает актуальность изучения данной проблемы.

В нашей работе мы будем использовать термин *псевдоэквиваленты* (или *псевдоэквивалентные пары слов*), под которыми мы понимаем лексические единицы двух языков, близкие фонетически и/или графически, но имеющие различные семантические, грамматические, функциональные и стилистические значения и вызывающие ложные аналогии при переводе. Этимологическая общность не является обязательным условием.

Итак, мы можем констатировать, что не существует однозначного понимания термина псевдоэквивалентность. Разные авторы вкладывают в это понятие различный объем и предлагают различные номинации (см. с. 30). Для одних важным условием установления псевдоэквивалентности является наличие этимологической общности (Ж. Дерокини, С. В. Грецова, М. Кёessler, А. В. Федоров), для других – стремление переводить буквально (В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер). Все многообразие рассмотренных выше мнений указывает на сложность и неоднородность явления псевдоэквивалентности в переводе.

1.2.1. Причины возникновения псевдоэквивалентности

Вообще, причины возникновения псевдоэквивалентности – это большой и сложный вопрос, который не может быть подробно разобран в пределах данной работы, поэтому в этом параграфе мы дадим лишь краткий обзор некоторых точек зрения.

Исторически псевдоэквиваленты являются результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных, языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе. Их общее количество и роль каждого из возможных источников в их образовании оказываются различными для каждой конкретной пары языков, определяясь генетическими и историческими связями языков.

С. В. Грецова в своей работе рассматривает внутрилингвистические причины и факты внешней истории языков, ведущие к появлению псевдоэквивалентности. По мнению автора, внешняя история языка может способствовать созданию ситуации билингвизма, диглоссии или многоязычия, а также установлению языковой моды на определенные грамматические структуры и лексические единицы, заимствованные из другого языка [Грецова 2008: 97]. С другой стороны, сам язык располагает значительным количеством средств выражения, которые могут актуализироваться в определенную эпоху. Принимая во внимание структуру языка, можно выделять источники возникновения переводческих псевдоэквивалентов на уровне фонемы, морфемы и лексемы [там же: 99].

На фонологическом уровне появлению переводческих псевдоэквивалентов, по мнению С. В. Грецовой, способствует отсутствие аффрикат и осложненных звуков, которые не свойственны французскому языку [там же: 100].

На уровне морфемы возникновению переводческих псевдоэквивалентов способствует наличие фонетически подобных словообразовательных элементов (аффиксы и корневые морфемы) [там же: 100]. Например, суффикс *-ист* (*социалист*, *буддист*) и фр. *iste* (*socialiste*, *bouddhiste*), обозначающего в обоих языках сторонника какого-либо учения, политического, религиозного течений, партии (*атеист* – *athée*), а также человека, занимающегося какой-либо деятельностью (*футболист* – *footballeur*, *артиллерист* – *artilleur*, *беллетрист* – *littérateur*, *таксист* – *chauffeur de taxi*) [Муравьев 1970: 20].

На уровне лексемы появлению переводческих псевдоэквивалентов способствует неясность внутренней формы словообразовательных элементов, использование так называемой интернациональной лексики, а также словообразование по аналогии с уже существующими моделями [Грецова 2008: 108].

Некоторые особенности лексики сопоставляемых языков могут также стать причиной возникновения переводческих псевдоэквивалентов. В частности, меньшая специализация лексики во французском языке по сравнению с русским [там же: 109].

Кроме этого, более широкое использование во французском языке конверсии, метафорических и метонимических переносов как способов словообразования приводит, с одной стороны, к меньшему объему словаря французского языка, а с другой стороны, к широко развитой семантической и этимологической омонимии [Гак 1977: 53].

Словарные трудности, целиком едва ли преодолимые, обусловлены, по мнению Б. А. Грифцова (1952), тем, что ни в один из моментов своего существования язык не стоит на месте. Меняются звучания, отдельные формы и, что особенно важно для переводчика, меняются значения слов. Бывают такие случаи, когда слово до десяти раз переменит значение за свою долгую жизнь, причем последующие значения могут быть очень далеки от исходного. Многозначность слова таит в себе безграничное число ловушек, особенно при переводе заимствованных слов, к которым автор относит значительную часть псевдоэквивалентов. Обычно бывает так: переходя в чужой язык, иностранное слово становится термином лишь в одном из своих значений, в то время как у себя на родине оно приобрело уже несколько новых значений и продолжает приобретать еще. Больше того: заимствованное слово может закрепиться в таком значении, какого оно никогда и не имело в том языке, из которого оно заимствовано. Редко кто, например, не переведет французское *le binocle* – «бинокль», хотя такого значения во французском языке оно никогда не имело. *Le bidon* во французском языке значит не «бидон», а «фляжка» или (первоначальное значение) «деревянный жбан» [Грифцов 1952].

Расхождения в предметно-логическом содержании французских и русских псевдоэквивалентов в ряде случаев связаны с расхождениями в самой жизни народов. В этом случае неизбежны комментарии о реалиях, без которых любые чисто языковые сопоставления будут неполноценными.

Существенную роль играют также обычаи словоупотребления, иногда (но необязательно) связанные с расхождениями реалий. Нередко расхождения в значениях французских и русских слов связаны с новыми явлениями, характерными для советской действительности; в этом случае особенно важно, чтобы при переводе учитывалась степень знакомства носителей французского языка с соответствующими явлениями [Грифцов 1952].

Кроме того, возникает необходимость учета возможных расхождений стилистических характеристик ассоциируемых слов. Такие расхождения могут сопутствовать частичным семантическим различиям, но встречаются и в словах с одинаковыми значениями. Поэтому нельзя полностью понимать слово и правильно пользоваться им, не зная его функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной окрасок, а в ряде случаев и ограничений в месте и времени его употребления [Грифцов 1952].

Существенным типом стилистических расхождений являются различия в оценочных, эмоционально-экспрессивных окрасках. Эмоционально экспрессивно выраженные окраски особенно часто проявляются в переносных значениях: примером может служить употребление таких русских слов, как *субъект, тип, фрукт, элемент, экземпляр* в значении «человек, личность». Все эти слова, кроме закрепленности за непринужденно-разговорной или даже фамильярно-обиходной речью, характеризуются отчетливой неодобрительной окраской, которую при переводе на французский язык приходится передавать разнообразными отрицательными эпитетами [Акуленко: электр. ресурс].

Особые трудности вызывает интернациональные слова, которые имеют сходную форму. Причины существования сходной формы могут быть самые различные, но чаще всего такая форма – результат взаимовлияния языков или случайных совпадений. Известно, что интернациональные слова попадают в тот или иной язык благодаря заимствованию такой лексики одним языком у другого, либо вследствие того, что в оба данных языка проникло соответствующее слово из какого-либо третьего языка (например, латинского, греческого). Таким образом, слово, заимствованное одним языком непосредственно из общего источника, другим языком могло быть воспринято из какого-либо языка-посредника, в котором его значение подвергалось определенным изменениям, причем таких «посредников» могло быть и несколько; или же в обоих языках заимствование было «опосредованным», но лингвистическое посредничество при этом оказалось различным. Вот почему, семантические изменения, являющиеся причиной расхождения значений слов общего происхождения в данных языках (в том числе и интернациональных слов), иногда приходится искать за пределами этих языков [Акуленко: электр. ресурс].

Важным фактором, обуславливающим расхождение путей семантического развития интернациональных слов в разных языках и возможность различий в их смысловом содержании на каждом данном этапе истории сопоставляемых языков, является, по мнению О. Б. Шахрая, – наряду со своеобразием исторических судеб народоносителя языка (его общественной жизни, быта, материальной и духовной культуры) – системный характер языка, диалектическая взаимосвязь и взаимозависимость его элементов, основная тенденция развития которых в значительной степени определяется специфическими для каждого отдельного языка или группы родственных языков внутренними законами развития [Шахрай 1955].

Таким образом, причины возникновения псевдоэквивалентности обусловлены также и национальным своеобразием лексики каждого языка.

Другой причиной, ведущей к неадекватному переводу, является несовершенство (особенно в плане полноты раскрытия значений) существующих двуязычных словарей, о чем мы будем говорить подробнее в параграфе 4.1.

1.2.2. Классификации псевдоэквивалентов

Обзор литературы показывает, что существует немало различных классификаций псевдоэквивалентов.

Французские лингвисты М. Кесслер (M. Koessler), Ж. Дерокини (J. Derocquigny) (1928) и профессор Бристольского университета Ф. Буайо (F. Boillot) к псевдоэквивалентам относят три группы слов [Boillot 1956: 7-10].

1. Слова, формальное сходство которых не является результатом общей этимологии. Это сходство чисто случайное. («*Leur existence provient d'un pur hasard*»). Например, фр. *pour* (prép.) «for» // англ. *pour to* «verser»), фр. *dire* (verbe) «to say» // англ. *dire* (adj.) «terrible». При этом отмечается, что употребление слова в контексте позволит избежать ошибки.

2. Слова, сходные по форме и имеющие общую этимологию. Здесь различаются две подгруппы:

1) слова, полностью не совпадающие по значению. Например, фр. *logeur* «celui qui donne des chambres en location» (человек, сдающий жилье) // англ. *lodger* «celui qui a pris une chambre en location» (человек, снимающий жилье). Это «абсолютные ложные друзья» («*faux-amis absolus*»);

2) слова, частично не совпадающие по значению. Например, фр. *bachelier* «personne qui a obtenu le baccalauréat» (человек, получивший степень бакалавра) // англ. *bachelor* «*bachelier + célibataire*» (холостяк). Это «относительные ложные друзья» («*faux-amis relatifs*»).

3. «*Para-faux-amis*» – пара-ложные-друзья. Это слова, не имеющие ни формального сходства, ни общей этимологии, которые совпадают в некоторых из своих значений, расходясь в остальных, что, по мнению Ф. Буайо, может привести к не менее серьезным ошибкам. Ф. Буайо выделяет два типа «пара-ложных-друзей» [Boillot 1956: 7-10]:

1) англ. *to hear* // фр. *entendre*. эти два слова совпадают в значении «*percevoir un bruit*» (слышать), в остальных значениях эти слова расходятся. Такого типа расхождения в значениях можно найти в сло-

варе, что и поможет избежать ошибки. Однако существует и другой тип «пара-ложных-друзей»;

2) выражение *i dare not* всегда переводится *je n'ose pas* (я не осмеливаюсь). Но в случае *i dare not* человека удерживает от совершения какого-нибудь поступка недостаток смелости, а в *Je n'ose pas* это, скорее, излишняя скромность, застенчивость. Оттенки значений этих слов едва уловимы, и словари часто не указывают на эти расхождения, что и приводит, по мнению Ф. Буайо, к неточностям или ошибкам при переводе [Boillot 1956: 7-10].

Недостатком данной классификации, по мнению О. Ю. Иньковой, является отсутствие единого критерия для определения «ложных друзей». Первый тип «ложных друзей» выделяется на основе только формального сходства, второй тип – на основе общей этимологии, формального сходства и различия в семантике; что касается третьего типа, то он объединяет слова, которые совпадают в некоторых из своих значений, расходясь в остальных, но при этом не имеют ни формального сходства, ни общей этимологии. Таким образом, ни один из трех предложенных знаков – формальное сходство, общая этимология и различия в семантике – не является общим для всех трех типов «ложных друзей» [Инькова 1992: 16].

Отечественный лингвист К. Г. М. Готлиб, анализируя немецкие и русские псевдозэквиваленты, выдвигает три критерия для отбора «ложных друзей»: 1) этимологическая связь, 2) внешняя форма и 3) смысловая структура слова, и по различным критериям предлагает классификацию псевдозэквивалентов. [Готлиб 1966: 7]. По степени фономорфологической и графической близости различаются:

1. Полные междуязычные аналогизмы – это слова, звукобуквенный состав которых различается только некоторыми артикуляционно-произносительными и графическими особенностями, специфическими для каждого из сравниваемых языков. Например, нем. *bank* // русск. *банк*, нем. *paket* // русск. *пакет*.

2. Междуязычные корнеаналогизмы, в корне которых большинство элементов звукобуквенного состава одинаковы. Например, нем. *hazard* // русск. *азарт*, нем. *character* // русск. *характер*.

По лексико-семантическим свойствам междуязычные аналогизмы разделяются на:

1. Оказиональные междуязычные аналогизмы, характеризующиеся осуществлением какой-либо этимологической связи. Это случайное явление, не имеющее, по мнению автора, никакого теоретиче-

ского и практического значения. Например, нем. *list* «хитрость» // русск. *лист*, нем. *grob* «упаковочный материал» // русск. *гроб*.

2. Деривативные междуязычные аналогизмы, имеющие общее происхождение. Они, в свою очередь, делятся на:

А) асемантические аналогизмы – пары слов, имеющие в каждом из сравниваемых языков другое значение. Например, нем. *adjunkt* «помощник» // русск. *адъюнкт*;

Б) частичные аналогизмы, имеющие как общие, так и различные смысловые варианты. Например, нем. *absatz* // русск. *абзац*, нем. *band* // русск. *бант*;

В) оттеночные аналогизмы – пары слов, имеющие одинаковую логико-предметную соотнесенность, но с некоторым расширением или ограничением сферы употребления, связанные с национальной спецификой сопоставляемых языков. Например, *paletot*, обозначающее в немецком языке только мужское демисезонное пальто, и *пальто* в русском языке, не имеющее такого ограничения.

К. Г. М. Готлиб дает определение междуязычных аналогизмов. Междуязычные аналогизмы – это «слова с аналогичным (сходным) звуковым и графическим оформлением и различным значением» [Готлиб 1966: 7].

На наш взгляд, это определение является не совсем полным, а вот В. Л. Муравьев вводит еще один, как нам кажется, очень важный критерий для определения «ложных друзей переводчика» – функциональный, то есть способность слов в результате сходства формы ложно отождествляться при переводе с одного языка на другой. В. Л. Муравьев предлагает две классификации [Муравьев 1970: 8-10]:

I классификация:

1) слова, различающиеся во всех значениях. Например, фр. *parole* // русск. *пароль*, где русск. *пароль* не соответствует ни одному из значений французского слова;

2) слова, совпадающие в одном значении и расходящиеся в других. Например, *периферия* и *périphérie*, совпадающие в значении географического термина, но различающиеся в переносных значениях – русское слово обозначает отдаленные районы страны, а французское – окраины города [Муравьев 1970: 8-10].

Следует отметить, что в русском языке за последние годы лексема *периферия* приобрела дополнительное значение невстроенных компонентов компьютера – клавиатура, мышь, принтер, сканнер и т. п. Во французском языке этому значению соответствует лексема *périphérique*.

II. Качественная классификация изменения значения русского слова по сравнению со значением сходного французского слова.

1. Расширение значения русского компонента пары по сравнению с внешне сходным французским словом. В эту категорию можно отнести многие русские слова, которые на современном этапе соответствуют по значению двум и более французским словам, одним из которых, как правило, является внешне схожая французская параллель. Например, *пальто* – *paletot, manteau, pardessus*.

2. Метонимическое изменение значения. При этом, как правило, русское слово обозначает нечто целое, в то время как французское – часть этого целого: *палисадник* – небольшой огороженный садик перед домом. *Palissade – barrière, clôture, faite d'une rangée de pieux, de perches ou de planches* (ограда). [Муравьев, 1970:8-10]. По мнению О. Ю. Иньковой, пример В.Л. Муравьева не совсем точный, поскольку существует русское слово «палисад» со значением «ограда» [Инькова 1992: 19].

Особо выделены в классификации имена собственные, ставшие нарицательными. Имена людей, употребляющиеся нарицательно в русском языке, могут во французском оставаться лишь именами собственными (ср. рус. «галифе» и фр. *Gallifet* – только имя собственное), либо, будучи нарицательными в обоих языках, расходиться по значению (ср. рус. «наполеон» (пирожное) и фр. *Napoleon* – золотая монета с изображением Наполеона) [Муравьев 1970: 8-10].

3. Метафорическое изменение значения: например, фр. *journal* 1. *Дневник, журнал*, 2. *Ежедневная газета*; и русск. *журнал* 1. *периодическое издание в виде книжки*. 2. *книга или тетрадь для периодической записи событий*. Значения этих слов совпадают по сходству функций: периодическая запись, отражение событий. [Муравьев 1970: 8-10]. Данный пример В. Л. Муравьева, на взгляд О. Ю. Иньковой, должен быть отнесен скорее к метонимии [Инькова 1992: 19].

На материале исследуемой лексики можно обнаружить определенное количество метафорических переносов значения по форме (*розетка* (электр.) – *rosette, брикет* (относительно прочный кусок, по форме напоминающей кирпич) – *brique*) и по сходству функций (*кастет* (род холодного оружия) – *casse-tête* (головомка), *журнал* – *journal*) [Муравьев 1970: 8-10].

4. Сужение значения русского компонента пары с оттенком уничижительности. Например, слова *кураж, авантюра, афера* и многие другие. Некоторые из приведенных слов выражают те же понятия, что и схожие французские параллели, но семантическая эквивалент-

ность таких пар все же оказывается нарушенной, т. к. французские компоненты пары не имеют эмоциональной окраски. Ср. *афера* и *affaire*, *карьер* и *carrière* и т. д. [Муравьев 1970: 8-10].

Нейтральному французскому *courage* (*смелость, мужество*) противопоставляется автором русское *кураж*, эмоциональная окрашенность которого заключается в том, что значение приближено к *развязности, непринужденности*; нейтральному французскому *aventure* (*приключение*) противопоставляется русское *авантюра*, которое имеет оттенок осуждения, *неблаговидного дела, дела рискованного*; нейтральному французскому *affaire* (*дело*) автор противопоставляет русское *афера* с оттенком *сомнительности предпринимаемого дела, имеющего цель личной наживы*.

5. Сужение значения заимствованного слова с появлением позитивного оттенка. Например, *активист, агитатор*. Улучшение значения заимствованного слова – вид изменения, который встречается довольно редко [Муравьев 1970: 8-10].

В приведенных автором примерах французское *activiste* (1. *сторонник политики силы, активных или насильственных действий*; 2. *активный сторонник; поборник*; а некоторые словари дают еще значение – *фламандский националист в Бельгии*) сузило свое значение при заимствовании, и русское *активист* имеет лишь одно, наиболее положительное значение – *активный сторонник*. Французское *agitateur* (*возмутитель спокойствия, подстрекатель*) при заимствовании русским сузило и изменило оттенок на положительный, поэтому русское *агитатор* – *тот, кто убеждает массы в правильности политики какой-либо партии или иной организации и побуждает к борьбе за эту политику*.

6. Народная этимология (имеется в виду только тот случай, когда звуковая аналогия со сходным русским словом приводит к изменению заимствованного слова). Например, *променаж* (вероятно, под влиянием русского слова *проминаться* от фр. *se promener* гулять) [Муравьев 1970: 8-10].

7. Эллипсис (от соответствующего французского сочетания). Лишь незначительная часть русских компонентов псевдозэквивалентных пар может быть воспринята как эллипсис от соответствующего французского словосочетания. Таким образом могут быть восприняты следующие русские заимствованные слова: *рояль* (эллипсис от фр. *piano royal*), *мулине* (эллипсис от фр. *fil mouliné*) и т. д. [Муравьев 1970: 8-10].

В. Л. Муравьев анализирует также пары слов, которые, будучи семантически эквивалентными в сопоставляемых языках, имеют различное морфологическое оформление. Сходство между данными словами ограничивается либо сходством основ при различных интернациональных суффиксах (*авантюрист* – *aventurier*, *шовинист* – *chovin*), либо сходством интернациональных суффиксов при различающихся основах (*велосипедист* – *cycliste*) [Муравьев 1970: 19]. Такие слова являются источником ошибок, когда по аналогии с родным языком в чужом языке создаются несуществующие слова. Например, русские учащиеся, говорящие по-французски, могут создать по модели русских слов *билетер*, *инструктаж*, *маршрут*, *бельэтаж* французские **billeteur* вместо правильного *portier*, **instructage* вместо правильного *instruction*, **marchroute* вместо правильного *itinéraire*, **bel étage* вместо правильного *premier balcon*. Образования подобного типа В. Л. Муравьев называет *mots-fantômes* «слова-призраки» [Муравьев 1969: 3-4].

Французские ученые Ж.-П. Колинзон и П.-В. Бертье (*J.-P. Colignon et P.-V. Berthier*)⁸ предлагают для определения псевдоэквивалентов два критерия: сходство по форме и расхождение в значениях [цит. по Иньковой 1992: 16]. Но при этом они относят к псевдоэквивалентам слова, существующие как в разных языковых системах (например, фр. *logeur* «тот, кто сдает комнаты» // англ. *lodger* «тот, кто снимает комнаты»), так и внутри одной языковой системы, то есть омонимы (например, фр. *hôte* как «гость» и «хозяин»). Такая точка зрения представляется О. Ю. Иньковой не совсем верной, так как данная теория объединяет два языковых явления, совершенно различных по своей природе: псевдоэквиваленты как чисто функциональное явление, возникающее при взаимодействии двух языковых систем, и омонимы как явление чисто лексическое, поскольку омонимы в языке легко различаются, и их функционирование никогда не являлось источником ложного отождествления и ошибок для носителей языка [Инькова 1992: 17].

В. В. Акуленко анализирует семантические расхождения псевдоэквивалентов и отмечает, что с семантической точки зрения вводящими в заблуждение оказываются слова, принадлежащие к аналогичным или смежным семантическим сферам или могущие оказаться в сходных контекстах; явно случайно совпадающие слова не вызывают

⁸ Colignon J.-P. et Berthier P.-V., *Pièges du langage. Homonymes, paronymes, «faux-amis», singularités et Cie.*

ложных ассоциаций (типа англ. *rock* «скала» и русск. *рок*) [Акуленко 1976: электр. ресурс].

В. В. Акуленко анализирует также проблемы морфологических соответствий слов такого типа и отмечает, что «возможность закономерных соответствий и сходства интернациональных слов в устной и/или письменной форме нередко связана с существованием параллелизма в морфологических структурах этих слов» [Акуленко 1972: 101]. Параллелизм бывает лишь частичным, так как в каждом языке структура интернационализмов может иметь особенности независимо от того, сочетают ли слова интернациональные и специфические элементы или полностью состоят из интернациональных морфем. Исторически расхождения объясняются неизбежной спецификой словообразования в каждом языке. Специфика суффиксального оформления не одинакова в трех основных частях речи, к которым принадлежит подавляющее большинство интернационализмов сопоставляемых языков: в существительных она может отсутствовать, но она неизбежна в прилагательных и глаголах [Акуленко 1972: 101].

В. В. Акуленко выделяет следующие виды соответствий в морфологических структурах интернациональных слов [Акуленко 1972: 102]:

1) тождество: например, в словах с непроемной основой и нулевой флексией (типа русск. *парк*, англ. *park*, нем. *park*, франц. *parc*; русск. *аппетит*, англ. *appetite*, нем. *appetit*, франц. *appétit* и под.);

2) существительным с флексией соответствуют существительные без флексии. Так, многим английским, немецким и французским существительным без окончания в русском языке соответствуют слова с флексией *-а* (типа русск. *а́стра*, англ. *aster*, нем. *aster*, франц. *aster*; русск. *норма*, англ. *norm*, нем. *norm*, франц. *norme*);

3) словам с непроемной флексией или без нее может соответствовать слово с суффиксом, например, русск. *импульс*, англ. *impulse*, нем. *impuls*, франц. *impulsion*;

4) суффиксы интернациональных слов не совпадают. Это может происходить по двум причинам:

а) интернациональному суффиксу соответствует не интернациональный, специфический суффикс (русск. *электричество*, англ. *electricity*, нем. *electricität*, франц. *électricité*). «Наличие в слове одного-двух специфических суффиксов не мешает ему функционировать, если эти специфические суффиксы регулярно соотносятся с суффиксами других языков в определенном классе слов» [Акуленко 1972: 102];

б) интернациональному суффиксу соответствует другой интернациональный суффикс: русск. *плагиатор*, англ. *plagiarist*, нем. *plagiator*, франц. *plagiaire*.

В послесловии к «Словарю “ложных друзей переводчика”» В. В. Акуленко выделяет также такие расхождения слов, как англ. *specially, especially* // русск. *специальный*; англ. *history, story* // русск. *история*; русск. *пенсия, пансион* // англ. *pension*, то есть различия, связанные с наличием в одном из языков пары дублетных образований [Акуленко 1969: 380].

Основываясь на материале двуязычных словарей и привлекая другие факты, Р. А. Будагов в своей заметке «Несколько замечаний о “ложных друзьях переводчика”» попытался наметить некоторые общие типы несоответствий в пределах псевдоэквивалентов:

1. Первый тип отношений: в одном языке слово имеет более общее (менее специальное) значение, чем в другом языке. Французское слово *idiome* в наши дни означает прежде всего «особенность языка», а испанское *idioma* – «язык» (вообще) и лишь во вторую очередь – «особенность языка». *Идиома* в русском языке осмысливается теперь только как термин, совсем лишенный общего значения, еще достаточно типичного в испанском и уже более редкого во французском. В английском языке слово *idiom* возможно и в общем («язык») и в специальном («неразложимый оборот речи») значениях. Различие между языками здесь обнаруживается в целой гамме осмыслений от более общих к более специальным. Подобные расхождения типичны для псевдоэквивалентов.

2. Второй тип отношений: родовое значение в одном языке, видовое – в другом. Подобные контакты особенно характерны для близкородственных языков.

3. Третий вид отношений: однозначность в одном языке, многозначность – в другом. Полисемия слова в одном языке взаимодействует с моносемией в другом языке. Р. А. Будагов замечает также, что расхождения в пределах «полисемия – моносемия» или «моносемия – полисемия» часто встречаются в широко распространенных словах.

4. Четвертый тип отношений: межъязыковая стилистическая неэквивалентность слов и словосочетаний. Здесь, в свою очередь, могут быть разные группы и подгруппы.

5. Пятый тип отношений: живое, неархаичное значение в одном языке, архаичное (в большей или меньшей степени) – в другом языке. В русском языке наших дней *фельетон* – это статья на злободневную тему, высмеивающая те или иные отрицательные явления действи-

тельности. Значение же *feuilleton* во французском языке совсем иное: фрагмент из «романа с продолжением», который печатается в газете. В наше время *фельетон* в русском и *feuilleton* во французском семантически уже не соотносительны, а в 19 веке они были ближе друг к другу. В 1879 году И. С. Тургенев писал П. В. Анненкову: «Вы, вероятно, уже прочитали первые фельетоны “Золя”». Подобное понимание фельетона широко бытовало во второй половине 19 века [Будагов 1971: 362-368].

Противопоставление «архаичное значение – неархаичное значение» обычно распадается на ряд групп в зависимости от самой степени архаичности. Здесь, по мнению автора, возможны оттенки: «слегка архаичное» слово, «совсем архаичное» слово или словосочетание и т. д. Контакты между старыми и новыми значениями слов в разных языках устанавливаются по-своему. Противопоставление «неархаичное значение – архаичное значение» обусловлено не только наличием старого, но и возникновением новых элементов в лексике каждого языка.

6. Шестой тип отношений: лексически свободное значение в одном языке – лексически несвободное значение в другом языке.

7. Седьмой тип отношений: термин в одном языке, не-термин в другом языке. *Бензин* переводится на французский язык как *essence*, то есть с помощью многозначного слова, основное значение которого «сущность», «существо», а затем уже «горючее» (ср. в русском языке *эссенция* – «эфирное масло»). Несовпадение между языками вызвано тем, что во французском языке *benzine* не осмысляется как «горючее» и переводится по-русски другим термином – «бензол». В результате в значении «горючее» в одном языке оказывается термин (*бензин*), а в другом – не-термин (*essence*).

8. Восьмой тип отношений: слово в одном языке – словосочетание в другом языке. Французы не знают существительного автопортрет. Перевести, например «*Пикассо. Автопортрет*» следует так: *Picasso par lui-même*, буквально – «Пикассо им самим» («подразумевается» – нарисованный, написанный, изображенный). Слово в одном языке вступает во взаимодействие со словосочетанием в другом языке [Будагов 1971: 362-368].

Последний пример, на наш взгляд, не совсем удачный, так как в современном толковой французском словаре (Le Petit Larousse 2008) лексема *autoportrait* уже зафиксирована в значении *portrait d'un artiste par lui-même* (портрет художника им самим).

Таковы восемь основных типов отношений в сфере псевдоэквивалентов. Если учесть, что каждый из перечисленных типов может

иметь свои разновидности и варианты, то общее число типов допустимо и увеличить.

В. Л. Муравьев при составлении своего словаря «*Faux amis* или “ложные друзья переводчика”» учитывал пять аспектов, в рамках которых рассматривают псевдоэквиваленты в методической литературе [Муравьев 1969: 4].

1. Семантический аспект. Здесь речь идет о чисто семантическом несовпадении значений параллельных слов, и эта группа представляется самой типичной и многочисленной. В этой категории следует различать несовпадение во всех значениях (либо в одном, если слова моносемичные): *винегрет* – *vinaigrette*, *адъютант* – *adjudant*, *soda* – *soda* и т. д., а также несовпадения частичные: *auditoire* совпадает со словом *аудитория* в значении «слушатели», но русское слово имеет еще и значение «зал», «помещение», и в этом смысле французское *auditoire* является для русских псевдоэквивалентом.

2. Фразеологический аспект (контекстуальные псевдоэквиваленты). В данном случае французские слова будут псевдоэквивалентными лишь в определенных фразеологических сочетаниях. Так, *паника*, конечно, соответствует *panique*; но впасть в панику передается глаголом *s'affoler*; *армия* – это *armée*, но служить в армии передается, как правило, сочетаниями: *faire son service militaire*, *être sous les drapeaux*, *être au regiment* и т. д.

3. Стилистический аспект. В этом случае русско-французские пары слов отличаются стилистически, обладая примерно одинаковыми значениями. Чаще всего французский этимон нейтрален, а русское слово, будучи несколько архаичным, приобрело иронический оттенок и употребляется в стилистических целях как в литературной, так и в разговорной речи. Сравните: *апартаменты* и *appartement*, *баталия* и *batalle*, *вояж* и *voyage*. Эти слова чрезвычайно трудно передать на французский язык, обычно их переводят нейтральными параллелями, но при этом следовало бы использовать французский фамильярный стиль речи, который гораздо богаче и подвижнее.

Иногда французские параллели принадлежат профессиональному стилю речи и являются, как правило, для французов *mot savant* с ограниченным употреблением, в то время как русская параллель – повседневно-употребительное слово. В этом смысле В. Л. Муравьев говорит, что *kérosène*, *compas*, *mixture* не соответствуют по стилю русским общеупотребительным *керосин*, *компас*, *микстура* и являются в этом смысле псевдоэквивалентами. Подлинными же эквивалентами русских слов являются *pétrole*, *boussole*, *potion*.

4. Формальный аспект. Различное суффиксальное оформление одинаковых слов часто создает «faux amis». Так, суффикс *-ист* интернационален, и некоторые совпадения типа *юморист* – *humoriste*, *оптимист* – *optimiste* позволяют учащимся по ложной аналогии строить слова типа «*artilleriste*», «*cavaleriste*» вместо *artilleur*, *cavalier*. Аналогично, если *кандидатура* – это *candidature*, то *партитура* может в речи у учащихся превратиться в «*partiture*» вместо *partition*.

Иногда русскому слову соответствует производное не только с другим суффиксом, но и с другой основой (*куплетист* – *chansonnier*), либо перифраза (*дирижер* – *chef d'orchestre*).

В некоторых случаях, довольно редких, полному русскому слову будет соответствовать сокращенное французское, например: *трамвай* – *tram*, французское же *tramway* принадлежит к профессиональному стилю.

5. Этнографический аспект. Речь идет о таких словах, которые, будучи заимствованы из французского и других языков, в настоящее время выражают предметы и явления, типичные только для русской жизни, и можно говорить лишь о его приблизительном эквиваленте. Например, *брикет* (*пищевой*), как таковой, не существует во французской жизни, и можно говорить лишь о его приблизительном эквиваленте – *sachet (de soupe)*. Большей частью такие слова носят ярко выраженный социальный характер, обозначая явления, порожденные советским обществом. Все эти слова (*агитировать*, *активист*, *фельетон*, *интеллигент* и т. д.) могут быть переведены на французский язык лишь приблизительно [Муравьев 1969: 4-6].

В большинстве приведенных нами выше работах проблемы псевдоэквивалентности разрабатывались на материале неблизкородственных языков: английского и французского, немецкого и русского, английского и русского и французского и русского.

За последние годы особое внимание проблеме псевдоэквивалентности уделено в работах Е. В. Федорчук (2001), В. В. Дубичинского (2003), а на примере русского и французского языков – в работах О. Ю. Иньковой (1992) и С. В. Грецово́й (2008).

1.3. Контекст, его виды и роль в переводе

Как показал анализ литературы предыдущих параграфов, выбор эквивалента при переводе зависит не только от словарных значений, но напрямую связан и определен контекстом, в связи с чем необходимым представляется рассмотреть понятие контекста и его влияние на перевод.

Понятие «контекст», как считает Ю. Р. Валькман, зародилось в лингвистике. Лингвисты под контекстом (от лат. contextus – сцепление, соединение, связь) понимают относительно законченный по смыслу отрывок текста или речи, в пределах которого наиболее точно и конкретно выявляется смысл и значение отдельного входящего в него слова (фразы) или взятого из него в качестве цитаты выражения [Валькман 2003: электр. ресурс]. Поэтому, производными понятиями этой категории являются: *лингвистический контекст* (языковое окружение, в котором употребляется конкретная единица языка в тексте), *лексический контекст* (совокупность лексических единиц, в окружении которых используется конкретная единица текста), *синтаксический контекст* (синтаксическая структура, в рамках которой употреблено конкретное слово в тексте), *микрконтекст* (узкий контекст – лингвистический контекст в пределах одного словосочетания или предложения), *макрконтекст* (широкий контекст – лингвистический контекст, выходящий за пределы предложения, в котором употреблена языковая единица) [Валькман 2003: электр. ресурс].

Выделение таких видов контекста представляется нам правомерным. При переводе текста с одного языка на другой лексический контекст и узкий контекст, на наш взгляд, помогают переводчику определиться с выбором подходящего словарного эквивалента, а макрконтекст позволяет подобрать эквивалент, адекватный содержанию всего текста.

По мнению Ю. Р. Валькман, с контекстом связаны категории «умолчания», «анафористической ссылки», «фокуса внимания», «эллипсиса». Понятие «фокус внимания»: («тема») широко используются как в традиционной лингвистике, так и в прикладных работах. Под ним понимают множество сущностей, используемых и одинаково трактуемых участниками диалога и находящихся в центре их внимания. Эта общая точка зрения позволяет повысить компактность диалога за счет того, что сущности, находящиеся в фокусе, либо вообще не упоминаются в сообщении (эллипсис), либо упоминаются в виде кратких описаний (анафористическая ссылка) [Валькман 2003: электр. ресурс].

Понятие контекст применяется не только в лингвистике. В герменевтике давно пришли к выводу, что не только контекст служит для интерпретации текста, но и текст может выступать в роли средства трактовки контекста. Здесь Валькман соглашается с Э. В. Поповым, который, по-видимому, впервые (в приложении к проблематике компьютеризации естественного языка) обратил внимание, что контекст представляет собой фиксированные аспекты дискурса. Тогда текстом

целесообразно считать «переменные» аспекты дискурса. Действительно, мы обычно сообщаем то, что считаем неизвестным, непонятым, интересным. Дискурс здесь трактуется весьма широко: «любые взаимодействия любых образов» [там же].

Ситуативный контекст (лингвисты называют его экстралингвистическим) – обстановка, время и место, к которым относится высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает рецептору правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании. Желательно, при этом, ввести в рассмотрение и цель анализа и/или синтеза текста (образа). *Контекстом-универсумом* (тезаурусом, глобальным контекстом) Ю. Р. Валькман называет весь «фонд знаний» создателя или читателя текстов (образов) [Валькман 2003: электр. ресурс].

Новейший философский словарь (2003) определяет контекст (лат. *contextus* – *соединение, тесная связь*) как квазитекстовый феномен, порождаемый эффектом системности текста как экспрессивно-семантической целостности и состоящий в супераддитивности смысла и значения текста по отношению к смыслу и значению суммы составляющих его языковых единиц. Контекст структурирует веер возможных аспектов грамматического значения того или иного слова или предложения, посредством чего задается определенность смысла языковых выражений в пределах данного текста. Вне контекста языковая единица теряет дополнительные значения, диктуемые общим смыслом текста, утрачивая ситуативную семантическую конкретность и эмоциональную нагруженность, и «значит лишь то, что значит» (программная характеристика произведения искусства теоретиком раннего экспрессионизма Э. Кирхнером). В языкознании понятие «контекст» приближается по своему содержанию к понятию системного значения семантически законченного текстового отрывка, обладающего свойством целостности; в математической логике общее понятие «контекст» дифференцируется на экстенциональный контекст, в рамках которого эквивалентность и взаимозаменяемость выражений устанавливается по признаку объема, и интенциональной, где логическая взаимозаменяемость определяется по критерию содержания. Центральным статусом понятие контекста обретает в постструктурализме и постмодернизме. Трактовка текста как принципиально децентрированного (Деррида) и интерпретация его структуры, подвижно организованной в качестве ризомы (Делез и Гваттари), создают возможность его вариативных деконструкций, порождающих фундаментальную плюральность гипотетически бесконечного числа контекстов. Конституирова-

ние бытия текста в качестве нарратива превращает эту возможность в действительность в процедуре «означивания» (Кристева). Сопряженность семантики текста не с его объективными характеристиками, и не с объективным по отношению к читателю субъективным миром Автора, но с самим читателем предельно расширяет само понятие контекста, включая в него аксиологические системы отсчета читателя, его культурный опыт (воспринятые культурные коды) и фиксируемые в симулякрах предельно индивидуализированные субъективно-личностные смыслы [Грицанов, Можейко 2003].

Другое определение можно встретить в словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой: контекст *англ. context, исп. contexto*. 1. Лингвистическое окружение данной языковой единицы; условия, особенности употребления данного элемента в речи. *Контекст речевой (контекст речи)*. 2. Законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи, позволяющий установить значение входящего в него слова или фразы [Ахманова 2007: 206].

О. С. Ахманова различает контекст бытовой (*англ. extralinguistic context, context of situation*) – ситуация общения, определяющая выбор слов и моделей построения в устной речи; обстановка (ситуация) речи, допускающая сокращение речевого сигнала, вследствие чего вырабатывается повседневный разговорный эллиптический стиль; контекст метафорический (*англ. metaphoric context*) – последовательно развертываемая совокупность тропов, основанная на «семантической двуплановости», параллельном функционировании двух смысловых рядов; контекст ситуации или обстановка речи (*англ. context of situation*) – условия, в которых осуществляется данный акт речи с точки зрения их воздействия на содержание последнего, его детерминированности особенностям данной культурной общности; контекст театральный (*англ. theatrical context*) – контекст ситуации, создаваемый обстановкой театрального исполнения и разъясняемый в тексте пьесы сценическими ремарками; контекст топонимический – совокупность топонимов, характерная для данной территории [Ахманова 2007: 207].

Таким образом, приведенные выше два определения контекста показывают, что философское понимание контекста несколько шире, чем понимание контекста лингвистами.

В электронном словаре иностранных слов контекстом (лат. *contextus* – *сплетение, соединение*) называется связанное словесное целое по отношению к входящему в него определенному слову или фразе (филол.). *Надо взять фразу в контексте, и тогда она станет понятной* [ЭлСИС 2003]. Подобное определение нельзя назвать глубоко

научным, оно скорее носит пояснительный характер для широкого круга читателей, не специалистов.

По мнению Л. С. Бархударова, под контекстом принято понимать языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица. Так, контекстом слова является совокупность слов, грамматических форм и конструкций, в окружении которых встречается данное слово. Слово – далеко не единственная единица языка; другие лингвистические (и речевые) единицы, такие как фонемы, морфемы, словосочетания и предложения также встречаются не в изолированном употреблении, а в определенном языковом окружении, так что есть все основания говорить и о контексте фонемы, и о контексте морфемы, и о контексте словосочетания и даже предложения (совокупность других предложений, в окружении которых встречается данное предложение). Тем не менее, для простоты изложения Л. С. Бархударов оперирует примерами только на уровне слов [Бархударов 1975: электр. ресурс].

В пределах общего понятия контекста автор различает узкий контекст (или «микрконтекст») и широкий контекст (или «макроконтэкст»). Под узким контекстом подразумевается контекст предложения, то есть лингвистические единицы, составляющие окружение данной единицы в пределах предложения. Под широким контекстом – языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения; это – текстовый контекст, то есть совокупность языковых единиц, окружающих данную единицу в пределах, лежащих вне данного предложения, иными словами, в смежных с ним предложениях. Точные рамки широкого контекста указать нельзя – это может быть контекст группы предложений, абзаца, главы или даже всего произведения (напр., рассказа или романа) в целом [Бархударов 1975: электр. ресурс].

Узкий контекст, в свою очередь, можно разделить на контекст синтаксический и лексический (применительно к фонеме и морфеме можно выделить также контекст фонологический и морфологический, однако эти виды контекста лежат вне пределов настоящего исследования). Синтаксический контекст – это та синтаксическая конструкция, в которой употребляется данное слово, словосочетание или (придаточное) предложение. Лексический контекст – это совокупность конкретных лексических единиц, слов и устойчивых словосочетаний, в окружении которых встречается данная единица [там же].

В процессе перевода для разрешения многозначности и определения выбора эквивалента иногда достаточно учета синтаксического контекста той или иной единицы, в частности, слова. Л. С. Бархударов

приводит следующий пример: глагол *burn* может переводиться на русский язык как *гореть* и как *жечь*, причем выбор соответствия целиком определяется синтаксическим контекстом, в котором употреблено английское слово: в непереходной конструкции (при отсутствии прямого дополнения) *burn* переводится как *гореть*, в переходной (при наличии прямого дополнения или в форме страдательного залога) – как *жечь*. Ср. *The candle burns* – *Свеча горит*, но: *He burned the papers* – *Он сжег бумаги*. Для английского языка это весьма распространенный случай. Ср. *sink* – *тонуть* (неперех.), *тонить* (перех.); *drive* – *ехать* (неперех.), *гнать* (перех.) и пр. [Бархударов 1975].

Чаще выбор эквивалента определяется лишь с учетом лексического контекста данной единицы, однозначность которой устанавливается в пределах определенного лексического окружения. Так, английское *look* в сочетании с прилагательным *angry* означает *взгляд*, а с прилагательным *European* – *вид* (напр., *The town has a European look*); английское *way* в сочетании с *to the town* означает *дорога*, а в сочетании с *of doing it* – *способ* или *метод* и т. д. [Бархударов 1975: электр. ресурс].

Иногда, однако, для определения значения исходного слова и выбора однозначного переводческого эквивалента учёт узкого контекста оказывается недостаточным, и приходится прибегать к показаниям, содержащимся в широком контексте. В качестве примера Л. С. Бархударов приводит следующее предложение из повести Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»: *Then I got this book I was reading and sat down in my chair.* (Ch. 3) (Бархударов Л. С. Язык и перевод, 1975).

Следует иметь в виду, что в данном примере речь идет об определении и передаче референциальных значений языковых единиц. Если же говорить о передаче прагматических значений, то, как было указано выше, решающая роль в их установлении и выборе способов их передачи принадлежит именно широкому контексту. Это относится не только к стилистической характеристике, регистру и эмоциональной окрашенности текста, но, в значительной мере, также и к «коммуникативному членению» предложения, которое во многом определяется факторами широкого контекста (например, наличием предварительного упоминания того или иного элемента предложения в предшествующих предложениях). Еще раз напомним, что объектом перевода являются не изолированные языковые единицы, а весь текст как единое речевое произведение, поэтому роль широкого контекста в процессе перевода ни в коей мере нельзя недооценивать [там же].

Таким образом, очевидно, что большинство лингвистов сходятся в убежденности о зависимости значения слова от контекста и об

активном влиянии различных типов контекста на перевод. На наш взгляд, изучение данного вопроса было бы неполным без рассмотрения позиций тех исследователей контекста, которые не разделяют мнение большинства лингвистов.

Ю. В. Фоменко, например, считает, что одним из самых распространенных лингвистических мифов является миф о зависимости слова от контекста, миф о порождающей силе (функции) контекста. В своей статье «Человек, слово и контекст» (2001) он опровергает мнение Л. Ельмслева, который считает, что «... любая сущность, а, следовательно, также и любой знак, определяется относительно, а не абсолютно, и только по своему месту в контексте. Так называемые лексические значения в некоторых знаках есть не что иное, как искусственно изолированные контекстуальные значения или их искусственный пересказ. В абсолютной изоляции ни один знак не имеет какого-либо значения; любое знаковое значение возникает в контексте...» [Ельмслев 1960: 303 – цит. по Фоменко 2001: электр. ресурс].

Не согласен Ю. В. Фоменко и с Э. В. Кузнецовой в вопросе зависимости слова от контекста и считает, что в утверждении последней о том, что «убедительным свидетельством этой зависимости служит возможность осмысления значения незнакомого или пропущенного слова по контексту» [Кузнецова 1972: 176 – цит. по Фоменко 2001: электр. ресурс], отношения зависимости «поставлены с ног на голову». По его мнению, сама "возможность осмысления значения незнакомого или пропущенного слова по контексту" возникает именно благодаря тому, что контекст был сформирован с учетом, под влиянием соответствующего лексического значения [Фоменко 2001: электр. ресурс].

Автор считает, что даже движение получателя речи от контекста к лексическому значению не означает зависимости последнего от первого. В самом объекте (языке / речи) зависимость имеет обратную направленность, то есть направленность от лексического значения к контексту [там же]. Однако, несмотря на несогласие с определяющей ролью контекста, Ю. В. Фоменко выделяет его указательную функцию, которая наиболее очевидна в случае введения в контекст многозначного слова. Окружение слова в этом случае указывает получателю речи, какое значение многозначного слова актуализировал говорящий [Фоменко 2001: электр. ресурс].

Преувеличение роли контекста, по мнению Ю. В. Фоменко, означает преуменьшение роли говорящего человека. Получается, что выбор лексических значений и их оттенков регулируется не отправителем речи, а – стихийно – речевым окружением слова. Творческой

силой обладает не контекст, а говорящий человек [Фоменко 2001: электр. ресурс].

Ю. В. Фоменко не оставил без своей критики и В. В. Виноградова, и В. Г. Гака, и многих других лингвистов. На наш взгляд, никаких противоречий, которые тщательно отыскал Ю. В. Фоменко, в исследованиях В. Г. Гака и В. В. Виноградова нет. В своих высказываниях: «Вне зависимости от данного употребления слово присутствует в сознании со всеми его значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность» [Виноградов 1947: 14] и «Но, конечно, то или иное значение слова реализуется и определяется контекстом его употребления. В сущности, сколько обособленных контекстов употребления данного слова, столько и его лексических форм» [там же]. В. В. Виноградов, на наш взгляд, подразумевает помощь контекста при выборе подходящего эквивалента из всего многообразия значений слова, находящихся в сознании. Не стоит забывать о рассмотренных нами ранее видах контекста, которые как раз и определяют выбор соответствующего функционально-стилистического, экспрессивного и др. эквивалентов, а также о многозначности, которая таит немало опасностей.

Языковые элементы, переводимые вне зависимости от контекста, имеют в другом языке постоянный эквивалент⁹. К ним относятся специальные термины, слова-реалии и некоторые общебытовые слова с точно определенным значением. Но даже и в этом случае контекст помогает определить различие между общим и терминологическим использованием слова, а также уточнить отрасль знания, к которой этот термин относится.

Для понимания значения слова и выбора эквивалента при переводе необходим контекст, то есть отрезок речи, который может быть различным по объему. Иногда достаточным оказывается одно словосочетание, но нередко уточнить значение слова и подобрать нужный эквивалент можно только в предложении, абзаце или в пределах целой статьи.

1.4. Контекстуальные псевдоэквиваленты и их виды

Для определения понятия контекстуальной псевдоэквивалентности мы применяем методику «от обратного», предложенную для описания понятия переводческой псевдоэквивалентности С. В. Грецо-

⁹ Постоянный эквивалент – это такое соотношение между словами двух языков, когда данному слову в другом языке всегда соответствует только один вариант [Гак 2001: 14].

вой, по мнению которой, однозначная интерпретация понятия эквивалентности способствовала бы более четкому определению того, что ею не является [Грецова 2008: 23]. Таким образом, мы рассмотрим понятие контекстуальной эквивалентности и в его свете определим понятие контекстуальной псевдоэквивалентности.

При переводе с одного языка на другой приходится учитывать действие одних и тех же факторов логико-семантического порядка для передачи одного и того же смыслового содержания. При письменном переводе предварительное прочтение и анализ переводимого текста позволяют заранее определить характер содержания, идейную установку и стилистические особенности материала, чтобы иметь критерий для выбора языковых средств в процессе перевода [Рецкер 2004: электр. ресурс].

Однако уже в ходе анализа текста в нем выделяются такие «единицы перевода», будь то отдельные слова, словосочетания или части предложения, для которых в данном языке, в силу создавшейся традиции, существуют постоянные незыблемые соответствия. Правда, в любом тексте такие эквивалентные соответствия составляют незначительное меньшинство. Неизмеримо больше будет таких «единиц перевода», для передачи которых переводчику придется выбирать соответствия из богатейшего арсенала средств того или иного языка, но и этот выбор, по мнению Я. И. Рецкера, далеко не произволен. Конечно, он отнюдь не ограничивается показаниями двуязычного словаря. Никакой словарь не может предусмотреть все разнообразие контекстуальных значений, реализуемых в речевом потоке, точно так же, как он не может охватить и все разнообразие сочетаний слов [Рецкер 2004: электр. ресурс].

Последнее, на наш взгляд, является одним из источников возникновения контекстуальной псевдоэквивалентности. Две лексические единицы могут быть относительно эквивалентны в своих словарных значениях, но их реализация в рамках определенного контекста и определенного языкового окружения может вызвать у переводчика ложные аналогии. Например: французское *«décoration»* и русское *«декорация»*. Обратившись к толковым словарям французского и русского языков, мы выяснили значения этих слов: **décoration** – *n.f. 1. Action, art de décorer* (действие по украшению, искусство украшения); *ensemble de ce qui décore* (совокупность того, что украшает). *La décoration d'un appartement. 2. Insigne d'une distinction honorifique d'un ordre de chevalerie* (знак отличия, почетная награда рыцаря) [Larousse 2009: 213]; **декорация** – [франц. *décoration*] живописное или архитектур-

ное изображение места и обстановки действия, устанавливаемого на сцене. || О том, что является показным, служащим для прикрытия недостатков, непривлекательной сущности чего-л [Эл.СИС 2003].

Таким образом, очевидно, что в своих словарных значениях эти лексические единицы частично эквивалентны, поэтому выражение *décerner une décoration à qn* (наградить кого-либо орденом) может вызывать некоторые трудности у русского переводчика.

Поэтому теория перевода может устанавливать лишь функциональные соответствия, учитывающие зависимость передачи определенных смысловых категорий от действия различных факторов. Этот принцип действителен и при определении контекстуальных значений, и при осуществлении различных лексических трансформаций. Контекстуальные значения часто определяются путем интерполяции словарных значений. Трансформации подчиняются логико-семантическому принципу с учетом стилистических и экспрессивных факторов [Рецкер 2004: электр. ресурс].

Я. И. Рецкер считает, что контекстуальные значения возникают в процессе употребления слов в речи в зависимости от окружения и реализуются под действием узкого, широкого и экстралингвистического контекстов. По степени частотности автор различает узуальные (повторяющиеся) и окказиональные (случайные, индивидуальные) контекстуальные значения. Первые с течением времени, по мере накопления наблюдений, переходят в разряд вариантных соответствий. Вторые могут появляться и исчезать как проявление субъективного употребления слов тем или иным автором и чаще всего встречаются в художественной литературе [там же].

Я. И. Рецкер в своей работе упоминает приведенный Х. Касаресом ряд причин, побуждающих говорящего отбросить «общепринятое слово, которое вертится у него на языке», и заменить его другим, «употребленным в необычном для него значении». В основном, это внезапная ассоциация представлений, душевное возбуждение (очевидно, состояние аффекта), стремление к экспрессивной насыщенности, к достижению комического эффекта или просто желание обратить на себя внимание слушающего или читателя. Именно окказиональное, необычное употребление слова и причины, побуждающие к этому, должны обязательно учитываться переводчиком [Рецкер 2004: электр. ресурс].

Таким образом, по мнению автора, в процессе перевода выстраиваются три категории соответствий: 1) эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов; 2) вариантные и контекстуальные соответствия и

3) все виды переводческих трансформаций. Я. И. Рецкер также указывает в своей работе на принципиальное различие между первой – эквивалентной категорией и двумя остальными. Эквивалентные соответствия относятся к сфере языка, тогда как две последние – к сфере речи. Когда в процессе перевода отрезки речевого потока подвергаются переработке в соответствии с нормами переводящего языка, эквиваленты выделяются своим постоянством и относительной независимостью от окружения. Там, где между языками установилось традиционное эквивалентное соответствие, переводчик фактически лишен возможности выбора. Отказ от использования эквивалента в исключительных случаях должен быть оправдан особыми условиями контекста или обстановки [Рецкер 2004: электр. ресурс].

Некоторые авторы по праву отводят контексту немаловажную роль при определении эквивалентов при переводе. Так, В. Г. Гак и Ю. И. Львин помимо словарных эквивалентов, которые могут быть использованы при переводе во многих контекстах, выделяют также и контекстуальные эквиваленты, которые переводчик должен использовать в случаях, когда использование словарных эквивалентов невозможно [Гак, Львин 1969: 8].

В своей работе В. Г. Гак и Ю. И. Львин не упоминают контекстуальные псевдоэквиваленты, но, на наш взгляд, отказ от словарного эквивалента в пользу контекстуального может как обогатить перевод, так и натолкнуть на ложную аналогию, которая, в свою очередь, приведет к контекстуальной псевдоэквивалентности. Например: французское *manière* переводится на русский язык как *манера, способ, образ действий*, но *manière de penser* – *мышление*, а не *манера думать*; французское *démonstration* переводится как *доказательство, показ, демонстрация*, но словосочетания *démonstrations d'amitié* или *démonstrations de joie* – *проявление дружбы или радости*, а не их *доказательства*.

В. Л. Муравьев в своей работе, приводя классификацию псевдоэквивалентов, выделяет особую категорию слов, которые нельзя назвать псевдоэквивалентами, исходя из их словарных значений. В эту категорию, по мнению автора, вошли псевдоэквиваленты по частоте употребления (например, фр. *wagon* // русск. *вагон*, но в речи чаще употребляется синоним *voiture*) и контекстуальные псевдоэквиваленты [Муравьев 1970: 11]. Однако в данной работе мы не находим определение того, что собой представляют контекстуальные псевдоэквиваленты. Фактически, автор приводит только примеры псевдоэквивалентов, которые, по его мнению, могут быть отнесены к контексту-

альным. Так, среди контекстуальных псевдоэквивалентов могут быть выделены:

1) французские параллельные слова, которые в определенной синтаксически сходной русской конструкции не употребляются. Так, *оригинал* соответствует фр. *original*, но *читать в оригинале* передается сочетанием *lire dans le texte*, то есть вместо ожидаемого *original* появляется слово *texte*;

2) французские слова, которые в определенной синтаксически не сходной русской конструкции не употребляются. Так *паника* соответствует фр. *panique*, но *впадать в панику* будет переведено как *s'affoler*;

3) французские сходные слова в определенной, более эллиптической по сравнению с русской, конструкции не употребляются. Например, фразу *Шолохов, лауреат Нобелевской премии* следует передать фр. *Cholokov, prix Nobel*, при теоретически возможном варианте *Cholokov, lauréat du prix Nobel*.

Автор отмечает также стилистическую несоотнесенность параллельных слов в русском и французском языках. Например, фр. *voyage* // русск. *вояж*, которое имеет иронический оттенок [Муравьев 1970: 13].

Таким образом, согласимся с С. В. Грецовой в том, что понятие переводческого псевдоэквивалента не получило до сих пор исчерпывающего определения [Грецова 2008: 45], соответственно границы понятия контекстуального псевдоэквивалента также до конца не установлены.

В нашей работе в качестве рабочего мы принимаем следующее определение: под контекстуальными псевдоэквивалентами мы понимаем лексические единицы двух языков, близкие фонетически и/или графически, в целом эквивалентные или частично-эквивалентные в своих словарных значениях, но проявляющие разные семантические, грамматические, функциональные и/или стилистические понимания в определенном контексте и вызывающие ложные аналогии при переводе.

Опираясь на рассмотренные классификации контекстов, мы предлагаем классифицировать и контекстуальные псевдоэквиваленты. Подавляющее большинство исследователей различают широкий и узкий контекст, соответственно, на наш взгляд, правомерно говорить и **контекстуальных псевдоэквивалентах в узком и широком смыслах**.

Контекстуальные псевдоэквиваленты в узком смысле различаются своими референциальными значениями и определяются лексическими единицами, в окружении которых употребляется данный псевдоэквивалент (*лексические контекстуальные псевдоэквиваленты*), а также синтаксическим строем, в рамках которого псевдоэквивалент

используется в тексте (*синтаксический контекстуальные псевдоэквиваленты*).

В широком смысле контекстуальные псевдоэквиваленты не совпадают в своих прагматических значениях, то есть имеют различную эмоциональную окраску, стилевую принадлежность, регистр и рассматриваются за пределами предложения, в котором они употребляются.

Как было отмечено ранее (см. 1.3.) разные ученые выделяют также ситуативный (экстралингвистический), глобальный (универсум) и метафорический контексты, но мы считаем невозможным выделить данные разновидности контекстуальных псевдоэквивалентов, т. к. обстановка, время, место и фоновые знания не придают слову новых значений, а лишь раскрывают те или иные уже имеющиеся значения, а метафоричное использование слова, основанное на семантической двуплановости, можно смело отнести к выделенным ранее контекстуальным псевдоэквивалентам в узком смысле.

Таким образом, контекстуальные псевдоэквиваленты представляют большую опасность для перевода, чем иные псевдоэквиваленты, так как предусмотреть все многообразие контекстуальных значений слова очень тяжело, для этого требуется работа с конкретным языковым материалом. Однако выделение контекстуальных псевдоэквивалентов в узком и широком смыслах позволяют несколько облегчить задачу переводчика, наметив ряд закономерностей поведения данной лексики в рамках узкого контекста.

1.5. Проблемы перевода и установления эквивалентности

Ж. Мунэн указывает на трудности перевода, связанные с особенностями экологии, материальной, социальной, религиозной и лингвистической культур. Как перевести слово «пустыня» на язык племени, живущего в гуще тропического леса? Что может означать фраза «городские ворота» для кочевников, никогда не видевших ни города, ни ворот? Как быть, если на языке данного народа нет понятия «брат», а есть только «старший брат» или «младший брат»? Как переводить специфические религиозные термины на язык народа, не знакомого с теологическими понятиями и ритуалом? Различия цивилизаций и собственно языковые различия создают серьезную преграду для полноценного перевода [Мунэн 1976: электр. ресурс].

Аналогичным образом Ж. Мунэн рассматривает и проблемы перевода, связанные с языковой картиной мира и множественностью культур. Конечно, каждый язык по-разному членит действительность, и многочисленные названия разновидностей снега у эскимосов или

лошадей различной окраски у аргентинских пастухов не находят соответствия в языках других народов, создавая тем самым определенные трудности при их переводе. Однако лингвистика и здесь указывает на ограниченность этих трудностей. Во-первых, аналогичные различия в членении действительности обнаруживаются и в пределах одного и того же языка. Ж. Мунэн отмечает, что, хотя средний француз знает всего лишь одно слово со значением «снег», французские лыжники используют целый ряд наименований различных видов снега, не уступающий по числу слов лексике эскимосов или лапландцев. То же самое можно сказать и о французских коневодах, в распоряжении которых имеется более двухста терминов для названия лошадей. Наличие таких различий вовсе не препятствует возможности общения между французами. Равным образом они могут преодолеваются и в переводе. Во-вторых, лингвистические исследования обнаруживают наличие в языках многочисленных универсалий, отражающих общность среды обитания, биологического типа, восприятия окружающего мира и психической организации у всех обитателей нашей планеты. К собственно лингвистическим универсалиям следует добавить и многие общие элементы, свойственные культурам разных народов, общность описываемых объектов и ситуаций. В современном мире наблюдается дальнейшее сближение культур, отражающееся в определенной конвергенции языков. Все это облегчает преодоление различий в языковых картинах мира в процессе перевода. Не представляются непреодолимым препятствием для перевода и различия между культурами языковых коллективов. Безусловно, знание реальности, стоящей за текстом оригинала, необходимо для его понимания и перевода, но факты чужой культуры не являются чем-то непостижимым, недоступным для описания и изучения. Используя этнографические данные, переводчик может успешно справиться с задачей воспроизведения или объяснения в переводе особенностей культуры, отраженных в значениях слов оригинала [там же].

Среди лингвистических барьеров, которые должен преодолеть переводчик, Ж. Мунэн рассматривает и расхождение грамматических структур языков. И здесь, с одной стороны, лингвистика обнаруживает возможность существования универсалий, основанных на общности функций или способов грамматической связи, равно как и возможность приравнивания друг к другу разнотипных структур, употребляемых разными языками в одних и тех же ситуациях [Мунэн 1976: электр. ресурс].

По-мнению Л. А. Черняховской, на конструктивном уровне предложение, когда оно существует вне контекста, как модель с лексическим наполнением, уже обладает общим коммуникативным заданием, поскольку выражает некое содержание. Даже вне контекста в предложении угадывается исходный пункт и смысловой центр, то есть тема и рема. При включении в речевую ситуацию на общее коммуникативное задание накладывается конкретное, вызванное факторами этой ситуации. В русском языке постоянным признаком смысловой структуры в неэмоциональной письменной речи является семантический словопорядок от смысловых групп с минимальной семантико-контекстуальной нагрузкой к смысловым группам с максимальной семантико-контекстуальной нагрузкой. При включении в речевую ситуацию эта последовательность может сохраняться, но может и измениться, и коммуникативное задание в таких случаях выражается с помощью набора лексико-грамматических средств [Черняховская 1976: электр. ресурс].

По-мнению Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, французские слова чаще отражают план концептуальный, выступая в качестве слов-знаков (абстрактные, немотивированные). Отсюда вытекают многочисленные частные различия: в объеме значения (вызывающие необходимость конкретизации или генерализации при переводе), в видовых значениях (как интеллектуальных – длительность, начинательность, завершенность и пр., так и аффективных – интенсивность, непринужденность, изысканность и пр.) [Вине, Дарбельне 1958: электр. ресурс].

В основу своей концепции Д. Селескович кладет неоспоримые лингвистические и психологические факторы, раскрывающие связь языка и мышления в процессе общения между людьми. Такая относительная независимость смысла высказывания от составляющих его языковых единиц подтверждается и данными психологии. Известно, что говорящие не запоминают языковую форму высказанных ими мыслей, а сохраняют в памяти лишь выраженный смысл. Как правило, человек не может повторить слово в слово сказанное или услышанное, но может передать соответствующий смысл. Отсюда Д. Селескович делает вывод, что задача переводчика и состоит в передаче на другой язык этого смысла переводимого высказывания, который возникает в момент речи в конкретных условиях, языковое содержание высказывания (выводимое из значений языковых единиц) сочетается с необходимыми познаниями слушателя. Как указывалось, такой смысл или, иначе говоря, «содержание речи» не совпадает с языковым содержанием высказывания, так как фраза вне контекста коммуникации зна-

чит не то, что она значит тогда, когда ее используют в процессе общения [Селескович, Ледерер 1987: электр. ресурс].

По мнению Д. Селескович, понимание смысла представляет собой его интерпретацию, то есть извлечение смысла, минуя языковое содержание. Это происходит мгновенно и интуитивно, и в памяти переводчика сохраняется лишь извлеченный смысл, который он и передает в переводе. Обращение к языковому содержанию, к значениям языковых единиц оригинала только затрудняет и искажает понимание, а следовательно, и перевод. Однако Д. Селескович считает, что данная концепция не только объясняет процесс устного перевода, но и справедлива для любого вида перевода [там же].

Помимо подчеркивания особой роли устного перевода, концепцию Д. Селескович отличает и ее противопоставленность собственно лингвистическим теориям перевода. Поскольку, как указывалось, переводчик должен стремиться как можно скорее избавиться от языковой формы оригинала, не может быть и речи о каком-либо соотношении между отдельными единицами текстов оригинала и перевода. Д. Селескович признает, что могут существовать некоторые трудности в связи с определенными единицами или структурами ИЯ или ПЯ, но, по мнению автора, они относятся к языковой компетенции переводчика, к недостаточности его знаний, а не к процессу перевода, который в идеале предполагает, что переводчик так же легко и быстро понимает и продуцирует высказывания, как и любой человек, свободно владеющий соответствующим языком [Селескович, Ледерер 1987: электр. ресурс].

Перевод является одной из разновидностей речевой деятельности, поскольку работа переводчика любого стиля и типа всегда связана с языком. Причем в данной сфере деятельности язык является не вспомогательным средством для достижения неких неязыковых целей, а средством и целью одновременно. Таким образом, перевод – это чисто языковая деятельность, с позиций какой бы из описанных концепций мы ни подходили бы к его описанию. Специфика перевода как речевой деятельности заключается в том, что здесь коммуникация опосредована «промежуточным» звеном – сознанием переводчика [Красильникова 1998: 70].

Поскольку перевод – активность человека, направленная на преобразование определенной социальной ситуации (ситуации непонимания в ситуацию понимания), то к нему в полной мере можно применить параметры, выделяемые в любой человеческой деятельности, в частности – индивидуальный стиль выполнения каждым кон-

кретным субъектом: «Любая социально-значимая деятельность индивидуальна. Она “субъектна” по своей природе и значит ситуационна и интенциональна. Иными словами, она направлена... на разрешение тех или иных проблемных жизненных и/или социальных ситуаций и потому мотивирована, целеобусловлена и имеет собственный механизм зарождения и реализации. Однако именно этот “механизм” остается, как правило, “за кадром” научных изысканий в области коммуникации» [Дубровин 1996: 56]. А так как индивидуальный характер – сущностная черта деятельности вообще и переводческой в частности, очевидна обоснованность обращения к личностным особенностям переводчиков с целью определения меры влияния этих особенностей на результат деятельности [Никитченко 2000: электр. ресурс].

По мнению В. Ш. Зинатуллина и Е. Ю. Чибисовой, трудность художественного перевода состоит в необходимости передать не только факты, но и эмоциональные элементы, заложенные в тексте автором оригинала [Зинатуллин, Чибисова 2010: 26].

Принципиальное отличие переводческих ошибок заключается в том, что они совершаются *неосознанно* [Гарбовский 2004: 514], а их основная причина связана с уровнем сформированности профессиональной компетенции переводчика. Рассматривая переводческие ошибки в качестве одного из основных факторов, снижающих качество перевода, важно определить, какого рода явления следует относить к данной категории. При анализе результатов переводческой практики студентов старших курсов были выделены типичные ошибки начинающих переводчиков. К ним относятся функционально-содержательные ошибки, т. е. различного рода искажения, неточности и неясности содержания текста перевода; языковые ошибки, включающие нарушение норм лексической и морфо-синтаксической сочетаемости русского языка, ошибки в словообразовании, синтаксические ошибки на уровне предложения и сложного синтаксического целого; орфографические ошибки, наиболее типичными из которых являются неправильное написание слов со строчной/прописной буквы, неправильная постановка знаков препинания при написании числительных; нормативно-стилевые ошибки, связанные с употреблением лексики, не соответствующей типу текста, а также с необоснованным употреблением заимствованных слов [Княжева 2010: 193].

1.6. Трудности, возникающие при переводе псевдоэквивалентов русского и французского языков, и пути их преодоления

Данный параграф посвящен ошибкам, которые учащиеся и переводчики допускают при переводе псевдоэквивалентов, а также рассматриваются способы их преодоления и некоторые превентивные меры с целью помочь распознать и избежать те опасности, которые таит в себе эта категория слов.

Б. Д. Добровольский вслед за Г. Тер-Минасовой считает, что языковые переводческие трудности можно разделить на «очевидные» и «скрытые». К очевидным языковым трудностям относят: разницу в грамматическом строе языка и разницу в фонетике и орфографии, а к скрытым – объем значения сопоставляемых единиц, их стилистические коннотации, лексикофразеологическую сочетаемость, а также феномен псевдоэквивалентности. Наряду с вышеперечисленными сложностями перевода, существуют также внеязыковые, социокультурные трудности, к которым относятся: безэквивалентная лексика, обманчивая эквивалентность как следствие социокультурных факторов, социокультурные коннотации, социокультурный контекст, соответствующий узусу языка перевода, перевод имен собственных [Добровольский 2009: 3].

Анализ литературы (В. В. Акуленко, Р. А. Будагов, В. С. Виноградов, В. Г. Гак, К. М. Готлиб, Б. А. Грифцов, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Л. Муравьев, А. В. Федоров, О. Б. Шахрай, А. Д. Швейцер и др.) показывает, что к наиболее распространенным ошибкам и трудностям, возникающим при переводе относят: 1) неправильное понимание подлинника; 2) перевод вместо языковых комплексов лишь разрозненные их части; 3) вера переводчика в статичность языка; 4) сходная форма заимствованных или интернациональных слов языка источника и языка перевода и недочет различий в их смысловых структурах; 5) буквализмы, которые переводчик нередко допускает при переводе под впечатлением знакомой графической и фонетической форм слова; 6) создание “псевдофранцузских” слов (по мнению В. Л. Муравьева (1969) это слова, придуманные учащимися или переводчиком по подобию русского *авантюрист* и др., тогда как по-французски следует сказать *aventurier*); 7) неразличение паронимов, которые в какой-то степени связаны с рассматриваемым вопросом (подобные ошибки вызваны слабой языковой ориентацией переводчика). Таким образом, очевидно, что из семи наиболее серьезных и частотных видов переводческих ошибок четыре имеют прямое отношение к псевдоэквивалентности, что еще

раз доказывает актуальность проводимого нами исследования и его практическую значимость для предупреждения ошибок такого рода.

Чтобы сократить возможность неправильного перевода псевдоэквивалентов, важно изначально выбрать подходящий способ перевода. В чистом виде какой-либо из способов в реальном переводческом процессе действует редко. Как правило, большинство сложных текстов, в которых могут встретиться псевдоэквиваленты, переводятся с применением различных способов, однако один из них является ведущим и определяет характер отношений между исходным и переводным текстом в целом, диктуя условия членения исходного текста, определение единиц перевода, а также выбор переводческих приемов, с помощью которых исходный текст непосредственно преобразуется в переводной.

Т. А. Казакова рекомендует использовать следующие правила для выбора способа перевода: 1. Частичный перевод применяется для передачи на переводящем языке исходных текстов в целях общего ознакомления с их содержанием, когда подробности не являются коммуникативно существенными. 2. Выборочный частичный перевод используется при переводе содержания докладов, деловых писем, стандартных сообщений, газетных материалов и других аналогичных текстов или высказываний, когда нужно получить представление о характере исходного текста или стиле автора, но подробное ознакомление с ними не является первоочередной задачей. 3. Функциональный частичный перевод применяется для сокращения или упрощения исходных текстов, когда они предназначены либо для массового читателя, либо для получателей менее высокого уровня готовности к восприятию такого типа исходных текстов. К таковым относятся различного рода пересказы, адаптации, версии и т. п. 4. Полный перевод применяется для передачи исходных текстов, содержание которых имеет настолько высокую значимость, что должно быть представлено получателю переводного текста в подробном виде. 5. Буквальный полный перевод применяется в сравнительно редких случаях, например: в учебных или научных целях, для академических изданий уникальных текстов, в частности эпоса, и т. п. 6. Семантический полный перевод выполняется для передачи исходных текстов, имеющих высокую научную или социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для широкого круга специалистов. 7. Коммуникативно-прагматический полный перевод используется для передачи исходных текстов, имеющих высокую социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для массового получателя [Казакова 2001: 17-18].

На наш взгляд, частичный, выборочный частичный и функциональный частичный способы перевода позволяют переводчику отказаться от выбора лексем, которые могут привести к образованию псевдоэквивалентной пары для рассматриваемых языков, тем самым избежать возможных ошибок.

Чтобы предупредить неточности перевода и помочь учащимся овладеть французским языком, создаются специальные пособия. Например, пособие В. Л. Муравьева «*Faux amis* или “ложные друзья переводчика”» (1969), которое содержит небольшой словарь псевдоэквивалентов, а также 16 упражнений, прилагаемых к нему. Сам автор рекомендует практически использовать словарь при учебных переводах, когда возникают сомнения относительно эквивалентности смысла французских и русских слов. Однако, прежде всего, нужно, чтобы эти сомнения возникли. Этой цели и служат упражнения, большая часть которых рассчитана на узнавание псевдоэквивалента, на сравнение значений слов, сходных в русском и французском языках. Часть упражнений, рассчитанная на более высокий уровень знаний французского языка, посвящена более серьезному сравнению значений параллельных слов. Все упражнения снабжены подробными объяснениями и рассчитаны на использование этого словаря. Однако словарь В. Л. Муравьева не является исчерпывающим.

Что касается слов, которые учащиеся могут создать по ложной аналогии (типа *aventuriste*), то здесь В. Л. Муравьев рекомендует просто заучить истинные французские эквиваленты русских слов *атеист*, *медалист* и др. [Муравьев 1969: 5].

Как мы уже говорили в 1.2., в теории перевода не сложилось единого мнения о названии рассматриваемого нами явления, в литературе можно столкнуться с различными терминами, среди которых выделяются и межъязыковые паронимы. Таким образом, во избежание нежелательных ошибок при переводе необходимо углублять знания об интернациональной лексике и паронимах, а также отрабатывать навыки их распознавания. По мнению В. Н. Крупного, неразличение паронимов в языке приводит к смысловому искажению высказывания. Причины такого рода ошибок кроются не в иноязычном тексте, а в слабой языковой ориентации самого переводчика. Поэтому, автор считает, что полезными будут упражнения на распознавание в контексте паронимов типа: *типовой* – *типичный*, *тематика* – *тема*, *сыскал* – *снискал*, *лобное* – *лобовое*, *факт* – *фактор*, *лесной* – *лесистый* и т. д. [Крупнов: электр. ресурс].

Кроме того, переводчику не следует забывать о феномене контекстуальных зависимостей слова, так как он имеет дело не столько с самими отдельными словами, сколько с обусловленной исходным текстом системой зависимостей между словами. Как отмечалось ранее (см. с. 76), значительную трудность для перевода представляют контекстуальные псевдоэквиваленты, т. к. двуязычные словари не всегда содержат полную информацию обо всех контексто-зависимых значениях слов.

Например: французское *bordel* и русское *бордель*. Обратившись к толковым словарям французского и русского языков, мы выяснили значения этих слов: ***bordel*** – *n. m. 1. Vulgaire. Maison de prostitution. 2. Très familier. Grand désordre. Range un peu ce bordel! interjection Très familier. Exprime la colère, l'indignation* [Le Petit Larousse électr. 2008]; ***бордель*** – (*разг. вульг.*). *Дом терпимости, публичный дом* [ЭЛСИС 2003]. Также в русском языке лексема *бордель* имеет значение крупного беспорядка.

Таким образом, очевидно, что в своих словарных значениях эти лексические единицы практически эквивалентны, несмотря на незначительное расхождение в объеме значения данных слов. Но выражение *ce bordel de...* (этот чертов...) или *et tout le bordel* (и все прочее) могут вызвать некоторые трудности у русского учащегося и иногда переводчика.

Канадский ученый Ж. Делила считает, что обучение переводу должно всецело строиться на основе учета коммуникативного характера переводческого процесса и тех умений, которые нужно создать у переводчика. Переводчик никогда не переводит изолированных фраз, а всегда имеет дело с реальными текстами, предназначенными для определенной аудитории. Поэтому и в процессе обучения будущие переводчики должны упражняться не в переводе отдельных фраз или словосочетаний, а в решении реальных коммуникативных задач [Делила 1980: электр. ресурс].

Одной из трудностей лексического характера является многозначность лексических единиц. Многозначными лексемами принято считать лексические единицы, обладающие одинаковыми категориально-грамматическими семами и различающиеся категориально-лексическими семами (хотя в большинстве случаев прослеживается определенное сходство этих сем) [Бережан 1973]. Казалось бы, категориально-грамматическая сема многозначной лексической единицы не может представлять переводческой трудности. Тем не менее, чтобы исключить неверное толкование (возможная конверсия), необходимо

выявить грамматическую гиперсему. Далее переводчик должен проанализировать категориально-лексическую сему и выявить то значение, которое реализовалось в контексте [Томина 2011: 119].

Однако анализа категориально-грамматических и категориально-лексических сем часто бывает недостаточно. Многозначные лексемы представляют для переводчика трудность еще и потому, что лексико-семантические варианты, которые в словаре даются как точные соответствия, не совпадают по семантическому объему [Чуковский 1968]. Причина этого в дифференциально-лексических, дифференциально-грамматических, эмоционально-оценочных и стилевых семах, которые индивидуальны для каждого языка. Слово языка-оригинала может быть более узким по значению, чем слово языка-перевода и, следовательно, иметь больше дифференциальных и прагматических сем, нежели его переводческий эквивалент. Слово оригинала может быть шире по значению, чем его соответствия в переводящем языке и, следовательно, иметь меньше дифференциальных или прагматических сем. В этом случае семному анализу обязательно должен сопутствовать анализ контекста, так как в контексте могут проявиться потенциальные семы, что облегчит выбор соответствия [Томина 2011: 120].

Другим видом лексических трудностей для переводчиков, по мнению Е. А. Адама и Н. Е. Разумовой, являются обозначения специфических национально-культурных реалий, не имеющих аналогов в языке перевода. В таких случаях переводчики обычно используют транслитерационный способ передачи [Адам, Разумова 2006: 19].

К лексическим трудностям перевода относится и несовпадение оценочной коннотации, вызванное различиями эмоционально-оценочных сем [Апресян 1974, Телия 1986].

К лексико-грамматическим трудностям относится и несовпадение сочетаемости. Как известно, слова могут сочетаться, если потенциальная сема семантически главного слова сочетается с актуальной семой семантически зависимого. Трудность возникает тогда, когда в одном языке потенциальная сема семантически главного слова совпадает с актуальной семой семантически зависимого, а в другом языке такого совпадения не происходит. Данная трудность обусловлена влиянием эмоционально-оценочных и дифференциально-лексических сем. В этом случае переводчику необходимо выявить семный состав предложения и постараться компенсировать неизбежные семные потери при переводе [Томина 2011: 121].

Одна из трудностей стилистического характера – несовпадение стилистической окраски [Галь 2001, Апресян 1974], обусловленное влиянием прагматических стилистических сем.

По мнению И. А. Лиходкиной, одной из основных трудностей, с которой сталкивается переводчик при переводе художественного произведения, можно считать передачу лексических средств, находящихся за пределами литературного языка. Писатели часто используют просторечную, диалектную, жаргонную, вульгарную, арготическую лексику в целях речевой характеристики персонажей или описания определённой ситуации. Перевод таких текстов – сложный, поэтапный процесс, в ходе которого социально маркированная лексика подвергается серьёзному анализу. При переводе разговорной лексики важно найти переводной эквивалент, который был бы адекватен по значению стилистической окрашенности и прагматической характеристике переводимой лексической единице. Это одна из самых трудных задач перевода подобной лексики, так как лексические единицы оригинала очень редко совпадают по форме и по значению в обоих языках [Лиходкина 2010: 90].

По мнению Л. И. Борисовой, изучавшей псевдоэквиваленты на примере научно-технических текстов и их переводов, интернационализмы могут выступать как в роли «подлинных друзей переводчика», так и в роли «ложных друзей переводчика» [Борисова 2005: 11]. При переводе псевдоэквивалентов переводчик нередко даёт интернациональное значение, забывая о том, что в палне содержания полное отождествление параллельных интернациональных слов бывает далеко не всегда. Нередко одно или несколько значений общенаучного английского интернационализма полностью совпадают с параллельным русским, а остальные значения расходятся [Борисова 2005: 14]. Зачастую использование интернациональных значений при переводе английских псевдоэквивалентов на русский язык приводит к нарушениям стилистических норм языка и вызывает неадекватный эффект у читателя [Борисова 2005: 15]. Воспроизводя форму интернационализмов, переводчик забывает о том, что в плане содержания полное отождествление бывает далеко не всегда и даёт псевдоэквивалент. Наличие одного или нескольких общих значений у сходных по графическому оформлению слов двух языков приводит к механическому переносу привычных значений слова родного языка на иностранное слово, которое между тем выступает совсем в других значениях. Общность семантической структуры параллельных интернационализмов двух языков является основной причиной, приводящей к появле-

нию псевдоэквивалентов при переводе. Семантическая эволюция интернациональных слов непрерывно продолжается. Они обогащаются новыми связями, возникают новые варианты значений. Существующие двуязычные переводные словари не успевают фиксировать все изменения, происходящие с интернациональными словами, и у переводчика далеко не всегда есть критерий правильности выбора того или иного переводного эквивалента. К примеру, многие английские общенаучные интернационализмы получают довольно устойчивые переводные эквиваленты, которые, однако, не зафиксированы существующих словарях [Борисова 2005: 16].

Как уже было сказано ранее, существует и несовершенство в плане полноты раскрытия значений существующих русско-французских и франко-русских словарей. Отсюда следует, что при переводе текстов с русского на французский и с французского на русский языки, к сожалению, отнюдь не всегда можно положиться на русско-французские и франко-русские словари. Переводчикам, стремящимся добиться мастерства в этой области, необходимо широко использовать франко-французские словари и справочники.

Несмотря на то, что псевдоэквиваленты вызывают трудности иногда и у профессиональных переводчиков, не стоит забывать о том, что на сегодняшний день существует большое количество переводчиков-любителей, которых не останавливает слабость собственных знаний в области языка. Переводчику необходимо не только в совершенстве владеть иностранным и родным языком, но и знать теорию перевода, знать о существующих «ловушках». При отсутствии профессиональных знаний спасти переводчика-любителя от этой ложных аналогий может только здравый смысл и общее образование.

Крайне необходимы также лингвострановедческие знания, то есть те самые знания о реалиях страны, с языка которой делается перевод. Не зря многие годы существуют в филологических вузах кафедры теории и практики перевода, издается обширная учебная и научная литература на эту тему.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Понятие эквивалентности является базовым для теории перевода. Многие авторы для определения эквивалентности отталкиваются от определения эквивалентов. Основные расхождения в этих определениях связаны, на наш взгляд, с пониманием эквивалентности как мелкомасштабной и крупномасштабной. Помимо деления эквивалентности на мелкомасштабную и крупномасштабную, переводовед-

ние выделяет: постоянные эквиваленты (В. Г. Гак, Я. И. Рецкер), словарные (В. Г. Гак, Ю. И. Львин), контекстуальные (В. Г. Гак, Я. И. Рецкер), формальные (В. Г. Гак), смысловые и ситуационные (В. Г. Гак, Ю. И. Львин, А. Д. Швейцер) и др. Среди концепций, описывающих понятие эквивалентности, можно назвать концепцию динамической эквивалентности (Ю. Найда), концепцию формального соответствия и нормативно-содержательного соответствия (Л. К. Латышев), концепцию полного и адекватного перевода (Я. И. Рецкер, А. В. Федоров) и др.

2. Авторы многих работ по переводоведению еще не пришли к единому пониманию псевдоэквивалентности и к единой номинации этой категории слов. В данном исследовании мы будем использовать термин псевдоэквиваленты, под которыми мы понимаем лексические единицы двух языков, близкие фонетически и/или графически, но имеющие разные семантические, грамматические, функциональные и стилистические значения и вызывающие ложные аналогии при переводе. На наш взгляд, этимологическая общность не является обязательной, в отличие от М. Кёсслера, Ж. Дерокини, А. В. Федорова, С. В. Грецов и др. Среди факторов, влияющих на возникновение псевдоэквивалентности, можно выделить многозначность, расхождение реалий, семантического развития интернациональных слов, несовершенство двуязычных словарей.

3. Обзор литературы показывает, что существует немало различных классификаций псевдоэквивалентов. М. Кёсслер, Ж. Дерокини и Ф. Буайло выделяют псевдоэквиваленты по трем признакам, лишенным единого критерия: формальное сходство, общая этимология и различия в семантике. Ж.-П. Колинзон и П.-В. Бертье предлагают для определения псевдоэквивалентов два критерия: сходство по форме и расхождение в значениях, при этом они относят к псевдоэквивалентам слова, существующие как в разных языковых системах, так и внутри одной языковой системы (омонимы). К. Г. М. Готлиб выдвигает три критерия для отбора псевдоэквивалентов: 1) этимологическая связь, 2) внешняя форма и 3) смысловая структура слова. В. Л. Муравьев вводит еще один очень важный критерий для определения псевдоэквивалентов – функциональный. Автор учитывает пять аспектов при изучении псевдоэквивалентов: семантический аспект, фразеологический аспект, стилистический аспект, формальный и этнографический, а также выделяет отдельно псевдоэквиваленты по частоте употребления и контекстуальные псевдоэквиваленты. Р. А. Будагов выделил восемь основных типов отношений псевдоэквивалентности: 1) в од-

ном языке слово имеет более общее (менее специальное) значение, чем в другом языке; 2) родовое значение в одном языке, видовое – в другом; 3) однозначность в одном языке, многозначность – в другом; 4) межъязыковая стилистическая неэквивалентность слов и словосочетаний; 5) живое, неархаичное значение в одном языке, архаичное (в большей или меньшей степени) – в другом языке; 6) лексически свободное значение в одном языке – лексически несвободное значение в другом языке; 7) термин в одном языке – не-термин в другом языке; 8) слово в одном языке – словосочетание в другом языке.

4. В целом, под контекстом принято понимать языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица. Авторы выделяют различные виды контекста, но, на наш взгляд, основным можно считать разделение контекста на узкий и широкий (микро и макро-контекст). Обзор литературы показывает, что многие лингвисты (Л. С. Бархударов, Э. В. Кузнецова, В. В. Виноградов, В. Г. Гак и др.) убеждены во влиянии различных видов контекста на выбор эквивалента при переводе.

5. Контекстуальная псевдоэквивалентность детально не рассматривается учеными, для ее определения нами было изучено понятие контекстуальной эквивалентности. В данной работе под контекстуальными псевдоэквивалентами мы понимаем лексические единицы двух языков, близкие фонетически и/или графически, эквивалентные или частично-эквивалентные в своих словарных значениях, но проявляющие разные семантические, грамматические, функциональные и стилистические значения в определенном контексте и вызывающие ложные аналогии при переводе. Считаем обоснованным различение контекстуальных псевдоэквивалентов в узком и широком смысле.

6. Перед переводчиком стоит немало трудностей, которые можно условно разделить на лингвистические (расхождение грамматических структур, несоблюдение семантического словопорядка, несовпадение языкового содержания и содержания речи, передача эмоциональных элементов, различные языковые картины мира) и экстралингвистические (слабая языковая компетенция, недостаточные знания самого переводчика, особенности экологии, социальной и религиозной культур). При переводе псевдоэквивалентов русского и французского языков к ошибкам могут привести: неправильное понимание подлинника, перевод разрозненных частей, а не языковых комплексов, вера в статичность языка, неучитывание смысловых различий интернационализмов, несовпадение дифференциальных и прагматических сем, неполнота раскрытия значений в двуязычных словарях, букваль-

ный перевод, попытки создать псевдофранцузские слова, специфические национально-культурные реалии, несовпадение коннотации и сочетаемости.

7. Выделенные трудности перевода псевдозэквивалентов можно преодолеть, принимая превентивные меры, как знакомство с пособиями и словарями псевдозэквивалентов русского и французского языков, выполнение тренировочных упражнений на распознавание этой лексики в текстах, изучение паронимов, изучение контекста, а не только данных словаря, учет коммуникативного характера, анализ категориально-грамматических и категориально-лексических сем, многозначности, расширение лингвострановедческих знаний, получение специального образования для ведения профессиональной деятельности переводчика и практика.

ГЛАВА 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТОВ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Общая характеристика псевдоэквивалентов русского и французского языков на современном этапе и их группы

Параграф 1.2.2. показал, что существует немало различных классификаций псевдоэквивалентов (К. Г. М. Готлиб, В. Л. Муравьев, В. В. Акуленко, Р. А. Будагов), но они не охватывают всей многогранности рассматриваемого нами явления, всех его аспектов, а критерии в основе этих классификаций не всегда четко выделены (М. Koessler, J. Derosquigny, F. Boillot) или объединяют различные по природе функциональные и лексические явления (J.-P. Colignon, P.-V. Berthier). Из недавних работ по изучению псевдоэквивалентности можно назвать работы И. Ю. Иньковой (1992), Е. В. Федорчук (2001), С. В. Грецовой (2008). В последней псевдоэквиваленты рассматриваются исключительно как пара слов, что, как нам кажется, не совсем правомерно при изучении, к примеру, этимологии слов. Современная классификация псевдоэквивалентов представляется нам многопризнаковой.

Мы считаем возможным классифицировать псевдоэквиваленты, опираясь на разные признаки. Так, мы выделяем абсолютные (или полные), частичные, контекстуальные, прямые, косвенные (или опосредованные), взаимные, бесспорные, спорные, общего происхождения, фонетические, графические и фонетико-графические псевдоэквиваленты, а также псевдоэквиваленты, принадлежащие одной, разным и нескольким частям речи. Подобное рассмотрение явления псевдоэквивалентности позволяет учесть разные грани этого явления, кроме того признаки, положенные в основу нашей классификации так или иначе обусловлены друг другом.

В исследовании мы предлагаем выделять группы псевдоэквивалентов по следующим признакам.

1. По объему значения:

- Абсолютные (полные) псевдоэквиваленты, т. е. формально похожие слова французского и русского языков, полностью отличающиеся своим лексическим значением.

- Частичные псевдоэквиваленты, т. е. формально похожие слова французского и русского языков, отличающиеся лишь некоторыми лексическими значениями.

- Контекстуальные псевдоэквиваленты, т. е. слова французского и русского языков, близкие по своей форме, но вызывающие ложные аналогии в различных контекстах.

2. По форме:

- Фонетические псевдоэквиваленты, т. е. слова французского и русского языков, совпадающие по звучанию, но отличающиеся на письме и своими лексическими значениями.

- Графические псевдоэквиваленты, т. е. слова французского и русского языков, совпадающие по написанию, но отличающиеся произношением и значениями.

- Фонетико-графические псевдоэквиваленты, характеризующиеся близостью в плане выражения (написания и звучания).

по написанию и выполняемым функциям:

- Псевдоэквиваленты-имена собственные. В эту подгруппу входят личные имена и фамилии, географические названия и др.

3. По происхождению:

- Псевдоэквиваленты общего происхождения, то есть псевдоэквиваленты французского и русского языков восходят к одному и тому же языку-источнику.

- Прямые псевдоэквиваленты, т. е. псевдоэквиваленты, появившиеся в русском и французском языках из разных языков, но напрямую, без посредничества других языков.

- Взаимные псевдоэквиваленты. В эту подгруппу включены псевдоэквиваленты, появившиеся в русском языке напрямую из французского, а во французском языке – из русского.

- Косвенные (или опосредованные) псевдоэквиваленты. В эту подгруппу включены псевдоэквиваленты, вошедшие во французский и русский языки через языки-посредники.

- Спорные псевдоэквиваленты, происхождение которых вызывает сомнения.

3. По частеречной принадлежности:

- Псевдоэквиваленты, принадлежащие к одной части речи.

- Псевдоэквиваленты, принадлежащие к разным частям речи.

- Псевдоэквиваленты, принадлежащие к нескольким частям речи.

Эти признаки, на наш взгляд, охватывают весь объем явления псевдоэквивалентности. Таким образом, предлагаемая нами классификация может быть охарактеризована как многопризнаковая. Одни и те же псевдоэквиваленты могут одновременно по различным при-

знакам входить в разные группы, но зачастую лишь в одну подгруппу каждой группы. По нашим оценкам, общее число псевдоэквивалентов составляет 1471 единицу русского языка, 1671 единицу французского языка и 1721 псевдоэквивалентную пару слов русского и французского языков. Для наглядности количественных данных по ассиметрии соотношения псевдоэквивалентов русского и французского языков приведем таблицу 2, в которой расписано количество псевдоэквивалентов по каждой букве алфавитов рассматриваемых языков.

Таблица 2

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Э	Ю	Я
157	99	29	49	99	0	10	5	61	167	32	96	25	37	178	89	76	87	6	62	6	3	1	14	0	77	6	0
А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	И	Ј	К	Л	М	Н	О	Р	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z		
171	119	217	108	81	65	48	13	62	12	5	40	116	32	39	207	4	100	89	97	7	33	1	0	0	5		

Подобные количественные различия объясняются тем, что одно и то же слово одного языка может входить в две и более псевдоэквивалентные пары с различными словами другого языка, а также существованием в обоих языках развитой омонимии. Нам удалось выделить всего 201 слово русского языка и 39 слов французского языка, которые способны образовывать несколько пар псевдоэквивалентов в зависимости от фоморфологической и графической форм слов, явления омонимии или частеречной принадлежности. Например: одно французское слово *attestation* (*удостоверение, свидетельство, аттестация*) может образовывать несколько псевдоэквивалентных пар по сходству формы с русским *аттестат*, а также с русским *аттестация*; французское *galerie* (*галерея, ход, балкон, хоры, публика*) образует псевдоэквивалентные пары с русскими *галерея* и *галерка*; французскому *touché* (*прикосновение, клавиша, проба, лад, кисть, внешность и др.*) в псевдоэквивалентной паре может быть противопоставлено русское *туш* и русское *тушь*; французское *ration* (*рацион, паек, порция*) и русские псевдоэквиваленты *рацион* и *рация*; русское *ридикюль* и французские псевдоэквиваленты *réticule* и *ridicule*. Последний пример относится не только к сходной внешней форме, но и может быть объяснен частеречной принадлежностью: русское слово *ридикюль* (сущ.) может образовывать псевдоэквивалентную пару не только с французским *réticule* (сущ. *сетка в зрительной трубе, дамская сумка*), но и с французским *ridicule* (прил. *смешной, нелепый, смехотворный*). Другой пример: французский глагол *diriger* (*управлять, руково-*

дить, направлять, регулировать) может входить в псевдоэквивалентную пару с русским глаголом *дирижировать*, а также с русским существительным *дирижер*; русскому *комплект* могут быть псевдоэквивалентны французское *complet* (сущ. мужской костюм) и французское *complet* (прил. полный, заполненный, законченный, совершенный). Последний пример может быть отнесен и к омонимии: одно французское *banque* (банк) образует целых три псевдоэквивалентные пары с русскими *банка* (1. Цилиндрический стеклянный или глиняный сосуд. 2. Прибор в виде небольшого стеклянного сосуда для отсасывания крови действием разряженного воздуха мед.), *банка* (поперечная скамейка, сиденье для гребцов в лодке) и *банка* (мор. подводная отмель); одно французское *griffe* (коготь, скоба, зубец, защелка, ярлык, штемпель, перышко, архит. гриф, гриф – факсимиле подписи) образует четыре псевдоэквивалентные пары с русскими *гриф* (1. В античной мифологии - крылатое чудовище с головой орла и туловищем льва. 2. Крупная хищная птица жарких стран зоол.), *гриф* (муз. длинная, узкая часть струнных инструментов, вдоль которой натянуты струны и к которой музыкант прижимает струны для регулирования высоты тона), *гриф* (спорт. захват, сильное сжатие руки противника в борьбе) и *гриф* (печать с изображением подписи или другим рукописным текстом) и др.

Данные о количестве псевдоэквивалентов в русском и французском языках, приводимые другими исследователями отличаются от наших, и у различных авторов эти данные колеблются в пределах от 15 до 1258 псевдоэквивалентных пар слов. Результаты количественного анализа пяти наиболее полных списков псевдоэквивалентов могут быть представлены в таблице 3:

Таблица 3

	Муравьев В. Л., 1969	Иванова Н., 2003	Грецова С. В., 2008	Наместникова А., 2010	Wikipedia
псевдоэквивалентные пары слов	-	-	1258	-	75
псевдоэквиваленты русского языка	560	174	-	174	-
псевдоэквиваленты французского языка	-	381	-	-	-

Результаты более подробного количественного анализа пяти перечисленных выше источников могут быть представлены и в таблице 4, которая также содержит данные и качественного анализа слов рассматриваемой категории по каждому из источников, что наглядно может быть отражено в количестве псевдоэквивалентов на каждую букву алфавитов русского и французского языков

Таблица 4

		Муравьев, В. Л., 1960		Иванова Н., 2003		Грецова С. В., 2008		Намест- никова А., 2010		Wikipedia	
ФЯ	РЯ	ФЯ	РЯ	ФЯ	РЯ	ФЯ	РЯ	ФЯ	РЯ	ФЯ	РЯ
A	А		43	35	22	127	134		22	4	5
B	Б		36	28	14	83	83		14	4	4
C	В		9	65	6	151	25		6	12	2
D	Г		21	13	7	87	34		7	5	4
E	Д		24	16	7	72	87		7	5	5
F	Е		-	18	-	50	-		-	3	-
G	Ж		2	11	1	31	9		1	3	1
H	З		3	4	-	9	4		-	2	-
I	И		18	16	10	54	55		10	1	1
J	К		98	2	26	10	138		26	1	8
K	Л		13	-	2	5	28		2	-	2
L	М		41	6	10	28	82		10	2	3
M	Н		8	32	4	82	22		4	3	1
N	О		13	5	1	22	30		1	1	2
O	П		72	6	15	29	149		15	2	13
P	Р		33	37	14	155	76		14	13	4
Q	С		32	-	11	4	69		11	1	4
R	Т		39	25	3	76	70		3	4	3
S	У		2	27	2	70	6		2	4	1
T	Ф		30	18	9	71	56		9	3	3
U	Х		4	2	-	6	4		-	1	1
V	Ц		-	12	1	24	4		1	2	-
W	Ч		1	1	1	1	1		1	-	-
X	Ш		5	-	5	-	15		5	-	5
Y	Щ		-	-	-	-	-		-	-	-
Z	Э		12	-	3	4	71		3	-	3
	Ю		1		-		5		-		-
	Я		-		-		-		-		-

Из этих таблиц видно, что количественные данные в подавляющем большинстве случаев не совпадают, кроме псевдоэквивалентов русского языка на букву Ч и французского языка на букву W. Очевидно, что список Wikipedia наименее многочислен и случаен, так как википедия – это открытая онлайн энциклопедия, данные в которую могут вноситься любым ее пользователем, а списки псевдоэквивалентов с русского языка на французский у Ивановой Н. (2003) и Наместниковой А. (2010) совпали на 100%, что позволяет судить о копировании и кочевании любительских перечней псевдоэквивалентов из сайта

в сайт без соблюдения авторских прав. С другой стороны, появление подобных списков, авторами которых являются не профессиональные переводчики, не ученые-лингвисты, а преподаватели языковых центров и просто любители французского языка, свидетельствует об актуальности этой темы, практической значимости и необходимости углублять знания об этом явлении на современном этапе. Кроме того, многие лингвисты, изучающие интернационализмы, межъязыковые аналоги и другие явления, так или иначе в своих работах подчеркивают необходимость уделять псевдоэквивалентам должное внимание: «Идентичная материальная оболочка наталкивает на ложные аналогии и может привести к неточностям перевода и недоразумениям при межкультурном общении (так называемые «ложные друзья переводчика»), поэтому изучение данных единиц и расхождений в их лексическом значении при обучении иностранным языкам является необходимым для предупреждения подобных трудностей» [Кочурова 2010: 13].

Таким образом, судить о количестве псевдоэквивалентов в русском и французском языках по данным лишь одного источника нельзя. Для получения более или менее точных и исчерпывающих данных необходим критический сопоставительный анализ этих источников, а также работа с новейшими толковыми и переводными словарями русского и французского языков.

2.2. Классификация псевдоэквивалентов русского и французского языков по объему лексического значения

2.2.1. Абсолютные псевдоэквиваленты

Абсолютные псевдоэквиваленты выделяются такими авторами как Ж. Дерокини, В. Л. Муравьев, К. Г. М. Готлиб (называет их полными), С. В. Грецова и др. Последняя, например, под ними понимает лексемы, не имеющие общих лексических значений и относит к ним 33% рассмотренных ею псевдоэквивалентных пар русского и французского языка [Грецова 2008: 70].

В эту подгруппу нами включены псевдоэквиваленты русского и французского языков, не совпадающие ни в одном из своих лексических значений. Ввиду распространенной полисемии слов данных языков, возрастает вероятность совпадения хоть в одном из многочисленных значений, а значит, эта группа псевдоэквивалентов не самая большая, в нее входит только 30% рассмотренных псевдоэквивалентных пар слов.

Например, псевдоэквивалентная пара слов *azapm* – *hasard*. Согласно толковым словарям, общих значений у этих формально близ-

ких слов нет: **азарт** – 1. Запальчивость, задор. *Войти, прийти в азарт. Он в азарте хлопнул дверью.* || Сильное увлечение, рвение. *Играть с азартом, говорить с азартом.* 2. Карточная игра на деньги; крайнее увлечение игрой (разг.) [ЭлСИС 2003]; **hasard** – n. m. 1. Cause imprévisible et souvent personnifiée, attribuée à des événements fortuits ou inexplicables. *S'en remettre au hasard.* Au hasard: à l'aventure. 2. Événement imprévu. *Le hasard d'une rencontre.* À tout hasard: en prévision d'un événement possible. Par le plus grand des hasards: d'une manière tout à fait imprévisible, par une coïncidence très improbable [Le Petit Larousse électr 2008]. В переводных словарях среди эквивалентов данной пары слов эти лексемы не встречаются, т. е. **азарт** на французский язык переводится лексемами *audace f*, *frénésie f*, *passion f* (страсть); *entrain m*, *emballement m* (увлечение); войти в ~ *s'entraîner* [Щерба, Матусевич 2001: 3], а французское **hasard** *m* на русский язык переводится лексемами 1) *случай, случайность* 2) *везение* • *les ~s de la guerre* превратности войны; *au ~ a)* куда глаза глядят *b)* на удачу, наугад; произвольно; *au ~ de* случайно, в зависимости от; *à tout ~* на всякий случай; *de ~* случайный; *par ~* случайно; *par le plus grand des ~s* по чистой случайности; *ne rien laisser au ~* все предусмотреть [Гринева, Громова 1991: 277].

Другие примеры: **бокал** – посуда для вина, похожая на рюмку, но большего размера. *Полный влагой искрометной, зашипел ты, мой бокал! Баратынский.* I Поднимать бокал за кого или за что – провозглашать тост за кого-н. или что-н., пить чье-н. здоровье [ЭлСИС 2003]; **bocal** – n. m. Récipient en verre à large ouverture et à col très court [Le Petit Larousse électr. 2008]. В переводных словарях среди эквивалентов данного слова эти слова не встречаются, т. е. русское **бокал** переводится на французский язык лексемами *coupe f* (низкий широкий); *flute f* (высокий узкий); поднимать ~ за кого-л. *lever son verre à la santé de qn*; поднимать ~ за что-л. *boire au success de qch* [Щерба, Матусевич 2001: 24], а французское **bocal** *m* переводится на русский язык как 1) *банка; бутылка* (для химикалий, лекарств, консервов *и т. н.*) 2) *прост.* желудок 3) *прост.* помещение 4) *прост.* башка, кумпол ♦ *agité du ~* ненормальный [Гак, Ганшина 2000: 124]; **призер** – (спорт.) Участник состязания, взявший приз. *Первый призёр. Частый призёр международных шахматных состязаний* [ЭлСИС 2003]; **priseur** – n. Personne qui prise du tabac [Le Petit Larousse électr. 2008]. В переводных словарях среди эквивалентов данной псевдоэквивалентной пары слов эти лексемы также не встречаются, т. е. **призер** *m* на французский язык переводится как спорт. *gegnant m*; ~ Олимпийских игр

champion m olympique [Щерба, Матусевич 2001: 373], а **priseur** переводится на русский язык как **I** *m, -se f* *оценщик, -ца. II m, -se f* *нюхающий, -ая табак* [Гак, Ганшина 2000: 869]; **auguste** – *adj. Littéraire. Qui inspire le respect, la vénération. n. m. HISTOIRE Titre des empereurs romains; auguste* – *n. m. Clown grisé de couleurs violentes, accoutré de façon grotesque, qui exécute des parodies comiques parfois enrichies d'exercices acrobatiques (par opposition à clown blanc)* [Le Petit Larousse électr. 2008]; **август** – восьмой месяц календарного года [ЭлСИС 2003]. В переводных словарях среди эквивалентов эти лексемы не встречаются, т. е. **auguste** переводится на русский язык как **I** *adj.* 1) *величественный; торжественный* 2) *высокий, высочайший, августейший* **II** *m* *клоун (ярко размаляванный), рыжий* [Гак, Ганшина 2000: 82], а **август** *m.* на французский язык переводится как *août m* [Щерба, Матусевич 2001: 3].

2.2.2. Частичные псевдоэквиваленты

Частичные псевдоэквиваленты выделяются такими авторами как: Ж. Дерокини, В. Л. Муравьев (называет их псевдоэквивалентами по частоте употребления), Р. А. Будагов, К. Г. М. Готлиб (называет их оттеночными) и др. С. В. Грецова, к примеру, выделяет относительные переводческие псевдоэквиваленты, под которыми понимает псевдоэквиваленты, имеющие общие и собственные лексические значения и относит к ним 67% рассмотренных псевдоэквивалентных пар слов русского и французского языков [Грецова 2008: 70]. Но все же мы будем придерживаться намеченной ранее лингвистами номинации этого понятия.

В данную подгруппу входят псевдоэквиваленты русского и французского языков, частично не совпадающие в лексическом значении, что создает условия для возникновения ложной аналогии. Всего в данную подгруппу нами включено 62% от всей группы псевдоэквивалентов по объему значения (или от всех выделенных псевдоэквивалентов). Такое большое количество псевдоэквивалентов этой подгруппы объясняется многозначностью слов, что дает большую вероятность совпадений хоть в одном из своих значений.

Известно, что слово обладает неотъемлемым свойством варьировать свое лексическое значение. В результате видоизменения и развития первоначального значения слова возникают несколько связанных между собой значений (лексико-семантических вариантов), что определяется как полисемия. Развитие таких значений связано с несколькими предпосылками: изменениями признаков денотата, ассоци-

ативных представлений об обозначаемом предмете, а также изменениями, связанными с процессом номинации, с возможностью использования наименований во вторичной для них функции. Кроме того, вариативность значений может быть связана с вариативностью коннотативного (изменением отношения говорящих к предмету) или прагматического (отнесенностью наименования к определенной коммуникативной ситуации) аспектов [Кочурова 2010: 12].

Данная подгруппа наиболее многочисленна. Например:

<p>анкета – собрание сведений путем получения ответов на вопросы, составленные по известной форме или программе. <i>Провести анкету.</i> Опросный лист для получения определенных сведений. <i>Заполнить анкету.</i></p>	<p>enquête n. f. 1. Étude d'une question réunissant des témoignages, des expériences, des documents. <i>Enquête sociologique.</i> 2. Ensemble de recherches ordonnées par une autorité administrative ou judiciaire. 3. Suisse. ADMINISTRATION Mettre à l'enquête : rendre public un projet de construction, d'aménagement, etc., pour permettre aux personnes concernées de s'y opposer.</p>
<p><i>Перевод:</i> questionnaire m</p>	<p><i>Перевод:</i> 1) расследование; юр. дознание; следствие; 2) анкета, опрос; обследование; сбор информации</p>
<p>материя – 1. только ед. Объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им (филос.) То, из чего состоят физические тела, вещество (науч.). <i>Строение материи. Закон постоянства материи.</i> 2. Ткань. <i>Шерстяная материя. Бумажная материя.</i> 3. только ед. Гной, гнойное выделение (мед.). <i>Из ушей течет материя.</i> 4. Тема, предмет речи, разговор (книжн. устар., теперь разг.).</p>	<p>matière n.f. 1. Substance, réalité constitutive des corps, douée de propriétés physiques. – BIOLOGIE La matière vivante : la matière dont sont faits les êtres vivants. 2. CHIMIE Quantité de matière : nombre de moles. 3. PHILOSOPHIE Corps, réalité matérielle (par opposition à âme, à esprit). 4. Substance particulière dont est faite une chose et connaissable par ses propriétés. <i>Matière combustible. Matière picturale d'un tableau.</i> 5. Matière première : matériau d'origine naturelle qui est l'objet d'une transformation et d'une utilisation économique. (On distingue, communément, les matières premières <i>agricoles</i> [animales ou végétales], les matières premières <i>minérales</i> et les matières premières <i>énergétiques</i>.) 6. ASTRONOMIE Matière noire ou sombre: matière obscure, de nature inconnue, révélée par ses effets gravitationnels et dont la masse totale dans l'Univers excéderait</p>

	largement celle de la matière lumineuse. 7. Ce qui peut constituer le fond, le sujet d'un ouvrage, d'une étude. <i>Il y a là matière à un roman. Ces questionnaires lui ont fourni la matière première de son enquête.</i> 8. Ce qui est l'objet d'une étude systématique, d'un enseignement. <i>Matières artistiques, littéraires.</i> 9. a. Ce qui fournit l'occasion, ce qui est la cause de. <i>Donner matière à discussion. Être, donner matière à rire.</i> b. En matière de, en matière (+ adjectif) : en ce qui concerne tel domaine. <i>En matière de sport, en matière sportive.</i> 10. Domaine déterminé en droit par la nature même des choses dont a à connaître une autorité.
<i>Перевод:</i> 1) филос., физ. matière f 2) (ткань) étoffe f, tissu m; говорить о высоких материях ирон. – évoquer un thème élevé, se perdre dans les empyrées; это скучная, сухая материя – c'est un sujet aride	<i>Перевод:</i> 1) физ., филос. материя 2) вещество; материал; matières premières, matière brute – сырьё, matières grasses – жиры 3) иск. материал 4) предмет изучения; тема (выступления) 5) предмет, дисциплина (в школе) 6) юр. дело 7) дело, вопрос 8) повод, предлог; matière à récrimination – повод для придирок, matière à rire – повод для смеха 9) пренебр. уст. материальные интересы; удовольствие, наслаждение 10) полигр. гарт, шрифтолитейный сплав
<i>субстанция</i> – 1. Вечно движущаяся и изменяющаяся материя как основа всех явлений (см. материя в 1 знач.; филос.). 2. Основа, основное начало явления, суть чего-н. (науч.).	<i>substance</i> n. f. 1. Matière dont quelque chose est formé. <i>Substance dure, molle.</i> 2. Ce qu'il y a d'essentiel dans un ouvrage, dans un acte, etc. <i>La substance d'un entretien.</i> En substance : en ne retenant que l'essentiel, en résumé. 3. PHILOSOPHIE Ce qui est en soi et par soi ; ce qu'il y a de permanent dans les choses qui changent (par opposition à accident).
<i>Перевод:</i> substance f	<i>Перевод:</i> 1) субстанция, вещество; материя; материал: substance blanche – белое вещество (мозга), plaie avec la perte de substance мед. – рана с утратой тканей; 2) существо, сущность, суть; лучшее; en substance loc adv – по существу, в основ-

	ном; вкратце, 3) содержание 4) уст. пища (для чувств и ума)
эффективный – (книжн.). Дающий эффект (во 2 знач.), приводящий к нужным результатам, действенный.	effectif adj. 1. Qui existe réellement, qui se traduit en action. <i>Recevoir une aide effective</i> . 2. DROIT Qui prend effet, entre en vigueur. 3. LOGIQUE Se dit d'une méthode, d'un raisonnement qui, à l'aide d'un nombre déterminé d'étapes, permettent d'aboutir à une démonstration complète et vérifiable. // n. m. Nombre réel des individus composant un groupe. <i>L'effectif d'une classe, d'un collège. L'effectif d'une armée</i> . STATISTIQUE Nombre d'individus appartenant à une classe donnée.
<i>Перевод:</i> efficace (дающий результат); effectif эффективная мощность – puissance effective; эффективный способ – moyen m efficace	<i>Перевод:</i> 1. adj (fêm – effective действительный; эффективный; фактический, наличный; реальный 2. m штат (служащих); число учащихся; воен. личный состав, числен- ный состав, наличность, численность, штаты; effectif net, effectif réel – налич- ный состав, nouveaux effectifs – новые кадры, effectifs militaires – вооружённые силы, tableau des effectifs – штатное рас- писание

К частичным псевдоэквивалентам мы отнесли также и случаи, очень близкие к абсолютным псевдоэквивалентам, т. е. случаи, когда слова данной категории совпадают лишь в одном значении, даже самом редком в употреблении, в остальных же значениях (в т. ч. основных и наиболее частотных) отличаются. Подобная строгость в распределении псевдоэквивалентов по подгруппам по объему значения объясняется четкими границами, установленными нами при определении каждой подгруппы. Например: **ангажемент** – (театр.) Приглашение артистов на работу по договору на определенный срок. *Получить ангажемент* [ЭлСИС 2003]; **engagement** – n. m. 1. a. Action d'engager, d'embaucher quelqu'un ; accord écrit ou verbal qui l'atteste. *Chanteur qui signe un engagement*. b. LANGAGE MILITAIRE Contrat par lequel quelqu'un déclare vouloir servir dans l'armée pour une durée déterminée. 2. a. Fait de s'engager à faire quelque chose, par une promesse, un contrat, etc. *Respecter ses engagements*. b. Acte par lequel on s'engage à accomplir quelque chose ; promesse, convention ou contrat par lesquels on se lie. *Contracter un engagement*. 3. Rare. Action de mettre quelque chose en

gage ; récépissé qui en fait foi. 4. Action d'engager quelqu'un, quelque chose dans un projet, une action. 5. Fait de s'engager dans un lieu. 6. Fait de prendre parti et d'intervenir publiquement sur les problèmes sociaux, politiques, etc., de son époque. 7. MÉDECINE Première phase de l'expulsion du fœtus, lors de l'accouchement, au cours de laquelle l'enfant entre dans le petit bassin. 8. SPORTS Action de mettre le ballon en jeu en début de partie (*coup d'envoi*) ou, au football, après un but. – Engagement physique : utilisation maximale de ses qualités naturelles (vitesse, détente, poids et masse musculaire). 9. FINANCE a. Phase préalable et obligatoire à l'ordonnancement d'une dépense publique. b. Engagement(s) financier(s) : montant des devises d'un pays, détenues par des étrangers ou à l'étranger, et à la conversion desquelles, en cas de demande, doit faire face la banque centrale de ce pays. 10. LANGUAGE MILITAIRE Action offensive ; combat localisé et de courte durée [Le Petit Larousse électr. 2008]. В переводных словарях среди эквивалентов эти лексемы встречаются лишь во второспенном значении один раз: **ангажемент** – *м. театр.* engagement m; получить ~ avoir (obtenir) un engagement [Щерба, Матусевич 2001: 6]; **engagement** – *м 1)* закладывание, заклад, отдача в залог 2) (добровольное) обязательство; ~s internationaux международные обязательства, договоры; ~(s) financier(s) валютные обязательства; faire honneur à (*тж* respecter) ses ~s честно выполнять свои обязательства 3) зачисление на службу, наем, ангажемент; ~ à l'essai прием на работу с испытанием 4) добровольное поступление на военную службу; prime d'~ пособие при добровольном поступлении на военную службу 5) введение в бой 6) схватка, стычка, бой 7) вложение, вкладывание (*капиталов и т. д.*) 8) *спорт.* начало игры 9) помолвка 10) *мед.* начало родов 11) заявка об участии в спортивных состязаниях 12) определенная политическая, идеологическая позиция; направленность; приверженность определенной партии; вовлеченность; ангажированность 13) *тех.* зацепление, захват; врезание; *эл.* включение [Гак, Ганшина 2000: 396].

2.2.3. Контекстуальные псевдоэквиваленты

Контекстуальные псевдоэквиваленты были выделены ранее лишь в работах В. Л. Муравьева, который рассматривал их как разновидность частичных псевдоэквивалентов. Вслед за этим автором считаем существование этой подгруппы правомерным и обязательным, но рассматриваем контекстуальные псевдоэквиваленты отдельно от частичных.

Действительно, сложнее всего выявлять подгруппу контекстуальных псевдоэквивалентов, т. к. их необходимо изучать и отбирать без отрыва от контекста, в котором они и создают предпосылки для возникновения переводческих трудностей и даже ошибок. Во время отбора материала нам встретились псевдоэквиваленты, которые могли бы прекрасно вписаться в подгруппу контекстуальных псевдоэквивалентов т. к. приобретают новые значения в контексте, но ввиду совпадения некоторых основных значений этих пар слов, правомерным считаем отнести их к подгруппе частичных псевдоэквивалентов. Например: *аванс* – *avance*. Предложение – *Il n'y a pas d'avance*. имеет значение *cela ne sert à rien* (это ни на что не годится). Можно было бы говорить о контекстуальном псевдоэквиваленте, если не сравнивать весь объем значения этих слов: **аванс** – 1. Плата или часть платы, выдаваемая работнику вперед в счет будущего расчета. *Выдать, получить аванс*. 2. Деньги, выданные вперед для производства каких-нибудь расходов. *Погасить аванс. Заведующий сдал отчет в израсходовании полученного аванса*. 3. перен., только мн. Первоначальные попытки к сближению или соглашению с кем-н. (разг.). *Делать кому-н. авансы*; **avance** – I 1. Action d'avancer, de progresser ; gain, particulièrement de temps ou de distance, acquis par cette action. *Prendre de l'avance dans une course, un travail. À l'avance, d'avance, par avance, en avance : avant l'heure fixée ; par anticipation. Arriver à l'avance à un rendez-vous*. 2. Paiement anticipé de tout ou partie d'une somme due ; prêt consenti dans des conditions déterminées. 3. MÉCANIQUE INDUSTRIELLE Déplacement relatif d'un outil et de la pièce usinée dans le sens de l'effort de coupe. II Premières démarches faites en vue d'une réconciliation, d'une liaison amicale ou amoureuse. *Faire des avances à quelqu'un*. Очевидно, что данная псевдоэквивалентная пара слов должна быть отнесена к частичным псевдоэквивалентам еще и по данным переводных словарей: русское *аванс* на французский переводится как *avance, acompte* (в счет платежа); *выдать аванс* – *verser un acompte, payer par anticipation*, а французское *avance* на русский язык может переводиться как 1) *выступ*, 2) *аванс, ссуда, задаток*, 3) *продвижение, опережение*, 4) *тех. подача, движение подачи*, 5) *(sur qn) перевес, превосходство*, 6) *первый шаг*, мн.ч. *авансы*.

Согласно данным толковых и переводных словарей русского и французского языков, к контекстуальным псевдоэквивалентам в узком смысле (контекстуальные псевдоэквиваленты в узком и широком смыслах см. ранее стр. 80) мы отнесли лишь 8% псевдоэквивалентных пар слов. Например: **алгебра** – отдел математики, часть математиче-

ского анализа [ЭлСИС 2003]; **algèbre** – n. f. 1. Branche des mathématiques qui, dans sa partie classique, se consacre à la résolution des équations par des formules explicites, ainsi qu'à la théorie des nombres réels et complexes, et, dans sa partie moderne, étudie des structures telles que les groupes. 2. LOGIQUE Algèbre de Boole, ou algèbre de la logique: structure algébrique appliquée à l'étude des relations logiques. (Les opérations de réunion, d'intersection et de complémentation y expriment respectivement la disjonction, la conjonction, la négation logiques.) 3. Au figuré, familier. Chose difficile à comprendre. *C'est de l'algèbre pour moi.* [Le Petit Larousse électr. 2008]. Третье значение французского псевдоэквивалента как раз и приводит к ложным аналогиям в определенном контексте, но переводные словари содержат информацию об этом контекстуально-зависимом значении: **algèbre** – f. 1) алгебра; ~ de Boole булева алгебра, алгебра релейных схем; ~ (de la) logique алгебра логики, ♦ C'est de l'~ pour moi это для меня китайская грамота 2) перен. трезвый, рациональный анализ [Гак, Ганшина 2000: 33].

Другой пример контекстуальной пары псевдоэквивалентов *brigada* – *brigade*. Толковые словари русского и французского языков указывают на близость объема значений этих слов: **бригада** – 1. Часть армии, составляемая из нескольких полков или батарей и т. п. войсковых частей. || Часть флота – из нескольких военных судов. 2. Кондукторский персонал, обслуживающий поезд (ж.-д.). *На узловых станциях производилась смена бригады.* 3. Коллектив, выполняющий определенное производственное задание (нов.). *На фабриках организованы бригады по социалистическому соревнованию. Ударная бригада* (группа активных работников предприятия или учреждения, обязавшаяся выполнять в показательном порядке задание по повышению производительности, по социалистическому соревнованию и т. п.). *Сквозная бригада* [ЭлСИС, 2003]; **brigade** – n. f. 1. Groupement de plusieurs régiments de la même arme. *Brigade de chars.* Brigade de gendarmerie: la plus petite unité de la gendarmerie, installée dans chaque chef-lieu de canton. 2. Service de police ou de gendarmerie spécialisé dans un secteur particulier de délinquance. *Brigade de répression du banditisme. Brigade criminelle.* 3. Équipe d'ouvriers, d'employés qui travaillent ensemble sous la surveillance d'un chef [Le Petit Larousse électr. 2008]. К сожалению, эквивалентами эти слова при переводе являются не всегда. Переводные словари обнаруживают контексты, в которых неправильным будет переводить *brigade* как *бригада*, а *бригада* как *brigade*, что объясняется для данной пары слов нормами языка и принятыми номинациями (уже существующими эквивалентами): *brigade* – f

1) бригада; отряд; команда; артель (*строительных рабочих*); ~ de choc ударная бригада; ~ aérienne авиационная бригада; ~s internationales *ист.* интернациональные бригады; ~ criminelle уголовный розыск; ~ de gendarmerie бригада жандармерии (*низовое подразделение жандармерии в кантоне*); ~ de gardes forestiers отделение лесничества; ~ de cantonniers путевая бригада 2) *юр.* бригада, отряд полиции особого назначения; ~ antigang бригада по борьбе с бандитизмом; ~ des stupéfiants бригада по борьбе с наркотиками [Гак, Ганшина, 2000: 141]; бригада – *ж* 1. *воен.* brigade *f*; 2. (*группа*) équipe *f*; тракторная ~ équipe de conducteurs de tracteurs; рабочая ~ équipe d’ouvriers; концертная ~ équipe (или brigade *f*, ensemble *m*) d’acteurs; ~коммунистического труда équipe du travail communiste (*в СССР*); молодежная ~ équipe de jeunes; 3. *ж.-д.*: поездная ~ personnel *m* du train; паровозная ~ équipe de locomotive [Щерба, Матусевич 2001: 27].

2.3. Классификация псевдоэквивалентов русского и французского языков по форме

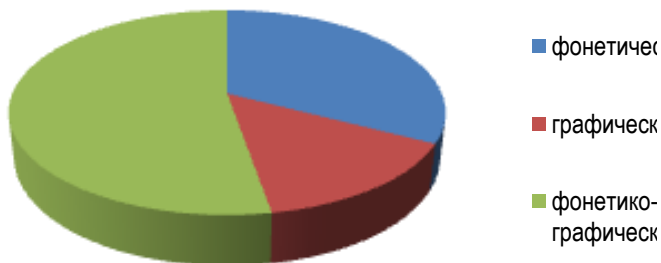
Критерий формальной близости для классификации слов двух языков был предложен К. Г. М. Готлибом при изучении фономорфологической и графической форм аналогизмов и Е. В. Федорчук при изучении межъязыковых омонимов близкородственных языков. Считаем правомерным применение этого критерия и для классификации псевдоэквивалентов с целью всестороннего и более глубокого изучения этого явления, а также ввиду того, что критерий формальной близости слов является основным в определении псевдоэквивалентов вообще.

В рамках группы псевдоэквивалентов русского и французского языков по форме нами выделены случаи, когда одна и та же пара псевдоэквивалентов может одновременно входить в 2 подгруппы, как правило, фонетическую и графическую, куда мы относили слова со 100% совпадением фонетической и графической форм соответственно. Например:

Фонетические псевдоэквиваленты		Графические псевдоэквиваленты	
алиби	alibi	алиби	alibi
ассорти	assorti	ассорти	assorti
гарнир	garnir	гарнир	garnir

К подгруппе фонетико-графических псевдоэквивалентов мы отнесли псевдоэквиваленты, имеющие различия в написании и произношении одновременно. Количественное соотношение псевдоэквивалентов по подгруппам можно представить схематически:

Псевдоэквиваленты русского и французского языков по форме

2.3.1. Фонетические псевдоэквиваленты

К подгруппе фонетических псевдоэквивалентов мы отнесли 33% псевдоэквивалентных пар слов французского и русского языков, совпадающих по звучанию. Все русские составляющие псевдоэквивалентной пары имеют ударение на последний слог, как во французском. Например:

БАНДЕРОЛЬ – 1. Широкая бумажная обертка лентой для упаковки почтовых отправлений. || Почтовое отправление в такой обертке. 2. Ярлык, бумажная наклейка на товаре, свидетельствующая об уплате акциза или пошлины.

Перевод: bande f; envoi m postal, paquet-poste m

BANDEROLE n. f. 1. Bande d'étoffe longue et étroite, attachée à un mât ou à une hampe, et qui porte souvent des dessins ou des inscriptions. 2. ICONONOGRAPHIE, SYMBOLIQUE Au Moyen Âge, figuration, dans une peinture, un bas-relief, etc., d'un large ruban portant une inscription, les paroles que prononce un personnage. SYNONYME : phylactère.

Перевод: 1) вымпел, флажок 2) перевязь; ружейный ремень 3) лента с надписью или со словами персонажа (на картине и т. п.) 4) плакат, транспарант

В русском слове [бандэрол'] конечный согласный звук л' палатализован, чем и приблизился к французской фонеме l; во французском слове [bā́d(ə)rɔl] вторая фонема a носовая, что в русском языке часто передается как *ан*.

КУРСИВ (тип.). Типографический **CURSIF** adj. m. - Écriture cursive, ou

шрифт с начертанием букв, подобным рукописному

Перевод: italique m

cursive (nom féminin) : écriture tracée au courant de la plume. – Lecture cursive : lecture faite rapidement, d'une seule traite.

Перевод: 1) скорописный; беглый (о почерке) 2) беглый; торопливый; поверхностный

Для русского языка характерно оглушение конечных согласных: **[курсиф]**, что приближается по звучанию к французскому **[kyrsif]**. Хотя фонема [y] во французском языке переднего ряда, чем отличается от менее напряженного заднерядного русского [y], но русский язык не располагает фонетической оппозицией гласных переднего и заднего ряда, поэтому данный пример, на наш взгляд, может правомерно относиться к рассматриваемой подгруппе. Похожий пример:

УТИЛЬ (нов.). Вещи, негодные к употреблению, но годные в качестве сырья для переработки, полезные отбросы, напр. тряпье, кости, стекло, старая обувь, бумага и т. п.

Перевод: déchets m pl utilisables

UTILE **adj.** 1. Qui rend service ; profitable. 2. Partie utile d'un dispositif, d'un outil, d'une machine, etc. : partie qui réalise directement l'opération pour laquelle sont conçus un dispositif, un outil, une machine. 3. Charge utile charge.

Перевод: 1. adj (à)полезный; годный 2. m полезное joindre l'agréable à l'utile –совмещать приятное с полезным 3. adv с пользой

Русское **[ут'ил']** характеризуется меньшей напряженностью артикуляции, чем французское **[ytil]**.

МОНИТОР 1. Бронированный военный корабль с башней для орудий, предназначаемый гл. обр. для обстрела береговых батарей 2. То же, что брызгало (горн.). 3. Экран компьютера

MONITEUR I n.m. 1. Personne chargée d'enseigner ou de faire pratiquer certaines activités, certains sports. 2. Doctorant bénéficiant, en plus d'une allocation de recherche, d'une rémunération en échange de laquelle il assure en université et sous la responsabilité d'un tuteur un certain nombre d'heures d'enseignement. 3. Personne chargée de l'encadrement des enfants dans les activités collectives extrascolaires. 4. Afrique. Fonctionnaire de rang subalterne employé dans le développement agricole ; enseignant de rang inférieur à celui d'instituteur. II **n.m.** 1. INFORMATIQUE Écran de visualisation associé à un micro-

ordinateur. **2. INFORMATIQUE** Programme de contrôle permettant de surveiller l'exécution de plusieurs programmes n'ayant aucun lien entre eux. **3. MÉDECINE** Appareil électronique permettant un monitoring permanent et automatique, et déclenchant une alarme au moment d'un trouble (irrégularité cardiaque, par exemple).

Перевод: **1)** спец. monitor **m 2)** moniteur **m** (экран) **3)** инф. moniteur **m** (программное средство синхронизации)

Перевод: **1. 1)** руководитель, наставник; советчик **2)** инструктор; спорт тренер **3)** монитор; уст. помощник преподавателя; ученик-репетитор (в школе); вожатый (в летнем лагере) **4)** оператор **5)** афр. помощник учителя (в начальной школе); мелкий служащий (в сельскохозяйственном секторе) **6)** уст. вестник (в названии газеты) **2. m 1)** указатель, справочник **2)** монитор; контрольное устройство **3)** вчт. программа-монитор; **4)** мед. moniteur cardiaque – монитор сердца

Русское [манитор] и французское [monitœr] очень похожи. Французское буквосочетание *ei* в приведенном примере обозначает звук [æ], который хоть и отсутствует в русском языке, но по звучанию похож на русский [о]. Нельзя обойти вниманием отсутствие редукции безударных гласных во французском языке и ее присутствие в русском, но данное фонетическое различие не представляется нам существенным, так как практически нивелируется при восприятии речи в нормальном темпе.

ПАЖ I 1. В середине века - мальчик дворянской фамилии, прислуживавший знатной или коронованной особе (преимущ. женщине; истор.). || перен. Юный поклонник, преданно ухаживающий за женщиной (разг. ирон. шутл.). **2.** Младшая придворная должность (истор.). **3.** В царской России – воспитанник Пажеского корпуса. II (устар.). Женский пояс с зажимом для поддерживания подобранной длинной юбки.

PAGE I n.f. 1. Chacun des deux côtés d'une feuille ou d'un feuillet de papier. – **IMPRIMERIE** Belle page : page de droite d'un livre. Fausse page : page de gauche. **2.** Feuille ou feuillet. **3.** Ce qui est écrit, imprimé sur la page. **4.** Passage d'une œuvre littéraire ou musicale. **5.** Familier. Être à la page : être au fait de l'actualité ;être au goût du jour. **6. INFORMATIQUE** - Page Web : document multimédia au format HTML, contenant des liens vers d'autres documents. (Il est accessible sur un

serveur Web, grâce à une adresse unique [URL], et peut être affiché depuis un navigateur.) **II n.m.** Ancien. Jeune noble placé au service d'un seigneur. **III n.m.** Argot. Lit.

Перевод: I страница; II паж

Перевод: page

В данном примере русское [паж] и французское [paʒ] максимально совпадают по звучанию, насколько могут совпадать слова неблизкородственных языков, с небольшой оговоркой, что фонема [ʒ] немного мягче твердой русской [ж].

ТРАП 1. На судах – лестница (мор.). Лестница по борту судна (мор.). 2. Небольшое отверстие в полу для стока воды (тех.). 3. Настил вдоль внутреннего помещения дирижабля, служащий для прохода (авиаци.).

Перевод: échelle f, escalier m подать трап к самолёту – amener la passerelle contre l'avion

TRAPPE I n.f. 1. Panneau qui ferme une ouverture pratiquée au niveau du sol ou d'un plancher et qui se lève ou se baisse à volonté ; l'ouverture elle-même. 2. Piège qui fonctionne quand l'animal met le pied dessus. **II n.f.** 1. (Avec une majuscule.) Ordre des trappistes. 2. Maison de trappistes.

Перевод: I f 1) люк 2) опускаемая или сдвигаемая дверца; крышка люка; дверца; подъёмное или задвигаемое окно 3) западня, ловушка 4) каминная заслонка; люковый затвор 5) подвижная часть сцены 6) арго рот II f рел. 1) орден траппистов 2) обитель траппистов

В приведенном примере так же, как и в предыдущем, наблюдается максимальное сближение произношений русского [трап] и французского [trap], так как фо французском языке удвоенные согласные *pp* произносятся как одиночная фонема [p]. Подобное слияние удвоенных согласных в один звук является одной из специфических особенностей фонетической системы французского языка.

ФУРШЕТ совместный приём пищи, когда приглашённые едят стоя, свободно выбирая блюда и напитки, обслуживая себя сами и используя в качестве столового прибора преимущественно вилку. Стульев и столов со строго расписанными местами не предусматривается.

FOURCHETTE n.f. 1. Ustensile de table à dents pointues, dont on se sert pour piquer les aliments. 2. MÉCANIQUE INDUSTRIELLE Pièce mécanique à deux branches. 3. Écart entre deux valeurs, deux niveaux, deux positions extrêmes. 4. JEUX Prendre en fourchette : prendre une carte de son adversaire entre deux cartes, l'une inférieure, l'autre supérieure ; coincer.

5. ZOOLOGIE a. Os en forme d'Y, qui résulte de la soudure des deux clavicules, chez les oiseaux. **SYNONYME : furcula.** **b.** Coin de corne molle, élastique, à la face inférieure du sabot des équidés.

Перевод: soirée

Перевод: 1) вилка 2) вилообразное раздвоение; вилка, вилочка, дужка 3) ключица (*y ptuic*) 4) роговая стрелка копыта 5) воен. разг. штык aller à la fourchette – идти в штыки 6) арт. вилка; изменение прицела на четыре отклонения 7) перен. вилка, разрыв; расхождение; пределы от... и до... 8) вилка (*в карточной игре*)

Русское [фуршэт] и французское [furfæt] полностью совпадают, так как французское буквосочетание *ou* образует заднерядную фонему [u], которая очень близка к русской заднерядной фонеме [y], а удвоенная буква t, образуящая лишь одну фонему [t], повлияла на открытость звука [ɛ], который также очень близок к русскому [э].

Мы рассмотрели одну из подгрупп классификации псевдоэквивалентов по форме. Но тождество в плане выражения заключается не только в совпадении звучания псевдоэквивалентов, но также и в совпадении написания, о котором и пойдет речь в следующем параграфе.

2.3.2. Графические псевдоэквиваленты

Графические псевдоэквиваленты, т. е. слова французского и русского языков, совпадающие по написанию (т. е. по количеству букв и транслитерации), но с разными значениями, насчитывают 14% псевдоэквивалентных пар слов. Например:

Слово русского языка

агрегат 1. Смесь, соединение разных частей в одно целое (книжн.). 2. Сложная машина, состоящая из нескольких, соединенных в одно целое, машин (тех.).

Слово французского языка

agrégat 1. Substance, masse formée d'éléments primitivement distincts, unis intimement et solidement entre eux. (Le sol est un agrégat de particules minérales et de ciments colloïdaux.) 2. ÉCONOMIE Grandeur synthétique obtenue en combinant divers postes de la comptabilité nationale et caractérisant l'activité économique d'un pays (PIB, masse monétaire, etc.). 3. MUSIQUE

атлас I Шелковая гладкая блестящая ткань. II Сборник географических карт

баллон 1. Полный шарообразный сосуд для хранения крепких кислот, газов (спец.). || То же из упругого вещества для впрыскиваний и промываний (мед.). 2. Газонепроницаемая оболочка аэростата (спец.)

драп Толстое, плотное сукно, идущее преимущ. на верхнюю одежду

компас (физ.). Физический прибор для распознавания стран света, состоящий из намагниченной стрелки, всегда показывающей на север.

сатин Плотная атласистая бумажная ткань.

Superposition libre de sons, ne répondant pas aux procédés d'analyse de l'harmonie classique.

атлас 1. Ensemble ordonné, constitué exclusivement ou principalement de cartes géographiques, historiques, etc. 2. ANATOMIE Première vertèbre du cou.

баллон 1. Grosse balle à jouer, ronde ou ovale, généralement gonflée d'air.

2. Poche de caoutchouc léger gonflée d'air ou de gaz et qui peut s'envoler. *Ballon d'enfant*. 3. Aérostat de taille variable utilisé à des fins scientifiques, sportives ou militaires. 4. DANSE Avoir du ballon : se dit d'un danseur qui saute haut et rebondit avec souplesse. 5. CHIMIE Vase de verre de forme sphérique. □ Par extension. Verre à boire de cette forme ; son contenu. *Un ballon de rouge*. 6. Ballon d'oxygène : réservoir contenant de l'oxygène, pour les malades ; au figuré, ce qui a un effet tonique, bienfaisant. 7. Ballon d'essai : expérience faite dans le but de sonder le terrain, l'opinion. 8. Ballon réchauffeur : appareil de production d'eau chaude à réservoir, couramment appelé ballon d'eau chaude. 9. Suisse. Petit pain de forme sphérique.

драп 1. Pièce de tissu léger dont on garnit un lit pour isoler le dormeur du matelas et des couvertures. 2. Grande serviette en tissu-éponge. 3. Tissu de laine dont les fils ont été feutrés.

компас 1. Instrument de tracé ou de mesure composé de deux branches articulées à une extrémité. 2. MARINE Instrument qui indique la direction du nord magnétique.

сатин Étoffe de soie, de laine, de coton ou en fibre synthétique, fine, lisse et brillante.

Во всех приведенных выше примерах буквенный состав псевдоэквивалентных пар слов русского и французского языков полностью совпал как по количеству (с учетом даже удвоенных согласных), так и по качеству в соответствии с принятыми нормами транслитерации.

Графическое тождество лексем двух языков, по мнению Е. В. Федорчук, может быть: а) результатом случайного совпадения разных по происхождению слов; б) результатом семантического и акцентологического расхождения этимологически тождественных слов; в) результатом совпадения этимологически тождественных слов, различающихся произношением отдельных фонем [Федорчук 2001: 59]. В наших примерах подобное различие не является существенным ввиду отказа от учета этимологии при определении псевдоэквивалентов.

2.3.3. Фонетико-графические псевдоэквиваленты

В данную подгруппу входят псевдоэквиваленты русского и французского языков, характеризующиеся близостью в плане выражения (написания и звучания одновременно), т. е. случаи не полного совпадения произношения и написания, а частичного. Нами выделено 53% фонетико-графических псевдоэквивалентных пар. Например:

Слово французского языка	Слово русского языка
демонстрация	démonstration
комплект	complet
машина	machine
ордер	ordre
пижон	pigeon
рекламировать	réclamer
сюртук	surtout
экспресс	exprès

Все приведенные выше примеры в рамках группы по форме, на наш взгляд, наглядно демонстрируют основу классификации, которая может быть применена как при анализе псевдоэквивалентов на примере других языков, так и при анализе внутриязыковых омонимов и паронимов в плане выражения.

2.3.4. Псевдоэквиваленты-имена собственные

Критерий написания псевдоэквивалентов (и выполняемых ими функций) не является основным, а скорее дополнительным, и рассматривается нами в рамках классификации по форме с целью обособить псевдоэквиваленты-имена собственные.

Обычно имена собственные относят к тому пласту лексических единиц, перевод которых не вызывает особых трудностей. В современной теории языка имена собственные противопоставляются именам нарицательным и понимаются как слова, которые используются для «выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [БЭС 1998: 473]. В рамках теории переводческих соответствий, которая выделяет однозначные соответствия, множественные соответствия и трансформации, имена собственные принадлежат к языковым единицам с однозначными соответствиями. Перевод конкретного имени собственного обычно не зависит от функционального типа текста, контекста его употребления, от наличия в языке перевода других слов с аналогичным или близким значением, от наличия в его семантике эмоционально-оценочного компонента значения. Поэтому имена собственные передаются с помощью современных правил переводческой транскрипции или с помощью постоянного однозначного соответствия, традиционно закрепленного в языке и зафиксированного в словаре [Газизова 2009: 42].

Тем не менее, в процессе поиска и отбора псевдозэквивалентов русского и французского языков нам встретились имена собственные, которые могут ввиду внешней сходной формы натолкнуть на ложные аналогии при переводе.

В подгруппу псевдозэквивалентов-имен собственных мы включили личные имена и фамилии, географические названия и др., т. е. все, что в русском или французском языках пишется с заглавной буквы. Эта подгруппа небольшая и насчитывает 9 псевдозэквивалентных пар слов. Например, имя собственное в русском языке **Астрахань** (город в России, административный центр Астраханской области, в 1500 км к юго-востоку от Москвы), истинный перевод которого *Astrak(h)an*, образует псевдозэквивалентную пару с французским **astrakan** (n. m. Fourrure de jeune agneau d'Asie, à poil frisé), истинный перевод которого *каракуль, каракульча*. Фамилия французского кавалерийского генерала **Galliffet**, известного своей жестокостью к парижским коммунарам (Paris 1830 – Paris 1909 Général français. Il se distingua pendant la guerre du Mexique, puis réprima durement la Commune. Gouverneur de Paris (1880), il devint, à la suite de l'affaire Dreyfus, ministre de la Guerre 1899-1900.) в русском языке путем метонимического переноса стала нарицательным **галифе** (нов. 1. в знач. неизмен. прил. Об особом покрое брюк (первонач. у кавалеристов) облегающих колени и сильно расширяющихся кверху. 2. нескл. (сочетается с прил. во мн. ч.). Самые брюки такого покроя (разг.), истинный перевод которого на французский язык *culotte f*

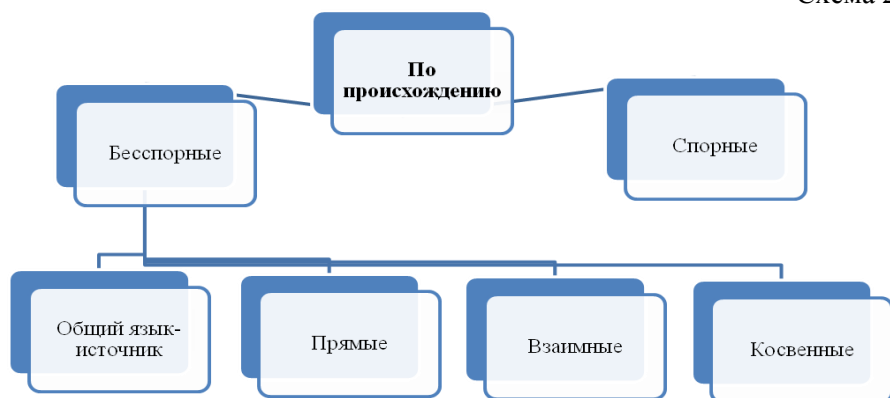
bouffante. Подобный метонимический перенос наблюдается и в примере с французским названием мануфактуры **Gobelin** (manufacture parisienne royale, puis nationale, installée à l'origine dans les ateliers des teinturiers Gobelins, au bord de la rivière Bièvre), которое образует псевдоэквивалентную пару с русским **гобелен** (ковёр, обыкновенно стеной, с вытканными на нем художественными изображениями.), который, в свою очередь, следует переводить как *tapisserie f*, и с французским названием города **Cognac** (chef-lieu d'arrondissement de la Charente) и названиями регионов **Champagne** (région géographique de France, correspondant à la majeure partie de la Région administrative Champagne-Ardenne) и **Limousin** (région administrative de France, chef-lieu: Limoges), которые образуют псевдоэквивалентные пары с русскими **коньяк** (водка из виноградного сока), **шампанское** (шипучее белое виноградное вино) и **лимузин** (тип автомобиля с закрытым кузовом), которые соответственно можно переводить на французский язык и именами нарицательными *cognac* (произведенный только во французском городе Коньяк), *(vin de) champagne* (произведенное только во французском регионе Шампань) или *mousseux, limousine f* или *berline f*. Французское имя нарицательное **rivière** (n. f. 1. Cours d'eau de faible ou de moyenne importance qui se jette dans un autre cours d'eau. 2. SPORTS Obstacle de steeple constitué d'une étendue d'eau peu profonde, généralement précédé d'une petite haie. 3. Rivière de diamants : collier composé de diamants sertis dans une monture très discrète), истинный перевод которого на русский язык – 1) *река (впадающая в другую реку)* 2) перен. *поток* 3) *водное препятствие (в спорте)* 4) *rivière (de diamants) – бриллиантовое ожерелье* 5) уст. *прибрежный участок; земли вдоль реки*, образует псевдоэквивалентную пару с русским именем собственным **Ривьера** (полоса побережья Средиземного моря, во Франции, Италии, Монако). Хорошо известные французские имена собственные **Napoléon** (Ajaccio 1769 – Sainte-Hélène 1821, Empereur des Français 1804 – 1814 et 1815) и **Jupiter** (MYTHOLOGIE ROMAINE Père et maître des dieux, assimilé au Zeus des Grecs. Il était le dieu du Ciel, de la Lumière, de la Foudre et du Tonnerre, dispensateur des biens terrestres, protecteur de la cité et de l'État romains) также входят в псевдоэквивалентные пары с русскими **наполеон** (слоёный торт или пирожное с кремом) и **юпитер** (мощный электрический осветительный прибор, род прожектора), которые следует переводить на французский язык как *millefeuille* и *sunlight* (или *projecteur*) соответственно во избежание ошибок.

2.4. Классификация псевдоэквивалентов по происхождению

Рассмотрением этимологии псевдоэквивалентов так или иначе занимались В. В. Акуленко, Р. А. Будагов, А. В. Федоров, Е. В. Федорчук и др. С. В. Грецова, к примеру, считает, что большинство псевдоэквивалентов русского и французского языков имеет общее происхождение (92,8%) и выделяет следующие случаи: наличие общего источника заимствования (50,1 %), русская лексема заимствуется из французского (40,3%), французская лексема заимствуется из русского (2,4%). [Грецова 2008: 52]. Слова данной категории, не имеющие этимологической общности, получили название «окказиональные переводческие псевдоэквиваленты» [Грецова 2008: 54]. Автор также справедливо уделяет внимание и языкам-посредникам, среди которых выделяет лишь немецкий и английский [Грецова 2008: 59-60]. Данная классификация бесспорно носит новаторский характер, но лишена единства и четкости критериев в своей основе, так как происхождение рассматривается то псевдоэквивалентной пары в целом, то отдельных псевдоэквивалентов, а также, как нам кажется, не рассматривает всех случаев происхождения и заимствования.

Этимология псевдоэквивалентов русского и французского языков поражает многообразием языков-источников. Нами определено более 30 разных языков, к которым восходят рассматриваемые слова: английский, арабский, африканский, ацтекский, голландский, греческий, древне еврейский, испанский, итальянский, латинский, малайский, мексиканский, немецкий, новолатинский, персидский, польский, португальский, русский, санскрит, турецкий, тюркские, фламандский, французский. Для верификации полученных данных мы обратились к нескольким словарям: электронный словарь иностранных слов русского языка (2004), электронный толковый словарь современного русского языка под ред. Д. Ушакова в 4х томах (2003), этимологический словарь М. Фасмера, этимологический словарь русского языка под ред. Н. М. Шанского (1994), этимологический словарь современного русского языка под ред. А. К. Шапошникова (2010), данные последних исследований в рассматриваемой нами сфере лингвиста С. В. Грецовой (2008), этимологические словари французского языка L. Clédât, *Le dictionnaire étymologique de la langue française* (1914), J. Dubois, H. Mitterand, A. Dauzat, *Larousse dictionnaire étymologique* (2007) и толковые словари современного французского языка *Le Petit Larousse Médiatique* (2008), *Le Larousse de Poche* (2009) и др.

Группу псевдоэквивалентов по происхождению можно представить схематически следующим образом:

2.4.1. Псевдоэквиваленты общего происхождения

К данной подгруппе мы относим псевдоэквиваленты общего происхождения, т. е. псевдоэквиваленты французского и русского языков, которые восходят к одному языку-источнику.

Наиболее многочисленными оказались случаи общего происхождения слов французского и русского языков псевдоэквивалентной пары от латинского и греческого языков. Например: *авторитет* – *autorité* (лат.), *адепт* – *adepte* (лат.), *вульгарный* – *vulgaire* (лат.), *игнорировать* – *ignorer* (лат.), *интеллигенция* – *intelligence* (лат.), *кондиция* – *condition* (лат.), *автомат* – *automate* (гр.), *график* – *graphique* (гр.), *маразм* – *marasme* (гр.), *механик* – *mécanique* (гр.), *поэзия* – *poésie* (гр.), *синдикат* – *syndicat* (гр.) и др. Псевдоэквиваленты русского и французского языков восходят также к другим языкам: английскому (*бизнес* – *business*, *стандарт* – *standard*, *детектив* – *detective*, *коктейль* – *cocktail* и т. п.), итальянскому (*авария* – *avarie*, *балкон* – *balcon*, *галерея* – *galerie*, *картон* – *carton* и т. п.), арабскому (*магазин* – *magasin*, *ракетка* – *raquette*, *сироп* – *sirop* и т. п.), персидскому (*базар* – *bazar*, *тамбур* – *tambour* и т. п.), др. еврейскому (*кабала* – *cabale*), испанскому (*негр* – *nègre*, *парад* – *parade* и т. п.).

2.4.2. Прямые псевдоэквиваленты

Подгруппа прямых псевдоэквивалентов русского и французского языков оказалась многочисленной, что, на наш взгляд, объясняется неблизкородственностью рассматриваемых языков, для которых случаи общего происхождения встречаются реже. Немало слов русского языка, вошедших в псевдоэквивалентные пары, были заимствованы из итальянского (*касса* [Фасмер: электр. ресурс], [Шанский 1994:125]), немецкого (*агент* [Фасмер: электр. ресурс], [Шанский 1994:9]). Меньше случаев происхождения от польского (*банка* [Фасмер: электр. ресурс], [Шанский 1994:17]), тюркских языков (*кулак* [Фасмер: электр. ресурс]), что можно объяснить тем, что польский служил больше посредником при заимствовании, а не источником, а тюркские слова русского языка редко образуют ложные аналогии с французским. Многие французские слова, вошедшие в псевдоэквивалентные пары, произошли, согласно словарям, от латинского, что часто означает из т. н. книжной латыни, или имеют греческое происхождение, но через латынь вошли во французский язык (*caisse* [Larousse Étymologique 2007:122]), если же французское слово – результат регулярных фонетических изменений народнолатинских слов, то это в словаре оговаривается очень редко. Французские псевдоэквиваленты восходят также к итальянскому (*banque* [там же: 71]), испанскому (*compliment* [там же: 185]). Меньше случаев происхождения от арабского (*hasard* [там же: 394]), голландского (*cabaret* [там же: 117]), провансальского (*capot* [там же: 132]), галльского (*barrier* [там же: 74]), германских языков (*robe* [там же: 723]). Любопытно отметить, что слова греческого происхождения в данную подгруппу не вошли совсем, т.к. в подавляющем большинстве он является общим источником для обоих слов псевдоэквивалентной пары (см. выше псевдоэквиваленты общего происхождения), лишь иногда французский язык выступает посредником при заимствовании русским языком слова из греческого (см. ниже косвенные псевдоэквиваленты).

2.4.3. Взаимные псевдоэквиваленты

В эту подгруппу включено большинство псевдоэквивалентных пар слов рассматриваемых языков, появившихся в русском языке напрямую из французского и соответственно во французском языке из русского. Например: русское *амплуа* – от французского *emploi* (*применение, использование, работа, рабочее место, амплуа, расписание и др.*), русское *антреприза* – от французского *entreprise* (*предприятие*), русское *галантерея* – от французского *galanterie* (*галантность, учти-*

вость, комплимент, оубезность и др.), французское *bélouga* (белужья икра, белуха, небольшая яхта) – от русского *белуга*, французское *isba* (крестьянское жилище, построенное из еловых бревен) – от русского *изба* (деревянный крестьянский дом в деревне, в Московской Руси канцелярия, присутственное место; изба читальня) и др.

Существование взаимных псевдоэквивалентов является закономерным, так как, согласно нашей классификации, прямые псевдоэквиваленты – это слова схожие, но по происхождению разные. Допустим, русский язык заимствует слово напрямую из итальянского, а оно совпадает по звучанию с французским словом, появившемся в языке из поздней латыни (*баталья* – *bataille*); косвенные псевдоэквиваленты – это слова, заимствованные через посредничество другого языка (*маршировать* – через немецкий из французского), а взаимные псевдоэквиваленты рассматриваются для конкретной пары языков (в нашем случае это французский и русский), поэтому в данную подгруппу вошли слова, заимствованные русским языком из французского, а французским языком из русского. Таким образом, подгруппа взаимных псевдоэквивалентов будет всегда наиболее многочисленна для любой пары языков, так как псевдоэквиваленты представлены, в основном, взаимными заимствованиями для рассматриваемой пары (или более) языков.

2.4.4. Косвенные псевдоэквиваленты

Есть группа псевдоэквивалентов, появившихся во французском и русском языках не через один, а через два (или более) языка-посредника, сюда относятся французские псевдоэквиваленты, не являющиеся для французского языка исконными, но во французский язык данные лексические единицы попали не из одного, а еще из нескольких языков. Французский язык, сам являясь посредником, заимствует, в свою очередь, из какого-либо языка-посредника, а не напрямую из языка-источника. Во французском языке слов русского происхождения значительно меньше, и, как правило, это исконно русские слова.

Как мы уже указывали, нами выделено более 30 различных языков-источников и языков-посредников. Как правило, русское слово псевдоэквивалентной пары происходит в основном от латинского, греческого, французского, голландского, а также от арабского, тюркских, итальянского, английского языков через польский, немецкий, французский, испанский языки, а французское слово псевдоэквивалентной пары происходит от латинского, греческого, германских, арабского, галльского, турецкого, голландского, провансальского, франсийского языков через русский, итальянский, позднелатинский,

нормандский, испанский, турецкий, германские, португальский языки и диалекты и др. Например:

псевдоэквивалент русского языка	происхождение	псевдоэквивалент французского языка	происхождение
апелляция	лат. ч/з польск.	appellation	лат.
багет	ч/з фр. из итал. от лат.	baguette	итал.
батальон	итал. ч/з фр.	bataillon	итал.
вата	нем. или фр.	ouate	араб. от итал.
демонстрация	лат. ч/з польск.	démonstration	лат.
дирекция	лат. ч/з польск.	direction	лат.
жакет	араб. ч/з фр.	jaquette	фр.
кампания	фр.	campagne	ст. фр. ч/з норм.
курьер	фр.	courrier	лат. ч/з итал.
пьеса	фр.	pièce	гальск. ч/з позд.лат.

2.4.5. Спорные псевдоэквиваленты

При изучении этимологии псевдоэквивалентов французского и русского мы столкнулись с немалым количеством спорных моментов, когда данные этимологических словарей, а также мнения лингвистов не совпадают, поэтому мы не можем с точностью определить способ проникновения заимствования, а значит, отнести эти псевдоэквиваленты к той или иной подгруппе рассматриваемой группы. В связи с этим, правомерно, на наш взгляд, включить эти слова в отдельную подгруппу спорных псевдоэквивалентов. Например:

Эл. СИС 2004, Лехин И. В., Петров Ф. Н.	банда	итал.	L.Clédat, 1914	bande	испан.
Этим. сл. Фасмера	банда	ч/з фр. или нем. из герм. от ср. лат.	PL, 2008	bande	франк.
				bande	герман.
				bande	прованс.
Этим. сл. рус.яз., 1994, Н. М. Шанский	банда	из фр. <итал., < гот.	L.Étym., 2007	bande	фран-сыйск.
				bande	итал.
Этим. сл. совр. рус. яз. 2010, А. К. Шапошников	банда	из итал. от гот. или лангобардск., ср. гот.	Грецова, 2008	bande	итал.

2.5. Классификация псевдоэквивалентов русского и французского языков по частеречной принадлежности

Грамматические характеристики псевдоэквивалентной лексики, на наш взгляд, во многом обусловлены этимологией слова. Например, Ю. Н. Кочурова, рассматривая интернационализмы, объясняет грамматическую включенность слова в систему языка-акцептора происхождением и длительностью контакта языков: чем раньше слово закрепилось в языке, тем более адаптированным с точки зрения грамматических категорий оно является [Кочурова 2010: 19].

Частеречную принадлежность псевдоэквивалентов русского и французского языков в своей работе рассматривала С. В. Грецова (2008). Однако она ограничилась рассмотрением трех основных классов слов: глаголов, существительных и прилагательных. По ее данным большая часть псевдоэквивалентных лексем (из 1258) относится к классу имен существительных – 1137 пар лексем (90,6%), 53 пары лексем (4,2%) – к имени прилагательному, 48 пар переводческих псевдоэквивалентов (3,9%) относятся к классу глагола, 16 пар лексем (1,3%) относятся к разным частям речи во французском и русском языках. С одной стороны, такое распределение по грамматическим классам не является случайным, так как именно существительные, основная функция которых – обозначение какого-либо отрезка действительности (номинативная функция), заимствуются в первую очередь. Заимствование глаголов представляет определенные трудности, так как их ассимиляция, в особенности грамматическая, представляет определенные сложности. Небольшое количество прилагательных среди заимствованных лексем объясняется вероятно их основной ролью в языке – указанием на признак предмета – в то время как чаще всего происходит заимствование названия какого-либо предмета, представляющего собой совокупность нескольких признаков. С другой стороны, особенностью французского языка являются менее четкие границы между именем существительным и именем прилагательным, что способствует более легкому переходу французских существительных в класс прилагательных, что не характерно для русского языка. Переводческие псевдоэквиваленты, в результате заимствования попавшие в разные классы слов, незначительны. Согласно автору, здесь наблюдаются следующие закономерности: русское существительное соответствует французскому прилагательному в 8 случаях, русское существительное соответствует французскому глаголу в 3 случаях, русское прилагательное соответствует французскому существительному в 2 случаях, русское междометие соответствует фран-

цузскому существительному в 2 случаях, и в одном примере русское междометие соответствует французскому существительному [Грецова 2008: 48-50].

Полученные С. В. Грецовой данные несомненно важны, однако предложенный анализ не является исчерпывающим, поскольку вне поля зрения исследователя остались случаи конверсии, омонимии, принадлежности одной лексемы разным частям речи и т. п. Помимо этого, в связи с несовпадением предлагаемых нами критериев для выделения псевдоэквивалентов и критериев, на которые опирается С. В. Грецова¹⁰, а также в связи с различиями в количестве псевдоэквивалентов, устанавливаемых для рассматриваемой пары языков¹¹, и единицами исследования¹² необходимо представить собственную классификацию псевдоэквивалентов по частеречной принадлежности.

В рамках рассматриваемой группы, по нашим данным, можно выделить три подгруппы: псевдоэквиваленты русского и французского языков, принадлежащие к одной и той же части речи, псевдоэквиваленты русского и французского языков, принадлежащие к разным частям речи, и промежуточную подгруппу, когда французский компонент псевдоэквивалентной пары относится к нескольким частям речи одновременно, одна из которых совпадает с частью речи русского компонента псевдоэквивалентной пары, а другая не совпадает.

2.5.1. Псевдоэквиваленты, принадлежащие к одной части речи

В данную подгруппу вошли 1399 псевдоэквивалентных пар, лексемы которых принадлежат к одной части речи, что составляет 81% от всех выделенных нами псевдоэквивалентных пар. Можно обозначить следующие части речи:

Псевдоэквивалентная пара слов принадлежит к:	Кол-во пар	Процентное соотношение
имени существительному	1302	76%
имени глаголу	62	4%
имени прилагательному	35	2%
<i>ВСЕГО</i>	1399	81%

Например, существительные: *ампутация* – *amputation*, *амур* – *amour*, *дебют* – *début*, *сантименты* – *sentiment*, *эстрада* – *estrade*;

¹⁰ Наличие этимологической общности между лексемами, входящими в псевдоэквивалентные пары.

¹¹ 1258 ПЭ пар в работе С. В. Грецовой, 1721 ПЭ пара в нашей работе.

¹² ПЭ пара слов в работе С. В. Грецовой, отдельные лексемы, входящие в ПЭ пары, в нашей работе.

прилагательные: *активный – actif, популярный – populaire, уникальный – unique, эффективный – effectif, коммунальный – communal*; глаголы: *апеллировать – appeler, декларировать – déclarer, игнорировать – ignorer, маршировать – marcher, рекламировать – réclamer, ремонтировать – remonter* (полный список см. Приложение 1).

2.5.2. Псевдоэквиваленты, принадлежащие к разным частям речи

В данную подгруппу вошли 141 псевдоэквивалентная пара, компоненты которых принадлежат к разным частям речи, что составляет 8,2% от всех выделенных нами псевдоэквивалентных пар. Можно выделить следующие случаи несовпадений:

Псевдоэквивалентная пара		Кол-во пар	Процентное соотношение
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка		
существительное	прилагательное	106	6,2%
существительное	глагол	8	0,5%
существительное	местоимение	1	0,1%
существительное	междометие	1	0,1%
существительное	наречие	4	0,2%
прилагательное	существительное	17	1%
частица	существительное	1	0,1%
междометие	существительное	3	0,2%
ВСЕГО		141	8,2%

Например, существительное – прилагательное: *критик – critique, купе – coupé, премьера – premier, терминал – terminal, химик – chimique*; прилагательное – существительное: *гофрированный – gaufre, актовый – acte, коммиссионный – commissionaire*; существительное – наречие: *ансамбль – ensemble, плюс – plus, сюртук – surtout, экспресс – exprès*; существительное – глагол: *гарнир – garnir, дирижер – diriger, сортир – sortir*; существительное – междометие: *дама – dame*; междометие – существительное: *марш – marche*; существительное – местоимение: *персона – personne* (полный список см. Приложение 1).

2.5.3. Псевдоэквиваленты, принадлежащие к нескольким частям речи

В данную подгруппу вошла 181 псевдоэквивалентная пара, лексемы которых принадлежат к нескольким частям речи, что составляет 11% от всех выделенных нами псевдоэквивалентных пар. Можно выделить следующие случаи несовпадений:

Псевдоэквивалентная пара		Кол-во пар	Процентное соотношение
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка		
существительное	существительное – прилагательное	150	9%
существительное	существительное – прилагательное – наречие	1	0,1%
существительное	прилагательное – наречие	1	0,1%
существительное	существительное – прилагательное – местоимение	1	0,1%
существительное	существительное – междометие	5	0,3%
существительное	существительное – числительное	1	0,1%
существительное	наречие – предлог	2	0,1%
прилагательное	существительное – прилагательное	19	1%
частица	существительное – междометие	1	0,1%
ВСЕГО		181	11%

Например, существительное – существительное/прилагательное: *абсент* – *absent*, *август* – *auguste*, *дебютант* – *débutant*, *лунатик* – *lunatique*, *презент* – *présent*, *сервант* – *servant*, *статистик* – *statistique*, *шик* – *chic*; существительное – существительное/прилагательное/наречие: *меню* – *menu*; существительное – прилагательное/наречие: *ферма* – *ferme*; прилагательное – существительное/прилагательное: *вульгарный* – *vulgaire*, *галантный* – *galant*, *пюсовый* – *riche*, *солидный* – *solide*; существительное – существительное/междометие: *бордель* – *bordel*, *дьявол* – *diable*, *пюре* – *purée*; существительное – наречие/предлог: *контрабас* – *contrebas* (полный список см. Приложение 1).

Подобная транспозиция частей речи может быть объяснена типологическими особенностями русского и французского языков. В русском языке, благодаря более развитой морфологии, части речи имеют более выраженную специфику. Своеобразной внешней формой в нем обладают существительные, прилагательные и глаголы [Гак 1983: 94]. Именно поэтому русские лексемы псевдоэквивалентных пар не относятся одновременно к нескольким частям речи, что часто

встречается среди французских лексем псевдоэквивалентных пар. Во французском языке только глагол имеет выраженную особую морфологическую характеристику, а морфологические показатели прилагательного и существительного совпадают.

Во французском языке легко совершается переход прилагательного в существительное благодаря общности многих суффиксов. Продуктивные суффиксы: *-al*, *-aire*, *-teur*, *-ier*, *-ien*, *-ais*, *-ique*, *-iste*, *-el* и др. в равной степени формируют и существительное, и прилагательное, так что иногда трудно определить, какое слово было сформировано раньше. Обратный переход прилагательного в существительное для французского языка также частое явление, так как грани между прилагательным и существительным во французском языке более подвижны, чем в русском языке. Во французском языке адвербиализируются прилагательные мужского рода [там же: 95]. Отсутствие наречий среди русских лексем псевдоэквивалентных пар можно объяснить тем, что наречие совпадает с формой краткого прилагательного в среднем роде, а также адвербиализируются косвенные падежи существительных, однако этот процесс невозможно отследить по словарям, необходимо обращаться к их функционированию во фразах.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Обзор литературы показывает, что существует немало различных классификаций псевдоэквивалентов, но они не охватывают все аспекты рассматриваемого нами явления, а критерии в основе этих классификаций не всегда четко выделены или объединяют различные по природе функциональные и лексические явления. Исследования, на основе которых можно предоставить полную классификацию, должны вестись как в синхронно-сопоставительном плане, так и в реальной ситуации двуязычия (перевода). При изучении псевдоэквивалентов русского и французского языков мы попытались классифицировать эти псевдоэквиваленты по следующим критериям: объем значения, формальная близость, этимология, частеречная принадлежность. На основе этих критериев мы выделили следующие подгруппы: абсолютные (полные), частичные, контекстуальные, фонетические, графические, фонетико-графические, псевдоэквиваленты-имена собственные, общего происхождения, прямые, взаимные, косвенные, спорные, псевдоэквиваленты, принадлежащие к одной, нескольким части и разным частям речи.

2. Признаки в основе предложенной классификации, так или иначе, связаны между собой, так как форма и содержание неразрывны. Хотя наличие этимологической общности у псевдоэквивалентов не представляется нам обязательным, мы считаем необходимым рассмотреть происхождение (способ проникновения) ввиду связи этимологических показателей с лексическим значением. Рассмотренные примеры показали, что, несмотря на семантические различия этимологически тождественных слов, между ними сохраняется некая смысловая общность.

3. Рассматривать псевдоэквиваленты исключительно как пару слов, на наш взгляд, неправомерно при изучении этимологии, а вот сравнивать объем значения необходимо в рамках псевдоэквивалентной пары. Семантика псевдоэквивалентов русского и французского языков представляет сложную иерархию: от полного различия в значении одних пар до частичного сближения значений у других пар.

ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТОВ В РОМАНЕ Б. ВЕРБЕРА «ИМПЕРИЯ АНГЕЛОВ»

Данная глава посвящена изучению функционирования псевдоэквивалентов и, в частности, контекстуальных псевдоэквивалентов в художественном произведении. Одной из задач данной главы является внесение ясности в дебаты о том, для кого псевдоэквиваленты в действительности представляют трудность. Мнения разошлись как среди лингвистов, так и среди профессиональных переводчиков. Некоторые лингвисты (В. Л. Муравьев, К. Кусал, В. Н. Крупнов) и переводчики (П. Палажченко и др.) считают, что перевод псевдоэквивалентов вводит в заблуждение только учащихся.

Другие лингвисты (В. В. Акуленко, Л. И. Борисова, К. И. Чуковский, И. А. Лиходкина и др.) и переводчики (К. В. Краснов, Д. В. Самойлов, О. Б. Югова, В. Иволгин и др.) призывают не преуменьшать степень их опасности для профессиональных переводчиков, которые, будучи уверенными в своих силах, иногда теряют бдительность. Так, Д. В. Самойлов анализирует конкретные примеры серьезных ошибок переводчиков, а не учащихся или просто любителей, при переводе псевдоэквивалентов в медицинских текстах [<http://www.practica.ru/Articles/medical.htm#falsefriend>].

Псевдоэквивалентность ведет не только к серьезным ошибкам, но и становится причиной многих курьезов. Например, формальное совпадение английского слова *mist* (туман) и немецкого *mist* (навоз) значительно затруднило продвижение дезодоранта *Mist Stick* в Германии [<http://www.lingvo-plus.ru/lojnie-druzya/>].

Некоторые переводчики относят к проблеме псевдоэквивалентности не только межъязыковые несоответствия, но и межкультурные. П. Палажченко (2009) приводит пример с английским *leadership*, которое не может быть просто переведено на русский язык словом *лидерство*, поскольку сама концепция американского лидерства должна быть объяснена русскоязычному читателю, чтобы быть правильно воспринятой [Палажченко 2009: <http://www.rg.ru/2009/08/24/rbth-leadership.html>].

Исследование функционирования псевдоэквивалентов проводится на основе романа Б. Вербера «L'Empire des Anges» и его перевода на русский язык «Империя Ангелов». Из этих произведений методом сплошной выборки было выделено 473 псевдоэквивалента русского языка и 635 псевдоэквивалентов французского языка. Обзор литературы, проведенный в первой главе данного исследования, показал, что многие авторы убеждены не только в потенциальной опасности,

которую представляют контекстуальные псевдоэквиваленты для переводчика, но и указывают на реальные сложности при переводе подобных единиц. В качестве исходной гипотезы при проведении практического исследования выдвигается мысль о том, что проблема контекстуальной псевдоэквивалентности в реальном функционировании в тексте снимается.

Прежде чем переходить непосредственно к анализу псевдоэквивалентов в целом и, в частности, контекстуальных псевдоэквивалентов, дадим общую характеристику творчества Б. Вербера и романа «Империя Ангелов».

3.1. Литературоведческий анализ материала исследования: роман «Империя Ангелов» в творчестве Б. Вербера

Имя Бернара Вербера на обложке книги во всем мире означает только одно – перед вами настоящий шедевр. На счету писателя семь романов, ставших бестселлерами в Европе, Америке, России и Японии. Б. Вербера называют *enfant terrible* современной французской литературы, его произведения издаются миллионными тиражами на всех континентах Земли.

Обнаружив в себе задатки пророка, Б. Вербер создал Ассоциацию анализа вероятных сценариев развития человечества. Ассоциация собрала большой банк данных и создала «Клуб визионеров», который раз в два месяца проводит конференции в одном из крупнейших парижских книжных магазинов. Помимо Франции, особенно много поклонников у Вербера в Канаде, Японии и Корее.

Вербера обсуждают на форумах, цитируют, делают по его книгам комиксы, изучают в некоторых школах – на занятиях по французскому языку, философии и даже математике. Но при этом в среде культурной элиты он так и остался фигурой *non-grata*, так что искать сведения о его публичной жизни – совершенно бесполезно. Более того, свой имидж Б. Вербер строит именно из факта своего замалчивания, гордо заявляя, что ему не нужна реклама, а с читателями он предпочитает общаться напрямую. Среди творческих планов писателя – экранизировать свои романы.

В 1991 году публикуется его первый роман «Муравьи». Вопреки ожиданиям автора книга не привлекла к себе особенного внимания. Критики не оценили задумок автора. В 1992 году неожиданно выходит в свет продолжение «Муравьев», роман «День муравья». Писатель продолжает пытаться достучаться до критиков, излагая свои идеи устами и поступками муравьев. Критики остаются непоколебимыми в

то время как романы Б. Вербера привлекают к себе все больше интереса читателей. «День муравьев» получил приз читательниц «Elle». В то же время Б. Вербер начинает писать короткие новеллы (навеянные творчеством Фредерика Брауна). Сборник этих новелл был опубликован в 2002 году под названием «Древо возможностей».

В 1993 году публикация «Энциклопедии знания относительного и абсолютного», написанная на основе странных и интересных сведений, которые автор собирал в возрасте от 13 до 19 лет. Тогда же путешествует в Южную Корею, в которую влюбляется с первого взгляда. В Южной Корее «Муравьев» преподносят как книгу поэтическую, что сильно отличается от стран Западной Европы, где её выставляют как принадлежащую жанру «фантастики».

В 1994 году публикует роман «Танатонавты», в котором пытается показать, что умеет писать не только о муравьях. Тема – завоевание Рая новыми авантюристами-исследователями, смерть и потусторонний мир. Публикация очередного романа снова не завоевала внимания критиков, которые, казалось, специально игнорировали французского писателя. Б. Вербер погружается в депрессию. Пытается записаться в рисование. В 1995 году он берет себя в руки и, осознавая отсутствие другого способа донесения своих идей, пишет «Революцию муравьев», роман завершающий трилогию о муравьях.

В 1997 году публикуется роман «Книга странствий», для создания которой Вербер изучал процесс психоанализа и самогипноза. Это книга обращается к читателю. По замыслу автора, она должна функционировать словно зеркало, в котором каждый человек способен видеть свои собственные воспоминания, вкусы, страхи, надежды и истоки.

Совершенно неожиданной для читателей явилась вышедшая из печати в 1998 году книга «Отцы наших отцов», которую можно назвать антропологическим детективом. В ней Б. Вербер впервые вписывает в повествование своего собственного Шерлока Холмса и доктора Ватсона, которых использует позднее в романе 2001 года «Последний секрет». Шерлок Холмс – это Исидор Каценберг, толстый журналист-научковед, изобретательный и тонко чувствующий персонаж, обитающий в здании водокачки в предместье Парижа. Доктор Ватсон – это Лукреция Немро, юная и миниатюрная журналистка, полная жизненной энергии, сирота и бывшая воровка, жестокосердная, без лишних раздумий бросающаяся в дело. Кроме того, «Отец» – это основа для создания фильма, замыслы которого не оставляли Бернара Вербера. Весь 1999 год Б. Вербер посвящает попыткам экранизации своих произведений. В 2000 году публикуется «Империя анге-

лов», которая, по сути дела, является продолжением «Танатонавтов», но читать книгу можно и самостоятельно. Здесь читатель вновь встречается Рауля с Мишелем, однако на это раз они работают ангелами, стремясь помочь людям стать действительно человеческими.

В 2004 году выходит первая книга одноимённой трилогии – «Мы, боги» о дальнейших приключениях Мишеля Пэнсона, главного героя книг «Танатонавты» и «Империя ангелов».

В 2005 году вышла вторая книга трилогии – «Дыхание богов». В том же году осуществилась давняя мечта писателя – был снят полнометражный фильм «Наши друзья Человеки», продюсером которого выступил Клод Лелюш.

Осенью 2006 года Бернар Вербер в рамках Московской международной книжной выставки-ярмарки посетил Москву, чем изрядно порадовал своих российских поклонников.

В 2007 году вышла третья книга – «Тайна богов», открывшая занавес тайны и ответ на поставленный в первом романе «Мы, боги» вопрос – «Что такое быть богом?». 2008 год начался с выхода в свет романа «Звёздная бабочка». В этом же году вышел русскоязычный вариант «Тайны Богов».

Романы Б. Вербера тонко связаны со структурой и особенностями французского языка, поэтому при переводе его книг на другие языки многое теряется.

Романы Б. Вербера на французском языке имеют странную пунктуацию. Автор объясняет это тем, что когда он пишет, то слушает музыку, и пунктуация идёт из музыки. Он не любит восклицательные знаки, поэтому старается ставить как можно больше точек, тем самым, делая предложения короче – это придает лёгкость стилю и помогает не отвлекаться от основного сюжета.

Краткие сведения из биографии Б. Вербера

Бернар Вербер родился 18 сентября 1961 в Тулузе в еврейской семье. Детство будущего писателя прошло спокойно и без потрясений. В 5 лет Бернар проявил особый интерес к рисованию.

В семилетнем возрасте юный Бернар написал своё первое произведение. В это же время будущий писатель не показывает особых успехов в школе, кроме уроков французской словесности. Особенно сложно ему удаётся запоминать цифры, формулы и тексты, наизусть. Проблема с запоминанием будет преследовать писателя и дальше, что впоследствии приведет к созданию оригинального произведения – «Энциклопедии абсолютного и относительного знания», в которой

научные сведения смешиваются с вымыслом, физика с метафизикой, математика с мистикой.

В 1978, окончив лицей, Б. Вербер стал писать роман «Муравьи». Идеей было продолжить семистраничный сценарий для комикса, который был создан на пару с коллегой по редакции Фабрицием Кожэ. Оценив возможности сюжета, писателю приходит идея создания настоящего романа. С этого момента Вербер назначил сам себе дисциплинарный режим: по 4 часа работы каждое утро (с 8.30 до 12.30), что бы ни случилось, даже во время каникул. Установление режима работы была для писателя неплохой идеей, так как в это же время он поступил в Тулузский университет, где планировал изучать право. Учёба в университете изначально не сложилась, следствием чего стала несданная сессия.

В 1982 году Бернард Вербер бросает право и переезжает в Париж, чтобы заниматься журналистикой; в творчестве открывает для себя Филипа К. Дика, который одним махом затмил все его прежние литературные эталоны. По словам самого автора: «Азимов продемонстрировал мне интеллект научной фантастики, Герберт – мистику, Дик же – сумасшествие, и этим сумасшествием он превзошёл их обоих. Дик не из научной фантастики, он из фантастики философской, которая взрывает голову» [<http://bwerber.ru>]. Единственный другой автор, впечатлявший Б. Вербера в ту пору, это Флобер с его «Саламбо». Он считал, что эта книга поистине проработана и очень кинематографична.

В 1983 году получил премию фонда *News* как лучший молодой репортёр за репортаж о некоем виде муравьёв, обитающем на Берегу Слоновой Кости. На написание «Муравьёв» Вербер потратил 12 лет, но, по его словам эти годы ушли на обучение ремеслу более тонкому, состоящему из изобретения персонажей и ситуаций, выискиванию оригинальных мизансцен, режиссуре драматического напряжения и, в особенности, постоянного сюрприза.

На сегодняшний момент Бернард Вербер – убеждённый холостяк. О своих отношениях с женщинами говорит так: «Любовь – это сложно. Даже любовь к Богу создала много проблем. Должны быть более простые отношения. Дружба может длиться целую жизнь, а любовь конечна. Его любимые женские образы в искусстве, литературе, жизни – Кейт Буш – потому что поёт, танцует, хореография прекрасная. Джоди Фостер, Мэрилин Монро – потому что они истеричные. Истеричность особенно привлекает писателя в женщинах. Он говорит: «Женская истерия – это что-то удивительное, особенно для романиста! Чем более истеричен персонаж, тем более он интересен. Люди,

особенно мужчины, хотят смотреть на истеричных женщин» [http://bwerber.ru].

В целом, все изученные нами сведения о жизни Б. Вербера, на наш взгляд, основаны на информации с официального сайта автора (http://www.bernardwerber.com/intro_fr.html), где Б. Вербер сам подробно рассказывает о значимых для него событиях. Есть немало русскоязычных сайтов об авторе: <http://bwerber.ru>, <http://бернардвербер.рф/?m=201108> и др. Ознакомившись с автобиографией автора, мы предлагаем сводную таблицу, в которой отдельное место отводим литературному творчеству Б.Вербера, которое представляется наиболее важным.

Таблица 5

**Сводная таблица формирования литературных взглядов
Б. Вербера**

год	события	литературное творчество
1961	Рождение Б. Вербера в Тулузе.	-
1962	Становление эмоционального характера.	-
1966	Выраженный интерес к рисованию.	-
1968	Трудности в запоминании дат, названий цветков, столиц, отрывков, заданных для заучивания наизусть. Написание первого рассказа на свободную тему. С точки зрения блохи повествуется о том, как она взбирается на человека. Интуитивное соблюдение эскалации сюжета и неожиданная развязка кульминации (в тот самый момент, когда блоха вот-вот все поймет, ее давят пальцем).	рассказ «Приключения блохи» (6 стр.)
1969	Создание второго рассказа. Тайна одного замка, который пожирает посетителей. Прорабатывание системы влияния на чувства читателя. Сочинение многочисленных историй – страшилок для школьных приятелей. Мать Бернара заставляет его играть на пианино, что ему очень не нравится.	рассказ «Волшебный замок» (3 стр.)
1970	Первая работа над принципом убийства в закрытой комнате. Правила игры: сделать преступление вроде как невозможным и, несмотря ни на что, найти приемлемое логическое решение. Определение принципа описания приключений Топана. Нужно, чтобы Топан оказался в такой ситуации, когда читатель скажет себе, что «все, отсюда ему не выбраться», а потом, наперекор всему, Топан сумеет выжить благодаря некоей страгегеме, которая читателю в голову не пришла. Влияние: Эдгар Аллан По.	рассказ «Сыщик Топан» (8 стр.)
1971	Написание четвертого юмористического рассказа. Лев рассказывает, как он видит приближение охотников, которые его хотят убить, и что он думает про людей.	рассказ «Охота в глухомани глазами льва»

	Школьная учеба дается с трудом. Бернара переводят из класса в класс. Продолжаются проблемы с памятью: не может запомнить ни названия рек в России, ни даты великих сражений.	(4 стр.)
1974	Страсть к электронике, авиамодели из балзы, цивилизация индейцев майя и обитатели о-ва Пасхи. Страсть к астрономии и, в особенности, систематическое изучение солнечных пятен в Астрономическом Центре Тулузы. Пробует перейти на естественнонаучную специализацию, переход на специализацию экономическую. Характер все более и более замкнутый. Увлекается Жюль Верном, особенно произведением «Таинственный остров».	-
1978	Присоединение к редакции лицейской газеты «ЭЙФОРИЯ». Для этого Бернару пришлось учиться парфюмерному искусству, технике офсетной печати, набору. В газете было 30% текста о жизни в лицее и 70% комиксов. Комиксы ЭЙФОРИИ имели одну особенность: их чтению помогали запахи. Бернар писал сценарии, а Фабриций Кожэ их иллюстрировал. Благодаря Фабрицию Бернар обнаружил для себя новые литературные «жанры»: американскую НФ 60-х годов и фантастику-барокко прошлого века (Ловкрафт (цикл Хтулу), Азимов (цикл Основание), Ван Вогт (цикл мира А), Хаксли (Лучший из миров), Борис Вийян). В музыкальных предпочтениях «Битлз» сменяются намного более дерзкими и изощренными: «Генезис», «Йес», «Пинк Флойд».	сценарии комиксов газеты «Эйфория»
1978	Окончание лицея. Начало работы над романом «Муравьи». Муравьи живут в алюминиевой фольге, а их королева-матка внедряет реформы с целью изменить муравьиный менталитет. Бернар осознал невероятные возможности этого эксцентричного сюжета, если только удастся понять реальное поведение настоящих муравьев.	наивная короткая версия «Муравьев»
1979	Учеба на факультете права в Тулузе. Продолжается выпуск «Эйфории». Провалил сессию на первом курсе. Открытие цикла «Дюн» Франка Герберта (откровением стало осознание возможности построить роман на манер игры. «Дюны» строятся как набор гадальных карт «Таро»). Бернар начинает прорисовывать архитектуру романов: геометрические схемы, заполненные цифрами и стрелочками.	комиксы для газеты «Эйфория»
1980	Курсы при Институте криминологии Тулузы. Прилежное посещение заседаний окружного суда и суда присяжных Тулузы, чтобы найти там темы для своих детективных рассказов. «Второй» первый курс на факультете права. Присоединяется к театральной	-

	труппе (STAC, в Тулузе), занимающейся постановкой пьесы Хичкока (труппа эта так и не сумела поставить на ноги ни одного спектакля). Успешно перешел на второй курс права. Путешествие по США.	
1982	Бернар провалил сессию на втором курсе, бросил право и начал заниматься журналистикой в Высшей журналистской школе в Париже. Открытие Филипа К. Дика, ставшего еще одним грандиозным литературным шоком. Единственный другой автор, впечатлявший Бернара в ту пору, это Флобер с его «Саламбо». Продолжается работа на «Муравьями» (18 сюжетов, каждый раз иной). Открытие концепции строительства собора, когда все главы объединяются в своем пересечении согласно плану собора (образец Амьенский собор). Попытка в одной версии применить технику акростиха (если взять по первой букве из каждой фразы, получится еще одна, запятанная история). Отказ от этой идеи, ввиду ее головоломности и невозможности потом вносить изменения, купировать текст или менять главы местами.	версия «Муравьи-Р63» (более 1000 стр.)
1983	Премия <i>Fondation News</i> , как лучшему молодому репортеру, которая дает Бернару средства для написания репортажа из Африки (Экотропный центр Ламто, Берег Слоновой Кости) по изучению муравьев <i>Magnan</i> .	-
1983	Журналист местной газеты в Камбре. Предпринимает свое первое расследование по делу о ребенке-утопленнике. Бернару удается напасть на вполне правдоподобный след, объясняющий это убийство, но полиция и главный редактор накладывают вето на публикацию. Изучение техники черно-белой фотографии.	статьи на темы: попавшие под машины собаки, самоубийства, погода, браки, ремонт церковных звонниц
1983	Внештатный журналист при «Evenement du Jeudi», «le Point», «Ca m'intéresse», «Liberation», «Le Nouvel Observateur». Зачастую статьи Бернара выходят за подписью начальников отделов, но на жизнь гонимых хватает. Продолжает писать «Муравьев». В своей квартире-студии Бернар оборудует «муравьиный театр» (древесные муравьи), чтобы их изучать и находить оригинальные сюжетные идеи. Присутствует при их мини-войнах, государственных переворотах, межгрупповых стычках. Вместо того чтобы читать книжки ученых, толкующих свои собственные наблюдения, Бернар предпочитает вести такие наблюдения сам.	статьи
1983-1990	Штатный журналист-научковед при «Nouvel Observateur». В 1990 выходит в финал на премию Mumm за лучшую статью года: репортаж «Сингапур, город-компьютер». Увольнение из журнала. После	статьи на научные темы: освоение космоса, от медицины до

	этого эпизода, который стал настоящей травмой, Бернар испытывал отвращение к работе на фирме, к служебным интригам и менталитету «винтика» при редакциях.	искусственного интеллекта или социологии; неопубликованный роман «Красивый отрыв»; версия «Муравьи Z-53» (1463 стр.)
1990	Безработица. Освоение ремесла кинематографического сценариста при INA. Бернар уже подумывал забросить своих «Муравьев», но состоялось знакомство с издателем.	облегченная версия романа «Муравьи» (350 стр.)
1991	Публикация «Муравьев» в издательстве Albin Michel. Успех медленный. Кое-какая вялая критика, по большей части со стороны парижских журналистов, которые считали Бернара престарелым американским писателем, просто оттого, что во Франции жанр фантастики считается исключительно англосаксонским. С точки зрения критиков-пуристов, здесь не идет речь о подлинной НФ, потому как действие разворачивается в будущем, почти полностью напоминающем наши дни.	роман «Муравьи»
1992	Бернар издает продолжение романа о муравьях, т. к. хочет говорить о человечестве, а не о насекомых. Он использовал ту же «витрину», но чтобы заняться совершенно иным обсуждением с опорой на философско-рефлексивный аспект. Роман получил признание читательниц Elle. Открытие Фредерика Брауна (короткие новеллы «Фантомы и домовые», издательство DenoII). После их прочтения Бернар решил завести новый распорядок работы, в котором отвел час на написание новелл, которые позже войдут в сборник «Древо возможностей».	роман «День муравья»; новеллы
1993	Публикация сборника странных и интересных сведений, которые Б. Вербер собирал в тетрадки в возрасте от 13 до 19 лет. Открытие компьютерной игры «Цивилизация» Сиды Мейера. Путешествие в Южную Корею.	«Энциклопедия знания относительного и абсолютного»
1994	Написание романа на тему завоевания Рая новыми авантюристами-исследователями – танатонавтами. Чтобы написать эту книгу, Бернар изучал религии, мифологии, примитивные обряды австралийских и американских племен, тибетскую и египетскую Книги мертвых. Книга написана в наушниках с прелюдией к «Послеполудню фавна» Дебюсси. Книга кажется автору новаторской.	роман «Танатонавты»
1995	Депрессия. Несколько разочаровавшись в мире книг, Бернар переключается на живопись. Написание романа о муравьиной революции, т. к. нет никакой другой	роман «Муравьиная революция»

	<p>витрины, кроме этой для распространения своих идей. В «Муравьиной революции» автор исследует практический метод реализации мягкой, ненасильственной и незаметной революции, чтобы изменить менталитет и покинуть кастовую систему. Интернет Бернару представляется средством достижения этой цели. Он фокусирует внимание на концепции VMV (поиск Пути Наименьшего Насилия) и «Дерева будущего». Затем на концепции «Infraworld» – это игра, где фишки обладают свободой воли.</p>	
1997	<p>После изучения психоанализа и самогипноза Бернар публикует книгу со структурой «Маленького принца» Сент-Экзюпери, но вместо воображаемого персонажа в центре повествования непосредственно читатель. Это книга, которая обращается к читателю. Книга функционирует словно зеркало, в котором каждый человек видит свои собственные воспоминания, вкусы, страхи, надежды и истоки. Книга заставляет читателя заново пережить свою молодость, а затем и рождение, побуждая его дойти в своем воображении до первого человека, потом до первой живой клетки, а затем и до «Большого Взрыва».</p>	«Книга странствия»
1998	<p>Публикация книги «Отец наших отцов». Это детектив и структура у него тоже детективная: преступление, расследование, подозреваемые и неожиданный сюрприз в финале. Книга основана на самых последних и малоизвестных научных открытиях в области палеонтологии, генетики и медицины. Для комплексной стимуляции сюжета «Отец» функционирует также в роли путешествия к истокам человечества, от Парижа до Танзании. В этой книге Бернар изобретает своего собственного Шерлока Холмса и д-ра Ватсона, которых намерен заново использовать позднее. Начало работы над романом «Империя Ангелов».</p>	книга «Отец наших отцов»
1999	<p>Публикация сборника приключений, написанного для создания телевизионного сериала. Подготовка к выпуску компьютерной игры «Муравьи» с фирмой Microids. Поскольку никаких других кинематографических предложений не поступает, Бернар пишет свой собственный сценарий, в котором сам управляет действием и изображениями, как режиссер. Знакомство с продюсерами фирмы 109 Film. Canal+ и Artemis (из Бельгии) соглашаются оказать свою поддержку. Знакомство с Себастьяном Друан, который является также автором спецэффектов.</p>	комикс «Выход»; приключения «Королева перламутра»
2000	<p>Окончание работы над романом «Империя Ангелов» и публикация этой книги.</p>	роман «Империя Ангелов»
2001	<p>Выход книги «Последний секрет». Эту книгу Бернар</p>	книга «Послед-

	написал после того, как обнаружил центр удовольствия головного мозга.	ний секрет»
2002	Бернар объединил свои лучшие рассказы для проекта «Древа возможностей». В четвертый раз его книга занимает верхнее место в списке бестселлеров (этой чести уже были удостоены: «Отец наших отцов», «Империя ангелов» и «Последний секрет»). Работа над большим проектом «Королевство богов».	книга «Древо возможностей»
2003	Вышла пьеса, по которой снят короткометражный фильм о людях с точки зрения инопланетян.	пьеса «Наши друзья Человеки»
2004	Пьеса «Наши друзья Человеки» поставлена в театре. Б. Вербер начал трилогию о богах.	роман «Мы Боги»
2005	Совместно с художником Эриком Пюэшем вышел комикс. По пьесе «Наши друзья Человеки» продюсер Клод Лелюш снял полнометражный фильм.	роман «Дыхание Богов»; комикс «Дети Евы»

(Б. Вербер. Биография. 2005)

2006		роман «Звездная бабочка»
2007		роман «Тайна Богов»
2008		книга «Новая энциклопедия знания относительного и абсолютного»; роман «Рай на заказ»
2009		роман «Зеркало Кассандры»
2010		роман «Смех циклопа»
2011		В проекте несколько романов.

Данная таблица показывает высокую степень продуктивности автора, его готовность к экспериментам. В процессе работы над своими произведениями писатель находит способ охарактеризовать свой неповторимый стиль и называет его “4А”: AUTODIDASTE [«САМОУЧКА»]: я все изучаю совершенно самостоятельно, читая книги по своему выбору и обсуждая их с друзьями, владеющими знаниями, которых мне недостает. АГНОСТИК: у меня нет никакой уверенности. Думаю, что те, кто говорит «я знаю, что есть Бог», ошибаются, потому что нет доказательства его существования. Думаю, что атеисты, говорящие «я знаю, что Бога нет» тоже ошибаются. Потому как нет доказательства, что Бога нет. По сути, мы ничего не знаем, и именно это невежество позволяет нам познавать и исследовать мир. АВТОНОМИЯ: я не завишу от какой бы то ни было философии, столпа мысли, интеллектуальной группы или догмы. Полагаю, что каждый должен выработать свое мнение на основе собственного жизненного опыта, который нельзя сопоставлять с жизненным опытом других людей.

АНАРХИСТ: идеал человека – это стать свободным и ответственным перед самим собой. Чтобы не было потребности ни в правительстве, ни в полиции, ни в предрассудках, вознаграждениях или наказании. Чтобы не было потребности в тех, кто будет указывать, что и как делать. Но для этого нужна цивилизованность и идеальное образование. Сейчас это невозможно. Однако надо готовить почву, чтобы в один прекрасный день (пусть даже через тысячу лет) человечество этого достигнет [Вербер 2005: электр. ресурс].

Роман Б. Вербера «Империя Ангелов»

«Империя Ангелов» – один из самых нашумевших романов автора, опубликован в 2000 году и входит в дилогию «Танатонавты». В этой книге доступно для каждого рассказано о самых волнующих любого человека вопросах.

Этот роман занял у автора два года работы и является продолжением «Танатонавтов», но читать книгу можно и самостоятельно. Здесь читатель вновь встречает Рауля с Мишелем, однако на это раз они работают ангелами, стремясь помочь людям стать действительно человечными. Идея «Империи Ангелов» заключается в том, чтобы показать действие с новой для автора точки зрения. В «Муравьях» это была муравьиная точка зрения, со стороны бесконечно малого. В «Империи» мы все видим глазами ангелов, то есть, с бесконечной высоты. Это позволяет показать жизнь людей и механизм их судеб с непривычного расстояния. Это вновь эксперимент. Хотя имеется большое число романов об ангелах, далеко не так много таких, где действие происходит непосредственно в Раю и где читатель становится свидетелем повседневной ангельской жизни [http://lib.ru/INPROZ/WERBER_B/biography.txt_with-big-pictures.html].

3.2. Псевдоэквиваленты в романе «Империя Ангелов»

Ранее во второй главе нашего исследования нами были выделены псевдоэквиваленты русского и французского языков и псевдоэквивалентные пары (см. 2.1.). В тексте романа «Империя Ангелов» нам встретились не все выделенные слова рассматриваемой категории.

Таблица 6

	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Э	Ю	Я
Всего	157	99	29	49	99	0	10	5	61	167	32	96	25	37	178	89	76	87	6	62	6	3	1	14	0	77	6	0
ИА ¹³	41	30	9	14	28	0	4	1	24	48	12	31	11	14	58	31	30	32	4	18	2	0	1	7	0	21	2	0
	А	Б	С	Д	Е	Ф	Г	Н	І	Ј	К	Л	М	О	Р	Q	Р	S	T	U	V	W	X	Y	Z			
Всего	171	119	217	108	81	65	48	13	62	12	5	40	116	32	39	207	4	100	89	97	7	33	1	0	0	0	5	
FA ¹⁴	73	41	78	14	43	26	3	5	18	2	1	10	42	16	19	88	2	47	53	48	5	0	0	0	0	1		

Таким образом, в романе Б. Вербера нам встретились 473 псевдоэквивалента с русского языка и 635 псевдоэквивалентов с французского языка. Мы будем подробно рассматривать псевдоэквиваленты французского языка, так как оригинальный текст написан именно на французском языке, поэтому для целей нашего анализа наиболее значимыми являются французо-русские пары псевдоэквивалентов. Количественные различия объясняются не только отсутствием слова в романе, но и появлением в тексте особой категории псевдоэквивалентов, которую выделить можно лишь при их реальном функционировании в речи (тексте). В данном случае речь идет чаще о французских словах, которые ввиду грамматических особенностей языка приобретают новую форму, омонимичную с псевдоэквивалентом, что, в свою очередь, может вызвать ложные аналогии у учащихся (омонимия форм).

По-мнению Л. С. Бархударова, элементы грамматического строя – аффиксы, формы словоизменения и синтаксические конструкции – также являются носителями референциальных, прагматических и внутрилингвистических значений. При этом, значения, являющиеся

¹³ В романе «Империя Ангелов».

¹⁴ В романе «L'Empire des Anges».

лексическими в одном языке, в другом языке могут быть грамматическими и наоборот. В результате, отсутствие тех или иных грамматических средств в одном из языков не создает непреодолимых препятствий при переводе. Тем не менее, расхождения в грамматическом строе языков создают определенные переводческие проблемы [Бархударов 1975: электр. ресурс]. Явление омонимии грамматических форм, приводящее к псевдоэквивалентности, представляет, на наш взгляд, трудности лишь для людей, начинающих изучать французский язык, для учащихся, так как они еще не в полной мере знакомы с правилами грамматики, имеют малый опыт работы с языком и могут испытывать затруднения в определении части речи и грамматических категорий (род, число, лицо, время и др.).

Назовем данные слова **морфологическими псевдоэквивалентами** и рассмотрим их подробнее на примерах. Во второй главе нашего исследования мы определили псевдоэквивалентные пары существительных русского и французского языков, приведем некоторые примеры: *компресс* (сущ., м.) – *compresse* (п. м.), *куш* (сущ., м.) – *couche* (п. ф.), *паника* (сущ., ж.) – *panique* (п. ф.), *партия* (сущ., ж.) – *parti* (п. м.), *partie* (п. ф.), *пресс* (сущ., м.) – *presse* (п. ф.), *ремарка* (сущ., ж.) – *remarque* (п. ф.), *ремонт* (сущ., м.) – *remonte* (п. ф.), *суп* (сущ., м.) – *soupe* (п. ф.), *туш* (сущ., м.), *тушь* (сущ., ж.) – *touche* (п. ф.), *фигура* (сущ., ж.) – *figure* (п. ф.), *фишка* (сущ., ж.) – *fiche* (п. ф.), *флот* (сущ., м.) – *flotte* (п. ф.), *шарж* (сущ., м.) – *charge* (ф. м.) и др. В тексте романа нам встретились однокоренные глаголы (*compresser, coucher, paniquer, partir, presser, remarquer, remonter, souper, toucher, figurer, ficher, flotter, charger*), имеющие в настоящем времени изъявительного наклонения (Présent de l'Indicatif) 1 и 3 лица единственного числа и в настоящем времени сослагательного наклонения (Présent du Subjonctif) 1 и 3 лица единственного числа глаголов I группы формы, омонимичные существительным, входящим в эти псевдоэквивалентные пары. Данные формы тоже выступают в качестве компонентов псевдоэквивалентной пары и теоретически могут вызывать ложные аналогии.

Морфологические псевдоэквиваленты

Псев- доэк- вива- лент РЯ	Псев- доэк- вива- лент ФЯ	Морфологический псевдоэквивалент в контек- сте романа L'Empire des Anges	грамм. хар-ка
куш (сущ., м.)	couche (n. f.)	Enfin détendu, il me dresse la liste de tous les ragots qu'il connaît dans le métier, qui couche avec qui, et quelles sont les perversions des célébrités.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
паника (сущ., ж.)	panique (n. f.)	Je panique , puis me fige.	гл. наст. вр. 1л. ед.ч.
		Bouleversé, il panique un peu	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
пресс (сущ., м.)	presse (n. f.)	On nous presse de laisser la place.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Fascinée, Tatiana presse plus fort ma main.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Toute une foule se presse dans les allées, mais pour moi les clients sont rares	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
ре- марка (сущ., ж.)	remarque (n. f.)	Ou alors, on peut dire que «l'Enfer c'est la Terre», remarque avec une pointe d'amusement l'archange Raphaël.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Heureusement que Jésus n'est pas dans le coin, remarque Buster Keaton avec son sérieux habituel.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Je gagne une belle somme et, comme je sort de l'établissement, je remarque que je suis suivi.	гл. наст. вр. 1л. ед.ч.
ре- монт (сущ., м.)	remonte (n. f.)	Son amour part en haut du ciel, redescend en bas vers la terre et remonte en son centre.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Une araignée qui remonte à toute vitesse au plafond me semble un signe.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Son pied droit remonte	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
туш (сущ., м.)	touche (n. f.)	Il touche du bout du doigt la sphère d'Igor, passe une main sur celle de Venus.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.

м.) тушь (сущ., ж.)		En général, c'est lorsqu'on a échoué avec ses premiers clients et qu'on touche sa nouvelle couvée qu'on se rend compte combien on avait été bien servi la première fois.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Elle me touche doucement la main.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Je l'arrête avant qu'il ne touche mes genoux cagneux.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Cette fois, leur haine ne nous touche pas, déviée par nos boucliers.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
фигу- ра (сущ., ж.)	figure (n. f.)	Il dit encore: «Ce qui compte, ce n'est pas le jeu que tu as en main mais le jeu que ton adversaire se figure que tu as.»	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Igor t'appelle même saint Igor car il se figure que chaque être humain est patronné par l'ange dont il porte le prénom	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
фишка (сущ., ж.)	fiche (n. f.)	Mais qu'est-ce qu'il fiche , là-dedans? s'étonne mon père.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Moi, je me fiche des chiens, j'ai un chat, mais je regarde quand même.	гл. наст. вр. 1л. ед.ч.
флот (сущ., м.)	flotte (n. f.)	Mon corps flotte .	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Une vision de maman flotte devant moi.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
шарж (сущ., м.)	charge (n. f.)	À mon avis, si l'humanité ne se charge pas de s'autodétruire elle-même, d'ici quelques siècles, les humains deviendront de véritables humains, de vrais 4.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		C'est encore Ambrosio Di Rinaldi, le Michel-Ange du bistouri, qui se charge de moi.	гл. наст. вр. 3л. ед.ч.
		Je charge Billy Watts d'arranger l'affaire	гл. наст. вр. 1л. ед.ч.

Таким образом, очевидно, что морфологические псевдоэквиваленты не представляют никакой опасности для людей, владеющих французским языком на высоком и даже среднем уровне, которые в состоянии правильно отнести слово к той или иной части речи и зна-

ют, что в словаре глагол нужно искать по его начальной форме (инфинитиву).

Опираясь на предложенные примеры, попробуем дать определение морфологическим псевдоэквивалентам. Морфологическая псевдоэквивалентность – это речевое явление грамматической омонимии форм слов одного (чаще иностранного) языка, которое при переводе на другой (чаще родной) язык вызывает ложные аналогии у людей с ограниченными знаниями языка из-за формальной близости. В нашем случае именно французский язык является источником этих омонимичных форм ввиду того, что в нем чрезвычайно развито образование глаголов от имен путем конверсии (*une bache – il bache*) [Гак 1983: 94].

Таким образом, ясно, что псевдоэквиваленты представляют реальную трудность для учащихся и студентов. Однако с подобной трудностью могут столкнуться и профессиональные переводчики. Рассмотрим, например, некоторые фрагменты исследуемого романа и их переводы на русский язык.

...surgissait dans ma baie **vitrée**,
fracassait les murs, traversait mon
salon, anéantissait mes **meubles**,
pulvérisait mes bibelots, s'avance-
ait vers moi dans sa **course** folle
(L'Empire des Anges, с. 13).

...влетала прямо в мое **окно**, крушила
стены, пересекала **комнату**, ломая
мебель и разбрасывая книги, неумо-
лимо приближалась ко мне (Империя
Ангелов, с. 9).

При переводе словосочетания *baie vitrée* (которое могло вызвать ложную аналогию с *витриной*) как *окно* переводчику помог более широкий контекст, выходящий за рамки фразы, так как лексема *baie f* имеет значение не только оконного проема, но и дверного. С другой стороны, контекст не помог автору разобраться с лексемой *salon*, которую он перевел лексемой более широкой по смыслу *комната*. Псевдоэквивалент *course* был правильно понят автором при прочтении, но при переводе был опущен и удачно компенсирован с помощью наречия *неумолимо* (*dans sa course folle – на полном ходу, с сумасшедшей скоростью*).

On a beau être **aventurier**, on a beau
se sentir explorateur, **pionnier** des
mondes nouveaux, on finit un jour par
être confronté à des **problèmes** qui
nous surpassent (L'Empire des Anges,
с. 13).

Даже если ты **авантюрист**, исследо-
ватель, **открыватель** новых миров,
все равно однажды ты столкнешься с
проблемой, которая выше твоих сил.
(Империя Ангелов, с. 9).

Французская лексема *aventurier* не составила труда при переводе, так как чаще именно русское *авантюрист* вызывает у учащихся желание перевести его как *aventuriste*, отсутствующее в лексике француз-

ского языка. В данном микрофрагменте мы наблюдаем замену множественного числа *à des problèmes* единственным числом *с проблемой*, что часто встречается при переводах с французского языка на русский.

Опущение – разновидность переводческих преобразований, которая весьма часто встречается в анализируемом материале. Например:

Ils étaient **surpris** (L'Empire des Angès, с.13). – (Империя Ангелов, с. 9).

В тексте перевода данная фраза (*Они были удивлены.*) отсутствует полностью.

C'est le **genre** de choses qui surprend toujours. (L'Empire des Angès, с.14). Такие вещи всегда удивляют (Империя Ангелов, с. 10).

...individu interrogé dans la rue au **hasard** d'un microtrottoir (L'Empire des Angès, с. 17). Некто во время опроса общественного мнения на улице. (Империя Ангелов, с. 13).

В последнем примере мы наблюдаем использованную автором экспликацию лексемы *microtrottoir*, точный эквивалент которой отсутствует в русском языке. Однако выпущенной оказалась французская псевдоэквивалентная лексема *hasard*.

...alors que le **décor** se désagrègeait en **mille** morceaux autour de moi... (L'Empire des Angès, с. 13). Вокруг меня все рушится со страшным шумом... (Империя Ангелов, с. 9).

В данном примере переводчик вольно обошелся с оригинальным текстом, позволив себе полное опущение псевдоэквивалентов и добавление новой информации. Ни о каком *страшном шуме* в оригинале речи не идет, упоминается лишь *тысяча обломков (mille morceaux)*. Тем не менее, адекватность перевода не нарушена, а подобный творческий подход может быть объяснен и как проявление личности переводчика. Хотя перевод является специфическим, репродуктивным видом речевой деятельности, хотя перед переводчиком и стоит задача прежде всего точно передать на другом языке особенности оригинала и максимально «подстроиться» под авторский стиль, ему все же не удастся полностью избежать речевых проявлений собственной языковой личности [Красильникова 2000: электр. ресурс].

Перевод до недавнего времени рассматривался только филологическими дисциплинами – теорией перевода, компаративной лингвистикой, литературоведением и др. Однако XX век вместе с интересом к личности человека и ее проявлениям в различных сферах принес необходимость учитывать человеческий фактор и в переводе.

Вопросы, связанные с субъективностью перевода, рассматривались в работах, посвященных проблемам теории перевода

(Н. В. Уфимцева 1999), психолингвистики (Т. М. Шикова 1998; В. П. Белянин 1988, 1995; Л. В. Сахарный 1989 и др.), психологии творчества (М. Арнаудов 1970). Кроме того, смежные проблемы – субъективность восприятия и понимания – привлекали пристальное внимание психологов и логиков, а герменевтика (Н. В. Рафикова 1998; Л. К. Латышев) родилась в недрах философии и только потом стала достоянием лингвистики.

«Перевод именно художественного текста, как пишет Т. Г. Никитченко, интересен для исследования личности переводчика вообще и ее языковой ипостаси постольку, поскольку только этот вид текстов (а также в некоторой степени публицистика) дают переводчику возможность проявить в своей деятельности специфические личностные особенности. Более того – при художественном переводе невозможно абстрагироваться от себя, т. к. искусство вовлекает в восприятие и творчество субъекта полностью, без остатка» [Никитченко 2000: электр. ресурс].

Характерная черта перевода псевдоэквивалентов А. Агафоным проявляется при переводе ситуаций, связанных с движением. Если в оригинале движение лишь подразумевается или отсутствует, то в переводе А. Агафонова оно часто появляется и передается глаголами, причастиями, деепричастиями или существительными с дополнениями и уточнениями.

À côté de moi, d'autres morts, telle une **migration** complète de papillons **monarques**, foncent vers la lumière (L'Empire des Anges, с.18). Рядом со мной парят другие мертвые, и все, как **ночные** бабочки, летят на свет (Империя Ангелов, с. 14).

Возможный перевод без добавления глагола: *Рядом со мной и другие мертвые – все это напоминает перемещение ночных бабочек, стремящихся к свету.* Неупотребление глагола «парить» здесь не ведет к нарушению сочетаемости и норм русского языка.

À force d'accompagner des gens dans leur agonie, je me suis **fabriqué** ma propre **idée** là-dessus (L'Empire des Anges, с. 20). Поскольку я часто **вижу агонизирующих** людей, я **составила** свое **мнение** об этом. (Империя Ангелов, с. 16).

Альтернативным вариантом перевода может послужить следующий: *Поскольку я часто вижу людей при смерти (или в состоянии агонии)...*

...tous les signes d'une grande **panique**... (L'Empire des Anges, с. 14). ...просто **деградирует в панике**... (Империя Ангелов, с. 10).

Почему нельзя перевести, к примеру: *все признаки паники* (без дерганий, о которых в контексте ни слова).

Pilotes-amateurs de brouillard
ignorant tout du vol aux **instruments**
(L'Empire des Anges, с. 18-19).

Пилоты-любители полетать в тумане,
не пользуясь навигационными при-
борами. (Империя Ангелов, с. 14).

Во всех этих случаях нельзя сказать, что такой выбор обусловлен только текстом оригинала. В оригинале движение если и подразумевается, то как одномоментное, в переводе – как континуальное, которое в оригинале должно было бы обозначаться соответствующим глаголом. В последнем примере переводчик также удачно использовал прием конкретизации, переведя *instruments* как *навигационные приборы*.

Еще одной особенностью перевода псевдоэквивалентов А. Агафоновым является добавление или фокусирование внимания на определенных семантических компонентах, присутствующих в меньшей степени или даже отсутствующих в оригинале:

Geste dérisoire, j'ai mis mes mains
devant mon **visage**, j'ai fait une
grimace de contriction et j'ai fermé
fort les yeux (L'Empire des Anges,
с. 13).

В отчаянии я закрываю **лицо** руками,
оно искажается в жалобной **grimace**,
я зажимаюсь (Империя Ангелов,
с. 9).

В переводе данного микрофрагмента мы обнаруживаем семантический компонент *отчаяния*, которого нет в оригинале. Псевдоэквивалент *geste* опущен при переводе, а прилагательное *dérisoire* имеет значение *незначительный, ничтожный, смехотворный*, что не относится к семантическому полю *отчаяния*.

Разговорная лексика оригинала в переводе А. Агафопова передается единицами, которые можно охарактеризовать как нейтральные. В следующем примере псевдоэквивалент *fabriquer* употреблен в разговорном регистре и имеет значение *делать*. Переводчик нейтрализовал этот оттенок.

Mais qu'est-ce qu'ils **fabriquent** ? Но что происходит? (Империя Ангелов, с. 10).

Из примеров следует, что при переводе псевдоэквивалентов с французского языка на русский А. Агафонов использует ряд переводческих преобразований. Среди лексических можно встретить следующие трансформации: генерализация (*salon – комната*), конкретизация (*figurants – актеры массовки, faculté – кафедра, instruments – навигационные приборы*). Среди грамматических можно встретить такие трансформации как: замена (*dans sa course folle – неумолимо, j'ai fermé fort les yeux – я зажимаюсь*), опущение (*disputes mémorables – скандалы, hazard*), добавление (*un personnage – некий персонаж*), перестановка (*système nerveux – нервная система*).

Поскольку, по сути, перевод трансформационен, следует признать, что переводчик сознательно допускает переводческие потери по целому ряду причин, среди которых, например, следование конвенциональной норме или обеспечение доступности содержания текста для читателя. Допуская осознанное искажение какого-либо параметра текста, переводчик решает при этом переводческую сверхзадачу: устанавливает соответствие переведенного текста исходному, следуя собственной идеальной модели «хорошего перевода». Однако в любом случае подобные осознанные переводческие действия не могут квалифицироваться как ошибочные, а результат перевода – как «неправильный» [Княжева 2010: 193].

Не можем обойти вниманием и мнение Е. В. Гарусовой о наличии переводческой позиции. По ее мнению, перевод следует оценивать в связи с позицией, с которой переводчик подходит к нему. Однако в работах отечественных и зарубежных ученых вопрос о переводческих позициях остается неизученным и сам термин «переводческая позиция» не вводится. Лингвистическая теория перевода оперирует понятиями «эквивалентность» и «адекватность», которые по своей природе предполагают, что любой перевод есть более или менее совершенное приближение к оригиналу. Такая позиция не предполагает вариативности перевода, рассматривая ее лишь как один из путей к совершенству. Следует отметить, что термин «переводческая позиция» позволяет в разных аспектах рассматривать перевод как способ реализации установок переводчика. Под переводческой позицией автор понимает осознанную либо предзаданную заказчиком перевода установку переводчика на создание определенного перевода, в большей или меньшей степени соответствующего оригиналу [Гарусова 2007: 6].

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод об успешности работы профессионального переводчика. Псевдоэквиваленты в тексте представляют меньшую опасность для перевода, чем вне текста, т. к. значения слов становятся зависимыми друг от друга и обусловленными контекстом. Тем не менее, учащиеся и студенты при переводе полагаются во многом лишь на знакомую форму, забывая о полисемии, о нормах языка, что приводит к ошибкам или неудачным сочетаниям.

3.3. Контекстуальные псевдоэквиваленты в романе «Империя Ангелов»

Псевдоэквивалентность – непростое явление, что доказывают многочисленные статьи лингвистов и переводчиков на эту тему,

ошибки учащихся при переводе текстов, а также рассмотренные нами ранее примеры. Особую сложность представляют контекстуальные псевдоэквиваленты, которые во второй главе мы отнесли к группе псевдоэквивалентов, различающихся по объему значения. Конечно, данные словарей позволяют выделить подобные слова, т. к. словарные статьи зачастую содержат некоторые сведения о зависимых от контекста значениях. Но интересным и плодотворным представляется рассмотреть контекстуальные псевдоэквиваленты в реальном функционировании в тексте, в нашем случае в тексте романа Б. Вербера «Империя Ангелов». Контекстуальная псевдоэквивалентность ранее подробно не изучалась авторами, а лишь в редких случаях упоминалась, поэтому данный параграф представляется нам актуальным и не лишённым новизны.

Всего нами выделено 128 пар слов, относящихся к контекстуальным псевдоэквивалентам. В тексте романа из них встретились лишь 67 контекстуальных псевдоэквивалентов французского языка¹⁵, из которых 14 контекстуальных псевдоэквивалентов (*arène, décoratif, inventaire, ingénieur, cocktail, ordinaire, pétition, porte-monnaie, poème, ton, trottoir, élite, étagère, jurisprudence*) повторились лишь по одному разу, 15 контекстуальных псевдоэквивалентов (*démon, dose, initiative, contrôleur, mathématique, navigation, omelette, portion, prime, réputation, session, sport, flacon, enthousiasme, juridique*) повторились в тексте романа по два раза, а остальные – от трех раз и выше. Максимальное количество повторений в тексте принадлежит контекстуальному псевдоэквиваленту *planète* (62 раза), что объясняется тематикой рассматриваемого художественного произведения. Также частыми являются такие контекстуальные псевдоэквиваленты как *nouvelle* (22), *horizon* (13), *appartement* (12), *époque* (12), *bibliothèque* (10), *opération* (10). Таким образом, общее количество словоупотреблений контекстуальных псевдоэквивалентов составляет 335 случаев.

3.3.1. Потенциальная опасность контекстуальных псевдоэквивалентов

Контекстуальные псевдоэквиваленты (как мы уже отмечали в 1.4.) – это лексические единицы двух языков, близкие фонетически и/или графически, в целом эквивалентные (реже частично-

¹⁵ Оригинальный текст романа написан на французском языке, в связи с чем считаем правомерным рассматривать в первую очередь французские контекстуальные псевдоэквиваленты, которые при сопоставлении романа с его переводом на русский язык не всегда образуют псевдоэквивалентную пару с русским компонентом ввиду его возможного отсутствия.

эквивалентные) в своих словарных значениях, но проявляющие разные чаще семантические, а также грамматические, функциональные и / или стилистические понимания в определенном контексте и вызывающие ложные аналогии при переводе. Таким образом, рассматриваемая категория слов по определению представляет трудности и вызывает ложные аналогии лишь в конкретном языковом окружении, которое мы предлагаем рассмотреть.

Ввиду того, что в рамках данной исследовательской работы не представляется возможным определить контекстуальные псевдоэквиваленты в широком смысле (так как для этого требуется гораздо больший по объему языковой материал, учет индивидуальных качеств переводчика и экстралингвистический контекст), то для изучения трудностей и потенциальной опасности, которую содержат в себе контекстуальные псевдоэквиваленты рассмотрим их в узком смысле.

Потенциальная опасность контекстуальных псевдоэквивалентов в узком смысле – это те их новые значения, которые не представлены под номерами в словарных статьях, а реализуются лишь в определенных словосочетаниях, при этом в своих обычных основных и даже второстепенных словарных значениях эти слова могут быть абсолютно эквивалентны. Например, *billard* действительно переводится как *бильярд* или *бильярдная*, но выражение *monter [passer] sur le billard* – *лечь на операцию*; *hypothèse* можно перевести как *гипотеза*, но выражение *en toute hypothèse* – *в любом случае, при любых условиях*; *date* – *дата*, но *faire date* – *составить эпоху, положить начало*; *démon* часто переводится как *демон*, но *le démon familier de Socrate* – *внутренний голос*, *le démon du jeu* – *страсть к игре*; *illusion* имеет значение *иллюзия*, но *illusion des amputés* мед. – *фантом ампутированных*, *illusion diabolique* рел. – *дьявольское наваждение*; *mathématique* в подавляющем большинстве случаев переводится как *математика*, но разговорное выражение *c'est mathématique* – *это как пить дать, как дважды два*; *pétition* имеет значение *петиции, прошения*, но в юридической терминологии встречается *pétition d'hérédité* – *иск о признании права наследования*, а также *pétition de principe* – *логическая ошибка*; французскому *prime* может соответствовать русское *премия*, но *faire prime* арг. – *хорошо выглядеть*, а *Нобелевская премия* будет по-французски *prix Nobel*; *procès* во многих значениях совпадает с русским *процесс*, но *procès ciliaire* анат. – *ресничный, цилиарный выступ*, а также в разных контекстах могут встречаться *processus* или *procédé*, а выражение *в процессе игры* вообще следует перевести *au cours du jeu*, *легочный процесс* – *tuberculose pulmonaire*; *régime* и *режим* многозначны и эк-

вивалентны в подавляющем большинстве своих значений, но *régime de production* следует перевести как *способ производства*; *réputation* следует переводить как репутация, но в некоторых случаях переводчику следует прибегнуть к контекстуальной замене: *homme en réputation* – видный человек, *connaître de réputation* – знать понаслышке.

Некоторые другие примеры контекстуальных псевдоэквивалентов в узком смысле и их потенциальная опасность представлены в таблице 8:

Таблица 8

**Примеры трудностей перевода
контекстуальных псевдоэквивалентов**

Контекстуальные псевдоэквиваленты		Потенциальная опасность
banquet	банкет	<i>le banquet sacré</i> <i>пел.</i> – причастие
bibliothèque	библиотека	<i>bibliothèque</i> (de gare) – книжный и газетный киоск (на вокзале) <i>c'est une bibliothèque vivante</i> [ambulante] <i>пазг.</i> – это ходячая энциклопедия
bifteck	бифштекс	<i>gagner son bifteck</i> <i>пазг.</i> – зарабатывать на жизнь <i>défendre son bifteck</i> <i>посм.</i> – отстаивать свои интересы <i>il est bifteck moins cinq</i> – скоро обед
biceps	бицепс	<i>avoir du biceps</i> <i>пазг.</i> – быть очень сильным
bordel	бордель	<i>et tout le bordel</i> <i>пазг.</i> – и всё прочее
brique	брикет	<i>c'est de la brique</i> <i>посм.</i> – это пустяк, чепуха <i>et des briques</i> <i>посм.</i> – с каким <i>брикет</i> мороженого – <i>tranche napolitaine</i>
ouate	вата	сахарная <i>вата</i> – <i>barbe f</i> à papa стеклянная <i>вата</i> – <i>laine f</i> de verre (часто используется эквивалент <i>coton</i>)
horizon	горизонт	<i>horizon</i> (круг знаний) – <i>étendue f</i> des connaissances человек с широким <i>горизонтом</i> – <i>un esprit large</i> des hommes de tous les horizons – люди различных убеждений
décoratif	декоративный	<i>personnage décoratif</i> <i>пазг.</i> – видная, представительная личность
docteur	доктор	<i>docteurs</i> de l'Eglise <i>пел.</i> – отцы церкви <i>docteur de la loi</i> – толкователь Торы
duel	дуэль	словесная <i>дуэль</i> – <i>joute</i> <i>foratoire</i> (<i>или</i> <i>verbale</i>)
isolation	изоляция	эл. <i>изоляция</i> (обмотка) <i>enveloppe f</i> isolante
ingénieur	инженер	<i>ingénieur</i> du son – звукооператор

		<i>ingénieur géographe</i> – топограф; картограф
quittance	квитанция	багажная <i>квитанция</i> – <i>bulletin m de bagages</i> <i>квитанция</i> , расписка в получении – <i>reçu m</i>
colonie	колония	<i>colonie de vacances</i> – лагерь отдыха (<i>для де-мей</i>)
compresse	компресс	<i>mouiller une compresse</i> à qn – быть слишком лю- безным с кем-либо
contrôleur	контролер	<i>contrôleur</i> (aérien) – диспетчер; штурман наведе- ния <i>контролер-бухгалтер</i> – <i>commissaire vérificateur</i>
merzlota	мерзлота	вечная мерзлота – <i>glaces fpl éternelles</i>
omelette	омлет	<i>omelette norvégienne</i> – мороженое в суфле <i>attention à l'omelette разг.</i> – смотри не разбей <i>faire une omelette разг.</i> – разбить вдребезги <i>quelle omelette!</i> – какая каша; одни осколки; всё вдребезги!
jurisprudenc e	юриспру- денция	<i>faire jurisprudence</i> – служить авторитетом, слу- жить примером; составлять прецедент
flacon	флакон	<i>caresser le flacon прост.</i> – выпивать <i>prendre du flacon прост.</i> – стареть <i>flacon compte-gouttes</i> – капельница
ukase	указ	это мне не <i>указ разг.</i> – <i>прибл.</i> la loi n'a pas encore été écrite (pour moi)
théorie	теория	<i>теория</i> вероятности <i>мат.</i> – <i>calcul m des</i> <i>probabilités</i>

Рассмотренные случаи обусловлены принятыми нормами языка и специальной терминологией, а также влиянием узкого лингвистического контекста, т. к. определить случаи зависимости контекстуальных значений от широкого контекста можно лишь на конкретном материале, что в словарях не отражено.

3.3.2. Переводческие решения проблемы контекстуальной псевдоэквивалентности

Данный подпараграф посвящен анализу переводческих решений проблемы контекстуальной псевдоэквивалентности в романе Б. Вербера, на основе которого можно выделить пути преодоления потенциальных трудностей, которые представляют собой слова рассматриваемой категории.

Один и тот же контекстуальный псевдоэквивалент французского языка А. Агафонов переводит по-разному в зависимости от узкого или широкого контекстов, но мы выделили из общего числа 21 контекстуальный псевдоэквивалент (*arène, bibliothèque, horizon, illusion,*

ingénieur, initiative, contrôleur, laboratoire, mathématique, navigation, omelette, pétition, planète, poème, sport, théorie, ton, université, élite, étagère, juridique), переведенный во всех своих словоупотреблениях одинаковым контекстуальным псевдоэквивалентом русского языка, образуя псевдоэквивалентную пару, но это не повлекло ошибок и неточностей. Приведем примеры:

Sur les toiles des tableaux, des anges combattent des dragons et des saints sont suppliciés dans des arènes romaines На картинах – сражения ангелов с драконами и пытки святых на римских аренах.

В данном микрофрагменте очевидно, что реализуется одно из словарных значений рассматриваемой лексемы, потенциальная опасность которой заключается в ином контексте: *arène granitique* – *гранитная дресва*.

Le calcul est très précis: chaque petit mensonge, chaque élan du cœur, chaque renoncement, chaque initiative vaut son lot de bons ou de mauvais points. Вычисления очень точны: каждая маленькая ложь, каждый порыв сердца, каждый отказ, каждая **инициатива** стоят положительных или отрицательных пунктов.

Je me laisse faire, aussi impressionné par son initiative que par l'étrangeté de cette situation. Я не мешаю, впечатленный как ее **инициативой**, так и странностью этой ситуации.

В этих двух примерах перевод осуществлен на смысловом уровне. Сумма элементарных значений, составляющих общий смысл обеих фраз, одинакова. Контекстуальный псевдоэквивалент в обоих случаях переведен адекватно контексту. Потенциальная опасность: *comité d'initiative* – *организационный комитет*.

Par la suite, ce texte inspira Lucrèce qui, dans son poème De natura rerum, évoque la possibilité de l'existence de peuples non terriens vivant très loin de la Terre. Впоследствии этот текст вдохновил Лукреция, который в **поэме** «De natura rerum» говорит о возможности существования неземных людей, живущих очень далеко от Земли.

В данном микрофрагменте контекстуальный псевдоэквивалент *poème* реализует одно из своих словарных значений (*стихотворение, поэма*), что в переводе отражено абсолютно правильно. *De natura rerum* – это знаменитая философская поэма, название которой имеет в русском языке постоянный эквивалент «*О природе вещей*», которым переводчик почему-то не воспользовался, что, на наш взгляд, является упущением. Данное произведение Б. Вербера написано для широкого круга читателей, немногие из которых могут иметь знания латинского

языка, чтобы самостоятельно перевести или догадаться. Потенциальная опасность контекстуального псевдоэквивалента кроется в выражении: *c'est (tout) un poète [un vrai poète] разг. – это необыкновенный человек, необыкновенная вещь; это нечто невероятное.*

Celles de mon futur papa signalent non seulement qu'il fait partie de l'élite de l'armée de l'air mais qu'en plus il a descendu des avions ennemis. Медали моего будущего папы говорят о том, что он не только принадлежит к **элите** военно-воздушных сил, но и что он сбивал вражеские самолеты.

Перевод французского *élite* как русское *элита* в данном микрофрагменте не нарушил адекватности. Потенциальная опасность: *ouvrier d'élite – отличник труда, troupes d'élite – отборные войска, une nature d'élite – редкий человек.* Все эти примеры обусловлены не появлением новых значений, а нормами сочетаемости в языке.

Таким образом, 31% контекстуальных псевдоэквивалентных пар в романе не представлял потенциальной опасности для переводчика, что позволило А. Агафонову смело переводить эти французские псевдоэквиваленты соответствующими русскими, в результате чего была достигнута адекватность и эквивалентность текста оригинала и текста перевода. К числу подобных случаев, на наш взгляд, правомерно отнести еще 18 контекстуальных псевдоэквивалентов (*hypothèse, date, démon, dose, duel, confort, opération, organiser, portion, projet, procès, réputation, session, signal, phénomène, flacon, enthousiasme, épisode*), которые также, как рассмотренные выше, в целом переводились контекстуальным псевдоэквивалентом русского языка, но лишь один раз были переведены иначе. Эти случаи составили еще 27% от общего числа контекстуальных псевдоэквивалентов в романе. Например:

Duel au couteau.

Дуэль на ножках.

*Que veux-tu, Piotr, un **duel** comme au bon vieux temps?*

*Чего ты хочешь, Петр, **дуэль**, как в старое доброе время?*

*Je n'ai pas besoin d'en rajouter: ma mère qui voulait absolument m'assassiner, le **duel** au couteau à l'orphelinat pile le jour où une famille venait m'adopter, le centre de redressement pour mineurs, l'asile psychiatrique, la guerre en Tchétchénie...*

*Я рассказываю ей про свою жизнь: мать, которая хотела меня убить во что бы то ни стало, **дуэль** на ножках в детдоме как раз в тот день, когда меня должны были усыновить, колония для несовершеннолетних, дурдом, война в Чечне...*

*Je suis mort en **duel** à la guerre.*

*Я погиб в **поединке** на войне.*

В данном примере перевод *duel* как *дуэль* не вызвал ошибок, а последний вариант *поединок* обусловлен стилем высказывания.

*La position assise n'apporte en fait que peu de **confort** particulier puisque nous lévitions, mais c'est une habitude humaine que nous nous plaçons à reproduire.*

*Soit on devient davantage avide de signes de réussite matérielle: plus d'argent, plus de **confort**, plus d'enfants, plus de maîtresses ou d'amants, plus de pouvoir, et on n'en finit pas d'agrandir et d'enrichir son nouveau cocon sain.*

*Pourquoi suis-je là, pourquoi vis-je, que dois-je faire pour donner un sens à ma vie au-delà du **confort** matériel?*

*Сидячее положение на самом деле не дает особого **комфорта**, поскольку мы в невесомости, но мы любим эту земную привычку.*

*Если человеку важны признаки материального благополучия: больше денег, больше **комфорта**, больше детей, больше любовниц или любовников, больше власти, он непрестанно увеличивает и обогатывает свой новый улучшенный кокон.*

*Почему я здесь, зачем я живу, что я должен сделать, чтобы жизнь приобрела смысл помимо материальных **благ**?*

В последнем примере французский псевдоэквивалент *confort* имеет оттенок собирательности, которая выражается в употреблении определенного артикля *le* (*du* в данном примере – слитная форма определенного артикля *le* и предлога *de*), поэтому для передачи данной категории А. Агафонов правомерно перевел на русский язык существительным во множественном числе.

Остальные 28 контекстуальных псевдоэквивалентов французского языка в романе переводились по-разному в разных своих словоупотреблениях. Эти случаи составляют 42% и представляются наиболее интересными для рассмотрения и выявления переводческих приемов. Рассмотрим эти примеры в текстовом окружении, проанализируем работу переводчика и выявим, какие переводческие решения выбирает переводчик.

Начнем с контекстуального псевдоэквивалента *appartement*, который повторялся в тексте 12 раз, одиннадцать из которых был переведен словарным эквивалентом *квартира*. Действительно, переводить *appartement* как *аппартаменты* было бы не совсем точно, так как в русском языке эта лексема имеет ироничный, шуточный характер, которого лишен был контекст в оригинале. Однако один раз переводчик для *appartement* подобрал эквивалент *квартирка*:

*Je loue un **appartement** minuscule, laid, bruyant et cher, avec une flopée de voisins qui me regardent de travers.* Я снимаю крошечную **квартирку**. Уродливую, шумную и дорогую. Все соседи на меня косо поглядывают

Прилагательное *minuscule* – *крошечный* повлияло на появление смысловой избыточности в русском варианте (*крошечный* – очень маленький по размеру, *квартирка* – маленькая по размеру *квартира*), что

обусловлено нормами сочетаемости в языке, так как *крошечная квартира* звучало бы не совсем правильно для русского восприятия.

Другой пример – французский контекстуальный псевдоэквивалент *artiste*, который повторялся в романе девять раз, четыре из которых был переведен как *артист*, два раза – художник, а также *мастер*, *автор*, *артистичный*.

Après avoir tourné dans la région de Perpignan, les artistes s'envolent pour le Pérou

После турне в окрестностях Перпиньяна **артисты** улетели в Перу

Nathalie, elle, profite du tohu-bohu pour se faufiler dans la loge où l'artiste, assis devant une coiffeuse, se démaquille déjà en prenant garde à ne pas tacher son costume de scène.

Натали, пользуясь всеобщим замешательством, проскальзывает в гримерку, где **артист**, сидя перед туалетным столиком, снимает с себя грим, стараясь не запачкать концертный костюм.

Bien sûr! s'exclame l'artiste.

Конечно! – восклицает **артист**.

Ni plus ni moins que l'hypnose, dit l'artiste en se recoiffant.

Не опасней, чем обычный гипноз, – отвечает **артист**, снова накладывая грим.

В данных примерах речь идет сначала о всех артистах цирка – *artistes*, а потом об одном конкретном Сибелиусе, выступающим с номером гипноза – *artiste*. Перевод адекватен контексту.

J'étais étonné que tous les gens se voient dans le passé chefs militaires, explorateurs, artistes, vedettes, courtisanes ou prêtres

Меня удивляло, что все люди видели себя в прошлом военачальниками, исследователями, **художниками**, звездами, куртизанками или священниками.

Certains martyrs, certains artistes incompris, certains combattants de causes perdues parviennent au Paradis si fatigués par leur existence qu'ils supplient que leur soient accordées des réincarnations reposantes.

Некоторые мученики, непонятые **художники**, бойцы за проигранное дело попадали в Рай настолько уставшими, что умоляли, чтобы им предоставили реинкарнации для отдыха

Выбор в качестве переводного эквивалента русской лексемы *художник* не ограничен никаким контекстом. Согласно тексту романа нельзя однозначно сказать, что имеется ввиду под французским контекстуальным псевдоэквивалентом *artiste*: художник или деятель искусства вообще. А. Агафонов выбрал наиболее общий вариант.

Plus tard, les premières œuvres fantastiques ont été celles d'artistes s'efforçant d'imaginer "l'après-mort".

Позднее в первых фантастических произведениях их **авторы** пытались представить то, что будет после смерти.

В этом микрофрагменте мы наблюдаем трансформацию исходной коммуникативной структуры предложения, где *les premières œuvres fantastiques* являются темой, а *artistes* – ремой. В русском варианте подлежащее – рему *авторы* поставили после обстоятельства места. Выбор переводного эквивалента конкретизирован и обусловлен синтаксическим контекстом. Во французском языке проявляется больший логико-синтаксический параллелизм. Синтаксическое подлежащее, не подверженное инверсии, чаще всего совпадает с логическим субъектом (темой), тогда как в русском языке тема часто выражена второстепенным членом предложения, а инвертированное подлежащее обозначает логический предикат (рему) [Гак 1983: 213-214]. *L'artiste est truculent et parle en **Мастер** coloriten и говорит, размахивая руками.*

Перевод французского контекстуального псевдоэквивалента *artiste* в данном микрофрагменте как *мастер* всецело обусловлен широким контекстом. Речь идет о Фреде Мейере, который согласно роману был самым выдающимся из героев эпохи танатонавигации и рассказывал собравшимся вокруг него ангелам различные увлекательные истории. Перевести французское *artiste* как русское *артист* было бы ошибочным, так как слово *артист* имеет лишь три значения в русском языке: 1) занимающийся публичным исполнением произведений искусства; актер; 2) человек, занимающийся творчеством в области какого-н. рода искусств, художник (устар.); перен. человек талантливый, художественно, с большим мастерством выполняющий что-н. (разг.); 3) ловкач, плут, мошенник (разг., ирон.) [ЭлСИС 2003]. А вот лексема *мастер* в данном контексте является более подходящей: 1) старший рабочий, заведующий отдельной узкой отраслью производства; 2) квалифицированный ремесленник; 3) специалист, достигший высокого умения, искусства, мастерства в какой-н. области; **4) об искусном, сведущем и ловком в каком-н. деле человеке, мастер рассказывать**; 5) звание, присваиваемое выдающимся шахматным игрокам; то же, что маэстро (шах.) [ЭлСИС 2003].

Auparavant, elle avait connu plusieurs autres vies d'artiste; tambourineuse de tam-tam en Côte-d'Ivoire, peintre miniaturiste à Malte, sculpteur de figurines en bois sur l'île de Pâques. До того она прожила много других **артистических** жизней: барабанищица в стране Берег Слоновой Кости, художница-миниатюриста на Мальте, скульптор по дереву на острове Пасхи.

Конкретное существительное *artiste* в данном примере выполняет свою вторичную синтаксическую функцию определения (т. к. употреблено с предлогом *de*), поэтому правомерно переведено на русский

язык прилагательным *артистический*. Этот пример еще раз доказывает, что во французском языке связь между значением и функцией существительного менее строгая, чем в русском языке.

Контекстуальный псевдоэквивалент *monument* повторился в тексте романа четыре раза и каждый раз был переведен синонимичными лексемами: *гигант, монумент, столп, памятник*. Это объясняется широтой значения слова *monument*. Многие французские слова обладают широкой семантикой, поэтому нередко при переводе приходится конкретизировать значение слова, для чего необходимо глубокое проникновение в текст, понимание ситуации.

Vous sortez un film tous les six mois, tandis que lui est là tous les soirs et deux milliards de gens le regardent partout dans le monde! C'est un monument international!

Вы выпускаете один фильм в полгода, а он каждый вечер на экране, и его смотрят два миллиарда человек во всем мире! Это международный монумент!

Finally, j'obtiens d'elle un accord: elle veut bien renoncer à sa haine, mais elle exige la gloire pour ne plus avoir à redouter des monuments comme Petters.

Наконец я добиваюсь ее согласия: она готова отказаться от ненависти, но в обмен она требует славы, чтобы больше не бояться таких столпов, как Петтерс.

Nous nous retrouvons dans les cimetières, les caves, les églises, les cathédrales, les monuments aux morts et, de manière plus générale, tous les lieux que nous trouvons «marrants».

Мы встречаемся на кладбищах, в пещерах, в церквях и храмах, у памятников погибшим и, в более общем смысле, во всех местах, которые считаем «забавными».

Vous vous êtes déjà demandé quelles étaient vos propres réflexions en dehors de celles de ces grands monuments institutionnalisés?

А вы спрашивали себя, какие у вас есть собственные мысли, кроме мыслей этих признанных гигантов?

В последнем примере наблюдается метафорическое употребление французского *monument*, так как этой лексемой в рамках рассматриваемого микрофрагмента обозначен не конкретный предмет.

Приведенные в данном параграфе примеры позволяют систематизировать переводческие приемы. Чаще всего А. Агафонов прибегает к выбору обычного словарного эквивалента (*appartement* – *квартира*; *nouvelle* – *новость*), при этом смело использует и однокоренные слова (*contrôleur* – *контролер*; *poète* – *поэма*), также не редки случаи опущений контекстуального псевдоэквивалента при переводе с французского на русский (*grâce à cette visite qu'elle a*

trouvé le bonheur – благодаря **этому** она нашла счастье; *une anecdote tirée d'une nouvelle* d'Edgar Allan Poe intitulée *Le Joueur d'échecs de Maelzel* – случай, описанный Эдгаром По в «Шахматисте из Малзеля») или наоборот добавления его в русском варианте при отсутствии в оригинале – смысловое развитие (*mon ange gardien aurait dû être présent à mes côtés lors de la pesée de mon âme* – мой ангел-хранитель должен был бы присутствовать на **процессе**, когда взвешивалась моя душа), ввиду чего псевдозэквивалентная пара не образуется. Интересным образом переводчик работает с заменами (грамматические трансформации), заменяя чаще всего одну часть речи другой: существительное глаголом (*Je me suis fait une réputation de brute.* – Меня **считают** зверем; *je n'ai plus eu de nouvelles de* – я ничего не **слышал** о), прилагательным (*elle avait connu plusieurs autres vies d'artiste* – она прожила много других **артистических** жизней; *des anciens camps de concentration pour aider les âmes* – бывшие **концентрационные** лагеря, чтобы помочь душам), а также одно слово словосочетанием (*Je vais procéder à un petit effet «billard»* – Я **попробую эффект «бильярдного шара»**; *Cela me fait drôle d'entendre le mot ange apposé devant mon prénom comme une sorte de «docteur» ou «maître».* – Мне странно слышать слово ангел перед моим именем, звучит как **ученая степень**; *dès la prime enfance* – начиная с **самого раннего** возраста ребенка; *une intervention chirurgicale* – **операция**), множественное число единственным и наоборот (*Les progrès ne sont pas aussi spectaculaires* – **Прогресс** не происходит так быстро). Рассмотренные примеры свидетельствуют и о важности учета контекста при переводе: в одних случаях выбор эквивалента обусловлен узким лексическим контекстом (*régime politique* – политический **режим**; *ainsi les régimes miracles censés m'avoir fait mincir* – чудодейственные **диеты**, которые якобы помогли мне похудеть), а в других широким контекстом, когда границ одного предложения не достаточно (*Je dis non et elle sort de son cartable un petit jeu en plastique* (игровой набор из пластика) *pour m'apprendre.* – Я говорю нет, и она достает из ранца маленькую **шахматную доску**, чтобы научить меня.). Всем этим арсеналом профессиональных средств А. Агафонов обезопасил себя от неточностей перевода.

Сводные данные о полученных результатах анализа примеров контекстуальных псевдозэквивалентов представлены в таблице 9 (9.1. и 9.2.):

9.1. Способы перевода контекстуальных псевдоэквивалентов в романе Б. Вербера «Империя Ангелов»

	Количество французских КПЭ (с учетом повторений)	Процентное соотношение
1. Образование псевдоэквивалентной пары при переводе французского КПЭ ¹⁶ (наличие русского КПЭ):	191	57%
2. Отсутствие псевдоэквивалентной пары при переводе КПЭ фр.яз. (отсутствие КПЭ рус. яз.):	144	43%
2.1. опущение	20	6%
2.2. словарный эквивалент	82	24,5%
2.3. генерализация	6	1,8%
2.4. конкретизация	18	5,4%
2.5. частеречная замена	17	5%
2.6. экспликация	1	0,3%

9.2. Используемые при переводе трансформации

Текст оригинала	Подстрочник	Худ. перевод	Вид трансформации	Кол-во %
artiste	художник, артист, актер, деятель искусства	художник	выбор словар. эквив-та	24,5%
grâce à cette visite qu'elle a trouvé le bonheur	благодаря этому визиту она нашла счастье	благодаря этому она нашла счастье	опущение	6%
figurants	статист, фигурант, пассивный участник и др.	актеры массовки	конкретизация	5,4%
Je me suis fait une réputation de brute.	Я создал себе репутацию грубого человека.	Меня считают зверем.	замена	5%
salon	гостиная, салон, мастерская, кабинет и др.	комната	генерализация	1,8%
microtrottoir	-	опрос общественного мнения	экспликация	0,3%

¹⁶ КПЭ – контекстуальный псевдоэквивалент.

Согласно данным таблицы 9.1. контекстуальная псевдоэквивалентная пара образуется более чем в половине случаев, что, тем не менее, не отразилось на качестве перевода и не привело к смысловым искажениям. Среди остальных контекстуальных псевдоэквивалентов треть была переведена постоянным словарным эквивалентом, лишенным особого творческого элемента, либо его синонимом с учетом сочетаемости слов, когда в разных языках сходные по смыслу слова сочетаются по-разному [Гак 2001: 17]. Примерно одинаковыми по частоте были случаи опущения контекстуального псевдоэквивалента при переводе и использование таких переводческих трансформаций, как лексическая конкретизация, обусловленная влиянием чаще узкого контекста, и грамматическая замена одной части речи на другую без ущерба для смысла, обусловленная расхождениями в частях речи двух языков (слово заменяется словосочетанием), расхождениями в области синтаксиса, а также стремлением избежать нежелательных повторов, а в некоторых случаях она обусловлена менее развитой во французском языке морфологией, что приводит к совпадению морфологических показателей некоторых частей речи, а значит большей легкостью прямой транспозиции.

Таким образом, на наш взгляд, правомерно считать, что в тексте проблема псевдоэквивалентности для профессионального переводчика снимается. Приведенные примеры не позволяют нам согласиться с такими лингвистами как А. Д. Швейцер, В. Н. Крупнов и др., которые считают, что псевдоэквивалентность представляет реальную опасность и для переводчиков. Подобного рода опасность при переводе художественных текстов возникает, по нашим данным, лишь у начинающих изучать французский язык.

С другой стороны, в романе Б. Вербера «Империя Ангелов» контекстуальные псевдоэквиваленты реализовывали лишь свои базовые словарные значения, т. е. не было тех однозначных контекстов (см. ранее 3.3.1.), которые нарушают баланс, определяют почти эквивалентные пары слов в подгруппу контекстуальных псевдоэквивалентов и которые потенциально могут нарушить адекватность даже профессионального перевода.

Для лиц, изучающих иностранный язык, второстепенные значения слова гораздо труднее поддаются запоминанию, а тем более использованию в речи или переводе (что самым непосредственным образом сказывается на качестве перевода), тогда как носители иностранного языка в нужный момент «не забывают» об этих значениях и мгновенно извлекают их из своей памяти [Крупнов: электр. ресурс].

При использовании эквивалентов в переводе необходимо учитывать, что они очень редко бывают двусторонними [Гак 2001: 15]. Мы рассмотрели контекстуальные псевдоэквиваленты французского языка, которые могли образовывать или не образовывать псевдоэквивалентную пару при переводе. Но если посмотреть с другой стороны, со стороны контекстуального псевдоэквивалента русского языка в тексте перевода, то интересным будет также узнать, какие французские лексемы явились их эквивалентами в тексте оригинала.

Ранее (см. 2.2.3.) мы выделили контекстуальные псевдоэквивалентные пары русского и французского языков, например: *appartement* – *аппартаменты*, *blouse* – *блуза*, *opération* – *операция*, *portion* – *порция* и др., а потом (3.3.2.) рассмотрели, какими способами переведены французские контекстуальные псевдоэквиваленты на русский язык, например: *appartement* – *квартира*, *квартирка*, *blouse* – *рубашка*, *halat*, *opération* – *операция*, *chirurg*, *portion* – *порция*, *пропорция* и т. д. Однако при работе с русским текстом романа мы обнаружили, что перевод контекстуального псевдоэквивалента французского языка неоднокоренной лексемой русского не означает отсутствие контекстуального псевдоэквивалента русского языка в тексте перевода, даже если он не образует псевдоэквивалентную пару. Так например, *аппартаменты* встречаются в тексте перевода, хоть и не образуют псевдоэквивалентную пару с *appartement*, и в оригинальном тексте французского языка эквивалентом этому слову является *plates-formes*:

Les multiples plates-formes de l'immense palais du Commandeur surplombent les résidences de ses épouses et des membres de sa famille qui sont souvent ses ministres.

Построенные на нескольких уровнях аппартаменты гигантского дворца Командира возвышаются над резиденциями его жен и членов семьи, многие из которых являются его министрами.

Другим примером может послужить контекстуальный псевдоэквивалент русского языка *порция*. В тексте оригинала *portion* встретилось два раза, из которых переведено было как *порция* лишь один раз. Однако, русский компонент псевдоэквивалентной пары встретился в тексте перевода три раза, и эквивалентами ему послужили названный ранее *portion*, а также *du jour* и *couvée*:

J'accepte mais, les jours suivants, je fais monter la tension en réduisant encore plus les portions.

Puis, satisfait d'avoir dispensé sa sapience du jour, mon mentor s'en va. En général, c'est lorsqu'on a échoué

Я соглашаюсь, но в следующие дни увеличиваю напряжение, все больше сокращая порции.

Удовлетворенный преподнесенной порцией мудрости, наставник уходит. Как правило, только потерпев пора-

avec ses premiers clients et qu'on touche sa nouvelle **couvée** qu'on se rend compte combien on avait été bien servi la première fois.

жение с первыми клиентами и получив вторую **порцию**, ангелы начинают осознавать, как хорошо их обслужили в начале.

Интересным представляется и пример с контекстуальным псевдоэквивалентом русского языка *операция*, который встретился в тексте перевода 15 раз, при этом слово *opération* имело лишь 10 словоупотреблений. Псевдоэквивалентная пара образовалась в девяти случаях, в остальных же – лексема *операция* имела в тексте оригинала следующие эквиваленты: *la chirurgie esthétique, se faire opérer, opérer, mission, action d'éclat, une intervention chirurgicale*.

Si maman a besoin de **la chirurgie esthétique** pour être encore plus belle, alors moi aussi.

Если маме нужна пластическая **операция**, чтобы стать еще красивее, значит, мне тоже.

Tu t'es bien fait **opérer**, toi. Tes «rides», ta «culotte de cheval»...

Ты-то сделала себе **операцию**. Твои «морщины», твой «жир на ляжках».

Ambrosio est tellement talentueux qu'il est capable d'**opérer** en anticipant sur ta croissance future.

Амброзио настолько талантлив, что может **сделать операцию**, учитывая мой будущий рост.

Quand je serai officiellement nommé «fils de colonel», je connaîtrai probablement tous les mouvements de nos troupes, je serai informé de toutes les **missions** secrètes dont la presse ne pipe mot.

Когда я официально стану «сыном полковника», я буду знать все передвижения наших войск, я узнаю обо всех секретных **операциях**, о которых в прессе ни слова.

Nous avons accompli ensemble plusieurs **actions d'éclat** qui ne seront jamais consignées dans les manuels d'histoire, mais qui auraient leur juste place dans les films de mes idoles, les stars américaines Sylvester Stallone et Arnold Schwarzenegger.

Вместе мы выполнили много **опасных операций**. Они никогда не войдут в учебники истории, но могли бы занять достойное место в фильмах с моими кумирами, американскими звездами Сильвестром Сталлоне и Арнольдом Шварценеггером.

Un peu comme un gaz anesthésiant avant **une intervention chirurgicale**.»

Вроде анестезирующего газа перед хирургической **операцией**»

В данных примерах лексема *операция* реализует два своих основных (но не единственных) значения: 1) хирургическая лечебная помощь, намеренное нарушение целостности больного органа тела или ткани, с целью их излечения (мед.); 2) ряд действий, направленных к осуществлению единого стратегического плана или подчиненных ему заданий (воен.) [ЭлСИС 2003].

Данные о количестве русских контекстуальных псевдоэквивалентов в тексте перевода романа и их повторений могут быть представлены ниже:

	французские КПЭ	русские КПЭ
Количество лексем в тексте романа	67	61
Общее количество лексем в тексте с учетом повторений	335	267

Среди выделенных контекстуальных псевдоэквивалентов русского языка нам встретились восемь слов (*бал, бандит, бригада, декорация, документ, импозантный, изоляция, колония*), которые не образуют псевдоэквивалентную пару ввиду отсутствия соответствующих французских контекстуальных псевдоэквивалентов (*bal, bandit, brigade, décoration, document, imposant, isolation, colonie*) в тексте оригинала.

Проанализируем выделенные контекстуальные псевдоэквиваленты русского языка и определим, в результате каких переводческих преобразований они появились в тексте перевода романа Б. Вербера «Империя Ангелов».

По полученным данным, 43 контекстуальных псевдоэквивалента русского языка явились результатом образования псевдоэквивалентной пары при переводе соответствующих контекстуальных псевдоэквивалентов французского языка, что составляет 83% от общего числа. Остальные 18 контекстуальных псевдоэквивалентов имеют в тексте перевода 45 словоупотреблений и являются результатом использования различных переводческих приемов.

Таблица 10

Переводческие трансформации, результатом применения которых явилось появление контекстуальных псевдоэквивалентов русского языка в тексте перевода романа Б. Вербера «Империя Ангелов»

	Кол-во КПЭ русс. яз. (с учетом повторений)	Процентное соотношение
1. РКПЭ образует псевдоэквивалентную пару при переводе с фр. яз.	222	83%
2. Отсутствие псевдоэквивалентной пары:	45	17%
2.2. РКПЭ является словарным эквивалентом	17	6,4%

2.3. РКПЭ является результатом конкретизации	10	3,8%
2.4. РКПЭ является результатом генерализации	5	1,9%
2.5. РКПЭ является результатом смыслового развития	7	2,6%
2.6. РКПЭ является результатом частеречной замены	6	2,3%

Примеры:

Худ. перевод	Текст оригинала	Подстрочник	Вид трансформации	Кол-во %
бригада	équipe	команда, отряд, бригада и др.	выбор словар. эквив-та	6,4%
апартаменты	plates-formes	плоская крыша, площадка, платформа, помост и др.	конкретизации	3,8%
таким тоном, каким спрашивают у контролера	comme on demande à un contrôleur	как спрашивают у контролера	добавление	2,6%
Я снова занимаюсь спортом.	Je redeviens sportive.	Я вновь становлюсь спортивной.	замена	2,3%
операция	action d'éclat	подвиг	генерализация	1,9%

Несмотря на то, что в подавляющем большинстве русские контекстуальные псевдоэквиваленты появились в результате образования псевдоэквивалентной пары, это не привело ни к каким смысловым неточностям. В остальных случаях контекстуальные псевдоэквиваленты русского языка являются словарными эквивалентами французских лексем (*équipe* – *бригада*, *médecin* – *доктор*, *prix* – *премия*) или представляют собой результат переосмысления исходного варианта при отсутствии французской лексики в тексте оригинала (...*comme on demande à un contrôleur*... – ... *таким тоном*, *каким спрашивают у контролера*...), конкретизации (*plates-formes* – *апартаменты*), генерализации (*action d'éclat* – *операция*) и частеречной замены (*Je redeviens sportive*... – *Я снова занимаюсь спортом*...). Более полный список переводческих решений проблемы контекстуальной псевдоэквивалентности представлен в Приложении 2.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. В тексте рассмотренного романа «Империя Ангелов» встретилось 473 псевдоэквивалента русского языка (32% от общего числа) и 635 (38% от общего числа), что объясняется как просто отсутствием искомого слова в романе, так и появлением при реальном функционировании в тексте нового вида псевдоэквивалентов – морфологических, которые мы относим к речевому явлению и связываем с распространенной омонимичностью грамматических форм во французском языке.

2. При переводе романа Б. Вербера переводчиком были допущены осознанные искажения текста, которые объясняются переводческой позицией и проявлениями личности переводчика. Характерные особенности перевода псевдоэквивалентов А. Агафонова связаны с передачей идеи движения, а также с фокусированием внимания на определенных семантических компонентах, присутствующих в меньшей степени или даже отсутствующих в оригинале.

3. Всего нами выделено 128 пар контекстуальных псевдоэквивалентов, из которых в тексте рассматриваемого романа встретилось 67 контекстуальных псевдоэквивалентов французского языка. При анализе перевода контекстуальных псевдоэквивалентов нам удалось выяснить, что в 57% случаев образовывалась псевдоэквивалентная пара, однако их потенциальная опасность осталась нереализованной. В остальных случаях наиболее часто переводчик прибегал к выбору обычного неоднокоренного словарного эквивалента (24,5%). Из переводческих трансформаций, которые позволили избежать образование контекстуальной псевдоэквивалентной пары, А. Агафонов применял опущения (6%), конкретизацию (5,4%), частеречную замену (5%), генерализацию (1,8%) и даже экспликацию (0,3%). Рассмотренные контекстуальные псевдоэквиваленты и их языковое окружение не выявили неточностей при переводе, что объясняется опытностью переводчика, а также отсутствием в романе тех самых однозначных контекстов, в рамках которых реализуется потенциальная опасность контекстуальных псевдоэквивалентов.

4. Ввиду того, что используемые при переводе эквиваленты редко бывают двусторонними, были изучены и присутствующие в тексте перевода контекстуальные псевдоэквиваленты русского языка. При сопоставлении текстов перевода и оригинала удалось выяснить, что из всех выделенных в тексте перевода контекстуальных псевдоэквивалентов русского языка 83% входят в псевдоэквивалентную пару. В остальных случаях контекстуальные псевдоэквиваленты русского

языка стали результатом использования при переводе словарных эквивалентов французских лексем, не относящихся к категории псевдоэквивалентов (6,4%), конкретизации (3,8%), смыслового развития (2,6%), частеречной замены (2,3%), генерализации (1,9%).

5. Сравнительно-сопоставительное исследование французского романа Б. Вербера и его перевода на русский язык позволяют сделать вывод об успешности перевода псевдоэквивалентов и, в частности, контекстуальных псевдоэквивалентов профессиональным переводчиком А. Агафоновым, использующим различные трансформации для достижения адекватности, что говорит о некотором преувеличении степени трудности псевдоэквивалентов. Однако подобная опасность нависает над учащимися (на начальном и даже среднем этапах) в полной мере ввиду их слабой языковой ориентированности и поверхностных знаний.

ГЛАВА 4. ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

4.1. Переводная лексикография

Словарь в обществе играет важную роль авторитетного советчика для пользователей, является своего рода социальным институтом, регламентирующим словоупотребление и даже, в принципе, жизнь языка в рамках определенной нормы. Для среднего носителя языка словарное произведение представляется надежным гидом в различных областях общественного знания [Дубичинский 2008: 29].

Основные функции лексикографических произведений в достаточно сжатом виде можно свести к следующим:

1. Научное изучение и описание языка, его истории, современного состояния.
2. Систематизация знаний, и в частности лингвистических.
3. Изучение и нормализация родного языка, установление правил устной и письменной речи.
4. Объяснение заимствованных, устаревших и непонятных слов.
5. Обеспечение межкультурного общения и переводческой практики.
6. Обучение иностранному языку, глубокое познание истории и культуры народа, говорящего на изучаемом языке.
7. Научное предвидение языкового развития.

Последняя функция основывается на мнении Н. З. Котеловой, которая считает, что «составители словарей-справочников могут не только фиксировать, но и предлагать читателям потенциально необходимые слова» [Котелова 1978: 20].

По признаку количества описываемых в словаре языков различают словари одноязычные и переводные.

Основным содержанием переводной лексикографии является описание языковых единиц одного языка при помощи языковых единиц другого (других). Переводная лексикография призвана устанавливать эквивалентные отношения между элементами различных языков [Дубичинский 2008: 97].

Анализ переводческого труда показывает, что перевод является многогранной деятельностью, в которой элементы субъективно-индивидуального (глубина понимания и точность интерпретации иноязычного текста, чувство языка, индивидуальное эстетическое восприятие конкретного речевого произведения и т. п.) переплетаются с элементами объективно-закономерного (общепринятые приемы перевода, стандартный перевод терминологии, отдельных устойчивых

словосочетаний и фразеологии, стереотипная передача речевых штампов и т. п.) [Крупнов 1987: 180-181].

Диалектическое взаимодействие субъективно-индивидуального и объективно-закономерного позволяет В. В. Дубичинскому выделять учебно-методическую позицию по поводу переводной лексикографии. По мнению автора, с лингводидактической точки зрения следует различать два типа переводных словарей: *монофункциональные*, если словарь создается для описания одного языка посредством других, и *би-, три-, полифункциональные*, если объектом исследования являюия языковые единицы всех или некоторых языков данного лексикографического произведения. В качестве примера приводится англо-русский словарь, составленный для русскоговорящих читателей с ориентацией на изучение английского языка: переводные эквиваленты, пометы, уточнения, объяснения и т. п. английских заголовочных единиц могут быть выполнены на русском языке. Такой словарь лишь монофункционален. А в бифункциональном словаре читатель найдет параллельные переводы английских языковых единиц на русский язык и наоборот, двуязычные толкования и комментарии, пометы на двух языках, англо-русские и русско-английские алфавитные указатели и т. п. [Дубичинский 2008: 99-100].

По мнению Л. В. Щербы, переводный словарь возникает из потребности понимать тексты на чужом языке. С удовлетворением этой потребности, однако, часто связывается и процесс становления национального языка путем перевода богатств чужого литературного языка. При этом совершенно независимо от метода нахождения нужного эквивалента (простое заимствование, кальк, переносное употребление какого-либо своего слова или закрепление за своим словом с общим и более или менее подходящим значением точного значения иностранного слова), прежде всего происходит заимствование самого главного – понятия [Щерба 1974: электр. ресурс].

В отличие от толковых словарей, принципиальная ошибка переводных словарей – в предположении адекватности систем понятий любой пары языков. Автор делает вывод о том, что обычные переводные словари не дают настоящего знания иностранных слов, а лишь помогают догадываться о их смысле в контексте. При этом по большей части догадки приводят даже в лучшем случае к неточному пониманию. Кроме того, переводные словари, переводя иностранное слово тем или другим своим словом, совершенно не заботятся о многозначности этого последнего; а потому человек, добросовестно вы-

писывающий слова из такого словаря и их заучивающий, сплошь и рядом будет попадать впросак [Щерба 1974: электр. ресурс].

Ввиду всего этого всякий настоящий педагог советует своим ученикам как можно скорее бросать переводные словари и переходить на толковый словарь данного иностранного языка. Таким образом, автор указывает на то, что переводный словарь оказывается полезным разве только для начинающих изучать иностранный язык. Можно разными примечаниями и примерами частично устранять недостатки переводных словарей. Одним из излюбленных приемов передачи слов в тех случаях, когда они не имеют точного перевода, является приведение ряда quasi-синонимов, условно разделяемых в этих случаях запятой (точкой с запятой разделяются особые оттенки значения переводимого слова).

Однако особый тип переводного словаря все же должен остаться для людей, не очень хорошо знающих иностранный язык, которым тем не менее приходится время от времени что-либо переводить на этот язык. Вообще говоря, основное правило грамотной методики преподавания иностранных языков состоит в том, что не следует даже умственно переводить с родного языка, а стараться думать на иностранном языке в меру своих познаний, прибегая в случае надобности к идеологическим или синонимическим словарям, а также к хорошим толковым иностранным словарям, но отнюдь не к переводным. Однако в применении к практической жизни это предполагает довольно высокий уровень навыков владения иностранным языком. Поэтому все же нужен словарь, который позволил бы человеку, знающему основы грамматики данного языка в ее активном аспекте, переводить на иностранный язык нехудожественные тексты без грубых ошибок. Такой словарь, будучи предназначен для русских, вовсе не должен давать иностранцу полного понимания значения русских слов, а должен дать русскому человеку точные указания, как он должен переводить русские слова в разных контекстах, чтобы быть не только понятным, но и не смешным [Щерба 1974: электр. ресурс].

Таким образом, при составлении примера словаря псевдоэквивалентов русского и французского языка (см. далее п. 4.3.) правомерным считаем включение в состав словарных статей толкования слов, полное и подробное объяснение их значений, а т.к. словарь рассчитан в том числе и на начинающих изучать иностранный язык, включение переводных эквивалентов также представляется необходимым.

4.2. Псевдоэквивалентность в отечественной и зарубежной лексикографии

Псевдоэквивалентность привлекает многих лингвистов из разных стран мира. Это обнаруживается в публикации теоретических статей на названную тему и в издании специальных словарей. Необходимость создания соответствующих словарей и пособий обуславливается затруднениями, вызываемыми при переводе межъязыковых псевдоэквивалентов. Анализ изданий словарей «псевдоэквивалентов» (как советских, так и зарубежных) дается в рецензиях Р. А. Будагова (1970, 1971, 1976).

С целью всестороннего изучения категории слов, относящихся к псевдоэквивалентам, проводятся сопоставительные исследования. Поскольку эта категория слов является двуязычной, ученые исследуют ее на уровне двух языков, например, английского и русского (В. В. Акуленко), немецкого и русского (К. Г. М. Готлиб, В. В. Келтуяла), русского и французского (В. Л. Муравьев) и пр. Исследования ведутся как в синхронно-сопоставительном плане, так и в реальной ситуации двуязычия (перевода).

В нашей стране изучению псевдоэквивалентности уделили внимание авторы многих работ в области перевода. В 1966 году вышло пособие Т. С. Амиреджиби ««Ложные друзья» переводчика» (составитель Т. С. Амиреджиби 1966). В пособии перечисляются трудности, с которыми сталкиваются при переводе слов данной категории, а также приводится словарь, содержащий около 500 слов, цель которого – помочь их преодолеть. В первой колонке словаря приводятся английские слова, во второй – привычные их переводы, приемлемые для использования при переводе текстов различных функциональных стилей, в третьей – эквиваленты.

В 1969 году был издан «Англо-русский и русско-английский словарь “ложных друзей переводчика”» (составители В. В. Акуленко, С. Ю. Комиссарчик, Р. В. Погорелова, В. Л. Юхт), особенностью которого является то, что он сочетает в себе англо-русский и русско-английский словари в виде последовательно расположенных словарных статей. В словаре приводятся 900 английских слов в сравнении со сходными по звучанию и написанию русскими словами, дается анализ полного или частичного несоответствия сходных и отождествляемых английских и русских слов. Словарь содержит чрезвычайно интересную информацию о псевдоэквивалентах вообще и по англо-русским аналогам в частности. Словарь, в основном, может использоваться при

переводе художественных и газетно-публицистических текстов. Пример словарной статьи:

DECADE-ДЕКАДА

decade [dekeid] *n* *исч.* **1*** десятилетие, the last ~ of the 19th century последнее десятилетие XIX века. *He has been in his time a slender man: but now, in his sixth decade, his waistcoat has filled out somewhat (B. Show)/ В свое время у него была стройная фигура: но сейчас, на шестом десятке, он несколько располнел.* *Science has made bewildering strides in many directions during recent decades...* (H. Munro) *За последние десятилетия наука сделала ошеломляющие успехи в различных направлениях...* **2*** десяток; **3*** часть собрания сочинений, состоящая из десяти книг, десяти томик.

декада *ж* **1*** промежуток времени в десять дней a ten-day period, ten days. *В первой декаде января ожидаются сильные морозы. Severe frosts are expected in the first ten days of January* **2*** десять дней, посвященные чему-л. ten-day (campaign): ~узбекской литературы и искусства Uzbek Ten-Day Literature and Art Festival.

В 1972 году был опубликован «Немецко-русский и русско-немецкий словарь “ложных друзей переводчика”» (составитель К. Г. М. Готлиб). Этот словарь имеет много общего со словарем В. В. Акуленко. Словарная статья включает как немецко-русскую, так и русско-немецкую части; также приводится теоретический материал, в котором дается определение рассматриваемой категории слов, источники их появления и классификация. Таким образом, он составлен на тех же принципах, что и предыдущий.

В 1977 году вышел выпуск «“Ложные друзья” переводчика с чешского языка» (составители А. И. Журавлев, С. С. Захаров). Словарная статья состоит из чешского слова и системы его значений, представленной русскими переводными эквивалентами.

В 1976 году И. П. Суслова издает пособие для учителей немецкого языка под названием «Выбирайте правильное слово!». Пособие содержит перечень слов-аналогов, употребляющихся в немецком и русском языках, но различающихся по своим значениям. Оно может способствовать предупреждению ошибок, которые встречаются в практике при употреблении данных слов, для чего в конце пособия даются упражнения.

В 1982 публикуется словарь ложных друзей переводчика на материале английского и других языков Роберта Дж. Хилла (Robert J. Hill) под названием «A Dictionary of false friends», который в последствии неоднократно переиздается.

В 1994 году в Канаде выходит в свет рассчитанный на изучающих итальянский язык словарь-пособие ложных друзей переводчика на материале английского и итальянского языков «Italian false friends» автор R. Ferguson с практическими упражнениями.

В 1997 г. в Киеве выходит «Словарь русско-украинских межъязыковых омонимов» под редакцией М. П. Кочерган. Это первый изданный в Украине лексикографический труд, в котором дается сопоставительная характеристика семантики совпадающих по форме, но различающихся содержанием слов русского и украинского языков. По сути в словаре рассматриваются «ложные друзья» переводчика, а не межъязыковые омонимы, как заявлено в названии словаря.

Каждая словарная статья данного словаря состоит из русской и украинской частей, следующих друг под другом, в которых дается толкование и перевод лексем, грамматические и стилистические пометы, иллюстративный материал, позволяющие точно определить семантическое различие и семантическую общность созвучных слов. Например:

ЛУНА – ЛУНА

Луна, *ы, жс*. 1. Небесное тело, ближайший спутник земли, светящийся отраженным солнечным светом: *укр. місяць. Взошла луна и осветила залив* (И. Гончаров).

◇ **Под луной** – на земле. **С луны свалиться** – о человеке, проявляющем незнание всем известного: *укр. З неба впасти*.

2. *Спец.* Спутник какой-либо планеты. *Десять лун Сатурна*.

Луна, *и, жс*. 1. Отражение звука от удаленных препятствий, а также сам удаленный звук: эхо, отзвук. *Защебетав словейко – Пішла луна гаєм* (Т. Шевченко).

2. *Перен., разг.* Слава, почетная известность. *Робила як могла, щоб такі добра луна дійшла до того, кого мені треба* (Ганна Барвінок).

В 1999 году в Штутгарте издан немецко-русский словарь «Fehler ABC Deutsch-Russisch» (Borgwardt U., Walter H.), который представляет собой большую аналитическую работу, сделанную авторами, собравшими 107 слов, вызывающих ложные аналогии у носителей немецкого языка, изучающих русский язык как иностранный. Оригинально построение словаря, которое не предполагает сплошного чтения, а начинается с теста на русском языке по подстановке в предложения переводных эквивалентов, что позволяет читателю определить, каким страницам в данной работе уделить особое внимание.

В 2000 году вышел испанско-русский словарь справочник «300 ложных друзей переводчика» С. И. Канонич. В этом словаре пред-

ставлены пары слов (одно слово испанское, другое русское), объединенные сходным звучанием. Каждая статья словаря показывает смысловые особенности слова испанского и соответствующего русского, выявляет специфические контуры его семантического поля, которые необходимо знать как испано-русскому, так и русско-испанскому переводчику. Словарь дает как общее значение пары (расположенное по центру словарной статьи), так и все другие значения слова, не имеющие соответствия в другом языке (расположены под отдельными словами псевдоэквивалентной пары). Например:

Facultad, f

Факультет, м

1) Секция университета, соответствующая одной из наук

2) Способность к чему-л.

La facultad de analizar – способность анализировать

3) Право делать что-л.

Tener plena facultad para elegir – иметь полное право выбора

4) Лицензия, разрешение.

В 2002 году К. Кусал издает «Русско-польский словарь межъязыковых омонимов», который включает около 1350 пар русско-польских омонимов/паронимов.

2004 год – издается «Англо-русский словарь “ложных друзей переводчика”» К. В. Краснова, который размещен на сайте <http://falsefriends.ru/ffslovar.htm> в открытом доступе для всех читателей и был дополнен в 2010. Словарь содержит порядка 1050 лексем английского языка, которые потенциально могут натолкнуть на ложные аналогии в силу сходства звучания с русскими словами, которые в свою очередь не приводятся совсем. Словарная статья представлена правильными переводными эквивалентами англоязычной лексики на русский язык. Например:

SPRAY

веточка, побег; брызги; распылитель; аэрозольный баллон.

В 2009 году в Москве издан «Сербско-русский, русско-сербский словарь-справочник межъязыковых омонимов» Л. Н. Белинкой.

В 2011 году вышел словарь Т. А. Чесноковой «Шведско-русский и русско-шведский словарь “ложных друзей переводчика”».

В этом же году вышел словарь В. В. Дубичинского и Т. Ройтера «Русско-немецкий словарь лексических параллелей» (Russisch-Deutsches Wörterbuch Lexikalischer Parallelen). Предлагаемый словарь содержит около 1750 словарных статей лексических параллелей. Количество отдельных лексем составляет примерно 4500 единиц. Лексемы снабжены иллюстративными примерами – словосочетаниями их типичного употребления в живой речи. Данный словарь, по мнению авторов, адресован всем желающим глубже изучить немецкий язык и обладающим знаниями русского языка, преподавателям немецкого и русского языков как иностранного, аспирантам и студентам, изучающим немецкий и русский языки в высших и средних учебных заведениях, а также филологам, лингвистам и переводчикам.

В 2013 году в Кракове А. Вияс издает «Польско-русский словарь ложных друзей переводчика с русско-польским индексом с учётом разговорных, просторечных, сленговых и матерных значений слов». Словарь содержит около 1350 словарных статей, представленных в виде параллельных переводных пар слов польского и русского языков с кратким значением в языке, указанным в скобках. Структура словарной статьи не всегда представляется удобной, т.к. ложные значения идут вперемешку с истинными, алфавитный порядок иногда нарушается в силу отсутствия русско-польского оглавления. Например, на с. 10:

bania (<i>bąbel</i>)	волдырь
bania (<i>kopuła</i>)	купол
bania (<i>naczynie, pojemnik</i>)	банка, бидон, шар
bania (<i>pęcherz</i>)	пузырь
<i>pot. bania</i> (<i>dynia</i>)	тыква
<i>pot. bania</i> (<i>kieliszek wódki</i>)	рюмка (<i>порция водки</i>)
łaźnia, sauna	баня
kąpiel	<i>разг. баня</i> (<i>мытьё</i>)

В 2015 в Кургане выходит еще один «Польско-русский словарь ложных друзей переводчика» И. А. Шушариной в нескольких томах, содержащий около 3500 словарных статей, описывающих польско-русские корреляты, которые могут вызвать ложные ассоциации при устном и/или письменном восприятии польского текста русскоязычным переводчиком

В. В. Дубичинский предложил интересную методологию лексикографического описания русско-испанских лексических параллелей.

Примером такой сопоставительной лексической работы может послужить *словарь лексических параллелей*, описывающий сходные по

внешней форме лексические единицы нескольких языков с полным/частичным совпадением или несовпадением значений. Впервые в лексикографической практике на уровне отдельных значений семантической структуры слова (лексико-семантических вариантов) рассматривается национально-культурное своеобразие лексических единиц русского языка в сравнении с их испанскими коррелятами. Словарь адресован преподавателям русского языка как иностранного, аспирантам и студентам, изучающим русский язык в высших учебных заведениях, а также лингвистам и переводчикам с русского и испанского языков.

«Учебный словарь русско-испанских лексических параллелей» (*Diccionario didáctico de paralelos léxicos ruso-español*) 2006 Дубичинского В. В., Шайхиевой Т. Н., Конаковой Е. И., включающий 520 лексических пар, как лексикографическое сопоставительное исследование псевдоэквивалентов описывает также некоторые другие актуальные для переводчиков и специалистов аспекты: а) совпадение/несовпадение главных и второстепенных значений лексем; б) различия стилистических, грамматических и некоторых других характеристик сравниваемых лексем; в) различия в семантической структуре лексем, имеющиеся в различных территориальных вариантах языков [Дубичинский: электр. ресурс]. В словаре приводятся также: краткая грамматическая характеристика заголовочной единицы, иллюстративные словосочетания некоторых лексико-семантических вариантов заголовочной лексемы, территориальные, специальные, стилистические и др. пометы.

Отличительной особенностью словаря В. В. Дубичинского (2006) является то, что дефиниции сравниваются по толковым словарям русского и испанского языков с привлечением некоторых других лексикографических источников. Пример словарной статьи:

Аспирант, -а, ж: лицо, готовящееся к научной деятельности при вузе или научном учреждении – *candidato a doctor, estudiante de tercer ciclo*

Aspirante, m:

1. насос для подачи жидкости вверх при помощи атмосферного давления;
2. претендент, кандидат; соискатель
3. сверхштатный работник

Что касается французского языка, то в 1969 году было выпущено учебное школьное русско-французское пособие В. Л. Муравьева «*Faux amis*», или «ложные друзья» переводчика». Пособие содержит не только русско-французский словник псевдоэквивалентов, но и

упражнения, позволяющие учащемуся закрепить лексику, вызывающую затруднения при переводе. Структура пособия заслуживает внимания. Подача материала в словнике является весьма рациональной: в первой колонке дается русское слово французского или иностранного происхождения, которое может ввести учащихся в заблуждение, во второй – правильный французский эквивалент русского слова, а в третьей – “ложный друг” и его подлинное основное значение во французском языке. Например:

бинокль	jumelles f pl, lorgnette f	binocle пенсне
галантерея	mercerie f	galanterie f: 1. галантность; 2. комплимент, адресованный женщине; 3. любовная нтрижка
курсив	italique m	coursive f коридор на корабле
район	region f (геогр.), district m (админ.), arrondissement m (админ.), quartier m (разг.)	rayon m луч, отдел магазина

Включение в словарную статью не только французских эквивалентов русского слова, но и французских аналогов с их истинными значениями во французском языке очень наглядно показывает контраст русско-французских параллелей и предостерегает от ошибок. Русско-французский словарь «ложных друзей переводчика» является также составной частью «Пособия по преодолению типичных ошибок студентов во французском языке» (В. Л. Муравьев, Ж. Ж. Римассон, 1974), составленного на основе обобщения и систематизации переводческих ошибок, вызываемых интерференцией. Пособие содержит серию упражнений, рассчитанных на привлечение внимания студентов к лексической интерференции, анализ этого явления и его предупреждение. Пособие является весьма полезным для использования в целях учебного перевода.

В 1998 году выходит третье издание французско-английского и англо-французского словаря ложных друзей переводчика «Dictionnaire des (dictionary of) faux amis» авторы J. V. Roey, S. Granger, H. Swallow.

С. В. Грецова условно разделяет лексикографические источники, ставящие своей задачей описание переводческих псевдоэквивалентов, на две группы. В первой группе переводческие псевдоэквиваленты представлены в виде списка лексем с эквивалентным переводом на родной язык и комментариями, призванными обратить внимание и пре-

дупредить возникновение переводческих псевдоэквивалентов в речи. К недостаткам этих словарей С. В. Грецова относит неполный список переводческих псевдоэквивалентов, отсутствие примеров на употребление и неразличение полных и частичных псевдоэквивалентов. Во второй группе словарей псевдоэквиваленты представлены в исчерпывающем объеме, с полным описанием лексических значений и с учетом широкой практики переводческой работы [Грецова 2008: 112-113].

В своей работе С. В. Грецова приводит образец структуры словарной статьи, описывающей переводческие псевдоэквиваленты:

- (1) **заглавное слово** (на франц. и рус. яз.),
грамматические пометы (часть речи, род, число);
- (2) указание на источник заимствования или отсутствие этимологической общности;
- (3) описание общих лексических значений (на рус. яз.);
- (4) описание других частотных лексических значений у французской лексемы (на рус. яз.);
- (5) описание других частотных лексических значений у русской лексемы (на рус. яз.);
- (6) указание о наличии омонимов и/или паронимов.

При описании частичных переводческих эквивалентов используется косая черта (/) в п.1, а в п.3 указываются общие лексические значения. Абсолютные переводческие псевдоэквиваленты отделяются знаком «тире» (–) в п.1, а пункт 3 не используется по определению (то есть в связи с отсутствием общих лексических значений) [Грецова 2008: 115].

К сожалению, в своей работе С. В. Грецова не приводит конкретного примера на разработанную словарную статью, поэтому сложно определить степень ее практической ценности и всю глубину задумки автора. На наш взгляд, не все составляющие структуры словарной статьи вполне обоснованны. К примеру, автор предлагает описывать лишь частотные лексические значения псевдоэквивалентов (п. 4, п. 5), но по нашим данным как раз второстепенные, более редкие значения могут вызвать ошибки при переводе и недопонимание, так как носитель языка, конечно, держит все эти значения в голове, а вот переводчик может упустить из памяти и перевести неправильно. С другой стороны, непонятным остается критерий определения этой самой частотности значений, которая, на наш взгляд, может быть определена лишь путем анализа конкретного языкового материала. Для полного сопоставления всего объема лексических значений нам представляется необходимыми более содержательные словарные ста-

ты, взятые из толковых словарей. С. В. Грецова предлагает в словарную статью включить данные о наличии омонимов и/или паронимов (п. 6), но тогда правомерно было бы расписать и лексические значения этих омонимов и/или паронимов во избежание ошибок при переводе. На наш взгляд, паронимы и омонимы псевдоэквивалентов таят не меньше опасностей ввиду различных лексических значений и сходной внешней формы, поэтому их правомерно включить в отдельные псевдоэквивалентные пары и рассматривать наравне со всеми псевдоэквивалентами, так как нельзя предугадать, какое именно слово (или его пароним) иностранного языка вызовет ложную аналогию со словом родного языка или наоборот.

Совершенно обоснованным представляется наличие в словарной статье грамматических показателей, так как не всегда псевдоэквивалентную пару образуют слова одинаковой части речи, одинакового числа, тем более рода.

К сожалению, мы не можем брать за основу для создания проекта словаря псевдоэквивалентов предложенную С. В. Грецовой словарную статью, поэтому, принимая во внимание все выше изложенное, в следующем параграфе (п. 4.3.) мы представляем свой вариант словарной статьи псевдоэквивалентной пары слов французского и русского языков.

Итак, рассмотренные выше словари объединяет та особенность, что они не заменяют – для рассматриваемых слов – обычных двуязычных словарей, а являются сборниками своеобразных, нередко весьма ценных, но порой случайных комментариев к ним. Такие комментарии направлены на предупреждение ошибок при пользовании иностранным языком, иногда – на повышение качества переводов на родной язык и даже просто на повышение культуры родной речи. В теоретическом и практическом отношениях более полезны словари псевдоэквивалентных пар слов, дающие описание всех значений, свойственных каждому слову, и отражающие его стилистические, эмоционально-экспрессивные, важнейшие грамматические характеристики и лексическую сочетаемость. В этой связи нам представляется актуальным описать и сопоставить псевдоэквиваленты французского и русского языков с использованием современных подходов и методов анализа и представить словарь псевдоэквивалентов на примере французского и русского языков.

В целом, все словари псевдоэквивалентов на материале любых языков А. Вейсберге (A. Veisbergs) предлагает разделять на четыре основных типа: the basic false friends dictionary, под которыми, на наш

взгляд, автор понимает основные словари-минимумы (Муравьев 1969; Hill 1982), more expanded false friends dictionary – более расширенные словари псевдоэквивалентов (Browne 1987; Labarre 1989; Schwarz 1993; Parker 1992; A.Veisbergs 1994; Sane 1992; Prado 1993), a detailed false friends dictionary, под которыми, на наш взгляд, автор понимает очень подробные словари (Акуленко 1969; Готтлиб 1972; Dictionnaire 1979; Thody 1985) и learner's dictionary of false friends, под которыми понимаются учебные словари-пособия (Breitkreuz 1991, 1992; Dretzke 1990) [Veisbergs 1996: 630-631].

1. *The basic false friends dictionary* (основной словарь) призван привлечь внимание пользователя на различие в переводе формально сходных пар слов, не приводя объяснения значений каждой из входящих в пару лексем.

2. *More expanded false friends dictionary* (более расширенный словарь) включает по меньшей мере толкование основного значения каждого из входящих в псевдоэквивалентную пару слов, позволяя читателю самостоятельно определить семантическую разницу и подобрать правильные переводной эквивалент (которые часто уже приводятся в готовом виде).

3. *A detailed false friends dictionary* (подробный словарь) содержит более детальный анализ семантики псевдоэквивалентной пары слов с приведением в качестве примеров отрывков оригинальных текстов, приводятся переводные эквиваленты по всем значениям входящих в псевдоэквивалентную пару лексем, а иногда даже указывается и сама потенциальная опасность и возможное ошибочное понимание. Очевидно, что подобного рода академические словари рассчитаны на пользователей с достаточно высоким уровнем владения иностранным языком, заинтересованных в углублении своих знаний.

4. *Learner's dictionary of false friends* (учебный словарь) содержит наиболее частотные псевдоэквивалентные пары слов, предлагает различного рода упражнения на их распознавание и правильное употребление.

Стоит отметить, что данное деление лексикографических источников на практике не всегда имеет столь четкие границы – многие словари псевдоэквивалентов включают в себя одновременно признаки разных типов, дополнительные сведения в приложениях, что позволяет характеризовать их как словари псевдоэквивалентов смешанного типа.

4.3. Современный словарь псевдоэквивалентов (на примере русского и французского языков)

Структуру словаря можно представить схематически:

<i>Псевдоэквивалент фр. яз</i>	<i>Псевдоэквивалент рус. яз.</i>
<i>Значения псевдоэквивалента фр.яз.</i>	<i>Значения псевдоэквивалента рус. яз.</i>
<i>Перевод псевдоэквивалента на рус. яз.</i>	<i>Перевод псевдоэквивалента на фр.яз.</i>

Значения псевдоэквивалентов французского и русского языков раскрываются в словарных статьях, заимствованных из французского и русского толковых словарей. Истинный перевод данных лексем представлен значениями, заимствованными из французо-русского и русско-французского словарей.

Обращаем внимание на то, что в нашем словаре даны все значения слов, зафиксированные в использованных словарях, а не только основные. Это позволяет точнее установить степень эквивалентности (или псевдоэквивалентности) этих пар слов.

Например:

АНКЕТА

собираание сведений путем получения ответов на вопросы, составленные по известной форме или программе. Произвести анкету. || Опросный лист для получения определенных сведений. Заполнить анкету.

questionnaire *m*

ENQUÊTE

n. f. 1. Étude d'une question réunissant des témoignages, des expériences, des documents. *Enquête sociologique.* 2. Ensemble de recherches ordonnées par une autorité administrative ou judiciaire. 3. Suisse. ADMINISTRATION Mettre à l'enquête: rendre public un projet de construction, d'aménagement, etc., pour permettre aux personnes concernées de s'y opposer.

1) расследование; юр. дознание; следствие; 2) анкета, опрос; обследование; сбор информации

Очевидно, что слова различаются по объему выражаемого ими понятия и по сфере их использования. Нередки случаи, когда слову в одном языке соответствует ряд слов в другом, обозначающих тот же объект, но с добавлением экспрессивно-эмоциональной положительной или отрицательной окраски, уточняющих различные стороны явления, относящиеся к разным функциональным стилям речи [Томашпольский 2007: 92-94]. Выбор эквивалента при переводе зависит не только от словарных значений, но напрямую связан и определен

контекстом, в связи с чем необходимым представляется рассмотреть понятие контекста и его влияние на перевод (см. ранее п. 1.3.).

АЗАРТ		HASARD	
толкование	перевод. экв-ты	толкование	переводные эквиваленты
Запальчивость, задор. <i>Войти, прийти в азарт. Он в азарте хлопнул дверью.</i> Сильное увлечение, рвение. <i>Играть с азартом, говорить с азартом.</i>	audace f, frénésie f, passion f (страсть)	Cause imprévisible et souvent personnifiée, attribuée à des événements fortuits ou inexplicables. <i>S'en remettre au hasard.</i> Au hasard: à l'aventure.	случайность, au ~ а) куда глаза глядят б) на удачу, наугад; произвольно; de ~ случайный; par ~ случайно; par le plus grand des ~s по чистой случайности
Карточная игра на деньги; крайнее увлечение игрой (разг.)	entrain m, emballement m (увлечение); <i>войти в ~ s'entraîner</i>	Événement imprévu. <i>Le hasard d'une rencontre.</i> À tout hasard: en prévision d'un événement possible. Par le plus grand des hasards: d'une manière tout à fait imprévisible, par une coïncidence très improbable	случай, à tout ~ на всякий случай; au ~ de случайно, в зависимости от; ne rien laisser au ~ все предусмотреть
примеры параллельных текстов			
с русского языка		с французского языка	
		<ul style="list-style-type: none"> • Il prend la carte et la fourre au hasard dans son jeu pour ne pas dévoiler si elle s'accorde avec d'autres (<i>L'Empire des Anges, B. Werber</i>) – Он берет карту и, не глядя, вставляет между своими, чтобы не показать, подошла она или нет (<i>пер. с фр. А. Агафонова</i>) • Je suis blotti sous la margelle du puits quand, à tout hasard, un type y expédie une grenade (<i>L'Empire des Anges, B. Werber</i>) – Я сжался в комок за стенкой колодца. Вдруг какой-то тип бросает туда на всякий случай гранату (<i>пер. с фр. А. Агафонова</i>) • Les quelques lecteurs qui sont tombés dessus par hasard ont cru qu'il ne s'agissait que d'un récit de science-fiction comme tant d'autres (<i>L'Empire des Anges, B. Werber</i>) – Некоторые читатели, которым она случайно попала в руки, решили, что это просто научно-фантастический роман (<i>пер. с фр. А. Агафонова</i>) • Il n'y a pas que des hasards issus de volontés supéri- 	

	eures, il y a aussi de véritables hasards dus aux aléas de la vie (<i>L'Empire des Anges</i> , B. Werber) – Есть не только случайности , predeterminedенные высшей волей, но и настоящие случайности , вызванные непредвиденными обстоятельствами жизни (<i>пер. с фр. А. Агафонов</i>)
--	---

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

Анализ теоретических работ по лексикографии выявил, что зачастую переводные словари не являются достаточными в понимании семантического значения иноязычной лексемы и могут удовлетворить потребность изучающих иностранный язык на начальном и среднем этапах. Для более глубокого понимания самого понятия в иноязычной культуре и поиска правильного переводного эквивалента в различных контекстах необходимо пользоваться иноязычными толковыми словарями. Этот факт был учтен нами при составлении словаря псевдоэквивалентов.

Псевдоэквивалентность на примере русского и французского языков остается малоизученной и почти не находит отражения в лексикографии. Можно встретить лексикографическое описание псевдоэквивалентов лишь для русского и английского языков (В. В. Акуленко), испанского и русского языков (С. И. Канонич, В.В. Дубичинский), чешского и русского языков (А. И. Журавлев), немецкого и русского языков (В. В. Келтуяла, К. Г. М. Готлиб). На примере русского и французского языков мы можем назвать лишь учебное пособие – словник В. Л. Муравьева, выпущенное в 1969 году, и диссертационное исследование С. В. Грецов (2008), где переводческие псевдоэквиваленты наглядно не рассматриваются по всему объему значений. Ввиду этого в своей работе мы представляем пример словарной статьи и образец словаря псевдоэквивалентов русского и французского языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в исследовании детализированное изучение проблемы псевдоэквивалентности и, в частности, контекстуальной псевдоэквивалентности позволяет прийти к следующим основным выводам.

При определении объема понятия «псевдоэквивалентность» необходимо учитывать понятие мелкомасштабной эквивалентности, а также смыслы, вкладываемые различными авторами в номинацию рассматриваемого явления (*ложные эквиваленты, «ложные друзья» переводчика, междязычные аналогизмы, межъязыковые омонимы и паронимы, этимологические дубликаты, псевдоинтернациональные слова, псевдоаналогонимы и др.*), которые дополняют друг друга. Проведенный анализ дает основание заключить, что явление псевдоэквивалентности значительно шире, чем представлялось ранее.

Подробное изучение происхождения псевдоэквивалентов русского и французского языков позволило заключить, что общая этимология не является обязательным условием установления псевдоэквивалентности, но может стать основанием для классификации слов данной категории. Правоммерно различать псевдоэквиваленты общего происхождения, прямые, косвенные, взаимные и спорные псевдоэквиваленты.

Этимологией во многом обусловлены и грамматические характеристики псевдоэквивалентов, одна из которых (принадлежность к той или иной части речи) также стала критерием для классификации. По частеречной принадлежности можно выделить псевдоэквиваленты русского и французского языков, принадлежащие к одной части речи, к разным частям речи и к нескольким частям речи.

Сопоставительный анализ псевдоэквивалентов русского и французского языков в плане выражения позволил обнаружить основные черты сходства и различия между ними. Сходство заключается в том, что в плане выражения псевдоэквиваленты находятся в отношении формального тождества – звукового и/или графического. Данный факт позволил классифицировать псевдоэквиваленты этих языков по форме и выделить три основных типа: фонетические, графические и фонетико-графические. По написанию в отдельную группу можно отнести псевдоэквиваленты-имена собственные.

Исследование плана содержания анализируемой категории слов показывает, что в сфере псевдоэквивалентности в ряде случаев наблюдается некое семантическое «сходство». Полное несовпадение лексических значений одних псевдоэквивалентов и некоторое совпадение отдельных значений у других позволили классифицировать

слова рассматриваемой категории по объему значения и выделить абсолютные, частичные и контекстуальные псевдоэквиваленты русского и французского языков.

Исследование контекстуальных псевдоэквивалентов русского и французского языков показало, что большая часть из них – слова в целом эквивалентные, но представляющие потенциальную опасность для переводчика в определенных контекстах. Анализ примеров контекстуальных псевдоэквивалентов и их потенциальных опасностей позволил выявить контекстуальные псевдоэквиваленты в узком и широком смыслах.

Сопоставительное исследование псевдоэквивалентности русского и французского языков с лингвистической точки зрения в «статике» убеждает и в необходимости рассмотрения этой проблемы с переводческой точки зрения, в реальном функционировании в тексте. Это можно объяснить тем, что ни один словарь не может предусмотреть все контекстуально зависимые значения слов. Для перевода псевдоэквивалентов требуются специализированные словари, которые бы содержали подробную информацию обо всех значениях псевдоэквивалентов и их истинных переводных эквивалентах. Псевдоэквиваленты русского и французского языков, различающиеся функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной окраской оказываются нередко источником лексико-стилистической интерференции.

В то же время проведенный в работе обзор трудностей перевода позволил выявить целый ряд допускаемых учащимися ошибок, связанных непосредственно с переводом псевдоэквивалентов. Данное обстоятельство побудило исследовать функционирование псевдоэквивалентов в тексте романа Б. Вербера «Империя Ангелов» с целью определения степени трудности данной категории слов для профессионального переводчика, а также с целью выявления переводческих решений, призванных предупредить ошибки такого рода.

При этом важно, что при исследовании псевдоэквивалентности в тексте романа обнаружены морфологические псевдоэквиваленты, появлению которых способствовала развитая омонимия грамматических форм во французском языке.

Анализ псевдоэквивалентов французского языка и их переводов на русский язык выявил некую зависимость выбора переводного эквивалента от личности переводчика. Спецификой перевода псевдоэквивалентов А. Агафоновым является передача в тексте перевода слабо выраженных или отсутствующих в тексте оригинала семантических компонентов.

Сопоставительный анализ контекстуальных псевдоэквивалентов и их переводов показал, что в подавляющем большинстве случаев образование псевдоэквивалентной пары не привело к нарушению эквивалентности и адекватности в связи с отсутствием в тексте романа предпосылок для реализации обусловленных узким контекстом значений, определяющих лексемы русского и французского языков в категорию контекстуальных псевдоэквивалентов.

Что же касается остальных случаев, когда переводчику удавалось избежать образования псевдоэквивалентной пары, то в работе был намечен ряд переводческих решений, позволяющих предупредить семантические сдвиги при переводе контекстуальных псевдоэквивалентов.

Подробный анализ контекстуальных псевдоэквивалентов и их переводов показал, что А. Агафонов свободно прибегал к формальным эквивалентам, широко использовал словарные эквиваленты, воспроизводил в переводе синтаксические конструкции и иногда сохранял порядок слов подлинника, что не привело к противоречиям со структурой и нормами русского языка. Этот факт позволяет сделать вывод о меньшей степени опасности контекстуальных псевдоэквивалентов в реальном функционировании в тексте, чем в теоретических обзорах у многих авторов.

Наиболее частым переводческим приемом является опущение псевдоэквивалентов ввиду их семантической избыточности в определенных контекстах, что свидетельствует о выборе А. Агафоновым ситуативного перевода. Морфологическая трансформация замены одной части речи другой при переводе была использована наравне с лексическим преобразованием конкретизацией, отыскиваемой на уровне текста. Генерализация использовалась реже, что можно объяснить лингвистическими вкусами переводчика, так как сам речевой материал редко диктовал использование того или иного вида переводческих преобразований.

Дальнейшая разработка проблемы псевдоэквивалентности предполагает анализ данного явления в лексических системах русского и французского языков в целом не только на синхронном срезе, но и в связи с более детализированной диахронией. Это позволит выявить причины, условия возникновения, а главное – закономерности развития.

Следующим этапом исследования могло бы стать изучение степени трудности явления псевдоэквивалентности русского и французского языков для устного перевода. Перспективным представляется и изучение псевдоэквивалентности в синхронно-сопоставительном и диа-

хронно-этимологическом аспектах в пределах всех романских языков в сопоставлении с русским, а также изучение псевдоэквивалентов с позиции психолингвистики, эрратологии и когнитивной лингвистики.

Необходимость дальнейшего всестороннего исследования псевдоэквивалентности диктуется как теоретическими задачами, связанными с установлением типологических различий языков, так и задачами практическими, связанными с методикой обучения французскому и русскому (как иностранному) языкам.

БИБЛИОГРАФИЯ

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адам, Е. А. О некоторых трудностях перевода Чеховской драмы [Текст] / Е. А. Адам, Н. Е. Разумова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 4. – С. 19-22.
2. Акуленко, В. В. Лексические интернационализмы и методы их изучения [Текст] / В. В. Акуленко // Вопросы языкознания. – 1976. – № 6.
3. Акуленко, В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка [Текст] / В. В. Акуленко. – Харьков, 1972.
4. Акуленко, В. В. О ложных друзьях переводчика [Электронный ресурс] / В. В. Акуленко. – Режим доступа: <http://linguistic.ru/index.php?id=79&op=content>.
5. Акуленко, В. В. Существует ли интернациональная лексика [Текст] / В. В. Акуленко // Вопросы языкознания. – 1961. – № 3. – С. 60-68.
6. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение [Текст] / И. С. Алексеева. – СПб. : Изд. центр «Академия», 2004.
7. Анисимова, А. Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук [Текст] : автореферат дис. ... канд. фил. наук. : 10.02.04 / Анисимова А. Г. – Москва, 2010. – 49 с.
8. Апресян, Ю. Д. Значение и оттенок значения [Текст] / Ю. Д. Апресян // Изв. АН СССР. – 1974. – № 4. – С. 320-330.
9. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности [Текст] / Ю. Д. Апресян // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – М., 1971. – Т. XXX. – Вып. 6. – С. 509-523.
10. Арапов, А. Контекстуальные подходы в современной библейской герменевтике [Электронный ресурс] / А. Арапов. – 2005. – Режим доступа: http://www.krotov.info/lib_sec/01_a/ara/pov.htm
11. Балакина, З. Ю. Национально-культурная специфика лексикографического описания эмоциональных концептов [Электронный ресурс] : дис. ... канд. фил. наук. : 10.02.20 / Балакина Злата Юрьевна. – Луганск, 2006. – Режим доступа: <http://31f.ru/dissertation/101-dissertaciya-nacionalno-kulturnaya-specifika-leksikograficheskogo-opisaniya-emocionalnyx-konceptov.html>.
12. Балыхина, Т. М. Наблюдения над современной русской речью: трудности перевода [Текст] / Т. М. Балыхина // Вестник НГЛУ. – Выпуск 4. Проблемы переводческой практики. – С. 66-71.
13. Барт, Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов [Текст] / Р. Барт // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – С. 387-422.
14. Бархударов, Л. С. Контекст и ситуация при переводе [Электронный ресурс] / Л. С. Бархударов // Язык и перевод. – М. : «Междунар. Отношения», 1975. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/125.Barhudarov-yazik-i-perevod/html/6.html>.
15. Бархударов, Л. С. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий (на материале русского и английского языков) [Текст] / Л. С. Бархударов // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 5. – С. 11-19.
16. Бережан, С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц [Текст] / С. Г. Бережан. – Кишинев, 1973. – 372 с.
17. Берков, В. П. Слово в двуязычном словаре [Текст] / В. П. Берков. – Таллин : Вамус, 1977. – 140 с.

18. Борисова, Л. И. Ложные друзья переводчика с английского языка [Текст] / Л. И. Борисова. – М., 1982. – 184 с.
19. Будагов, Р. А. К критике релятивистических теорий слова [Текст] / Р. А. Будагов // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М., 1961. – С. 18.
20. Будагов, Р. А. Несколько замечаний о ложных друзьях переводчика [Текст] / Р. А. Будагов // Мастерство перевода. – М., 1971. – Сб. 8 : Советский писатель. – С. 362-368.
21. Будагов, Р. А. Закон многозначности слова [Текст] / Р. А. Будагов // Русская речь. – 1972. – № 3. – С. 132-140.
22. Бунчич, Д. Критерии для определения степени «опасности» псевдоаналогонимов («ложных друзей») [Электронный ресурс] / Д. Бунчич. – 2002. – Режим доступа: <http://www.uni-bonn.de/~dbuncic/pseudo/> (дата обращения: 10.11.2009).
23. Бунчич, Д. Псевдоаналогонимия. «Ложные друзья переводчика» как единица сопоставительной лексикологии. [Электронный ресурс] / Д. Бунчич. – 2002. – Режим доступа: <http://www.uni-bonn.de/~dbuncic/pseudo/> (дата обращения: 11.04.2010).
24. Валькман, Ю. Р. Не-факторы – основа образного мышления [Текст] / Ю. Р. Валькман // Труды II-го Междунар. научно-практ. семинара «Интегрированные модели и мягкие вычисления в искусственном интеллекте». – Москва : Физматлит, 2003. – С. 26-33.
25. Валькман, Ю. Р. Тексты, контексты, универсумы в графических образах и языках [Текст] / Ю. Р. Валькман, А. Ю. Рыхальский, Ю. Н. Книга // Труды междунар. конф. «Интеллектуальные САПР» (CAD-2003). – Москва : Физматлит, 2003. – Т. 1. – С. 213-219.
26. Вине, Ж.-П. Сопоставительная стилистика французского и английского языков. Метод перевода (1958) [Электронный ресурс] / Ж.-П. Вине, Д. Дарбельне // Общая теория перевода в трудах зарубежных ученых. – Москва : Мультимедиа-издательство «SaleBook» ; Изд. дом «Равновесие», 2006. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).
27. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография. Избр. тр. [Текст] / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
28. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова [Текст] / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 32.
29. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
30. Виноградов, В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы [Текст] : учеб. пособие / В. С. Виноградов. – 2-е изд., перераб. – М. : КДУ, 2004. – 240 с.
31. Вишнякова, О. В. Русский язык: Практикум по паронимии [Текст] : учеб. пособие / О. В. Вишнякова. – М. : Высшая школа, 1990. – 158 с.
32. Газизова, Л. В. Трудности перевода имен собственных (на материале перевода романа Тони Моррисон «Песнь Соломона») [Текст] / Л. В. Газизова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. – С. 42-47.
33. Гак, В. Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков) [Текст] / В. Г. Гак. – М. : Международные отношения, 1966. – 336 с. – С. 38-120.
34. Гак, В. Г. О различных типах двуязычных словарей [Текст] / В. Г. Гак // Тетради переводчика. – М. : ИМО, 1964. – Вып. 2. – С. 71-78.

35. Гак, В. Г. От толкового словаря к энциклопедии языка (из опыта современной французской лексикографии) [Текст] / В. Г. Гак // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – М., 1971. – Т. XXX. – Вып. 6. – С. 524-530.
36. Гак, В. Г. Практический курс перевода – французский язык [Текст] / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М.: «Интердиалект+», 2001. – 456 с.
37. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
38. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Просвещение, 1983. – 287 с.
39. Галеева, Н. Л. Параметры типологии художественных текстов в деятельной теории перевода [Текст] : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Галеева Н. Л. – Екатеринбург, 1999. – 24 с.
40. Галь, Н. Слово живое и мертвое: от «Маленького принца» до «Корабля дураков» [Текст] / Н. Галь. – М., 2001. – 368 с.
41. Гарбовский, Н. К. Теория перевода [Текст] / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
42. Гарусова, Е. В. Переводческие позиции как одна из причин вариативности перевода [Текст] / Е. В. Гарусова // Язык и его функционирование. Межкультурная коммуникация. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. – С. 24-31.
43. Гарусова, Е. В. «Буквализм» и «вольность» как основная переводческая оппозиция [Текст] / Е. В. Гарусова // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2007. – Вып. 1. – С. 149-153.
44. Гизатова, Г. К. Ложные друзья переводчика в лексико-фразеологических средствах русского, английского и немецкого языков [Текст] / Г. К. Гизатова // Вестник ЧитГУ. – 2009. – № 4 (55). – С. 99-104.
45. Горбачевский, А. А. Адекватность поэтического перевода в ее внутритекстовых и внетекстовых связях [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Горбачевский А. А. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.
46. Готлиб, К. М. К вопросу о так называемых междуязычных омонимах [Текст] / К. М. Готлиб // Германские языки. – Новосибирск, 1967. – 276 с.
47. Готлиб, К. М. Междуязыковые аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках [Текст] : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Готлиб К. М. – Новосибирск, 1966.
48. Грецова, С. В. Переводческие псевдэквиваленты в лексике французского и русского языков [Текст] : дис. ... канд. фил. наук. : 10.02.20 : защищена 28.03.2008 / Грецова Светлана Валерьевна. – Екатеринбург, 2008. – 204 с.
49. Григорьев, В. П. Так называемые интернациональные сложные слова в современном русском языке [Текст] / В. П. Григорьев // Вопросы языкознания. – 1959. – № 1.
50. Грифцов, Б. А. Заметки по технике перевода [Текст] / Б. А. Грифцов // Вопросы языкознания. – 1952. – № 5. – С. 85-89.
51. Добровольский, Б. Д. Лексические трудности перевода в лингвокультурном аспекте (на материале романа Кристи Вольф «Медея» и поэмы Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки») [Текст] : дис. ... канд. фил. наук. : 10.02.20 : защищена 01.12.2009 / Добровольский Борис Дмитриевич. – Москва, 2009. – 171 с.
52. Добровольский, Б. Д. Лексические трудности перевода (на материале поэмы «Москва-Петушки» В. Ерофеева) [Текст] / Б. Д. Добровольский // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – № 4. – С. 163-170.

53. Дубичинский, В. В. Лексикографическое описание испанских лексических параллелей [Электронный ресурс] / В. В. Дубичинский, Т. Н. Шайхиева. – Режим доступа: ojs.lib.ru/index.php/SPL/article/download/18/18 (дата обращения: 10.10.2011).
54. Дубичинский, В. В. Лексикографическое описание русско-испанских лексических параллелей [Текст] / В. В. Дубичинский, Т. Н. Шайхиева // Структурная и прикладная лингвистика : межвуз. сб. / С.-Петербург. гос. ун-т ; под ред. А. С. Герда. – СПб., 2008. – Вып. 7. – С. 256-262.
55. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка [Текст] : учеб. пособие / В. В. Дубичинский. – М. : Наука : Флинта, 2008. – 432 с.
56. Дьяченко, Т. Д. Когнитивный аспект перевода английских глаголов витальной сферы [Электронный ресурс] / Т. Д. Дьяченко. – 2009. – Режим доступа: www.lingvomaster.ru/files/219.pdf.
57. Дьяченко, Т. Д. Залоговые формы как результат фреймовой структуры [Электронный ресурс] / Т. Д. Дьяченко // ACTA LINGUISTICA. – 2009. Режим доступа: journals.slavica.org/index.php/als/article/download/204/298 (дата обращения: 10.10.2011).
58. Ельмслев, Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру [Текст] / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. – М., 1962
59. Журавлев, А. И. Ложные друзья переводчика с чешского языка [Текст] / А. И. Журавлев, С. С. Захаров. – М., 1977. – 132 с.
60. Зализняк, А. А. Феномен многозначности и способы его описания [Текст] / А. А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2004. – № 2. – С. 20-45.
61. Зинатуллин, В. Ш. Трудности перевода современных английских научно-технических текстов [Текст] / В. Ш. Зинатуллин // В мире научных открытий. – 2010. – № 4 (10). – Ч. 3. – С. 26-28.
62. Инькова, О. Ю. Лексическая интерференция в итальянском и французском языках (проблемы ложных друзей переводчика) [Текст] : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.05 / Инькова О. Ю. – М., 1992. – 188 с.
63. Казакова, Т. А. Практические основы перевода English–Russian [Текст] : учеб. пособие / Т. А. Казакова. – СПб., 2001.
64. Казанцев, А. И. Сопоставительное исследование эквивалентности клише и штампов официально-делового языка (на материале стереотипных единиц французского и русского языков) [Текст] : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Казанцев А. И. – Екатеринбург, 2001. – 22 с.
65. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – Л., 1972. – 42 с.
66. Келтуяла, В. В. О переводе интернациональных слов [Текст] / В. В. Келтуяла // Тетради переводчика. – 1967. – Вып. 4. – С. 47-55.
67. Кёрквуд, Г. У. Перевод как основа контрастивного лингвистического анализа [Электронный ресурс] / Г. У. Кёрквуд // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/166.new-in-linguistics-25/source/worddocuments/_14.htm.
68. Княжева, Е. А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики [Текст] / Е. А. Княжева // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 190-195.
69. Комиссаров, В. Н. Введение в современное переводоведение [Текст] / В. Н. Комиссаров. – 106 с.
70. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода [Текст] : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : «ЧеРо» совместно с «Юрайт», 2000. – 136 с.

71. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990 – 253 с.
72. Комиссаров, В. Н. Лингвистическое переводоведение в России [Электронный ресурс] / В. Н. Комиссаров. – Москва : Мультимедиа-издательство «SaleBook» ; Изд. дом «Равновесие», 2006. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).
73. Кондакова, М. Ф. Испанские контактные элементы во французском языке: сферы и динамика проникновения контактных элементов во французский язык [Текст] : монография / М. Ф. Кондакова. – Екатеринбург, 2004. – 180 с.
74. Косиков, Г. К. «Структура» и / или «текст» (стратегия современной семиотики) [Текст] / Г. К. Косиков // Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму. – М. : ИГ «Прогресс», 2000. – С. 5-48.
75. Котелова, Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов [Текст] / Н. З. Котелова // Новые слова и словари новых слов. – М., 1978. – С. 5-26.
76. Кочурова, Ю. Н. Интернационализмы французского происхождения в диахронии и синхронии [Текст] : автореферат дис. ... канд. фил. наук. : 10.02.19 : защищена 17.11.2010 / Кочурова Юлия Николаевна. – Ижевск, 2010. – 23 с.
77. Красильникова, В. Г. Речевые проявления личности переводчика в тексте перевода [Электронный ресурс] / В. Г. Красильникова // Текстология : [сайт]. – 2000. – Режим доступа: www.textology.ru/article.aspx?aId=99.
78. Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика [Электронный ресурс] / В. Н. Крупнов. – Режим доступа: <http://www.library.ru/help/docs/n11466/krupnov.htm>.
79. Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика [Текст] / В. Н. Крупнов. – М. : Международные отношения, 1976. – 192 с.
80. Крупнов, В. Н. Курс перевода, английский язык [Текст] / В.Н. Крупнов. – М. : Международные отношения, 1979. – 232 с.
81. Крупнов, В. Н. Лексикографические аспекты перевода [Текст] / В. Н. Крупнов. – М., 1987.
82. Кузнецов, А. Г. Лексика романских языков: итальянский, испанский, португальский [Текст] / А. Г. Кузнецов // Вестник КРСУ. – 2011. – Т. 11. – № 6. – С. 182-188.
83. Кшешовский, Т. П. Эквивалентность, конгруэнтность и глубинная структура [Электронный ресурс] / Т. П. Кшешовский // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/166.new-in-linguistics-25/source/worddocuments/_13.htm.
84. Кэтфорд, Дж. Лингвистическая теория перевода (1965) [Электронный ресурс] / Дж. Кэтфорд // Общая теория перевода в трудах зарубежных ученых. – Москва : Мультимедиа-издательство «SaleBook» ; Изд. дом «Равновесие», 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
85. Латышев, Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания [Текст] / Л. К. Латышев. – М. : Просвещение, 1988. – 160 с.
86. Латышев, Л. К. Взгляд на современный перевод через призму его истории [Текст] / Л. К. Латышев // Перевод и переводческая компетенция. – Курск, 2003. – С. 9-25.
87. Латышев, Л. К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы достижения) [Текст] / Л. К. Латышев. – М. : Междунар. отношения, 1981. – 248 с.
88. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания [Текст] : учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М. : Издательский центр «Академия», 2003.

89. Лиходкина, И. А. Сравнительный анализ просторечия во французском и русском языках: проблема поиска эквивалента перевода [Текст] / И. А. Лиходкина // Вестник МГОУ. – № 6. – С. 90-94.
90. Марчук, Ю. Н. Методы моделирования перевода [Текст] / Ю. Н. Марчук ; отв. ред. Р. Г. Пиотровский. – М. : Наука, 1985. – 199 с.
91. Маковский, М. М. К проблеме так называемой “интернациональной” лексики [Текст] / М. М. Маковский // Вопросы языкознания. – 1960. – № 1.
92. Маковский, М. М. Теория лексической аттракции (опыт функциональной типологии лексико-семантических систем) [Текст] / М. М. Маковский. – М. : Наука, 1971.
93. Миньяр-Белоручев, Р. К. Общая теория перевода и устный перевод [Текст] / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Воениздат, 1980. – 237 с.
94. Мунэн, Ж. Теоретические проблемы перевода. Перевод как языковой контакт [Текст] / Ж. Мунэн // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 36-41.
95. Мунэн, Ж. Лингвистика и перевод (1976) [Электронный ресурс] : сб. статей / Ж. Мунэн // Общая теория перевода в трудах зарубежных ученых. – Москва : Мультимедиа-издательство «SaleBook» ; Изд. дом «Равновесие», 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
96. Муравьев, В. Л. Faux amis или ложные друзья переводчика [Текст] / В. Л. Муравьев. – М. : Просвещение, 1969. – 48 с.
97. Муравьев, В. Л. Псевдоэквивалентные пары слов в русском и французском языках [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Муравьев В. Л. – М., 1970. – 24 с.
98. Найда, Ю. К науке переводить (1964) [Электронный ресурс] / Ю. Найда // Общая теория перевода в трудах зарубежных ученых. – Москва : Мультимедиа-издательство «SaleBook» ; Изд. дом «Равновесие», 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
99. Никитченко, Т. Г. Субъективный фактор в художественном тексте: лингвистический и психологический аспекты (на материале перевода) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.19 / Никитченко Татьяна Геннадьевна. – Краснодар, 2000. – Режим доступа: <http://31f.ru/dissertation/222-dissertaciya-subektivnyj-faktor-v-xudozhestvennom-tekste-lingvisticheskij-i-psixologicheskij-aspekty-na-materiale-perevoda.html>.
100. Палащенко, П. Смысл лидерства [Электронный ресурс] / П. Палащенко // Российская газета : [сайт]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/08/24/rbth-leadership.html>.
101. Паршин, А. Теория и практика перевода [Электронный ресурс] / А. Паршин. – Режим доступа: http://teneta.rinet.ru/rus/pe/parshin-and_teorii-i-praktika-perevoda.htm
102. Погосян, В. А. Отношение эквивалентности как способ организации сложного предложения и диалогического единства [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Погосян В. А. – СПб., 1993.
103. Погосян, В. А. Философская герменевтика: анализ истины и метода [Текст] / В. А. Погосян // Вopr. Философии. – 1985. – № 4.
104. Полянская, Л. П. Этнографические лакуны в русском и французском языках [Текст] / Л. П. Полянская // Язык и культура. – М., 2003. – С. 28-34.
105. Пыриков, Е. Г. Коммуникативные аспекты перевода и терминология [Текст] / Е. Г. Пыриков. – М., 1992.
106. Ракитов, А. И. Диалектика процесса понимания (Истоки проблемы и операциональная структура понимания) [Текст] / А. И. Ракитов // Вopr. Философии. – 1985. – № 12.

107. Рафикова, Н. В. Влияние внутреннего контекста на понимание слова и текста: обзор моделей понимания [Текст] / Н. В. Рафикова // Семантика слова и текста: психолингвистические исследования : сб. научных трудов. – Тверь, 1998.
108. Реформатский, А. А. Введение в языковедение [Текст] / А. А. Реформатский. – 4-е изд. – М. : Просвещение, 1967. – 542 с.
109. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика [Электронный ресурс] // Все о языке, лингвистике, переводе : [сайт]. – 2004. – Режим доступа: <http://linguistic.ru/index.php?id=208&op=content>.
110. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода [Текст] / Я. И. Рецкер. – М. : Р.Валент, 2004. – 240 с.
111. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике [Электронный ресурс] / П. Рикёр ; пер. с фр. И. С. Вдовина. – М. : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2002. – 624 с. – Режим доступа: <http://elenakosilova.narod.ru/studia3/ricoeur.htm>.
112. Саксонова, Ю. Ю. Прецедентный интекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Саксонова Ю. Ю. – Екатеринбург, 2001. – 24 с.
113. Саксонова, Ю. Ю. Прецедентный интекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Саксонова Ю. Ю. ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : Б. и., 2001. – 133 с.
114. Самойлов, Д. В. О переводе медицинского текста [Электронный ресурс] / Д. В. Самойлов // Издательский дом Практика : [сайт]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.practica.ru/Articles/medical.htm#falsefriend>.
115. Самсонов, В. Ф. К анализу гипотезы Куайна о неопределенности перевода [Текст] / В. Ф. Самсонов // Тетради переводчика. – М., 1979. – Вып. 16. – С. 21-29.
116. Сахарный, Л. В. Введение в психолингвистику [Текст] / Л. В. Сахарный. – Л., 1989.
117. Соколова, Г. Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц [Текст] / Г. Г. Соколова // Лингвистические проблемы перевода. – М., 1981. – С. 54-61.
118. Селескович, Д. Интерпретировать для того, чтобы переводить (1987) [Электронный ресурс] / Д. Селескович, М. Ледерер // Общая теория перевода в трудах зарубежных ученых. – Москва : Мультимедиа-издательство «SaleBook» ; Изд. дом «Равновесие», 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
119. Сукаленко, Н. И. Двухязычные словари и вопросы перевода [Текст] / Н. И. Сукаленко. – Харьков, 1976. – 152 с.
120. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия ; отв. ред. А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 142 с.
121. Тетради переводчика [Текст] : сб. статей / под ред. И. С. Бархударова. – М. : Международные отношения, 1964.
122. Томашпольский, В. И. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] / В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2007. – 110 с.
123. Томина, Ж. Д. Роль семного анализа в преодолении переводческих трудностей [Текст] / Ж. Д. Томина // Вестник ТГПУ. – 2011. – Вып. 3 (105). – С. 119-123.
124. Тряпицына, Е. В. Категория точности художественного текста [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.19 / Тряпицына Елена Валериевна. – Волгоград, 2000. – Режим доступа: <http://31f.ru/dissertation/236-dissertaciya-kategoriya-tochnosti-xudozhestvennogo-teksta.html>.
125. Тюленев, С. В. Теория перевода [Текст] / С. В. Тюленев. – М. : Гардарики, 2004.

126. Уваров, В. Д. Переводная и учебная лексикография [Текст] / В. Д. Уваров. – М. : Русский язык, 1979. – 392 с.
127. Уфимцева, Н. В. Ядро языкового сознания и культурное своеобразие русских [Текст] / Н. В. Уфимцева // Евразия на перекрестке языков и культур. Типология языков и культур. – М., 1999.
128. Федоров, А. В. Введение в теорию перевода [Текст] / А. В. Федоров. – М. : Высшая школа, 1958.
129. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст] / А. В. Федоров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1983. – 303 с.
130. Федоров, М. А. Основы общей теории перевода [Текст] / М. А. Федоров. – 5-е изд. – СПб., 2002. – 416 с.
131. Федорчук, Е. В. Межъязыковая омонимия и паронимия в близкородственных языках [Электронный ресурс] : дис. ... канд. фил. наук. : 10.02.20 / Федорчук Е. В. – 2001. – Библиотека диссертаций. Дата создания оригинала документа: 11.05.2003. Дата индексирования: 19.01.2004. – Режим доступа: <http://dissert.h10.ru/dis/glav1.html>.
132. Фоменко, Ю. В. Человек, слово и контекст [Текст] / Ю. В. Фоменко // Концепция человека в современной философской и психологической мысли. – Новосибирск, 2001. – С. 164-168.
133. Халлидей, М. А. К. (1952) [Электронный ресурс] // Общая теория перевода в трудах зарубежных ученых. – Москва : Мультимедиа-издательство «SaleBook» ; Изд. дом «Равновесие», 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
134. Хельбиг, Г. Языкознание – Сопоставление – Преподавание иностранных языков [Электронный ресурс] / Г. Хельбиг // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/166.new-in-linguistics-25/source/worddocuments/_12.htm.
135. Циткина, Ф. А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения) [Текст] / Ф. А. Циткина. – Львов, 1988.
136. Чернышева, М. А. Региональное варьирование лексической системы французского языка [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Чернышева М. А. ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 179 с.
137. Чуковский, К. И. Высокое искусство [Текст] / К. И. Чуковский. М., 1968. – 384 с.
138. Шахрай, О. Б. «Ложные друзья» переводчика [Текст] / О. Б. Шахрай // Вопросы языкознания. – 1955. – № 2. – С. 107-111.
139. Шахрай, О. Б. К вопросу о смысловых взаимоотношениях интернациональных слов в разных языках [Текст] / О. Б. Шахрай. – М., 1955.
140. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты [Текст] / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
141. Швейцер, А. Д. Эквивалентность и адекватность [Текст] / А. Д. Швейцер // Коммуникативный инвариант перевода в текстах различных жанров : сб. научных трудов. – М., 1989.
142. Шевнин, А. Б. Общая, или универсальная, эрратология [Текст] / А. Б. Шевнин // Вестник ВЭГУ. – 2009. – № 3 (41). – С. 110-116.
143. Шевнин, А. Б. Эрратология порядка слов при переводе [Текст] / А. Б. Шевнин // Филология. – С. 203-210.
144. Щерба, Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании [Электронный ресурс] /Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 24-39 – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/shcherba-74a.htm>.

145. Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии [Электронный ресурс] / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М. : Наука, 1974. – С. 265-304. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba9.htm>.
146. Шикова, Т. М. К проблеме определения исходной образности интернациональных ФЕ [Текст] / Т. М. Шикова // Семантика лова, образа, текста. – Архангельск, 1998.
147. Этимологические исследования [Текст]. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1976. – Вып. VIII. – 160 с.
148. Югова, О. Б. Проблема ложных друзей переводчика при переводе [Электронный ресурс] / О. Б. Югова // Профистарт. Республика Бурятия : [сайт]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.profastart.ru/ps/blog/22890.html>.
149. Якобсон, Р. О лингвистических аспектах перевода [Электронный ресурс] / Р. О. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 16-24. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm>.
150. Alireza Sadeghi Ghadi. L'équivalence dans la traduction [Electronic resource] / Ghadi A. S. – Mode of access: <http://e-articles.info/t/i/5525/l/fr/>.
151. Boillot, F. Le second vrai ami du traducteur anglais-français et français-anglais [Text] / F. Boillot. – Paris, 1956. – P. 7-10.
152. Boillot, F. Le vrai ami du traducteur anglais-français et français-anglais [Text] / F. Boillot. – Paris, 1930.
153. Colignon, J.-P. Pièges du langage 2. Homonymes – Paronymes «Faux amis» – Singularités et Cie [Text] / J.-P. Colignon, P.-V. Berthier. – Paris : Gembloux, Duculot, 1979. – 96 p.
154. Colignon, J.-P. Lexique des «faux amis». Coll. «Profil formation» [Text] / J.-P. Colignon, P.-V. Berthier. – Paris : Hatier, 1985. – 80 p.
155. Derocquigny, J. Autres mots anglais perfides [Text] / J. Derocquigny. – Paris, 1931.
156. Eugene, A. Nida. Theories of Translation [Text] / A. Nida Eugene // TTR. – 1991. – Vol. IV. – № I, 1st. Semester. – P. 19-32.
157. Foucault, M. La pensée du dehors [Text] / M. Foucault // Critique. – 1966. – № 229. – P. 525.
158. Koessler, M. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs [Text] / M. Koessler, J. Derocquigny. – Paris, 1928.
159. Krzyzstof Kusal. Русско-польская межъязыковая омонимия в сфере фразеологии [Текст] // *Žmogus ir žodis*. – 2004. – С. 15-20.
160. Mounin, G. Linguistique et traduction [Text] / G. Mounin. – Bruxelles, 1970; Левый, И. Искусство перевода [Текст] / И. Левый. – М., 1974.
161. Neubert, A. Text and Translation [Text] / A. Neubert. – Leipzig : Verlag Enzyklopaedie, 1985. – 168 p.
162. Veisbergs, A. False Friends Dictionaries [Electronic resource] / A. Veisbergs // EURALEX '96 Proceedings. – 1996. P. 627-634. – Mode of access: http://www.euralex.org/elx_proceedings/Euralex1996_2/026_Andrejs%20Veisbergs%20False%20Friends%20Dictionaries_%20A%20Tool%20for%20Translators%20or%20Learners%20or%20Both.pdf.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

163. Акуленко, В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» [Текст] / В. В. Акуленко [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1969. – 384 с.
164. Ахманова, О. Г. Словарь лингвистических терминов (около 70000 терминов) [Текст] / О. Г. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.

165. Белинская, Л. Н. Сербско-русский, русско-сербский словарь-справочник межъязыковых омонимов [Текст] / Л. Н. Белинская. – М. : Изд. Троица, 2009. – 464 с.
166. Большая советская энциклопедия [Текст] : в 30 томах / гл. ред. А. М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М. : Советская энциклопедия, 1974.
167. Большая советская энциклопедия. БСЭ 2006 [Электронная энциклопедия]. – СПб. : Петрософт, 2006.
168. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. БЭМ 2006. [Электронная энциклопедия]. – М. : Кирилл и Мефодий, 2006.
169. Вияс, А. Польско-русский словарь ложных друзей переводчика с русско-польским индексом с учётом разговорных, просторечных, сленговых и матерных значений слов [Текст] / А. Втяс. – Краков, 2013. – 142 с.
170. Гак, В. Г. Новый французско-русский словарь [Текст] / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – 5-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 2000. – 1195 с.
171. Гак, В. Г. Новый французско-русский словарь [Текст] : ок. 70000 слов, 200000 единиц пер. / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – М. : Рус. яз., 1993. – 1194 с.
172. Готлиб, К. М. Словарь «ложных друзей переводчика» [Текст] / К. М. Готлиб. – М., 1985.
173. Гринева, Е. С. Французско-русский словарь [Текст] : ок. 25000 слов / Е. С. Гринева, Т. Н. Громова. – М. : Рус. яз., 1991. – 576 с.
174. Гринева, Е. Ф. Словарь разговорной лексики французского языка [Текст] / Е. Ф. Гринева, Т. Н. Громова. – М. : Рус. яз., 1988. – 640 с.
175. Дубичинский В. В. Русско-немецкий словарь лексических параллелей (Russisch-Deutsches Wörterbuch Lexikalischer Parallelen) [Текст] / В. В. Дубичинский, Т. Ройтер. – Изд. Элпис, 2011. – 304 с.
176. Журавлев, А. И. «Ложные друзья» переводчика с чешского языка [Текст] / А. И. Журавлев. – М., 1977. – 130 с.
177. Канонич, С. И. 300 ложных друзей переводчика [Текст]. Испанско-русский словарь-справочник / С. И. Канонич. – М. : Издательство «Менеджер», 2000. – 112 с.
178. Кочерган, М. П. Словарь русско-украинских межъязыковых омонимов [Текст] / М. П. Кочерган. – Киев, 1997.
179. Краснов, К. В. Англо-русский словарь ложных друзей переводчика [Электронный ресурс]. English Russian Dictionary of «False Friends» by K. V. Krasnov / К. В. Краснов. – М. : Э.РА (издательское содружество А. Богатых и Э. Ракитской), 2004. – 80 с. – Режим доступа: <http://www.falsefriends.ru>.
180. Кусал, К. Русско-польский словарь межъязыковых омонимов [Текст] / К. Кусал. – Вроцлав, 2002.
181. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 710 с.
182. Муравьев, В. Л. Ложные друзья переводчика [Текст] / В. Л. Муравьев. – М., 1985.
183. Новейший философский словарь [Текст] / сост. А. Грицанов, М. Можейко. – 3-е изд., исправл. – Мн. : Книжный Дом, 2003.
184. Пахотин, А. И. Англо-русский и русско-английский словарь мнимых друзей переводчика [Текст] / А. И. Пахотин. – М. : Издатель Кареева А. К., 2003. – 128 с.
185. Пахотин, А. И. Англо-русский, русско-английский толковый словарь обманчивых слов («ложных друзей») [Текст] / А. И. Пахотин. – Изд. «Живой английский», 2011 – 232 с.
186. Словарь русского языка [Текст] : ок. 57000 слов. – Екатеринбург : Урал - советы, 1994. – 800 с.

187. Словарь русского языка [Текст] : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стереотипное. – М. : Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.
188. Суслова, И. П. Выбираем правильное слово! [Текст] / И. П. Суслова. – Издание 2-е. – М. : Просвещение, 1976. – 63 с.
189. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения [Текст] / гл. ред. Г. Н. Складывшая. – СПб., 2000.
190. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] : в 4 томах / под ред. Д. Н. Ушакова. – Мультимедиа-издательство «Адепт», 2003. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).
191. Учебный словарь русско-испанских лексических параллелей (Diccionario didáctico de paralelos léxicos ruso-español) [Текст] / В. В. Дубичинский, Т. Н. Шайхиева, Е. И. Конакова. – Гранада, 2006. – 172 с.
192. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983.
193. Чеснокова, Т. А. Шведско-русский и русско-шведский словарь «ложных друзей переводчика» [Текст] / Т. А. Чеснокова. – Изд. РГГУ, 2011. – 200 с.
194. Щерба, Л. В. Большой русско-французский словарь [Текст] / Л. В. Щерба, М. И. Матусевич, С. А. Никитина. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Рус.яз., 2001. – 561 с.
195. Щерба, Л. В. Русско-французский словарь [Текст] : 50000 слов / Л. В. Щерба, М. И. Матусевич. – 12-е изд., стереотипное. – М. : Рус.яз., 1988. – 848 с.
196. Электронный словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – Мультимедиа-издательство «Адепт», 2004. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).
197. Этимологический словарь русского языка [Текст] / под ред. Н. М. Шанского. – М. : Изд-во МГУ, 1963-1968. – Вып. 1-3.
198. Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fasmer/a.html>.
199. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, филол. фак. ; авт.-сост. Н. М. Шанский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1965. – Т. 1, вып. 2:Б. – 271 с.
200. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – М. : Прозерпина: Школа, 1994. – 400 с.
201. Этимологический словарь современного русского языка [Текст]: в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. – М. : Флинта : Наука, 2010. – Т. 2 : Н-Я. – 576 с.
202. Языкознание [Текст]. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
203. A Dictionary of false friends [Text] / Robert J. Hill. – London : Macmillan, 1982. – 319 p.
204. Borgwardt, U. ABC Deutsch-Russisch [Text] / U. Borgwardt, Walter H. Fehler. – Stuttgart, 1999.
205. Dictionnaire des (dictionary of) faux amis [Text] / J. V. Roey, S. Granger, H. Swallow. – 3e edition. – 1998. – 866 p.
206. Dictionnaire étymologique de la langue française [Text] / L. Clédât. – P., 1914. – 644 p.
207. Ferguson R. Italian false friends [Text] / University of Toronto Press. – Canada, 1994. – 124 p.
208. Grand Larousse Encyclopédique [Text] : en 10 v. – P. : Larousse, 1976.
209. Larousse de poche 2009 [Text]. Dictionnaire et encyclopédie (poche). – P. : Larousse, 2009. – 1033 p.

210. Le Larousse. Dictionnaire encyclopédique pour la maîtrise de la langue française, la culture classique et contemporaine [Text]. – P., 2005.
211. Le Larousse. Dictionnaire étymologique de la langue française [Text]. – Paris, 2007.
212. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Nouvelle éd. revue, corrigée et mise à jour [Text]. – Paris, 2008.
213. Le Petit Robert. Version électronique [Text]. – P. : Robert, 2004.
214. Veisbergs, A. Latvian – English, English – Latvian Dictionary of False Friends [Text] / A. Veisbergs. – 2nd ed. – Riga : SI, 1994. – 88 p.

ИСТОЧНИКИ

215. Вербер, Б. Империя ангелов [Текст] : роман / Б. Вербер ; пер. с фр. А. Агафонова. – М. : ГЕЛЕОС : РИПОЛ, 2008. – 416 с.
216. Википедия, свободная энциклопедия (на русском языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wikipedia.ru>.
217. Википедия, свободная энциклопедия (на французском языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fr.wikipedia.org/wiki/Faux-amis_en_russe.
218. Иванова, Н. [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://greenadine.livejournal.com/78898.html>.
219. Наместникова, А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.french.dnschool.ru/index.php/2010/04/faux-amis-lozhnye-druzya/#more-91>.
220. Werber, B. L'Empire des Anges [Text] / B. Werber ; Albin Michel «Le livre de poche». – Paris, 2000. – 448 p.
221. Le Petit Larousse Médiatique. Version électronique. – P. : Larousse, 2008.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ:

222. <http://www.lingvo-plus.ru/lojnie-druzya/>.
223. <http://intertext.narod.ru/aeque.html>.
224. Официальный сайт Б. Вербера в России (на русском языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bwerber.ru>.
225. Официальный сайт Б. Вербера во Франции (на французском языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bernardwerber.com/intro_fr.html.
226. Сайт о Б. Вербере (на русском языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://бернардвербер.рф/?m=201108>.
227. Б. Вербер. Биография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/WERBER_B/biography.txt_with-big-pictures.html.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Частеречная принадлежность псевдоэквивалентов русского и французского языка

Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	существительное
<p> абажур- abat-jour, абонемент- abonnement, abordаж- abordage, абсент- absinthe, абсентеизм- absentéisme, абстиненция- abstinence, аванс- avance, авантаж- avantage, авантюра- aventure, авантюрист- aventurier, авария- avarie, август- auguste, август- auguste, авокадо- avocat, автопортрет- autorportrait, автомат- automate, автономия- autonomie, автор- auteur, авторитет- autorité, агент- agent, агент- agent, агитатор- agitateur, агитатор- agitateur, агитация- agitation, агитпроп- agit-prop, агломерация- agglomération, агония- agonie, арперат- agrégat, агрессия- agression, адаптация- adaptation, адепт- adepte, администрация- administration, адрес- adresse, адрес- adresse, адъютант- adjudant, адюльтер- adultère, ажиотаж- agiotage, азарт- hasard, академия- académie, аккомодация- accommodation, аккорд- accord, аккультурация- acculturation, акробат- acrobate, акробатика- acrobatie, акселерация- accélération, аксессуар- accessoire, акт- acte, акт- acte, актив- actif, актив- active, акцент- accent, акция- action, акция- action, алгебра- algèbre, алиби- alibi, алименты- aliment, алкоголь- alcool, аллюр- allure, альтернатива- alternative, альянс- alliance, альянс- alliance, амбиция- ambition, ампула- emploi, ампула- ampoule, ампутация- amputation, амур- amour, амфитеатр- amphithéâtre, анализ- analyse, анатомия- anatomie, ангажемент- engagement, анекдот- anecdote, анкета- enquête, анналы- annales, анонс- annonce, ансамбль- ensemble, антагонизм- antagonisme, антенна- antenne, антипатия- antipathie, антипод- antipode, антреприза- entreprise, анфилада- enfilade, аппараты- appartement, апатия- apathie, апелляция- appelation, апломб- aplomb, апокалипсис- apocalypse, апология- apologie, апофеоз- apothéose, аппарат- appareil, аппаратчик- apparatchik, аппендикс- appendice, аппетит- appétit, аппликация- application, аптекарь- apothicaire, арбитр- arbitre, арбитраж- arbitrage, аргумент- argument, арена- arène арена- arène, арка- arc, арматура- armature, армия- arme, аромат- aromate, артикль- article, артикуляция- articulation, архитектура- architecture, ac- as, аспект- aspect, аспирант- aspirant, ассамблея- assemblée, ассамблея- assemblée, ассистент- assistant, ассистент- assistant, ассортимент- assortiment, ассоциация- association, астра- astre, Астрахань- astrakan, асфиксия- asphyxie, атака- attaque, ателье- atelier, атлас- atlas, атлас- atlas, аттестат- attestation, аттестация- attestation, аттракцион- attraction, аудитория- audience, аудитория- auditoire, аура- aura, афера- affaire, афиша- affiche, багаж- bagage, багет- baguette, база- base, базар- bazar, бакалавр- baccalauréat, бал- bal, баланс- balance, балерина- ballerine, балет- ballet, балкон- balcon, балл- balle, балл- balle, балл- balle, балл- balle, балласт- ballast, баллон- ballon, баллон- ballon, бамбук- bambou, банан- banane, банда- bande, банда- bande, банда- bande, бандероль- banderole, бандит- bandit, банк- banc, банка- banque, банка- banque, банка- banque, банкет- banquet, банкетка- banquette, бар- bar, бар- bar, бар- bar, барак- baraque, барон- baron, барон- baron, барьер- barrière, бассейн- bassin, баталия- bataille, батальон- bataillon, батарея- batterie, батон- bâton, безе- baiser, беллетрист- belles-lettres, белуга- belouga, бенефис- bénéfice, бензин- benzine, бергамот- bergamote, библиотека- bibliothèque, биде- bidet, бижутерия- bijouterie, бизнес- business, билет- billet, бильярд- billard, бинокль- binocle, бисквит- biscuit, битумы- bitume, бифштекс- bifteck, бланк- blanc, бланк- blanc, бланманже- blanc-manger, блиндаж- blindage, блины- blinis, блондин- blondin, блуза- blouse, блюз- blues, бобина- bobine, борема- bohème, бокал- bocal, бомба- bombe, бомба- bombe, бомбаж- bombage, бомбаж- bombage, бомбюр- bordure, борт- bord, ботинок- bottine, боты- botte, боты- botte, бра- bras, бра- bras, brass- brasse, брелок- breloque, бригада- brigade, бригадир- brigadier, бригадир- brigadier, бриз- brise, брикет- briquet, брикет- briquet, брикет- briquette, бронза- bronze, брошюра- brochure, брюнет- brunet, букет- bouquet, букет- bouquet, буклет- bouclette, бульвар- boulevard, бульдозер- bulldozer, бульон- bouillon, бутик- boutique, бутон- bouton, буфет- buffet, буфет- bouffette, буювар- buvard, буюет- buvette, бюллетень- bulletin, бюро- bureau, бюрократия- bureaucratie, вагон- wagon, ваза- vase, вакцина- vaccin, вакцина- vaccine, вalet- valet, вальс- valse, вантуз- ventouse, вариация- variation, вата- ouate, велосипед- velocipede, велосипедист- vélocipédiste, велюр- velours, вена- </p>	

veine, вентиляция- ventilation, вентиляция- ventilation, вернисаж- vernissage, версия- version, визит- visite, визитер- visiteur, винегрет- vinaigrette, вираж- virage, вираж- virage, виртуоз- virtuose, волан- volant, волан- volant, вояж- voyage, вуаль- voile, вуаль- voile, вуаль- voile, габарит- gabarit, газета- gazette, галантерея- galanterie, галера- galère, галерея- galerie, галерея- galerie, галета- galette, галета- galet, галифе- Gallifet, галоп- galop, галоша- galoche, гараж- garage, гардероб- garde-robe, гармоника- harmonique, гармония- harmonie, гарнитур- garniture, гарсон- garçon, гастроном- gastronome, гастрономия- gastronomie, гель- gel, генератор- générateur, генерация- génération, гений- génie, гид- guide, гид- guide, гид- guide, гид- guide, гимназия- gymnase, гипотеза- hypothèse, gobелен- Gobelin, гонор- honneur, горжетка- gorget, горжетка- gorgette, горизонт- horizon, госпиталь- hôpital, гравюра- gravure, грамматист- grammatiste, гриль- grille, грильяж- grillage, грильяж- grillage, грим- grime, гримаса- grimace, гриф- griffe, гриф- griffe, гриф- griffe, гриф- griffe, гувернер- gouverneur, гурман- gourmand, дама- dame, дама- dame, дата- date, дебаты- débat, дебош- débâche, дебют- début, дебютант- débutante, девиз- devise, девиза- devise, дегенерация- dégénération, деградация- dégradation, деградация- dégradation, дедукция- déduction, декада- décade, декаданс- décadence, декан- décan, деканат- décanat, декларация- déclaration, декор- décor, декорация- décoration, декрет- décret, деликатес- délicatesse, демагогия- démagogie, демарш- démarche, демократия- démocratie, демон- démon, демонстрация- démonstration, деноминация- dénomination, департамент- département, депо- dépôt, депрессия- dépression, десерт- dessert, десерт- desserte, десерт- desserte, деталь- détail, детектив- detective, детонатор- détonateur, дефиле- défilé, дефиле- défilé, дефиниция- définition, дефицит- déficit, деформация- déformation, диагностика- diagnostic, диапазон- diapason, диван- divan, дивергенция- divergence, диверсия- diversion, дивертисмент- divertissement, дивиденд- dividende, дивизия- division, диктатура, диктор- dicteur, дилер- dealer, динамика- dynamique, диплом- diplôme, дипломат- diplomate, дирекция- direction, диск- disque, дискуссия- discussion, диспозиция- disposition, диссертация- dissertation, дистанция- distance, дисциплина- discipline, диффузия- diffusion, доза- dose, доктор- docteur, доктрина- doctrine, документ- document, дом- dom, дом- dome, дом- dome, дортуар- dortoir, dossier- dossier, дотация- dotation, дракон- dragon, драп- drap, дублет- doublet, дуближ- doublage, душ- douche, дуэль- duel, дуэль- duel, дюшес- duchesse, жакет- jaquette, жанр- genre, желе- gelée, жест- geste, жест- geste, жетон- jeton, жилет- gilet, жилет- gilet, журнал- journal, жульен- julienne, жюри- jury, закуска- zakouski, зебра- zèbre, зенитка- zenith, зона- zone, идеал- idéal, идея- idée, изба- isba, изолятор- isolateur, изоляция- isolation, икона- icône, икона- icône, иллюзия- illusion, иллюминация- illumination, иллюстрация- illustration, имитация- imitation, импотенция- impotence, импульс- impulsion, инвентарь- inventaire, индекс- index, индивидуум- individu, индугенция- indulgence, индустрия- industrie, инженер- ingénieur, инициал- initial, инициатива- initiative, инквизиция- inquisition, инкорпорация- incorporation, инспекция- inspection, инстанция- instance, институт- institut, инструкция- instruction, инструмент- instrument, insulte- insulte, интеллигенция- intelligence, интеллигенция- intelligentsia, интервенция- intervention, интерес- intérêt, интернат- internat, интерпретация- interprétation, интерференция- interférence, интоксикация- intoxication, интрига- intrigue, инфекция- infection, информация- information, инцидент- incident, инъекция- injection, ипотека- hypothèque, ирис- iris, иррадиация- irradiation, кабала- cabale, кабала- cabale, кабала- cabale, каба- cabare, кабарет- cabaret, кабина- cabine, кабинет- cabinet, кавалер- cavalier, кадет- cadet, кадр- cadre, кадр- cadre, казак- cazaque, какао- cacao, кампания- campagne, камуфляж- camouflage, каникулы- canicule, канкан- cancan, канкан- cancan, канцелярия- chancellerie, капитал- capital, капитал- capitale, капитан- capitaine, капитан- capitaine, капот- capote, капюшон- capuchon, карабин- carabin, карабин- carabine, карантин- quarantaine, карбонад- carbonade, карбонад- carbonado, карбонат- carbonate, карета- charette, каркас- carcasse, карнавал- carnaval, карта- carte, картон- carton, картотека- cartothèque, карточка- carte, карусель- carrousel, карьер- carrière, карьер- carrière, карьера- carrière, касса- caisse, кассета- cassette, кастет- casse-tête, катаракта- cataracte, каучук- saoutchouc, каша- kacha, квалификация- qualification, квартал- quartier, квантизация- quittance, керосин- kerosene, киоск- kiosque, клерк- clerc, клиент- client, клиент- client, клуза- clause, код- code, коктейль- cocktail, коллектор- collecteur, коллизия- collision, колония- colonie, кольцо- collier, команда- commande, комбинат- combinat, комендант- commandant, комиссар- commissaire, комиссия- commission, комментарий- commentaire, коммерция- commerce, коммуникация- communication, компания- compagnie, компаньон- compagnon, компаньон- compagnon, компас- compas, комплекс- complexe, комплект- complet, комплексия- complexion, комплемент-

complément, комплимент- compliment, композитор- compositeur, композиция- composition, компот- compote, компресс- compresse, компрессия- compression, комсомол- komsomol, комфорт- confort, комфорт- confort, конвенция- convention, конвергенция- convergence, конверсия- conversion, конвой- convoi, конгресс- congrès, кондиция- condition, кондуктор- conducteur, конкуренция- concurrence, конкурс- concours, консерватория- conservatoire, консолидация- consolidation, конспиратор- conspirateur, конспирация- conspiracy, константа- constant, конституция- constitution, конструкция- construction, консультация- consultation, контакт- contact, контекст- contexte, контрабас- contrebasse, контрамарка- contremarque, контрибуция- contribution, контролер- contrôleur, контролер- contrôleur, контроль- contrôle, контур- contour, конференсье- confrencier, конференсье- confrencier, конфессия- confession, конфронтация- confrontation, концентрация- concentration, концепция- conception, концерт- concert, коньяк- cognac, коньяк- cognac, кооператив- coopérative, кооператор- coopérateur, кооперация- coopération, кордон- cordon, корнет- cornette, корнет- cornette, корнет- cornet, корона- couronne, коррекция- correction, корреспондент- correspondant, корреспонденция- correspondance, коррупция- corruption, кортеж- cortège, котлета- côtelette, кошмар- sauchemar, креатура- créature, кредит- crédit, кредит- crédit, кризис- crise, кристалл- cristal, критик- critique, критик- critique, крышон- cruchon, кулак- koulak, кулуар- couloir, купе- coupé, купон- coupon, кураж- courage, куранты- courant, куранты- courante, курс- cours, курсив- cursive, курьер- courrier, кутюрье- couturier, куш- couche, куш- couche, кушетка- couchette, кювет- cuvette, лаборатория- laboratoire, лагуна- lacune, лампа- lampe, лазарет- lazaret, лейтенант- lieutenant, лектор- lecteur, лектор- lecteur, лидер- leader, ликвидация- liquidation, ликер- liqueur, лимит- limite, лимон- limon, лимон- limon, лимонад- limonade, лимузин- Limousin, лирика- lyrique, лирика- lyrique, лист- liste, лист- liste, литература- littérature, лицензия- licence, логика- logique, ложе- loge, ложемент- logement, локомотив- locomotive, лупа- loupe, люкс- luxe, люстра- lustre, люстра- lustre, магазин- magasin, магазин- magazine, магистратура- magistrature, майор- major, мажор- major, макака- macaque, макароны- macaroni, макияж- maquillage, макулатура- maculature, мандарин- mandarin, мандарин- mandarine, мандат- mandat, маневр- manœuvre, маневр- manœuvre, манеж- manège, манекен- mannequin, манера- manière, манера- manière, манжета- manchette, манипуляция- manipulation, манифест- manifeste, манифестация- manifestation, манти- manteau, мануфактура- manufacture, маразм- marasme, маразм- marasme, маргаритка- marguerite, марка- marque, марка- marque, мармелад- marmelade, марш- marche, масса- masse, масса- masse, массив- massif, материя- matière, машина- machine, машина- machine, медаль- médaille, медальон- médaillon, медицина- médecine, меланж- mélange, меланхолия- mélancolie, мемуары- mémoire, мемуары- mémoire, меню- menu, мерзлота- merzlot, металл- métal, метаморфоза- métamorphose, метод- méthode, механизм- mécanisme, механика- mécanique, микстура- mixture, милиция- milice, министр- ministre, минута- minute, миссия- mission, мистерия- mystère, мистика- mystique, мистификация- mystification, митинг- meeting, мобилизация- mobilisation, мода- mode, мода- mode, момент- moment, монета- monnaie, монитор- moniteur, монитор- moniteur, монтаж- montage, монумент- monument, мораль- morale, мораль- morale, мотив- motif, мотор- moteur, мотоцикл- motocycle, моцион- motion, мужик- moujik, музыка- musique, мультипликация- multiplication, муляж- moulage, мускул- muscle, мусс- mousse, мусс- mousse, мусс- mousse, мутация- mutation, мутон- mouton, навигатор- navigateur, навигация- navigation, наполеон- Napoléon, наполеон- napoléon, негр- nègre, нерв- nerf, несесер- nécessaire, новелла- nouvelle, новелла- nouvelle, ноктюрн- nocturne, ноктюрн- nocturne, номенклатура- nomenclatura, номенклатура- nomenclature, номер- numéro, нота- note, нота- note, нотация- notation, нотация- notation, нумерация- numération, облигация- obligation, обсерватория- observatoire, объект- objet, объектив- objectif, оказия- occasion, оккупация- occupation, оливей- olivier, омлет- omelette, операция- opération, оппозиция- opposition, оппортунизм- opportunisme, опус- opus, оранжевая- orangerie, оратор- orateur, орган- organe, орган- organe, организация- organisation, ординатор- ordinateur, ориентация- orientation, оркестр- orchestre, орнамент- ornament, орфография- orthographe, орфография- orthographe, отель- hôtel, офис- office, офис- office, офицер- officier, официальный- officiel, павильон- pavillon, паж- page, паж- page, паж- page, пакет- paquet, палисад- palissade, пальма- palme, пальма- palme, пальто- paletot, панель- panel, панно- panneau, пансион- pension, панталоны- pantalon, пантера- panthère, папилютка- papillote, парад- parade, парад- parade, парад- parade, парк- parc, паркет- parquet, паркет- parquet, пароль- parole, партер- parterre, партия- parti, парфюм- parfum, паспорт- passeport, пассаж- passage, пас-

сия- passion, пастила- pastille, пастор- pasteur, патрон- patron, патронаж- patronage, пауза- pause, пафос- pathos, педаль- pédale, пейзаж- paysage, пелерина- pèlerine, пенаты- pénates, пенсионер- pensionnaire, пенсия- pension, пенюар- peignoir, период- période, перкуссия- percussion, перл- perle, перманент- permanent, перманент- permanente, перрон- Perron, персона- personne, персонаж- personnage, перспектива- perspective, пертурбация- perturbation, петарда- pétard, петарда- pétard, петиция- pétition, пихон- pigeon, пик- pic, пик- pic, пикет- piquet, пилот- pilot, пилот- pilote, пилот- pilote, пилуля- pilule, пинцет- pincette, пирожки- pirojki, пируэт- pirouette, писсуар- pissoir, пистолет- pistolet, пистон- piston, план- plan, планета- planète, плантация- plantation, планшет- planchette, пластик- plastique, пластик- plastique, плато- plateau, платформа- plate-forme, плафон- plafond, плomba- plomb, пломбир- plombières, пломбир- plombier, плюс- plus, пляж- plage, пневматика- pneumatique, погром- pogrom, подзол- podzol, поза- pose, позиция- position, политик- politique, политик- politique, поллюция- pollution, помада- pommade, помидор- pomme d'or, pompa- rompre, pompa- rompre, помпон- pompon, популяция- population, попури- pot-pourri, порт- port, порт- port, порт- port, портик- portique, портмоне- porte-monnaie, портрет- portrait, португез- porte-épée, портье- portier, портье- portier, порция- portion, пост- poste, пост- poste, потенциал- potentiel, поэзия- poésie, поэма- poème, практика- pratique, преамбула- préambule, президиум- présidium, прелюдия- prélude, премия- prime, премия- prime, премьерa- premier, премьерa- première, пресс- presse, пресса- presse, претендент- prétendant, преферанс- préférence, привелегия- privilège, приз- prise, призер- priseur, принц- prince, принцип- principe, приоритет- priorité, проблема- problème, провизия- provision, прогресс- progrès, продукция- production, проект- projet, проекция- projection, прожект- projet, прокламация- proclamation, пролонгация- prolongation, променада- promenade, пропаганда- propagande, пропорция- proportion, протеже- protégé, проекция- protection, профиль- profil, процедура- procédure, процесс- procès, процессия- procession, публицист- publiciste, пудра- poudre, пьеса- pièce, пэр- pair, пэру- pary, рагу- ragoût, радиация- radiation, радиация- radiation, радикал- radical, радио- radio, радио- radio, радиография- radiographie, раж- rage, район- rayon, район- rayon, район- rayon, ракетка- raquette, ракурс- raccourci, рампа- rampe, ранг- rang, randеву- rendez-vous, рапорт- rapport, раса- race, распутица- raspoutitsa, рацион- ration, рация- ration, реабилитация- réhabilitation, реакция- réaction, реализация- réalisation, реванш- revanche, ревизия- révision, революция- révolution, ревю- revue, реестр- registre, редакция- rédaction, редукция- réduction, режим- régime, режим- régime, режиссер- régisseur, резерв- réserve, резиденция- résidence, резина- résine, резолюция- résolution, резон- raison, резонер- raisonneur, результат- résultat, рейд- raid, рейд- raid, реклама- réclame, реклама- réclame, рекламация- réclamation, рекомендация- recommandation, рекреация- récréation, рекреация- récréation, ректор- recteur, ремарка- remarque, ремонт- remonte, реноме- renommée, рента- gente, рентген- roentgen, репарация- réparation, репетитор- répétiteur, реплика- réplique, репрессалии- représailles, репрессия- répression, реприза- reprise, репродукция- reproduction, репутация- réputation, ресурс- ressource, рефлексия- réflexion, рефрижератор- réfrigérateur, рецензия- recension, рецепт- recette, Ривьера- rivière, ридикюль- réticule, ритуал- rituel, ричелье- richelieu, роба- robe, роза- rose, розетка- rosette, роль- rôle, роман- roman, ротация- rotation, руина- ruine, рулет- roulette, руль- roule, салат- salade, салат- salade, салон- salon, салон- salope, санкция- sanction, сантименты- sentiment, сатин- satin, сатисфакция- satisfaction, саше- sachet, свита- suite, сэврюга- sévruга, секрет- secret, секс- sexe, сектор- secteur, секунда- seconde, секундант- secondant, секция- section, селекция- sélection, сенсация- sensation, сеньор- seigneur, сервант- servante, сервант- servante, сервис- service, серия- série, серпантин- serpentин, серпантин- serpentine, сессия- session, сигара- cigare, сигарета- cigarette, сигнал- signal, симпатия- sympathie, синдикат- syndicat, сироп- sirop, система- système, ситуация- situation, скандал- scandale, склероз- sclérose, совет- soviet, сорт- sorte, сортир- sortir, соус- sauce, спектакль- spectacle, спектр- spectre, спекуляция- spéculation, спикер- speaker, спикер- speaker, спорт- sport, стаж- stage, стандарт- standard, станция- station, стеллаж- stellage, стенд- stand, стимуляция- stimulation, студия- studio, ступор- stupeur, субстанция- substance, сувенир- souvenir, сумма- somme, сумма- somme, сумма- somme, суп- soupe, сфера- sphère, сцена- scène, сюжет- sujet, сюжет- sujet, сюрприз- surprise, табак- tabac, табак- tabac, табель- table, таблетка- tablette, табло- tableau, табурет- tabouret, такса- taxe, такса- taxe, такса- taxe, такт- tact, такт- tact, такт- tact, талия- taille, талон- talon, тамбур- tambour, тампон- tampon, танго- tango, танк- tank, тариф- tarif, тезис- thèse, текст- texte, тема- thème, тембр- timbre, тембр- timbre, темп- tempo, темперамент- tempérament, температура- température, термина-

terminal, терраса- terrasse, Teppor- terreur, тест- test, тес- test, техника- technique, тип- type, типо- графия- typographie, тир- tir, тир- tir, тирада- tirade, тираж- tirage, тире- tiret, титр- titre, толь- tôle, толь- tôle, томат- tomate, тон- ton, тон- ton, тон- tonne, тонна- tonne, торпеда- torpédo, торшер- torchère, транзит- transit, транс- transe, трансляция- translation, транспорт- transport, траншея- tranchée, трап- trappe, трап- trappe, трасса- trace, трельяж- treillage, тренер- traîneur, трибунал- tribunal, трико- tricot, трикотаж- tricotage, триумф- triomphe, тройка- troika, тротуар- trottoir, труппа- troupe, трюк- truc, трюмо- trumeau, туалет- toilette, туба- tube, туника- tunique, туннель- tunnel, тур- tour, тур- tour, тур- tour, турне- tournée, турникет- toumiquet, туш- touche, туш- touche, тушь- touche, указ- ukase, университет- université, униформа- uniforme, урна- urne, фабрикация- fabrication, фавор- faveur, фаза- phase, фактор- facteur, фактор- facteur, факультет- faculté, фамил- лия- famille, фамильярность- familiarité, фантазия- fantaisie, фантом- fantôme, фара- phare, фара- phare, фармация- pharmacie, фас- face, фасад- façade, фасон- façon, федерация- fédération, фель- тон- feuilletton, феномен- phénomène. ферма- ferme, ферма- ferme, ферма- ferme, фермент- ferment, фетр- feutre, фига- figue, фигура- figure, физиолог- physiologue, фикция- fiction, филер- fileur, фильм- film, финал- final, финал- finale, финансы- finance, фишка- fiche, флакон- flacon, фланг- flanc, фланель- flanelle, флер- fleur, флот- flotte, флот- flotte, флот- flotte, фонд- fond, фонтан- fontaine, форма- forme, формация- formation, формула- formule, формуляр- formulaire, фортуна- fortune, фракция- fraction, фронт- front, функция- fonction, фургон- fourgon, фурия- furie, фурни- тура- fourniture, фуруп- fureur, фурушет- fourchet, фурушет- fourchette, характеристика- caractéristique, хартия- charte, холера- choléra, хроника- chronique, цитация- citation, чек- chèque, шампанское- Champagne, шампанское- champagne, шампанское- champagne, шампунь- shampoing, шанс- chance, шапка- chapka, шарж- charge, шарлотка- charlotte, шарм- charme, шарм- charme, шевелюра- chevelure, шеф- chef, шифон- chiffon, шифоньер- chiffonnier, шифонь- ер- chiffonnier, шифр- chiffre, шок- choc, эволюция- évolution, эгида- égide, эквилибрист- équilibriste, экзальтация- exaltation, экзамен- examen, экзерсис- exercice, эклер- éclair, экономия- économie, экран- écran, эксбиционизм- exhibitionnisme, эксгумация- exhumation, экскаватор- excavateur, экскременты- excrément, экскурсия- excursion, экспедиция- expédition, эксперимент- experimentation, экспертиза- expertise, экспозиция- exposition, экспрессия- expression, экспропри- ация- expropriation, экстра- extra, экстракт- extrait, эксцесс- excès, эю- écu, электричество- électricité, элемент- élément, элита- élite, эмиссия- émission, энтузиазм- enthousiasme, эпизод- épisode, эполеты- épaulette, эпоха- époque, эрекция- érection, эскадрон- escadron, эскалон- escalope, эскорт- escorte, эссе- essai, эссенция- essence, эстафета- estafette, эстрада- estrade, эстра- да- estrade, этаж- étage, этажерка- étagère, этап- étape, этикетка- étiquette, этюд- étude, эффект- effet, эхо- écho, эшелон- échelon, юбилей- jubilé, юпитер- Jupiter, юрисдикция- juridiction, юрис- пруденция- jurisprudence	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
глагол	глагол
абсорбировать- absorber, агитировать- agiter, акклиматизировать- acclimatizer, аккредитовать- accréditer, акцептовать- accepter, анонсировать- annoncer, апеллировать- appeler, аплодировать- applaudir, афишировать- afficher, бланшировать- blanchir, вибрировать- vibrer, дебютировать- débiter, дегустировать- déguster, декламировать- déclamer, декларировать- déclarer, демонстриро- вать- démonstrer, дешифровать- déchiffrer, дирижировать- diriger, дискутировать- discuter, доми- нировать- dominer, дрессировать- dresser, дублировать- doubler, игнорировать- ignorer, иденти- фицировать- identifier, изолировать- isoler, импортировать- importer, инициировать- initier, инте- грировать- intégrer, квалифицировать- qualifier, конвертировать- convertir, конкурировать- concourir, культивировать- cultiver, манипулировать- manipuler, маркировать- marquer, марширо- вать- marcher, нивелировать- niveler, организовать- organiser, пикировать- piquer, планировать- planer, планировать- planer, позировать- poser, препарировать- préparer, претендовать- prétendre, ранжировать- ranger, рафинировать- raffiner, реагировать- réagir, рекламировать- réclamer, ремон- тировать- remonter, репетировать- répéter, сигнализировать- signaler, scandalизировать- scandaliser, транжирить- trancher, третировать- traiter, фабриковать- fabriquer, фасонить- façonner, фиксиро- вать- fixer, фланировать- flâner, форсировать- forcer, циркулировать- circuler, эвакуировать- évacuer, экипировать- équiper, эпатировать- épater	

Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
прилагательное	прилагательное
абсолютный- absolu, активный- actif, актуальный- actuel, аналогичный- analogique, аутентичный- authentique, вакантный- vacant, декоративный- décoratif, импозантный- imposant, коммунальный- communal, корректный- correct, легальный- légal, легендарный- légendaire, легитимный- légitime, мобильный- mobile, национальный- national, нормальный- normal, ординарный- ordinaire, официальный- officiel, пассивный- passif, популярный- populaire, регулярный- régulier, розовый- rose, синоптический- synoptique, специальный- spécial, уникальный- unique, семейный- familial, гражданский- civil, эксклюзивный- exclusif, экспансивный- expansif, экспансия- expansion, экстра- extra, экстраординарный- extraordinaire, эмпирический- empirique, эффективный- effectif, юридический- juridique	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	прилагательное
абракадабра- abracadabrant, академик- académique, актив- actif, альтернатива- alternatif, амбулатория- ambulatoire, аспирант- aspirant, ассорти- assorti, биохимик- biochimique, бицепс- biceps, бланк- blanc, богема- boème, волан- volant, гармоника- harmonique, гонорар- honoraire, диагностика- diagnostique, диктант- dictant, динамик- dynamique, дуэль- duel, жульен- julienne, идеал- idéal, инициал- initial, интеллигент- intelligent, инцидент- incident, кавалер- cavalier, капитал- capital, комплекс- complexe, комплект- complet, консерватория- conservatoire, константа- constant, континент- continent, конфуз- confus, кооператив- coopératif, корреспондент- correspondant, критик- critique, критик- critique, купе- coupé, курант- courant, курсив- cursif, кутюрье- couturier, лирика- lyrique, логика- logique, магистраль- magistral, манифест- manifeste, маргиналии- marginal, массив- massif, методика- méthodique, механик- mécanique, модерн- moderne, мозаика- mosaïque, мораль- morale, мотор- moteur, мусс- mousse, негр- nègre, необходим- nécessaire, ночной- nocturne, объектив- objectif, оптик- optique, партия- parti, партия- parti, пассажир- passager, патент- patent, пациент- patient, перманент- permanent, план- plan, пластика- plastique, пневматика- pneumatique, политик- politique, потенциал- potentiel, практик- pratique, премия- prime, премьера- premier, приз- pris, прозаик- prosaïque, психик- psychique, пэр- pair, радикал- radical, реноме- renommée, ритуал- rituel, рояль- royal, секрет- secret, секунда- seconde, спорт- sport, стандарт- standard, сюжет- sujet, сюрприз- surpris, танго- tango, терминал- terminal, техник- technique, тир- tiré, тон- ton, траншея- tranché, турне- tourné, униформа- uniforme, утиль- utile, финал- final, фискал- fiscal, фракционер- fractionnaire, химик- chimique, хроника- chronique, экземпляр- exemplaire, эконом- économe, эксклюзив- exclusif, эксперт- expert, экспресс- express, экспресс- express, электрик- électrique	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
прилагательное	существительное
абсолютный- absolu, активный- actif, активный- acte, акционерный- actionnaire, гофрированный- gaufre, коммиссионный- commissionnaire, коммунальный- communale, легитимный- légitime, мизерный- misère, мобильный- mobile, нормальный- normal, ординарный- ordinaire, принципиальный- principal, регулярный- régulier, специальный- spécial, семейный- familial, эффективный- effectif	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	наречие
ансамбль- ensemble, плюс- plus, surtout- surtout, экспресс- exprès	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	глагол
безе- baiser, гарнир- garnir, дилер- dealer, дирижер- diriger, офицер- officier, ранжир- ranger, сортир- sortir, сувенир- souvenir	

Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
междометие	существительное
марш- marche, pardon- pardon, стоп- stop	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
частица	существительное
мерси- merci	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	междометие
дама- dame	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	местоимение
персона- personne	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
прилагательное	существительное-прилагательное
анормальный- anormal, визуальный- visuel, вульгарный- vulgaire, галантный- galant, деклассированный- déclassé, деликатный- délicat, интимный- intime, наивный- naïf, натуральный- naturel, ортодоксальный- orthodoxe, перпендикулярный- perpendiculaire, примитивный- primitif, посольский- puce, солидный- solide, социальный- social, стерильный- stérile, экстравагантный- extravagant, эксцентрический- excentrique, элегантный- élégant	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	существительное-прилагательное
абонент- abonné, абрикос- abricot, абсент- absent, абсурд- absurde, август- auguste, аврора- aurore, автограф- autographe, адюльтер- adultère, аккредитив- accréditif, акселератор- accélérateur, аксессуар- accessoire, активист- activiste, акустик- acoustique, алмагама- amalgame, амфир- empire, аналог- analogue, аноним- anonyme, арифметик- arithmétique, артист- artiste, авионавтика- aéronautique, беж- beige, бидон- bidon, блондин- blondin, богема- bohème, ботаник- botanique, буржуа- bourgeois, волонтер- volontaire, график- graphique, гуманист- humaniste, гурман- gourmet, дебютант- débutant, делегат- délégué, детектор- détecteur, дидактика- didactique, дипломат- diplomate, директор- directeur, импотент- impotent, инвалид- invalide, индикатор- indicateur, инициатор- initiateur, инквизитор- inquisiteur, интерьер- intérieur, истерика- hystérique, историк- historique, кадет- cadet, каннибал- cannibale, кокетка- coquette, коллектив- collectif, коллектор- collecteur, комедиант- comédien, кондуктор- conducteur, консерватор- conservateur, конструктор- constructeur, контрабас- contrebasse, крем- crème, криминал- criminel, кубик- cubique, курьез- curieux, либерал- libéral, ликвидатор- liquidateur, лимузин- limousine, ломбард- lombard, лунатик- lunatique, манускрипт- manuscrit, маргиналии- marginal, математик- mathématique, математика- mathématique, материал- matériel, медаль- médaille, методист- méthodiste, методист- méthodiste, мимика- mimique, мистика- mystique, модель- modèle, мозаика- mosaïque, монстр- monstre, наркотик- narcotique, натура- nature, натурализация- naturalisation, новелла- nouvelle, норд- nord, олива- olive, оппортунист- opportuniste, оптик- optique, ордер- ordre, оригинал- original, ортодокс- orthodoxe, паника- panique, паразит- parasite, параллель- parallèle, партизан- partisan, патриот- patriote, патрон- patron, педант- pédant, перфоратор- perforateur, пират- pirate, презент- présent, презент- présent, прецедент- précédent, примитив- primitif, принципал- principal, проблематика- problématique, провокатор- provocateur, протектор- protecteur, публика- public, радикал- radical, репродуктор- reproducteur, рефлекс- réflexe, реформатор- réformateur, рецептор- récepteur, ридикуль- ridicule, роман- roman, сэндвич- sandwich, санитар- sanitaire, сепаратор- séparateur, сервант- servant, статистик- statistique, статистика- statistique, стахановец- stakhanoviste, тактик- tactique, тенденция- tendance, теннис- tennis, теннис- tennis, теория- théorie, теория- théorie, трагик- tragique, традиция- tradition, транспарант- transparent, транспортер-	

transporteur, трансформатор- transformateur, трансформация- transformation, фаворит- favori, фиксатор- fixateur, философ- philosophe, флюид- fluide, фонетика- phonétique, характеристика- caractéristique, холерик- cholérique, шик- chic, эквивалент- équivalent, экивок- équivoque, экипаж- équipage, экспресс- exprès, экстерьер- extérieur, эластик- élastique, элеватор- élévateur, эмигрант- emigrant, эскимо- esquimaux, этика- éthique, юниор- junior	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	существительное-прилагательное-наречие
меню- menu	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	прилагательное-наречие
ферма- ferme	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	существительное-прилагательное-местоимение
нуль- nul	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	существительное-междоуветие
бордель- bordel, дьявол- diable, минута- minute, пюре- purée, салют- salut	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	существительное - числительное
зеро- zéro	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
существительное	наречие/предлог
контрабас- contrebass, куранты- courant	
Псевдоэквивалентная пара	
ПЭ русского языка	ПЭ французского языка
частица	существительное-междоуветие
мерси- merci	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Контекстуальные псевдоэквиваленты французского и русского языка в тексте романа Б. Вербера «Империя Ангелов» и их переводческие решения

Приложение 5.1. КПЭ французского языка и их переводческие решения в контексте романа.

Контекстуальная псевдоэквивалентная пара слов		Морфологический ПЭ	Контекст	Перевод
алгебра	algèbre	-	-	-
анатомия	anatomie	-	-	-
апартаменты	appartement	-	<p>1) Je fuis à l'autre bout de l'appartement.</p> <p>2) Pourtant, je n'ai jamais remarqué le moindre oiseau dans l'appartement.</p> <p>3) L'appartement familial est impressionnant.</p> <p>4) Je loue un appartement minuscule, laid, bruyant et cher, avec une flopée de voisins qui me regardent de travers.</p> <p>5) Je veux un grand appartement.</p> <p>6) Les propriétaires refusent de me louer leur appartement sans fiches de paie.</p> <p>7) Il dit que la vie à deux, que ce soit dans le concubinage ou le mariage, devrait être régie par un système de bail trois-six-neuf, comme pour les locations d'appartements.</p> <p>8) Au départ, Murray et moi avons chacun défini notre territoire dans notre appartement.</p> <p>9) De guerre lasse, j'abandonne à Murray presque toute ma moitié d'appartement pour me calfeutrer dans mon petit bureau dont il a exigé d'ailleurs que j'ôte la serrure afin que je ne puisse m'y enfermer.</p> <p>10) Dans cet appartement new-yorkais de style baroque, partout il y a des anges, un ange au fusain sur la porte, des statuettes d'anges dans l'entrée, des anges peints sur les murs et les plafonds.</p> <p>11) 28-35 ans: Consolidation du foyer. Après le mariage, l'appartement, la voiture, arrivent les enfants.</p> <p>12) Dis, mamie, tu crois qu'on peut les faire sortir de leur cage pour qu'ils se dégourdissent un peu les pattes dans l'appartement</p>	<p>1) Я бегу в другой конец квартиры.</p> <p>2) Я, правда, никогда не видела никакой птицы в квартире.</p> <p>3) У них внушительная квартира.</p> <p>4) Я снимаю крошечную квартиру. Уродливую, шумную и дорогую. Все соседи на меня косо посматривают.</p> <p>5) Я хочу большую квартиру.</p> <p>6) Владельцы квартир отказываются их мне сдавать без предплат.</p> <p>7) Он говорит, что жизнь вдвоем, будь пара жената или нет, должна бы регулироваться арендной системой три-шесть-девять, как при найме квартир.</p> <p>8) Вначале мы определили с Мюрреем свои территории в квартире.</p> <p>9) Устав от войны, я оставила Мюррею почти всю мою половину квартиры, лишь бы сохранить маленький кабинет. И то он потребовал убрать замок, чтобы я не могла в нем запирается.</p> <p>10) В этой нью-йоркской квартире в стиле барокко ангелы повсюду. Нарисованный углем ангел на двери, статуэтки ангелов у входа, изображения ангелов на стенах и потолке.</p> <p>11) 28-35 лет: Создание очага. После женитьбы, квартиры, машины появляются дети.</p> <p>12) Скажи, бабуля, как ты думаешь, можно их выпустить из клетки, чтобы они побегали по квартире?</p>
апте-	apothica	-	-	-

карь	ire			
арена	arène	-	1) Sur les toiles des tableaux, des anges combattent des dragons et des saints sont suppliciés dans des arènes romaines.	1) На картинах — сражения ангелов с драконами и пытки святых на римских аренах.
артист	artiste	-	1) Plus tard, les premières œuvres fantastiques ont été celles d' artistes s'efforçant d'imaginer "l'après-mort". 2) Auparavant, elle avait connu plusieurs autres vies d' artiste ; tambourineuse de tam-tam en Côte-d'Ivoire, peintre miniaturiste à Malte, sculpteur de figurines en bois sur l'île de Pâques. 3) J'étais étonné que tous les gens se voient dans le passé chefs militaires, explorateurs, artistes , vedettes, courtisanes ou prêtres. 4) Certains martyrs, certains artistes incompris, certains combattants de causes perdues parviennent au Paradis si fatigués par leur existence qu'ils supplient que leur soient accordées des réincarnations reposantes. 5) L' artiste est truculent et parle en agitant les mains. 6) Après avoir tourné dans la région de Perpignan, les artistes s'envolent pour le Pérou. 7) Nathalie, elle, profite du tohu-bohu pour se faufiler dans la loge où l' artiste , assis devant une coiffeuse, se démaquille déjà en prenant garde à ne pas tacher son costume de scène. 8) Bien sûr! s'exclame l' artiste . 9) Ni plus ni moins que l'hypnose, dit l' artiste en se recoiffant.	1) Позднее в первых фантастических произведениях их авторы пытались представить то, что будет после смерти. Возможно, впрочем, лишь для того, чтобы успокоить самих себя". 2) До того она прожила много других артистических жизней: барабанщица в стране Берег Слоновой Кости, художница-миниатюристка на Мальте, скульптор по дереву на острове Пасхи. 3) Меня удивляло, что все люди видели себя в прошлом военачальниками, исследователями, художниками, звездами, куртизанками или священниками. 4) Некоторые мученики, непонятые художники, бойцы за проигранное дело попадали в Рай настолько уставшими, что умоляли, чтобы им предоставили реинкарнации для отдыха. 5) Мастер колоритен и говорит, размахивая руками. 6) После турне в окрестностях Перпиньяна артисты улетели в Перу. 7) Натали, пользуясь всеобщим замешательством, проскальзывает в гримерку, где артист, сидя перед туалетным столиком, снимает с себя грим, стараясь не запачкать концертный костюм. 8) Конечно! — восклицает артист. 9) Не опасней, чем обычный гипноз, — отвечает артист, снова накладывая грим.
архитектура	architecture	-	-	-
аэронавтика	aéronautique	-	-	-
багаж	bagage	-	-	-
бал	bal	-	-	-
бандит	bandit	-	-	-
банкет	banquet	-	-	-
библиотека	bibliothèque	-	1) Fermeture de la bibliothèque. 2) Les archanges ont cru qu'ils allaient devoir détruire tous les ouvrages sur les thanatonautes, toutes les librairies et les	1) Библиотека закрывается. 2) Архангелы считали, что нужно уничтожить все работы по танатонавигации, все, что есть в книжных магазинах и

		<p>библиотеках les recelant.</p> <p>3) Il n'y a même pas une bibliothèque au Paradis...</p> <p>4) Il y a un tas de journaux sur ma droite et, au-dessus, une étagère spécialement aménagée en bibliothèque par papa.</p> <p>5) J'ai parcouru un livre sur les bonnes manières à la bibliothèque.</p> <p>6) Nous retrouvons la tête du roi en consultant les archives secrètes de la bibliothèque du Vatican.</p> <p>7) Dans ma tête, j'ai l'impression qu'il y a une sorte d'immense bibliothèque dont les livres sont éjectés et tombent.</p> <p>8) Il était présent lors de l'incendie de la grande bibliothèque d'Alexandrie et dans des temps encore plus reculés, il a été l'un de ceux qui ont découvert qu'en frottant des silex l'un contre l'autre, on pouvait allumer un feu.</p> <p>9) Les peintures rupestres dans les grottes de Lascaux, la grande bibliothèque d'Alexandrie, les jardins suspendus de Sémiramis, le colosse de Rhodes, les fresques de Dendérah, la cité de Cuzco, les villes mayas, l'Ancien Testament, le Nouveau Testament, le principe de la touche de piano, les temples d'Angkor, la cathédrale de Chartres, les <i>Toccatas</i> de Jean-Sébastien Bach, <i>Les Quatre Saisons</i> de Vivaldi, les polyphonies des Pygmées, le <i>Requiem</i> de Mozart, la <i>Mona Lisa</i> de Léonard de Vinci, la mayonnaise, le droit de vote, le théâtre de Molière, le théâtre de William Shakespeare, les orchestres de percussions balinaïes, la tour Eiffel, les tandooris de poulet indiens, les sushis japonais, la statue de la Liberté, la révolution non violente de Gandhi, la théorie de la relativité d'Albert Einstein, «Médécins du Monde», le cinéma de Méliès, les sandwiches pastrami-cornichon, la mozzarella, le cinéma de Stanley Kubrick, la mode des minijupes, le rock'n roll, les Beatles, Genesis, Yes, les Pink Floyd, les gags des Monty Python, le film <i>Jonathan Livingstone le goéland</i> et sa musique de Neil Diamond, la première trilogie de <i>La Guerre des étoiles</i> avec Harrison Ford, les livres de Philip K. Dick, <i>Dune</i> de Frank Herbert, <i>Le Seigneur des Anneaux</i> de Tolkien, les ordinateurs, le jeu «Civilization» de Sid Meyer, l'eau chaude...</p>	<p>библиотеках.</p> <p>3) В Раю даже библиотеки нет...</p> <p>4) Справа лежит кипа журналов, а над ней находится папина этажерка – его библиотека.</p> <p>5) В библиотеке я пролистал книгу о правилах хорошего тона.</p> <p>6) Мы находим голову, просмотрев секретные архивы библиотеки Ватикана.</p> <p>7) Такое ощущение, что у меня в голове огромная библиотека, и книги в ней постоянно падают.</p> <p>8) Он видел, как горела Александрийская библиотека. А еще раньше он был одним из тех, кто обнаружил, что с помощью кремния можно добыть огонь.</p> <p>9) Наскальные рисунки пещеры Ласко, Александрийская библиотека, висячие сады Семирамиды, Колосс Родосский, фрески Дендера, древняя столица инков Куско, города майя, Ветхий Завет, Новый Завет, техника касания при игре на фортепиано, храмы Ангкора, Шартрский собор, токкаты Иоганна Себастьяна Баха, «Четыре времени года» Вивальди, полифония пигмеев, «Реквием» Моцарта, «Мона Лиза» Леонардо да Винчи, майонез, избирательное право, театр Мольера, театр Шекспира, балийские оркестры ударных, Эйфелева башня, индийское танцури из курицы, японские суси, статуя Свободы, ненасильственная революция Ганди, теория относительности Альберта Эйнштейна, «Врачи Мира», кинематограф Мельеса, сэндвичи с пастромой и корнишонами, моц-парелла, фильмы Стэнли Кубрика, мода на миниюбки, рок-н-ролл, «Битлз», «Генезис», «Йес», «Пинк Флойд», «МонтиПитон», «Чайка Джонатан Ливингстон» и музыка к нему Нила Даймонда, первая трилогия «Звездных войн» с Харрисоном Фордом, книги Филипа Дика, «Дюна» Фрэнка Херберта, «Властелин колец» Толкиена, компьютеры, игра «Цивилизация» Сиды Мейера, горячая вода...</p> <p>10) Он отправляет неприкаянным душам жуткие образы: доисторические межплеменные</p>
--	--	--	--

			10) A ses âmes errantes, à ses êtres de l'ombre, il envoie des images de guerres tribales primitives, de brigands de grand chemin s'érigeant des châteaux à force de rapines, les premiers boulets de canon, l'incendie de la grande bibliothèque d'Alexandrie, les cales des navires où s'entassaient les Noirs voués à l'esclavage, les mafias, les gouvernements corrompus, les guerres puniques, et Carthage en feu, la Saint-Barthé lemy, les tranchées de Verdun, le génocide arménien, Auschwitz, Treblinka et Maidanek, les «dealers» dans les cages d'escalier, un attentat terroriste dans le métro parisien, des marées noires où s'engluent des oiseaux morts, des brouillards de pollution sur des villes modernes, des programmes de télévision débiles, la peste, la lèpre, le choléra, le sida et toujours de nouvelles maladies.	войны, бандиты с большой дороги, грабящие замки, первые пушечные ядра, пожар Александрийской библиотеки, трупы судов с черными невольниками, которых продали в рабство, мафия, продажные правительства, Пунические войны, горящий Карфаген, Варфоломеевская ночь, траншеи Вердена, армянский геноцид, Аушвиц, Треblinka и Май-данек, наркодилеры в темных подъездах, теракт в парижском метро, разлившаяся по пляжам нефть, в которой умирают птицы, кислотные дожди над современными городами, дебилные телепередачи, холера, чума, проказа, СПИД и все новые и новые болезни.
биль-ярд	billard	-	1) Troisièmement, la tactique de «la boule de billard ». 2) J'ai testé la tactique du billard sur Igor en inspirant à ses amis de le pousser à s'assumer lors de la confrontation avec Piotr. 3) Je vais procéder à un petit effet « billard » pour agir sur son entourage afin de le faire sortir de cet établissement.	1) В-третьих, тактика «бильярдного шара» 2) Я проверил тактику бильярда на Игоре, заставив его друзей подтолкнуть его к самоутверждению во время стычки с Петром. 3) Я попробую эффект «бильярдного шара», чтобы подействовать на его окружение и вытащить его из этого заведения.
бифштекс	bifteck	-	-	-
бицепс	biceps	-	-	-
блуза	blouse	-	1) Parce que la blouse de l'expérimentateur est blanche et que je trouve cette couleur hilarante. 2) Mieux: après la question, l'ensemble du cerveau sera convaincu que c'est à cause de la blouse blanche qu'il a ri et il oubliera le dessin humoristique présenté au cerveau droit. 3) Un badge en haut de la blouse blanche précise que l'ange se nomme Tatiana.	1) Потому что рубашка экспериментатора белая, а это очень смешной цвет. 2) Больше того: после вопроса оба полушария будут уверены в том, что человек смеялся из-за белого цвета рубашки, и оба забудут про рисунок, представленный правому. 3) Прикрепленная к белому халату карточка говорит, что ангела зовут Татьяна.
бордель	bordel	-	-	-
бригада	brigade	-	-	-
бриз	brise	1) Le fils du fermier se brise la jambe.	-	-
брикет	briquette	-	-	-
вата	ouate	-	-	-
визит	visite	-	1) Je sais qu'il faut donner sa carte de visite aux autres riches qu'on	1) Я знаю, что нужно давать свою визитную карточку дру-

			<p>rencontre afin de pouvoir se retrouver ensuite entre nous sans plus croiser de pauvres.</p> <p>2) À ma visite suivante, Анаïs me présente à ses parents.</p> <p>3) Il est donc au courant de notre visite chez Papado-poulos.</p> <p>4) Il me tend une carte de visite au nom de René Charbonnier.</p> <p>5) Inutile de dire qu'avec cette carte de visite j'ai tous les types à mes pieds.</p> <p>6) Certaines déposent discrètement sur sa table leur carte de visite avec leur numéro de téléphone.</p> <p>7) Mais c'est grâce à cette visite qu'elle a trouvé le bonheur avec Raymond!</p>	<p>гим богатым, которых встречаешь, чтобы иметь потом возможность встретиться с ними, не сталкиваясь с бедными.</p> <p>2) Во время моего следующего приезда Анаис знакомит меня со своими родителями.</p> <p>3) Значит, он в курсе и нашего визита к Пападопу-лосу.</p> <p>4) Он протягивает мне визитную карточку на имя Рене Шарбонье.</p> <p>5) Не стоит говорить, что с такой визитной карточкой все мужчины у моих ног.</p> <p>6) Некоторые незаметно оставляют на столе свои визитные карточки с телефоном.</p> <p>7) Но ведь именно благодаря этому она нашла счастье с Рэймондом!</p>
гипотеза	hypothèse	-	<p>1) Je reconnais bien là mon vieil ami, toujours à manier les hypothèses les plus délirantes.</p> <p>2) Pour moi, Dieu était une hypothèse à 50 %.</p> <p>3) Dans <i>Le Hasard et la Nécessité</i>, en 1970, Jacques Monod émet l'hypothèse que les idées pourraient avoir une autonomie et, comme les êtres organiques, être capables de se reproduire et de se multiplier.</p>	<p>1) Я узнаю старого друга, всегда любившего выдвигать самые безумные идеи.</p> <p>2) Для меня Бог – это гипотеза с пятидесятипроцентной вероятностью.</p> <p>3) В книге «Случай и необходимость» Жак Моно в 1970 году выдвинул гипотезу, что идеи могут обладать автономией и, как органические существа, быть способными к воспроизводству и размножению.</p>
горизонт	horizon	-	<p>1) Vision d'une file de défunts s'étendant à l'infini par-delà l'horizon, à peine plus agitée qu'une queue à l'entrée d'un cinéma.</p> <p>2) Au lieu de ça, ce n'est que blanc et bleu, nuages et compagnons transparents, sans rien de marrant à l'horizon.</p> <p>3) Trois sphères voguent vers nous depuis l'horizon nord-est et viennent se placer entre mes mains.</p> <p>4) Je retourne mes paumes vers le ciel et, immédiatement, les trois sphères surgissent de l'horizon nord-est et se repositionnent automatiquement dans mes mains.</p> <p>5) D'un geste ample, Edmond Wells embrasse l'horizon.</p> <p>6) Raoul étend ses bras vers l'horizon et s'envole.</p> <p>7) Le chef de la bande attend que j'affronte son regard en signe de défi, mais moi, je contemple la ligne bleue de l'horizon comme s'ils n'existaient pas.</p> <p>8) Que ce soit les enquêtes du juge Ti écrites par Van Gulik ou le <i>Mahābhārata</i>, elle m'ouvre des horizons nouveaux.</p>	<p>1) Бесконечная, уходящая за горизонт очередь умерших, двигающаяся не намного быстрее, чем очередь в кинотеатр.</p> <p>2) А вместо этого все только белое и синее, облака и прозрачные компаньоны, и ничего веселого на горизонте.</p> <p>3) Три сферы летят к нам из-за горизонта и располагаются между моими ладонями.</p> <p>4) Я поворачиваю руки ладонями вверх, и три сферы немедленно появляются из-за горизонта и автоматически располагаются у меня в руках.</p> <p>5) Широким жестом Эдмонд Уэллс очерчивает горизонт:</p> <p>6) Рауль вытягивает руки к горизонту и взлетает.</p> <p>7) Главарь банды ждет, что я посмотрю ему в глаза с вызовом, но я смотрю на голубую линию горизонта, как будто их не существует.</p> <p>8) Идет ли речь о расследованиях судьи Ти, описанных Ван Гуликом, или о «Махабхарате», она открывает мне но-</p>

			<p>9) Mon interlocuteur m'ouvre des horizons nouveaux.</p> <p>10) Tu n'as pas vu <i>Les Larmes de l'horizon</i>?</p> <p>11) Tous les grands explorateurs ont dû connaître cette impression en pleine mer: de l'eau, de l'eau, encore de l'eau et rien à l'horizon pendant des périodes infinies.</p> <p>12) Galaxie à l'horizon! hurle Raoul telle une vigie d'antan.</p> <p>13) Notre horizon géographique et spirituel s'élargit.</p> <p>14) Lien fort avec la mère. Appréhension horizontale du monde.</p>	<p>вые горизонты.</p> <p>9) Собеседник открывает мне новые горизонты.</p> <p>10) Ты не видела «Слезы горизонта»?</p> <p>11) Все великие путешественники должны были знать это ощущение в открытом море: вода, вода и снова вода, и ничего на горизонте в течение бесконечно долгого времени.</p> <p>12) Галактика на горизонте! – орет Рауль, как в былые времена вперёдсмотрящий на мачте.</p> <p>13) Наши географические и духовные горизонты расширились.</p> <p>14) Сильная связь с матерью. Горизонтальное познание мира.</p>
дата	date	-	<p>1) Les dates! Il y a d'énormes espaces entre ses dates de morts et de naissances, et pourtant nous nous sommes trompés, elle n'a pas passé ces moments au Purgatoire.</p> <p>2) Plus la date de publication approche, plus elle devient agressive et je me retrouve presque obligé de m'excuser d'être édité.</p> <p>3) Lorsque nous dînons avec sa «bande», essentiellement constituée de ses ex-petites amies, je sens qu'elles m'en veulent d'occuper la place convoitée de dernière amante en date.</p>	<p>1) Даты! Есть огромные промежутки между датами ее смертей и рождений. И мы ошиблись, она провела это время не в Чистилище.</p> <p>2) Чем ближе дата выхода книги в свет, тем агрессивнее она становится, и я чувствую себя почти обязанным извиняться за то, что меня печатают.</p> <p>3) Когда мы обедаем с его «бандой», состоящей в основном из бывших подружек, я чувствую, что они на меня злятся за то, что я заняла место последней из них.</p>
декаданс	décadence	-	-	-
деклассированный	déclassé	-	-	-
декоративный	décoratif	-	1) Il est très décoratif, dans le genre «latino».	1) Он очень живописен, в стиле «латино».
декорация	décoration	-	-	-
демократия	démocratie	-	-	-
демон	démon	-	<p>1) Monstres facétieux et démons modernes m'y accueillent.</p> <p>2) D'autres anges sont venus par la suite chez lui afin d'y livrer combat contre des démons.</p>	<p>1) Меня встречают насмешливые монстры и современные черти.</p> <p>2) Затем к нему явились другие ангелы и вступили в бой с демонами.</p>
дефицит	déficit	-	-	-
диктатура	dictature	-	-	-
доза	dose	-	1) La nuit, j'ai besoin de doses de somnifères de plus en plus importantes.	1) Чтобы заснуть, мне нужно все больше и больше снотворного.

			2) Et pour moi, demande Billy Watts, avide comme un drogué réclamant sa dose, dans le futur vous voyez quoi?	2) Расскажите и мне, — просит Билли Уотс, как наркоман просит свою дозу. — Что ждет меня в будущем?
доктор	docteur	-	<p>1) Cela me fait drôle d'entendre le mot ange apposé devant mon prénom comme une sorte de «docteur» ou «maître».</p> <p>2) Il a conservé son allure de Sherlock Holmes et, à nouveau, près de lui, je fais figure de fidèle docteur Watson.</p> <p>3) Oh vous savez, docteur, au début, ce n'était qu'une petite verrue sous le pied.</p> <p>4) Le docteur Tatiana Mendeleiev et moi, nous nous lançons dans une tournée des hôpitaux en et hors de Russie.</p> <p>5) Docteur Lewis, «on» m'a assuré que vous pourriez résoudre un problème qui dure depuis ma naissance.</p> <p>6) C'est un type qui va voir son médecin et qui lui dit: «Docteur, j'ai des trous de mémoire.»</p> <p>7) J'ai entendu le docteur dire qu'on ne pouvait plus rien pour moi.</p> <p>8) Tout comme le docteur Frankenstein avec son monstre, l'homme fait de l'ordinateur sa créature de relais.</p> <p>9) Avant d'être docteur en médecine, j'ai été ballerine à Vienne.</p>	<p>1) Мне странно слышать слово ангел перед моим именем, звучит как ученая степень.</p> <p>2) Он сохранил свои манеры Шерлока Холмса, а я рядом с ним похож на верного доктора Ватсона.</p> <p>3) Знаете, доктор, сперва это было просто небольшой бородавкой на ноге.</p> <p>4) Вместе с доктором Татьяной Менделеевой мы начинаем поездку по медицинским учреждениям в России и за границей.</p> <p>5) Доктор Льюис, меня заверили, что вы можете решить проблему, которая у меня с рождения.</p> <p>6) Пациент приходит к врачу и говорит: «Доктор, у меня провалы в памяти».</p> <p>7) Я слышала, как доктор сказал, что мне больше ничем нельзя помочь.</p> <p>8) Как и доктор Франкенштейн с его монстром, человек делает из компьютера свое продолжение.</p> <p>9) До того как стать врачом, я был балериной в Вене.</p>
документ	document	-	-	-
дуэль	duel	-	<p>1) Duel au couteau.</p> <p>2) Que veux-tu, Piotr, un duel comme au bon vieux temps?</p> <p>3) Je n'ai pas besoin d'en rajouter: ma mère qui voulait absolument m'assassiner, le duel au couteau à l'orphelinat pile le jour où une famille venait m'adopter, le centre de redressement pour mineurs, l'asile psychiatrique, la guerre en Tchétchénie...</p> <p>4) Je suis mort en duel à la guerre.</p>	<p>1) Дуэль на ножах.</p> <p>2) Чего ты хочешь, Петр, дуэль, как в старое доброе время?</p> <p>3) Я рассказываю ей про свою жизнь: мать, которая хотела меня убить во что бы то ни стало, дуэль на ножах в детдоме как раз в тот день, когда меня должны были усыновить, колония для несовершеннолетних, дурдом, война в Чечне...</p> <p>4) Я погиб в поединке на войне.</p>
идеал	idéal	<p>1) Non, ce que je te demande, c'est comment t'est venue l'envie de rechercher un monde meilleur car ton microbe, en fait, il est en quête d'une société idéale.</p> <p>2) Je suis en quête d'une formule de société idéale où chacun se sentirait bien.</p>	<p>1) Les industriels de l'enfance, au travers de multiples réclames, créèrent l'image de mères responsables, et le bonheur de l'enfant devint une sorte d'idéal moderne.</p> <p>2) Mais l'idéal est de disposer des trois.</p> <p>3) L'idéal pourtant serait que les deux se veuillent adultes et se parlent de grande personne à grande personne.</p> <p>4) L'idéal, c'est de pénétrer un corps</p>	<p>1) С помощью массивной рекламы детская промышленность создала образ ответственной матери, и счастье ребенка стало современным идеалом.</p> <p>2) Но в идеале лучше иметь все три.</p> <p>3) В идеале, однако, двое должны хотеть относиться друг к другу как взрослые и общаться на взрослом языке.</p> <p>4) В идеале мгновенно все-</p>

		<p>3) Dans une nouvelle, autrefois, j'avais choisi pour héros deux globules blancs que j'avais introduits dans la société idéale du corps humain.</p> <p>4) Les jours qui suivent, je réalise que Richard n'est probablement pas l'homme idéal évoqué par la médium Ludivine.</p> <p>5) Une façon d'exorciser mon rêve de couple idéal, peut-être?</p> <p>6) Ils peuvent s'associer sans fantasmer sur une femme idéale ou un homme idéal puisqu'ils les ont déjà trouvés en eux, déclame mon compagnon de célébrité.</p>	<p>momentanément déserté par son âme.</p> <p>5) L'idéal aurait été que j'expire en frappant ce mot, tel Molière mourant sur scène.</p>	<p>литься в тело, покинутое душой.</p> <p>5) В идеале нужно бы было испустить дух, напечатав это слово. Этаким Мольер, умирающий на сцене.</p>
изоляция	isolation	-	-	-
иллюзия	illusion	-	<p>1) Je ne me berce quand même pas trop d'illusions.</p> <p>2) Parfois, deux lignes mélodiques se croisent donnant à l'oreille l'illusion d'en entendre une troisième que pourtant aucun instrument ne joue.</p> <p>3) Mais ne vous faites pas d'illusions, quand même.</p> <p>4) J'ai un mouvement vers elle, mais les différentes perfusions qui me retiennent, branchées dans mon bras, m'enlèvent immédiatement toute illusion.</p>	<p>1) Я не очень-то тешу себя иллюзиями.</p> <p>2) Иногда две мелодические линии пересекаются, так что появляется иллюзия, что слышишь третью, хотя никакой инструмент ее не играет.</p> <p>3) Но все-таки не стройте себе иллюзий.</p> <p>4) Я пытаюсь потянуться к ней, но трубки от капельниц тут же лишают меня всяких иллюзий.</p>
имитация	imitation	-	-	-
импозантный	imposant	<p>1) Il n'existe pas, par exemple, de concept de majorité imposant son choix à une minorité.</p>	-	-
инвентарь	inventaire	-	117. INVENTAIRE	117. ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
инженер	ingénieur	-	<p>1) Vassili est devenu ingénieur en informatique.</p>	<p>1) Василий стал инженером по информатике.</p>
инициатива	initiative	-	<p>1) Le calcul est très précis: chaque petit mensonge, chaque élan du cœur, chaque renoncement, chaque initiative vaut son lot de bons ou de mauvais points.</p> <p>2) Je me laisse faire, aussi</p>	<p>1) Вычисления очень точны: каждая маленькая ложь, каждый порыв сердца, каждый отказ, каждая инициатива стоят положительных или отрицательных пунктов.</p>

			impressionné par son initiative que par l'étrangeté de cette situation.	2) Я не мешаю, впечатленный как ее инициативой, так и странностью этой ситуации.
инспекция	inspecti on	-	-	-
квали- фици- ровать	qualifier	-	<p>1) Et puis, il s'est calmé et est entré dans une troisième phase qu'on pourrait qualifier de "phase du marchand de tapis".</p> <p>2) C'est le terme technique en vigueur ici pour qualifier les âmes dont on a la charge.</p> <p>3) Ils sont régulièrement attaqués, conspués pour que, plus tard, d'autres individus «intermédiaires par rapport aux normaux» et qu'on pourrait qualifier de «pseudo-transgresseurs» puissent reproduire les mêmes transgressions mais cette fois adoucies, digérées, codifiées, désamorcées.</p> <p>4) Pour nous les anges, il est donc parfois nécessaire de provoquer ce qu'en bas ils nomment des «malheurs» et que nous en haut qualifions de «CREQ», pour «crise de remise en question».</p> <p>5) Ce qu'on qualifie de «gâtisme», ce n'est que se repasser le film à l'en vers.</p>	<p>1) Потом он успокоился, и началась третья стадия, которую можно назвать «стадией торговца».</p> <p>2) Это принятый здесь технический термин для обозначения душ, находящихся на твоём попечении.</p> <p>3) На них нападают, их освистывают, чтобы позже другие, «переходные по отношению к нормальным», которых можно назвать псевдо-трансгрессорами, смогли воспроизвести те же трансгрессии, но на этот раз смягченные, пережеванные, закодированные, обезвреженные.</p> <p>4) Поэтому мы, ангелы, должны иногда провоцировать то, что они там внизу называют «несчастьями», а мы наверху определяем как КППВ – «кризисы постановки под вопрос».</p> <p>5) То, что называют паразитом, – это постоянно прокручивать фильм наоборот.</p>
кви- танция	quittanc e	-	-	-
кок- тейль	cocktail	-	1) Il a lancé un cocktail Molotov contre la représentation de la Tchétchénie à Moscou.	1) Он бросил бутылку с зажигательной смесью в представительство Чечни в Москве.
коло- ния	colonie	-	-	-
комму- наль- ный	commun al	-	-	-
ком- пресс	compres se	-	-	-
ком- форт	confort	-	<p>1) La position assise n'apporte en fait que peu de confort particulier puisque nous lévitions, mais c'est une habitude humaine que nous nous plaçons à reproduire.</p> <p>2) Soit on devient davantage avide de signes de réussite matérielle: plus d'argent, plus de confort, plus d'enfants, plus de maîtresses ou d'amants, plus de pouvoir, et on n'en finit pas d'agrandir et d'enrichir son nouveau cocon sain.</p> <p>3) Pourquoi suis-je là, pourquoi vis-je, que dois-je faire pour donner un sens à ma vie au-delà du confort matériel?</p>	<p>1) Сидячее положение на самом деле не дает особого комфорта, поскольку мы в невесомости, но мы любим эту земную привычку.</p> <p>2) Если человеку важны признаки материального благополучия: больше денег, больше комфорта, больше детей, больше любовниц или любовников, больше власти, он непрестанно увеличивает и обогащает свой новый улучшенный кокон.</p> <p>3) Почему я здесь, зачем я живу, что я должен сделать,</p>

				чтобы жизнь приобрела смысл помимо материальных благ?
кон-гресс	congrès	-	-	-
кон-текст	contexte	-	-	-
кон-тролер	contrôle ur	-	1) Le contrôleur est contrôlé. 2) Le soir, elle se glisse doucement dans mes draps, colle les deux glaçons de ses pieds contre mes mollets, me demande si je souhaite faire l' amour comme on demande à un contrôleur s'il faut composter son billet pour avoir le droit de franchir le portillon, puis s'endort en gonflant très fort.	1) Контролер контролируем. 2) Вечером она забирается ко мне под одеяло, прикладывает ледышки ног к моим икрам и спрашивает, хочу ли я заняться любовью, таким тоном, каким спрашивают у контролера, нужно ли прокомпостировать билет, чтобы пройти через турникет, потом засыпает и громко храпит.
концен-трация	concentration	-	1) HAPTONOMIE: A la fin de la Seconde Guerre mondiale, Franz Veldman, médecin néerlandais rescapé des camps de concentration, estima que si le monde allait à vau-l'eau, c'était parce que les enfants n'étaient pas suffisamment aimés assez tôt. 2) Au début, reprend Marilyn, Freddy descendait sur les sites des anciens camps de concentration pour aider les âmes qui y erraient encore à monter au Paradis. 3) Les récentes découvertes en astronomie montrent de même que notre univers issu du big-bang et qu'on a toujours perçu comme un univers en expansion permanente pourrait lui aussi se concentrer jusqu'à un big-crunch, sorte de concentration maximale de la matière, débouchant peut-être à nouveau sur... un deuxième big-bang. 4) Des images de camps de concentration s'abattent sur Freddy.	1) Аптономия. В конце Второй мировой войны голландский медик Франц Вельдман, которому удалось выжить в концентрационном лагере, решил, что в мире все плохо потому, что детей недостаточно любят с самого раннего возраста. 2) Вначале, – продолжает Мэрилин, – Фредди спускался в бывшие концентрационные лагеря, чтобы помочь душам, до сих пор обитающим там, подняться в Рай. 3) Недавние открытия в области астрономии свидетельствуют, что наша вселенная, появившаяся в результате большого взрыва и всегда рассматривавшаяся как постоянно расширяющаяся, тоже может начать сжиматься до большого комка, максимальной концентрации материи, а потом, возможно, последует второй большой взрыв. 4) Виды концлагерей обрушиваются на Фредди.
коопе-ратив	coopérative	-	-	-
лабо-ратория	laboratoire	-	1) Sans doute n'avez-vous pas suffisamment confiance en elle mais moi je sais qu'elle fonctionne et que la méthode devrait sortir des spectacles de cirque et des scènes de variétés pour entrer dans les universités et les laboratoires . 2) Ton bureau ressemble à un laboratoire . 3) Sinon ils étaient livrés à des laboratoires pour servir à des expériences de vivisection.	1) Наверняка вы недостаточно в него верите, но я знаю, что он существует и что этот метод должен из цирковых номеров и сцен варьете перейти в университеты и лаборатории. 2) Тут как в лаборатории. 3) Иначе их отнесли бы в лабораторию и делали с ними опыты с вивисекцией.
лампа	lampe	-	1) Je verrouille la porte, je tire les rideaux, je confie le chat (pas du tout agité) à la voisine, je m'enferme	1) Я отдаю кошку (совершенно спокойную) на некоторое время соседке. Закрываю дверь

			<p>dans les toilettes et j'accroche une cravate à la lampe.</p> <p>2) Je m'y prends un peu tard, et pourtant, coup de chance, en bricoleur maladroit, j'avais mal fixé la lampe.</p> <p>3) La lampe suit, s'abat sur le coin de mon crâne et une bosse enfle.</p>	<p>на ключ. Задерживаю занавески. Закрываюсь в туалете и привязываю галстук к светильнику.</p> <p>2) Я взялся за это слишком поздно, однако мне везет. Я плохо закрепил светильник, и один винт вываливается.</p> <p>3) За мной следует светильник, который падает мне на голову. Вздвигается шишка.</p>
легальный	légal	-	-	-
манифест	manifeste	1) Bon, eh bien si c'est le cas, c'est le moment qu'il se manifeste.	-	-
математика	mathématique	-	<p>1) Hier, j'avais un problème de mathématiques à résoudre avec trois réponses possibles.</p> <p>2) Enfant solitaire à la scolarité médiocre, il est obsédé par les mathématiques qu'il porte à un niveau presque métaphysique.</p>	<p>1) Вчера я решал задачу по математике с тремя возможными ответами.</p> <p>2) Наон поглощен страстью к математике, которая достигает почти метафизического уровня.</p>
мерзлота	merzlota	-	-	-
мерси	merci	-	<p>1) Dix années perdues à transcrire des aphorismes philosophiques, merci bien!</p> <p>2) Ah, je ne vous dis pas merci, mademoiselle.</p> <p>3) Merci maman, tu m'auras au moins servi à ça.</p> <p>4) Ouais, j'ai sûrement un ange gardien. Saint Igor, merci.</p> <p>5) Mais, entre nous, s'il y a quelqu'un à qui je dois dire merci, c'est à moi et rien qu'à moi.</p> <p>6) Je lui serre la main et me contente d'articuler un merci le plus neutre possible.</p> <p>7) Saint Igor merci.</p> <p>8) D'abord, je dois te dire merci, et ensuite tu me diras merci.</p> <p>9) Ne trouves-tu pas que toutes ces explications méritent un petit «merci» pour ma peine?</p> <p>10) Je balbutie à mon propre étonnement un petit «merci».</p> <p>11) Furibond, il fonce vers elle pour un corps à corps sans merci.</p> <p>12) Dieu merci, cette épreuve m'a été épargnée.</p> <p>13) Merci. Si j'avais su... que les anges peuvent voir les films...</p> <p>14) Tu n'as de merci à dire qu'à toi-même.</p>	<p>1) Потерять десять лет на переписывание философских афоризмов, премного благодарен!</p> <p>2) Я не буду благодарить вас, мадемуазель.</p> <p>3) Спасибо, мама, ты хоть для этого пригодилась.</p> <p>4) Да, наверняка у меня есть ангел-хранитель. Святой Игорь, спасибо.</p> <p>5) Но, между нами говоря, если есть кто-то, кому я должна сказать спасибо, то это только самой себе.</p> <p>6) Я жму ему руку и выдавливаю из себя самое нейтральное «спасибо».</p> <p>7) Спасибо, святой Игорь.</p> <p>8) Во-первых, хочу тебя поблагодарить, а потом ты меня поблагодаришь.</p> <p>9) Ты не считаешь, что все, что я сказал, заслуживает хотя бы короткого «спасибо»?</p> <p>10) К своему удивлению, я бормочу: «Спасибо».</p> <p>11) В ярости он бросается на нее в беспощадной рукопашной драке.</p> <p>12) Слава Богу, это испытание меня миновало.</p> <p>13) Спасибо. Если бы я знала... что ангелы могут смотреть кино...</p>

				14) Ты должен благодарить только себя.
мону- мент	monume nt	-	<p>1) Vous vous êtes déjà demandé quelles étaient vos propres réflexions en dehors de celles de ces grands monuments institutionnalisés?</p> <p>2) Vous sortez un film tous les six mois, tandis que lui est là tous les soirs et deux milliards de gens le regardent partout dans le monde! C'est un monument international!</p> <p>3) Finalement, j'obtiens d'elle un accord: elle veut bien renoncer à sa haine, mais elle exige la gloire pour ne plus avoir à redouter des monuments comme Petters.</p> <p>4) Nous nous retrouvons dans les cimetières, les caves, les églises, les cathédrales, les monuments aux morts et, de manière plus générale, tous les lieux que nous trouvons «marrants».</p>	<p>1) А вы спрашивали себя, какие у вас есть собственные мысли, кроме мыслей этих признанных гигантов?</p> <p>2) Вы выпускаете один фильм в полгода, а он каждый вечер на экране, и его смотрят два миллиарда человек во всем мире! Это международный монумент!</p> <p>3) Наконец я добиваюсь ее согласия: она готова отказаться от ненависти, но в обмен она требует славы, чтобы больше не бояться таких столпов, как Петтерс.</p> <p>4) Мы встречаемся на кладбищах, в пещерах, в церквях и храмах, у памятников погибшим и, в более общем смысле, во всех местах, которые считаем «забавными».</p>
нави- гация	navigati on	-	<p>1) Avec Freddy, Raoul et Marilyn Monroe, nous mettons au point une procédure de navigation dans l'espace adaptée à notre état d'anges.</p> <p>2) Pour la gauche et la droite, il suffit d'emprunter les règles de la navigation, «tribord» tout ce qui est à droite de notre direction, «bâbord» tout ce qui est à gauche.</p>	<p>1) Вместе с Фредди, Раулем и Мэрилин Монро мы отработываем подходящую к нашему состоянию ангелов технику навигации в космосе.</p> <p>2) Для «право» и «лево» мы решаем применять правила навигации. Все, что находится справа от направления, будет «по правому борту», а все, что слева, – «по левому борту».</p>
ниве- лиро- вать	niveler	-	-	-
новел- ла	nouvelle	<p>1) Car ainsi s'exerce dorénavant la nouvelle censure.</p> <p>2) Donc, retour à la case départ pour une nouvelle session.</p> <p>3) L'entrée ocre ramène à la Terre pour de nouvelles réincarnations, la bleue conduit au pays des anges.</p> <p>4) Ce mur franchi, nous basculerons dans une nouvelle vie.</p> <p>5) En avant pour de nouvelles aventures, déclamet-elle en se précipitant.</p> <p>6) Rose se détourne pour abrégé ce pénible moment et, vite, se dirige vers sa nouvelle réincarnation.</p>	<p>1) J'ai une très bonne nouvelle.</p> <p>2) À présent, comme à l'époque de la thanatonautique, nous disposons d'une méthode de contrôle de direction de vol grâce à laquelle nous tenterons de repousser notre nouvelle <i>Terra incognita</i>.</p> <p>3) Cette nouvelle-là est un peu spéciale.</p> <p>4) Martine apporte une anecdote tirée d'une nouvelle d'Edgar Allan Poe intitulée <i>Le Joueur d'échecs de Maelzel</i>.</p> <p>5) Pour mieux faire connaissance avec nous, elle nous demande d'écrire une nouvelle sur le sujet de notre choix.</p> <p>6) À la fin de ma nouvelle, Pie 3,14, le pape informatique, commence à percevoir ce qu'est réellement Dieu, ce qui est à mes yeux la véritable mission d'un pape.</p> <p>7) Elle me rend ma nouvelle, avec dessus à l'encre rouge un 19/20, agrémenté dans la marge d'un: «Beaucoup d'idées originales. J'ai</p>	<p>1) У меня очень хорошая новость.</p> <p>2) Теперь, как во времена танатонавтики, у нас есть метод контроля за направлением полета, с помощью которого мы попробуем расширить нашу <i>Terra incognita</i>.</p> <p>3) Эта новенькая не совсем обычная.</p> <p>4) Мартин рассказала случай, описанный Эдгаром По в «Шахматисте из Малзеля».</p> <p>5) Чтобы лучше с нами познакомиться, она предлагает написать сочинение на свободную тему.</p> <p>6) В конце сочинения электронный Папа Пий 3,14 начинает понимать, что такое на самом деле Бог, что, по-моему, и является истинной задачей Папы.</p> <p>7) Она протягивает мое сочинение с оценкой красными чернилами 19/20 и пометкой на</p>

	<p>7) Il est au carrefour où l'on décide de la nouvelle direction à prendre.</p> <p>8) C'est probablement ma nouvelle mère.</p> <p>9) L'haptonomie n'est évidemment pas la panacée des enfances heureuses, mais elle ouvre probablement de nouvelles voies dans la vie affective et de la mère et du père et du fœtus.</p> <p>10) Ici on dit qu'une directive est tombée d'«en haut»: c'en est fini des miracles, des messies, des prophètes, des nouvelles religions «révélées».</p> <p>11) Je suis déjà tombé une fois et le souvenir de mes bleus me rend méfiant quant à de nouvelles tentatives.</p> <p>12) L'âme de Félix Kerboz n'étant pas parvenue à transcender ni à comprendre sa mère, elle va tenter d'y arriver dans sa nouvelle vie d'Igor Tchekov.</p> <p>13) Ils ont l'imagination féconde quand il s'agit d'inventer des épreuves nouvelles pour les humains.</p> <p>14) Chaque fois que les humains élargissent leur concept de «congénères» pour y inclure des catégories nouvelles, c'est qu'ils considèrent que des êtres estimés jusqu'à inférieurs sont en fait suffisamment semblables à eux pour être dignes de leur compassion.</p> <p>15) Voici une nouvelle entrée pour</p>	<p>eu grand plaisir à vous lire.»</p> <p>8) Jacques est mauvais élève, mais il écrit des nouvelles.</p> <p>9) Pour mieux promouvoir la religion catholique auprès des peuples païens, les premiers chrétiens ont mis en avant la Vierge Marie, l'originalité de cette nouvelle déesse étant d'être une déesse vierge.</p> <p>10) Il y a six mois, au lieu de dire «au revoir», Papa s'est écrié: «J'en ai assez de vivre avec une hystérique et une anorexique! Je divorce, mon avocat vous donnera de mes nouvelles.»</p> <p>11) J'arrive à vendre mes nouvelles à un magazine de science-fiction et obtiens ainsi mon premier pécule grâce à mon travail.</p> <p>12) Dans une nouvelle, autrefois, j'avais choisi pour héros deux globules blancs que j'avais introduits dans la société idéale du corps humain.</p> <p>13) Le lendemain, je casse ma tirelire, compte l'argent gagné grâce à la vente de mes nouvelles et prends le train pour Paris avec pour seuls compagnons Mona Lisa, le chat, et mon ordinateur.</p> <p>14) La vente de mes nouvelles ne suffit pas.</p> <p>15) Je songe un moment à reprendre ma nouvelle, «Le sous-pape», pour en faire un roman mais, à la vitesse où le monde évolue, ce récit de science-fiction risque de se retrouver dépassé par la réalité.</p> <p>16) Depuis le temps qu'on nous a promis de remplacer notre vieux matériel, je ne vois que ça comme bonne nouvelle.</p> <p>17) J'annonce la bonne nouvelle à Gwendoline.</p> <p>18) Je déplie le journal et découvre en première page la nouvelle: Cynthia a eu un accident de voiture.</p> <p>19) Après ça, je n'ai plus eu de nouvelles de Gwendoline.</p> <p>20) Malgré tout, elle a une très mauvaise nouvelle à m'annoncer.</p> <p>21) C'est donc ça, la «mauvaise nouvelle»?</p> <p>22) Igor, j'ai une merveilleuse nouvelle pour toi.</p> <p>23) Dans le couloir j'entends Tatiana qui entretient tout le personnel hospitalier de la bonne nouvelle.</p> <p>24) En fait, l'éditeur se reprochait tellement de ne pas avoir découvert John Kennedy Toole de son vivant</p>	<p>полюх: «Много оригинальных идей. Я с удовольствием прочитала ваше сочинение».</p> <p>8) Жак плохо учится, но он пишет рассказы.</p> <p>9) Чтобы лучше содействовать распространению католицизма среди язычников, христианские миссионеры выдвинули на первый план святую Марию. Оригинальность этой новой богини была в том, что она девственница.</p> <p>10) Шесть месяцев назад, вместо того чтобы сказать «до свидания», папа закричал: «Я не могу больше жить с истеричкой и с истязавшей себя голодом! Я подаю на развод, мой адвокат свяжется с вами».</p> <p>11) Мне удастся продать мои рассказы научно-фантастическому журналу, и таким образом я зарабатываю собственный первый небольшой гонорар.</p> <p>12) Раньше в одном из рассказов я выбрал в качестве героев двух лейкоцитов, которых поместил в идеальное общество человеческого тела.</p> <p>13) На следующий день я собираю пожитки, пересчитываю заработанные на гонорах деньги и сажусь на поезд в Париж вместе с моей кошкой Моной Лизой и моим компьютером.</p> <p>14) Гонораров за рассказы не хватает.</p> <p>15) Какое-то время я думаю о том, чтобы вернуться к моему рассказу «Почти Папа» и сделать из него роман. Но, учитывая скорость эволюции мира, эту научную фантастику может легко превзойти реальность.</p> <p>16) С тех пор как мы пообещали заменить старое вооружение, я только это представляю себе как хорошую новость.</p> <p>17) Я сообщаю радостную новость Гвендолин.</p> <p>18) Я открываю газету и вижу новость на первой полосе: Синтия попала в автомобильную катастрофу.</p> <p>19) После этого я ничего не слышал о Гвендолин.</p> <p>20) Однако у нее есть очень плохая новость.</p> <p>21) Так вот она, «плохая новость»?</p>
--	--	---	---

	<p><i>l'Encyclopédie du Savoir Relatif et Absolu.</i></p> <p>16) Une nouvelle étape s'ouvre devant toi...</p> <p>17) J'imagine déjà ma future nouvelle maman.</p> <p>18) Elle m'a dit que j'étais la nouvelle Shirley Temple.</p> <p>19) Depuis quelques semaines, l'école compte une nouvelle élève.</p> <p>20) Que je vous présente ma nouvelle bande de copains! clame Freddy.</p> <p>21) Au lieu de te cantonner dans ta douleur, tu ferais mieux de nous aider à percer les secrets du monde des 7 afin d'empêcher de nouvelles hécatombes.</p> <p>22) Le robot se «réforme» lui-même en permanence pour s'ajuster aux mœurs nouvelles.</p> <p>23) Chaque fois que je suis brimé, chaque fois que j'écrase une punaise, chaque fois qu'on m'impose de nouvelles restrictions, je me dis que c'est la faute à la France, à l'Angleterre et aux États-Unis.</p> <p>24) Je m'achèterai des bijoux, j'aurai recours à de nouvelles opérations de chirurgie esthétique (une fossette au menton par exemple, voilà qui m'irait bien; Ambrosio fera ça avec talent).</p> <p>25) La sortie de notre ouvrage est passée inaperçue, noyée sous la marée des nouvelles parutions.</p> <p>26) En général, c'est</p>	<p>qu'il avait fait main basse sur les tiroirs de son bureau et publiait tout ce qu'il y trouvait, nouvelles et même rédactions scolaires.</p>	<p>22) Игорь, у меня для тебя прекрасная новость.</p> <p>23) Я слышу, как в коридоре Татьяна сообщает о радостном событии персоналу больницы</p> <p>24) На самом деле издатель так корил себя за то, что не оценил Джона Тула при жизни, что он нашел в ящиках его письменного стола и опубликовал все, что там было, включая школьные сочинения.</p>
--	--	--	---

		<p>lorsqu'on a échoué avec ses premiers clients et qu'on touche sa nouvelle couvée qu'on se rend compte combien on avait été bien servi la première fois.</p> <p>27) Je lui parle de la «télévision zen»: ma nouvelle philosophie de l'absence absolue de pensée grâce à la fréquentation intense de la télévision.</p> <p>28) Nouvelle idée: créer un lieu au fond d'un égout où il se passe des faits mystérieux et terribles que je ne décrirai pas.</p> <p>29) Je leur ai appris ma nouvelle théorie.</p> <p>30) Résultat: les nouvelles générations ne voient pas ce qu'est vraiment la mort.</p> <p>31) Je me dis que ce doit être les nouvelles kalachnikovs.</p> <p>32) Je sais déjà qui sont les gars auxquels je confierai la nouvelle arme pour la tester.</p> <p>33) Il ne serait plus entouré que de gens intéressés par sa nouvelle fortune.</p> <p>34) Nouvelle mode: de plus en plus d'étudiants se font coter en Bourse pour que les actionnaires financent leurs études.</p> <p>35) Il ne souhaite plus de plaisir pour lui, il reste seulement en quête de nouvelles épreuves de plus en plus âpres et douloureuses.</p> <p>36) Nouveau jeu et nouvelle perte.</p> <p>37) J'écris mais je commence à traverser une nouvelle crise de défaitisme.</p>	
--	--	---	--

		<p>38) Les malheurs des autres me font oublier les miens et me donnent en même temps des idées pour de nouvelles histoires.</p> <p>39) Turing introduit une notion nouvelle pour l'époque et pour l'informatique, la «sexualité de la pensée».</p> <p>40) Inutile de nous lancer dans de nouvelles discussions, cette fois nous savons que nous partons pour la grande grande aventure.</p> <p>41) Allez... en avant pour de nouvelles aventures</p> <p>42) Ce logiciel est le douzième d'une nouvelle génération qui s'autorepro-duit.</p> <p>43) Je tente une nouvelle partie avec son logiciel de poker.</p> <p>44) Ghislaine est ma nouvelle compagne.</p> <p>45) connaît les nouvelles méthodes pour éveiller les tout-petits.</p> <p>46) Ta guérison ouvre des voies nouvelles à la recherche médicale.</p> <p>47) À échéance, c'est-à-dire tous les trois ans, si les partenaires ne sont pas satisfaits, on réexamine les clauses ou on dénonce le contrat, et s'ils sont contents on repart pour trois nouvelles années par «tacite reconduction».</p> <p>48) À l'émission littéraire qui a cette semaine pour thème «La nouvelle littérature», l'invité-vedette est encore Mérignac.</p> <p>49) Nouveau</p>	
--	--	---	--

		<p>mariage, nouveau métier, nouvelle attitude.</p> <p>50) Soit on se lance vers une nouvelle terre de conquête, celle de l'esprit.</p> <p>51) Mais, pendant ce temps, nous avons du mal à protéger nos flancs d'une nouvelle vague d'assaut qui fait éclater notre formation.</p> <p>52) Verdun, le génocide arménien, Auschwitz, Treblinka et Maïdanek, les «dealers» dans les cages d'escalier, un attentat terroriste dans le métro parisien, des marées noires où s'engluent des oiseaux morts, des brouillards de pollution sur des villes modernes, des programmes de télévision débiles, la peste, la lèpre, le choléra, le sida et toujours de nouvelles maladies.</p> <p>53) Je sais que grâce aux nouvelles conquêtes de la médecine je pourrais vivre plus longtemps, mais je n'ai plus envie de me battre, même contre des microbes.</p> <p>54) Je plaide que ma cliente a su créer dans ses films une nouvelle image de femme dynamique.</p> <p>55) Le minéral conscient dans les ordinateurs constitue le prochain levier mais, bientôt, la conscience s'exprimera dans ces nouvelles formes de vie en «alliages».</p> <p>56) Je te souhaite de réussir afin que nous nous retrouvions de nouveau ensemble</p>	
--	--	--	--

		pour de nouvelles aventures.		
номен- клату- ра	nomenclature	-	-	-
омлет	omelette	-	1) Heu... c'est l'histoire de deux omelettes qui sont en train de frire dans une poêle. 2) Et l'autre se met aussitôt à beugler: «Au secours! Il y a à côté de moi UNE OMELETTE QUI PARLE!»	1) Э-э... два омлета запекаются в духовке. 2) Второй кричит: «Караул! Здесь ГОВОРЯЩИЙ ОМЛЕТ!»
опера- ция	opération	-	1) Maman a déclaré qu'elle aimerait bien elle aussi passer sur la table d' opération pour se faire remodeler le visage. 2) Papa a rétorqué que l' opération coûtait beaucoup trop cher, mais maman a répondu que la beauté n'a pas de prix, surtout quand elle constitue un capital professionnel. 3) Maman a riposté que, de toute façon, toute femme a le droit de prendre soin de son physique et que, s'il refusait de lui payer l' opération , elle ne se gênerait pas pour tirer un chèque sur leur compte commun. 4) Père Noël, si vous m'écoutez,, voilà mon vœu le plus cher: une opération esthétique pour raccourcir mon nez. 5) Venus veut une opération de chirurgie esthétique pour se faire raccourcir le nez et Jacques convoite un jouet en plastique en forme d'engin spatial extraterrestre. 6) J'ai besoin d'une opération esthétique. 7) En attendant que les traces de l' opération disparaissent, je suis restée dans ma chambre. 8) Mon opération du nez n'est qu'une première étape dans ma conquête du grand public. 9) Je m'achèterai des bijoux, j'aurai recours à de nouvelles opérations de chirurgie esthétique (une fossette au menton par exemple, voilà qui m'irait bien; Ambrosio fera ça avec talent). 10) Avant d'être réincarné en Michael Pinson, discret pionnier de la thanatonautique, j'ai été médecin à Saint-Pétersbourg de 1850 à 1890. Je me suis beaucoup soucié d'améliorer l'hygiène durant les opérations chirurgicales.	1) Мама сказала, что она тоже хотела бы пойти к хи-РУРгу и переделать лицо. 2) Папа возразил, что операция стоит слишком дорого, но мама сказала, что красота не имеет цены, особенно если это профессиональный капитал. 3) Мама сказала, что в любом случае женщина имеет право ухаживать за своей внешностью и что, если он не хочет заплатить за ее операцию, она оплатит ее с их общего счета. 4) Санта-Клаус, если ты меня слышишь, вот мое желание: пластическая операция, чтобы укоротить нос. 5) Венера хочет пластическую операцию, чтобы укоротить нос, а Жак требует пластмассовую игрушку в виде космического корабля пришельцев. 6) Мне нужна пластическая операция. 7) Пока я ждала, когда исчезнут следы после операции, то сидела в своей комнате. 8) Операция на носу — этой только первый шаг в завоевании публики. 9) Я куплю ювелирные украшения и сделаю новые операции (ямочка на подбородке мне очень пойдет, Амброзио сделает это талантливо). 10) До того как стать Мишелем Пэнсоном, скромным пионером танатонавигации, я был врачом в Санкт-Петербурге с 1850 по 1890 год. Я очень заботился об улучшении гигиены во время хирургических операций.
опус	opus	-	-	-
оратор	orateur	-	-	-
органи- зиро- вать	organiser	-	1) Résultat: quand la victoire arrive, l'individu est dépourvu de repères et, bien souvent, il est si	1) Результат: когда победа приходит, человек оказывается лишен ориентиров и часто он

			décontenancé qu'il organise vite fait sa défaite afin de se retrouver dans une «normalité» connue. 2) Nous reculons sous les coups des rayons verts, mais déjà Igor organise l'offensive suivante.	настолько ошеломлен, что быстро сам организует собственное поражение, чтобы оказаться в знакомой «нормальной» обстановке. 2) Мы отступаем под ударами зеленых лучей, а Игорь уже готовит следующую атаку.
ординарный	ordinaire	-	1) D'ordinaire je l'ignore, mais aujourd'hui je suis saisi d'un attrait morbide.	1) Обычно я ее игнорирую, но сегодня меня охватило какое-то болезненное влечение.
ориентация	orientation	-	-	-
пассивный	passif	-	-	-
пауза	pause	-	-	-
пенюар	peignoir	-	-	-
петиция	pétition	-	1) Je suis prête à signer toutes les pétitions allant dans ce sens.	1) Я готова подписать любые петиции, направленные против этого.
писсуар	pissoir	-	-	-
планета	planète	-	1) Vol au-dessus de ma ville. Vol au-dessus de ma planète. 2) Ce trou noir aspire tout: les systèmes solaires, les étoiles, les planètes, les météorites. 3) Oui, la vie cachée sous la peau de la planète. 4) J'avais baptisé cet engin «La pierre de Rosette» car elle servait de truchement entre les deux civilisations les plus sophistiquées de la planète, deux civilisations cependant incapables de se comprendre et de s'estimer: les hommes et les fourmis. 5) Bientôt, nous distinguons au loin notre planète natale. 6) Tout le monde hurle sur cette planète. 7) Je crois que je me suis trompé de planète. 8) Si je ne suis pas de cette planète-ci, peut-être suis-je d'une planète de chats? 9) Peut-être qu'avec un véhicule pareil, on peut voyager dans le cosmos pour retrouver sa vraie planète? 10) Sur ma planète, on ne demande à personne d'apprendre des récitations par cœur parce qu'on sait que ça ne sert à rien. 11) Pour qu'il atterrisse sur une planète, j'ai fabriqué un monde extraterrestre plus cinq petits bonshommes avec du papier toilettes, de la colle et des lanières de bouteilles en plastique. 12) Ma planète est rouge avec un ciel rouge et de l'eau rouge. J'ai tout	1) Полет над городом. Полет над планетой. 2) Черная дыра всасывает все: солнечные системы, звезды, планеты, метеориты. 3) Да, скрытая под кожей планеты жизнь. 4) Я назвал его «камень Розетт», поскольку он позволял общаться двум самым совершенным цивилизациям планеты, которые тем не менее не могут понимать и оценивать друг друга: людям и муравьям. 5) Вскоре мы начинаем различать вдалеке родную планету. 6) Все на этой планете орут. 7) По-моему, я ошибся планетой. 8) Если я не с этой планеты, может, я с планеты кошек? 9) Может, на таком аппарате можно путешествовать в космосе и найти свою планету? 10) На моей планете никого не заставляют учить наизусть стихи, потому что все знают, что это бессмысленное занятие. 11) Чтобы он приземлялся на планету, я сделал из туалетной бумаги, клея и пластиковых бутылок другой мир и пять маленьких человечков. 12) Моя планета красного цвета, с красным небом и красной водой. 13) Это история про четырех астронавтов, которые высаживаются на красную планету, где живут очень сильные вои-

		<p>peint en rouge avec le vernis à ongles à maman, mais elle ne s'en est pas encore aperçue.</p> <p>13) C'est l'histoire de quatre astronautes qui débarquent sur une planète rouge où il n'y a que des guerriers extraterrestres très puissants qui n'ont peur de rien.</p> <p>14) L'animal a un niveau d'organisation et au-dessus de lui la planète, le système solaire, la galaxie.</p> <p>15) L'atome agit sur la molécule, la molécule sur l'hormone, l'hormone sur le comportement de l'animal, l'animal sur la planète.</p> <p>16) C'est à force de chasser pour obtenir de la nourriture que l'homme a éprouvé l'envie d'étendre son territoire, tant et si bien qu'il a fini par fabriquer et envoyer des fusées au-delà de la planète.</p> <p>17) La nuit, je contemple les étoiles par la fenêtre. Il y en a forcément une qui est la planète Vénus.</p> <p>18) Comme si les jurés étaient convaincus que, hors de la planète Terre et de ses humains, il n'y a pas d'autre beauté dans tout le cosmos...</p> <p>19) Avant... dans ma vie avant celle-ci, je vivais... je vivais sur... une autre planète.</p> <p>20) Une autre planète! Vous plaisantez!</p> <p>21) Il veut savoir si l'autodestruction est propre sur toutes les planètes aux espèces intelligentes ou si elle est réservée à la seule espèce humaine terrestre.</p> <p>22) Débusquer cette planète ne sera pas facile, soli loque le rabbin. Notre galaxie, la Voie lactée, comporte à elle seule 200 milliards d'étoiles. Autour de chaque étoile tournent en moyenne une dizaine de planètes, on a du pain sur la planche, les amis.</p> <p>23) Dénicher une planète habitée parmi toutes les planètes non habitées, c'est comme rechercher une aiguille dans une botte de foin, déploré-je à mon tour.</p> <p>24) Avant de me lancer dans l'espace à la recherche d'une autre planète, il faut d'abord que je règle tous les problèmes avec mes œufs.</p> <p>25) Nous traversons son système et commençons à en examiner les planètes.</p> <p>26) Après avoir viré de bord à angle serré nous fonçons vers Sirius. Quelques planètes tièdes. Un peu de lichen. Beaucoup d'ammoniac.</p>	<p>ны, которые ничего не боятся.</p> <p>14) Животное имеет свой уровень организации и над ним планету, солнечную систему, галактику.</p> <p>15) Атом влияет на молекулу, молекула на гормон, гормон на поведение животного, животное на планету.</p> <p>16) Благодаря охоте, человек испытал желание расширить свою территорию, вплоть до того, что построил ракеты и запустил их за пределы планеты.</p> <p>17) Там наверняка есть планета Венера.</p> <p>18) Как будто члены жюри уверены, что, кроме Земли и землян, во всем космосе нет другой красоты.</p> <p>19) До... этой жизни... я жила... я жила... на другой планете.</p> <p>20) Другая планета! Вы шутите!</p> <p>21) Он хочет знать, свойственно ли саморазрушение всем планетам, где существует разумная жизнь, или это право зарезервировано лишь за землянами.</p> <p>22) Отыскать эту планету будет нелегко, — бормочет себе под нос раввин. — Только в нашей галактике, Млечном Пути, насчитывается 200 миллиардов звезд. Вокруг каждой из них вращается в среднем десяток планет.</p> <p>23) Найти населенную планету среди всех ненаселенных это все равно что искать иголку в стоге сена, — жалуясь я в свою очередь.</p> <p>24) Прежде чем отправиться в космос на поиски другой планеты, мне необходимо урегулировать все проблемы со своими сферами.</p> <p>25) Пересекаем ее систему и начинаем исследовать планеты.</p> <p>26) Сделав вираж под острым углом, летим к Сириусу. Несколько теплых планет. Немного лишайников. Много аммиака.</p> <p>27) Мы движемся быстро, от звезды к звезде, от планеты к планете.</p> <p>28) Каждой травинке соответствует планета.</p> <p>29) Рауль, Фредди, Монро и я посещаем сотни планет.</p> <p>30) Я предлагаю «приземлять-</p>
--	--	---	---

		<p>27) Nous allons vite, d'étoile en étoile, de planète en planète.</p> <p>28) À chaque brin d'herbe correspond une rencontre avec une planète.</p> <p>29) Raoul, Freddy, Marilyn Monroe et moi visitons des centaines de planètes.</p> <p>30) Je propose de n'«atterrir» que sur les planètes tempérées, avec des océans et une atmosphère.</p> <p>31) Raoul me répond qu'il n'y a pas de raison pour que la planète où s'est rendue Nathalie soit identique à la nôtre, mais Freddy m'approuve.</p> <p>32) Mes critères suffisent à diviser par dix le nombre de planètes à explorer.</p> <p>33) Dans la Grande Ourse, ce sont des planètes même pas complètement formées.</p> <p>34) Par exemple le concept, l'idée de communisme, née de l'esprit de Karl Marx, s'est répandue dans un temps très court dans l'espace jusqu'à toucher la moitié de la planète.</p> <p>35) Ici ce n'est pas ma planète, mais toi tu es de ma planète.</p> <p>36) Nous avons visité tout au plus 0,1 % des planètes susceptibles d'être habitées dans la Voie lactée.</p> <p>37) Il n'y a peut être qu'une seule planète dotée de conscience par galaxie...</p> <p>38) La nature créerait donc à chaque fois deux cents milliards de planètes pour n'en doter qu'une seule de vie et de conscience?</p> <p>39) Chris Petters, l'idole des ménagères de moins de cinquante ans, est le journaliste le plus célèbre depuis l'avènement de sa chaîne d'information américaine en continu qui couvre toute la planète.</p> <p>40) Il y a six milliards d'individus sur la planète.</p> <p>41) Zut, j'ai peut-être d'autres femmes à aimer, d'autres livres à écrire et d'autres chats à caresser sur cette planète.</p> <p>42) Comment visualiser un paradis crédible? Une planète? Trop facile. Un cube? Trop géométrique. Un champ d'astéroïdes? Trop éparpillé.</p> <p>43) Nous côtoyons des étoiles, des planètes, des météorites qui sont aspirées par cet orifice céleste!</p> <p>44) . Il signale qu'il n'y a à sa connaissance qu'une seule planète habitée dans la galaxie.</p> <p>45) Ici, on la désigne non par son matériau, mais par sa couleur,</p>	<p>ся» только на планеты с умеренным климатом, где есть океаны и атмосфера.</p> <p>31) Раул отвечает, что планета, на которую отправлялась Натали, совсем не обязательно идентична нашей, но Фредди меня поддерживает.</p> <p>32) Мои критерии позволяют сократить в десять раз число исследуемых планет.</p> <p>33) В созвездии Большой Медведицы планеты даже не до конца сформировались.</p> <p>34) Например, концепция или идея коммунизма, родившись в мозгу Карла Маркса, за довольно короткое время распространилась на половину планеты.</p> <p>35) Здесь не моя планета, но ты с моей планеты.</p> <p>36) Мы побывали на одну десятую процента планет Млечного Пути, которые могут быть обитаемы.</p> <p>37) Возможно, в каждой галактике только одна планета населена разумными существами...</p> <p>38) Значит, природа каждый раз создает сотни миллиардов планет, и только на одной есть жизнь и разум.</p> <p>39) Крис Пет-терс, этот идол всех домохозяек моложе пятидесяти лет, самый знаменитый журналист с момента создания его круглосуточного информационного канала, транслирующего на всю планету</p> <p>40) На планете живет шесть миллиардов человек.</p> <p>41) Черт, может, на этой планете я могу еще любить других женщин, написать другие книги и ласкать других кошек?</p> <p>42) Как придать Раю достоверный вид? Планета? Слишком просто. Куб? Слишком геометрично. Группа астероидов? Слишком расплывчато.</p> <p>43) Мы пролетаем звезды, планеты, метеориты, которые всасываются этим небесным отверстием!</p> <p>44) Он говорит, что, насколько ему известно, в его галактике есть только одна обитаемая планета.</p> <p>45) Здесь ее называют не по составу материала, а по цвету – «Красная». Планета Красная.</p> <p>46) Мы просим показать нам</p>
--	--	---	--

		<p>«Rouge». La planète Rouge.</p> <p>46) Nous demandons à faire un tour sur cette planète.</p> <p>47) De l'extérieur, la planète Rouge est entourée d'une épaisse atmosphère.</p> <p>48) Rouge est une planète «terrienement» viable.</p> <p>49) Zoz nous décrit les quatre grands peuples de sa planète.</p> <p>50) Aristote et plus tard saint Augustin tinrent à affirmer que la Terre était la seule planète habitée par des êtres vivants et qu'il ne pouvait en exister aucune autre car Dieu l'avait voulu ainsi et que c'était un cadeau unique.</p> <p>51) Je rêve qu'avec l'engin spatial de mon enfance, je voyage vers une planète rouge.</p> <p>52) Sur cette planète vit un dieu qui se livre à des expériences.</p> <p>53) Est-ce mal de ne pas assister tous les misérables de par la planète?</p> <p>54) Nous avons exploré une seconde planète habitée par des humains, mais il doit en exister encore beaucoup d'autres.</p> <p>55) Même si elles ne comprennent pas toutes un paradis au centre et que seules 10 % en possèdent un et donc une planète habitée par des humanoïdes, il subsiste encore 32 000 planètes peuplées de gens avec lesquels nous pourrions discuter.</p> <p>56) Sur une planète lointaine, oui, en train de faire le fanfaron!</p> <p>57) Igor nous informe que les âmes errantes sont lasses d'errer indéfiniment sur la Terre. Se rendre sur une autre planète leur permettrait enfin de changer de paysage.</p> <p>58) Nous en comptons déjà quelques-uns dans nos rangs. Lorsque vous serez des nôtres, vous nous guiderez plus volontiers vers votre planète mystérieuse.</p> <p>59) À 22 heures 59, pour la première fois de ma vie, je pense que «c'est peut-être quand même bien ma planète».</p> <p>60) Il me révèle que la galaxie de la Voie lactée compte douze planètes habitées.</p> <p>61) Même si tu as vu Rouge, il n'y a pas que des planètes où les âmes sont incarnées.</p> <p>62) On envoie, en conséquence, des âmes des onze autres planètes notées à plus de 500 pour gonfler la population terrienne qui traîne à</p>	<p>cette planète.</p> <p>47) Snaruzhi planeta okružena plotnoy atmosferoy.</p> <p>48) Planeta po zemnym predstavleniyam žiznesposobna.</p> <p>49) Zoz rasskazyvaet o chetyrex narodax ego planety.</p> <p>50) Aristotel', a pozdnee svyatoj Avgustin pytalys' utverždat', čto Zemlja – edinstvennaja planeta, naselenная живыми существами, и что никакой другой не может существовать, поскольку так пожелал Господь, и это уникальный подарок.</p> <p>51) Мне снится, что на космическом летательном аппарате моего детства я отправляюсь на красную планету.</p> <p>52) На этой планете живет бог, занимающийся экспериментами.</p> <p>53) От того, что я не помогаю всем несчастным планеты?</p> <p>54) Мы исследовали вторую населенную людьми планету, но их должно существовать намного больше.</p> <p>55) Даже если у каждой в центре нет Рая и только десять процентов имеют обитаемую гуманоидами планету, остается еще тридцать две тысячи планет, населенных людьми, с которыми можно общаться.</p> <p>56) На далекой планете, да, выпендривался! Я на тебя зол, ты не представляешь, как я на тебя зол!</p> <p>57) Игорь сообщает, что неприкаянным душам надоело бесконечно блуждать над Землей. Путешествие на другую планету позволит им наконец сменить обстановку.</p> <p>58) Среди нас уже есть несколько таких. Когда вы станете нашими, вы охотнее поведете нас к вашей таинственной планете.</p> <p>59) В 22 часа 59 минут, впервые в жизни, я думаю, что все-таки моя планета не такая уж плохая.</p> <p>60) Он сообщает, что в галактике Млечного Пути есть двенадцать обитаемых планет.</p> <p>61) Даже если ты видел Красную, души инкарнируются не только там.</p> <p>62) Вследствие этого мы направляем души с одиннадцати планет, уровень которых</p>
--	--	---	--

			333.	больше 500, для увеличения земного населения, которое остается на уровне 333.
пластика	plastique	1) La mode est aux vêtements moulants fabriqués dans une matière plastique commode pour la course à pied et la pratique des sports en général.	1) Venus veut une opération de chirurgie esthétique pour se faire raccourcir le nez et Jacques convoite un jouet en plastique en forme d'engin spatial extraterrestre. 2) Pour qu'il atterrisse sur une planète, j'ai fabriqué un monde extraterrestre plus cinq petits bonshommes avec du papier toilettes, de la colle et des lanières de bouteilles en plastique. 3) Je dis non et elle sort de son cartable un petit jeu en plastique pour m'apprendre. 4) D'autres personnes en uniforme blanc sont venues et ont enfourné mon ancien corps dans un sac en plastique après en avoir recherché les lambeaux épars sur la chaussée. 5) Mais au lieu de papoter boîtes en plastique, on discute de l'au-delà.	1) Венера хочет пластическую операцию, чтобы укоротить нос, а Жак требует пластмассовую игрушку в виде космического корабля пришельцев. 2) Чтобы он приземлялся на планету, я сделал из туалетной бумаги, клея и пластиковых бутылок другой мир и пять маленьких человечков. 3) Я говорю нет, и она достает из ранца маленькую шахматную доску, чтобы научить меня. 4) Пришли другие люди в белых халатах и положили мой труп в пластиковый мешок, предварительно собрав туда же с дороги ключья. 5) Только вместо того, чтобы болтать о пластиковых коробочках, здесь говорят о внеземном.
погром	pogrom	-	-	-
портмоне	porte-monnaie	-	1) Je crois que la dernière fois où je me suis servi d'un porte-monnaie c'était il y a dix ans, avant mon succès dans le film <i>Nue contre toi</i> .	1) По-моему, в последний раз я пользовался кошельком лет десять назад, после успеха в фильме «Голая в твоих объятиях».
портье	portier	-	-	-
порция	portion	-	1) J'accepte mais, les jours suivants, je fais monter la tension en réduisant encore plus les portions. 2) Comme, par paresse, je refuse de passer mon temps à me battre, mon territoire particulier se retrouve réduit à la portion congrue.	1) Я соглашаюсь, но в следующие дни увеличиваю напряжение, все больше сокращая порции. 2) Когда я ленюсь тратить время на борьбу, моя территория сокращается в соответствующей пропорции.
поэма	poème	-	1) Par la suite, ce texte inspira Lucrèce qui, dans son poème <i>De natura rerum</i> , évoque la possibilité de l'existence de peuples non terriens vivant très loin de la Terre.	1) Впоследствии этот текст вдохновил Лукреция, который в поэме «De natura rerum» говорит о возможности существования неземных людей, живущих очень далеко от Земли.
президиум	présidium	-	-	-
премия	prime	-	1) Il chercha alors un moyen d'intéresser le père dès la prime enfance, voire même durant la grossesse de la mère. 2) Les premiers explorateurs occidentaux ont été choqués en découvrant ces pratiques car ils s'imaginaient de prime abord que les habitants de Vanuatu se volaient leurs enfants les uns les autres.	1) Он начал искать способ, как заинтересовать отца, начиная с самого раннего возраста ребенка и даже с периода беременности. 2) Первые западные исследователи были шокированы подобной практикой, поскольку сперва подумали, что жители Вануату крадут детей друг у друга.
приоритет	priorité	-	-	-

про- гресс	progrès	-	<p>1) Les progrès ne sont pas aussi spectaculaires.</p> <p>2) On développa l'information, la prévention, et, peu à peu, les progrès de la médecine en matière de maladies infantiles permirent d'affirmer que les parents pouvaient dorénavant s'investir affectivement dans leurs enfants sans crainte de les perdre prématurément.</p> <p>3) Les progrès de l'humanité sont exponentiels.</p> <p>4) Nous sommes fiers de nos progrès.</p> <p>5) Ils sont convaincus que, grâce aux progrès de leur médecine, ils seront bientôt tous centes naires.</p> <p>6) Même en conduisant prudemment, dans une voiture sûre, dans un pays démocratique, avec une ceinture de sécurité, avec un mari protecteur, avec tous les progrès de la médecine, de la technologie, de l'humanité, on n'est nulle part en sécurité totale.</p> <p>7) Elle était à 320. Elle passe à... 321. Dur. Seulement un point de progrès? Elle n'est même pas au niveau 333 de l'humanité.</p>	<p>1) Прогресс не происходит так быстро.</p> <p>2) Стали уделять больше внимания информированию людей, профилактике, и понемногу прогресс медицины в области детских заболеваний позволил родителям вкладывать все больше привязанности в своих детей без боязни их преждевременно потерять.</p> <p>3) Человечество развивается все более ускоряющимися темпами.</p> <p>4) Мы горды своими успехами.</p> <p>5) Они уверены, что благодаря прогрессу медицины доживут до ста лет.</p> <p>6) Даже если едешь осторожно на хорошей машине, в демократической стране, пристегнувшись ремнем безопасности, вместе с защищающим тебя мужем, вместе с прогрессом медицины, технологий, человечества, нигде нельзя быть в полной безопасности.</p> <p>7) У нее было 320 пунктов. Она получает... 321. Жесткий приговор. Только один пункт? Она даже не достигла среднего уровня человечества в 333 пункта.</p>
проект	projet	-	<p>1) J'ai un gros projet en chantier, un livre qui parle de l'humanité à travers un regard «mon humain».</p> <p>2) Pour les inciter à avouer leur projet de hold-up, la police leur fait une proposition.</p> <p>3) Grâce à mon succès russe, Charbonnier est d'accord pour accepter un autre livre. Ai-je un projet en vue?</p> <p>4) Dans les projets en chantier, nous avons aussi l'intention d'utiliser un autre animal en plus du chat, comme médium auprès des humains.</p>	<p>1) Я работаю над большим проектом, книгой, в которой рассказывается о человечестве с точки зрения «нечеловеческого взгляда».</p> <p>2) Чтобы заставить их признать в планировавшемся ограблении, полицейские делают им предложение.</p> <p>3) Благодаря моему русскому успеху Шарбонье готов напечатать новую книгу. Есть ли у меня какой-нибудь проект?</p> <p>4) Среди новых проектов у нас есть намерение использовать еще одно животное, кроме кошки, в качестве посредника с людьми.</p>
пропа- ганда	propagande	-	-	-
про- цесс	procès	-	<p>1) Un bonhomme transparent interrompt mon élan et me déclare, furibond, qu'il est inadmissible que mon procès ait eu lieu en son absence.</p> <p>2) Par-dessus le marché, la bonne procédure du jugement des âmes n'a pas été respectée. Ce procès est inique. Injuste. Anti-social.</p> <p>3) J'accuse les archanges d'avoir</p>	<p>1) -</p> <p>2) К тому же и процедура взвешивания душ была нарушена. Этот процесс несправедливый. Нечестный. Антисоциальный.</p> <p>3) Я обвиняю архангелов в том, что они саботировали процесс, который их раздражал.</p> <p>4) Наконец мой процесс может</p>

			bâclé un procès qui les embarrassait. 4) Mon procès peut enfin avoir lieu dans les formes. 5) Si je rate ce procès, il me faudra attendre encore combien de clients avant de pouvoir passer la porte d'Émeraude?	состояться по всем правилам. 5) Если я провалю этот процесс, скольких еще клиентов мне предстоит ждать, чтобы пройти в Изумрудную дверь?
радиация	radiation	-	-	-
распутница	raspoutit sa	-	-	-
режим	régime	-	1) On vanterait ainsi les régimes miracles censés m'avoir fait mincir. 2) Les hivernaux se sont dotés d'un régime démocratique. 3) Régime politique: république avec assemblée représentative et fréquents changements de Premier ministre. 4) Régime politique: monarchie. 5) Régime despotique. Tout le monde est aux ordres du Commandeur qui a le droit de vie et de mort sur tous.	1) Таким образом рекламировались бы чудодейственные диеты, которые якобы помогли мне похудеть. 2) У зимян демократический строй. 3) - 4) Политический режим — монархия. 5) Деспотический режим. Все подчиняются приказам Командира, который распоряжается жизнью каждого жителя.
репутация	réputation	-	1) Je me suis fait une réputation de brute, mais je préfère ça, car au moins je suis craint. 2) Avec des images pareilles, non seulement j'obtiens le divorce, mais je te pique tout ton fric et je démolic ta réputation de grand séducteur.	1) Меня считают зверем. Но лучше так, по крайней мере, меня боятся. 2) С такими снимками я не только добьюсь развода, но и отсужу у тебя все бабки и разрушу твою репутацию великого женского соблазнителя.
сессия	session	-		
сигнал	signal	-		
спикер	speaker	-	-	-
спорт	sport	-		
стимуляция	stimulation	-	-	-
теория	théorie	-		
тон	ton			
тро-туар	trottoir	-		
указ	ukase	-	-	-
университет	université	-		
фабрикация	fabrication	-	-	-
фаза	phase	-		
феномен	phénomène	-		
флакон	flacon	-		
экипировать	équiper			
экскаватор	excavateur	-	-	-
экспроприация	expropriation	-	-	-

ция				
экстра	extra	-	-	-
элита	élite	-		
энтузиазм	enthousiasme	-		
эпизод	épisode	-		
эпоха	époque	-		
эскалоп	escalope	-	-	-
эскорт	escorte	-	-	-
этажерка	étagère	-		
юридический	juridique	-		
юриспруденция	jurisprudence	-		

Приложение 5.2. КПЭ французского языка + их переводческие решение в тексте перевода и КПЭ русского языка + их эквивалент в тексте оригинала

Контекстуальный псевдоэквивалент фр. яз.	кол-во по-	Переводный эквивалент в переведенном тексте	Контекстуальный псевдоэквивалент рус. яз.	кол-во по-	Исходный эквивалент в тексте оригинала
appartement	1 2	квартира (11), квартирка (1)	аппартаменты	1	plates-formes
arène	1	арена	арена	1	arène
artiste	9	автор (1), артистический (1), художник (2), мастер (1), артист (4)	артист	4	artiste (4)
bal	0		бал	2	
bandit	0		бандит	1	brigand
bibliothèque	1 0	библиотека (10)	библиотека	1 0	bibliothèque (10)
billard	3	бильярдный шар (2), бильярд (1)	бильярд	1	billard
blouse	3	рубашка (2), халат (1)	блуза	2	chemisier (2)
brigade	0		бригада	1	équipe
visite	7	визитный (4), приезд (1), визит (1), - (1)	визит	1	visite
hypothèse	3	идея (1), гипотеза (2)	гипотеза	2	hypothèse (2)
horizon	1 3	горизонт (13)	горизонт	1 3	horizon (13)
date	4	дата (3), - (1)	дата	3	date (3)
décoratif	1	живописный	декоративный	0	
décoration			декорация	3	décor (3)
démon	2	черт (1), демон (1)	демон	1	démon
dose	2	- (1), доза (1)	доза	1	dose
docteur docteure	9 1	ученая степень (1), доктор (7), врач (1) докторша (3)	доктор	1 4	docteur (9), Dr (2), médecin (1), - (1), praticien (1)
document	0		документ	2	papier (1), contrat (1)
duel	4	дуэль (3), поединок (1)	дуэль	3	duel (3)
idéal, n.	4	идеал (1), в идеале (3)	идеал	6	idéal (5), des causes ou des enjeux (1)

isolation	0		изоляция	4	isolement (4)
illusion	4	иллюзия (4)	иллюзия	5	illusion (4), se détromper (1)
imposant	0		импозантный	1	imposer
inventaire	1	инвентаризация	инвентарь	0	
ingénieur	1	инженер	инженер	1	ingénieur
initiative	2	инициатива (2)	инициатива	2	initiative (2)
qualifier	5	назвать (3), обозначение (1), определять (1)	квалифицировать	0	
cocktail	1	смесь	коктейль	0	
confort	3	комфорт (2), благо (1)	комфорт	2	confort (2)
contrôleur	2	контролер	контролер	2	contrôleur (2)
concentration	4	концентрационный (2), концентрация (1), - (1)	концентрация	1	concentration
laboratoire	3	лаборатория (3)	лаборатория	3	laboratoire (3)
lampe	3	светильник (3)	лампа лампочка	0 3	<i>lumière (2), l'ampoule nue (1)</i>
mathématique	2	математика (2)	математика	2	mathématique (2)
merci	1 4	благодарен (1), благодарить (2), спасибо (8), поблагодарить (1), беспощадный (1), слава (1)	мерси	0	
monument	4	гигант (1), монумент (1), столп (1), памятник (1)	монумент	1	monument
navigation	2	навигация (2)	навигация	2	navigation (2)
nouvelle, n.	2 1	новость (7), - (3), сочинение (3), рассказ (5), связаться (1), слышать от (1), событие (1)	новелла	0	
omelette	2	омлет (2)	омлет	2	omelette (2)
opération	1 0	хирург (1), операция (9)	операция	1 5	opération (9), la chirurgie esthétique (1), se faire opérer (1), opérer (1), mission (1), action d'éclat (1), une intervention chirurgicale (1)
organiser	3	организовать (2), готовить (1)	организовывать	2	organiser (2)
ordinaire	1	обычно	ординарный	0	
pétition	1	петиция	петиция	1	pétition
planète	6 2	планета (60), - (2)	планета	6 2	planète (60), - (2)
plastique, n.	5	пластмассовый (1), пластиковый (3), шахматная (1)	пластика	0	
porte-monnaie	1	кошелек	портмоне	0	
portion	2	порция (1), пропорция (1)	порция	3	du jour (1), portion (1), couvée (1)
poème	1	поэма	поэма	1	poème
prime	2	ранний возраст (1), сперва (1)	премия	1	prix
progrès	7	прогресс (4), развиваться (1), успехи (1), - (1)	прогресс	4	progrès (4)
projet	4	проект (3), планировавшееся (1)	проект	3	projet (3)
procès	5	- (1), процесс (4)	процесс	1 0	procès (4), - (3), tout (1), état (1), processus (1)
régime	5	диета (1), строй (1), режим (2), - (1)	режим	2	régime (2)
réputation	2	считать (1), репутация (1)	репутация	1	réputation
session	2	сессия (1), - (1)	сессия	1	session
signal	4	сигнал (3), приказ (1)	сигнал	3	signal (3)
sport	2	спорт (2)	спорт	4	sport (2), sportif (2)
théorie	4	теория (4)	теория	4	théorie (4)
ton	1	тон	тон	3	ton (1), manière (1), - (1)

trottoir	1	опрос общественного мнения	тротуар	0	
université	4	университет (4)	университет	4	université (4)
phase	8	фаза (3), стадия (2), - (3)	фаза	3	phase (3)
phénomène	6	феномен (5), - (1)	феномен	5	phénomène (5)
flacon	2	флакон (1), банка (1)	флакон	1	flacon
équiper	4	снабжать (1), оборудовать (2), - (1)	экипировать	0	
élite	1	элита	элита	1	élite
enthousiasme	2	энтузиазм (1), окрыленный (1)	энтузиазм	1	enthousiasme
épisode	3	эпизод (2), - (1)	эпизод	2	épisode (2)
époque	1 2	эпоха (3), времена (4), время (3), период (1), - (1)	эпоха	4	époque (3), épopée (1)
étagère	1	этажерка	этажерка	1	étagère
juridique	2	юридический (2)	юридический	2	juridique (2)
jurisprudence	1	попранная справедливость	юриспруденция	0	

Научное издание

**ЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПСЕВДОЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Подписано в печать 19.07.2018. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 12,7. Уч.-изд. л. 12,9.
Тираж 500. Заказ

Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me